

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ И В АРКТИКЕ

*Сборник материалов Первого научно-практического межрегионального форума
с международным участием «Арктика — наш общий дом»*

Петрозаводск, Республика Карелия, Россия,
22—24 мая 2024 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY
PRESS * 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ И В АРКТИКЕ**

*Сборник материалов
Первого научно-практического межрегионального
форума с международным участием
«Арктика — наш общий дом»*

Петрозаводск, Республика Карелия, Россия,
22—24 мая 2024 года

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2024

УДК 327 (470)

ББК 66.4 (2)

П278

Редакционная коллегия:

В. А. Шлямин,

доктор экономических наук, научный руководитель Института
североевропейских и арктических исследований ПетрГУ
(ответственный редактор);

Д. А. Данилов,

кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской
безопасности Института Европы РАН, профессор университета МГИМО;

А. А. Сергунин,

доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского
государственного университета

П278 **Перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике** : сборник материалов Первого научно-практического межрегионального форума с международным участием «Арктика — наш общий дом». Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 22—24 мая 2024 года / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т ; [редкол. : В. А. Шлямин (отв. ред.), Д. А. Данилов, А. А. Сергунин]. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2024. — 254, [2] с.

ISBN 978-5-8021-4232-5

В сборнике «Перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике» опубликованы выступления, доклады, научные статьи участников Первого научно-практического межрегионального форума с международным участием «Арктика — наш общий дом», которые соответствуют тематике форума, его целям и ключевым темам: Арктическая Карелия; Внерегиональные игроки в Арктике (БРИКС и другие страны-партнёры России); Возможные сценарии развития геополитической ситуации на Севере Европы; Влияние кризиса международных отношений на коренные народы Арктики, поиск решений для возобновления устойчивого диалога. Материалы форума представляют интерес для органов государственной власти, научного и делового сообщества, докторантов, аспирантов и студентов различных университетов, а также широкого круга читателей.

УДК 327 (470)

ББК 66.4 (2)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
ООО «Карельская Инвестиционная компания РБК»

ISBN 978-5-8021-4232-5

© Петрозаводский государственный
университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Приветствия	11
<i>Головнёв А. В.</i> Северность России и культурное наследие Арктики	19
<i>Гольденберг М. А.</i> Карельские ворота в Арктику	60
<i>Балакин Д. А.</i> Деятельность Евросоюза и НАТО в регионе Арктики	67
<i>Данилов Д. А.</i> Геополитический компас: Север между Западом и Востоком	72
<i>Сергунин А. А.</i> Перспективы международного арктического сотрудничества в эпоху геополитической турбулентности	83
<i>Ломако А. В.</i> Арктическая Карелия: о внедрении инструментов социально-экономического развития	97
<i>Лиминчук А. В.</i> Институализация межрегионального сотрудничества как фактор развития и связанности арктических территорий Российской Федерации	107
<i>Воронин А. В.</i> Арктические направления и стратегические проекты Программы развития ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на 2024—2033 годы	111
<i>Ревзин Г. И.</i> Тезисы мастер-плана Кемско-Беломорской агломерации Республики Карелия	127
<i>Щипцов В. В.</i> Опорные пункты стратегического и экономически важного минерального сырья Арктической зоны Республики Карелия	142

<i>Соколовская Е. В.</i>	
Риски добычи редкоземельных металлов на арктическом шельфе	150
<i>Майзус В. Б.</i>	
Глубокая модернизация АО «Онежский судостроительно- судоремонтный завод» для расширения возможностей строительства технического флота	158
<i>Третьяков М. В., Харлампьева Н. К., Терехова Р. А., Трунин А. А., Романов М. А.</i>	
Государственный мониторинг водных объектов Карелии, входящих в Арктическую зону Российской Федерации	170
<i>Вяхирева Н. С.</i>	
Новая оборонная стратегия Канады и углубление сотрудничества Канады и США в Арктике	184
<i>Жилин Р. Е.</i>	
«Ядерная Арктика»: оценка рисков	191
<i>Белухин Н. Е.</i>	
Скандинавский Zeitenwende? Трансформация оборонного планирования на северном фланге НАТО	199
<i>Лицунов Н. С.</i>	
Институты сотрудничества в области безопасности и обороны в Северной Европе в начале 2020-х гг.	214
<i>Bontempi T.</i>	
Italy's Arctic Policy and the Institutions That Implement It	226
<i>Sharma R. K.</i>	
Climate change and the global south: India in the Arctic	233
<i>Тимошков С. Н.</i>	
Интересы Российской Федерации в сфере международного сотрудничества коренных народов	238
<i>Немечкин В. Н.</i>	
Международное сотрудничество как фактор продвижения повестки коренных народов	242
<i>Цыкарев А. В.</i>	
Международное сотрудничество в сфере прав коренных народов — путь достижения общественного консенсуса	245
Фотоприложение	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

На фоне резкого обострения противостояния объединённого Запада и России, начавшегося в 2022 г., особую актуальность приобретает осмысление происходящих событий на Севере Европы и в Арктике, а также поиск ответов на новые вызовы и угрозы для нашего государства. По инициативе Запада в этом, совсем недавно одном из относительно безопасных макрорегионов мира, разрушены экономические, научные и культурные связи с Россией. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО, заключение этими государствами оборонительных соглашений с США создали предпосылки для наращивания военно-политического напряжения.

В нашей стране идёт поиск:

- ◆ путей преодоления политических и экономических санкций;
- ◆ надёжных союзников и партнёров;
- ◆ новой модели пространственного развития евразийского государства-цивилизации;
- ◆ решения проблемы нарастающего дефицита квалифицированных специалистов для Арктической зоны Российской Федерации.

Необходимо найти ответы на вопросы:

- ⌘ Каким образом будет осуществлён российский «разворот на Восток» для арктических территорий Северо-Запада России, в частности, для такого приграничного транзитно-ресурсного региона, как Республика Карелия?
- ⌘ Что необходимо дополнительно предпринять, чтобы переломить негативную тенденцию оттока населения, создать достойные условия для малых коренных народов Севера, сохранить уникальное культурное наследие Российской Арктики в целом и арктической Карелии в частности?

Предстоит раскрыть потенциал взаимодействия арктических территорий, предусмотреть более эффективные меры стимулирования инвесторов в модернизацию энергетической и транспортной инфраструктуры, в освоение богатых природных ресурсов.

С учётом новых обстоятельств ПетрГУ была предложена идея создания форума «Арктика — наш общий дом» с целью организации постоянно

действующей площадки для отечественных и зарубежных учёных и экспертов, специализирующихся на арктических исследованиях по широкому кругу проблем. При этом приоритетными направлениями для данного форума, с учётом специфики приграничных территорий Северо-Запада, мы определили исследования в следующих сферах:

- ✎ Комплексная безопасность на Севере Европы и в Арктике.
- ✎ Перспективы взаимодействия Российской Федерации с заинтересованными дружественными странами в АЗРФ.
- ✎ Современное состояние и перспективы социально-экономического развития арктической Карелии и межрегионального взаимодействия арктических территорий.
- ✎ Проблемы и перспективы развития малых коренных народов арктических территорий.

Создавая форум как постоянно действующую экспертную площадку с вышеназванными приоритетными направлениями исследований, мы попытались найти собственную карельскую нишу среди других больших и малых отечественных мероприятий арктической направленности. Инициатива ПетрГУ на арктическом треке сразу же нашла поддержку у Главы Республики Карелия А. О. Парфенчикова, в Правительстве и Законодательном Собрании РК, у наших коллег в арктических регионах, Москве и Санкт-Петербурге.

Основной целью Первого научно-практического межрегионального форума «Арктика — наш общий дом» было формирование комплексной оценки положения дел в европейской части Арктического региона и выработка рекомендаций для федеральных и региональных органов власти, научного, экспертного и делового сообществ. Мы задумывали форум как экспертную дискуссионную площадку по наиболее актуальным вопросам выбранных нами приоритетных направлений исследований. Для достижения указанной цели, наряду с пленарной сессией, организовали экспертные группы, объединённые в четыре секции:

1. Карельская Арктика.
2. Внерегиональные игроки в Арктике (БРИКС и другие страны-партнёры России).
3. Возможные сценарии развития геополитической ситуации на Севере Европы и в Арктике в связи со вступлением Финляндии и Швеции в НАТО.
4. Коренные малочисленные народы Севера в новых геополитических условиях.

Мы благодарны государственным деятелям Российской Федерации, Республики Карелия и других арктических территорий, российским дипломатам, уважаемым российским и зарубежным учёным и экспертам, откликнувшимся на наше приглашение. В общей сложности участие в форуме приняло более 350 человек. Интерес к форуму проявили

многие предприятия Республики Карелия, особенно резиденты АЗРФ. Они поддержали идею создания такой площадки и выступили в качестве партнёров Организационного комитета. Отметим коллектив Арктического центра ПетрГУ, внёсшего основной вклад в организацию форума.

На пленарном заседании форума выступили с докладами выдающиеся отечественные историки — директор Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры) РАН А. В. Головнёв и директор Национального музея Республики Карелия М. А. Гольденберг, которые позволили по-новому взглянуть в ретроспективе на Россию из Арктики. Этот подход даёт ценные уроки и вдохновение для дальнейшего развития нашей страны и её арктических территорий.

Одной из основных задач, которую мы ставили перед собой, была предварительная защита мастер-плана по развитию Кемско-Беломорской агломерации Республики Карелия, как одного из 16 опорных пунктов АЗРФ. Разработчики мастер-плана — Внешэкономбанк и КБ «Стрелка» (один из крупных отечественных институтов стратегического пространственного планирования городов и территорий) — представили свой доклад и презентацию на секции «Арктическая Карелия». В обсуждении приняли участие депутаты Государственной Думы РФ и Законодательного Собрания РК, представители законодательных органов власти Архангельской и Мурманской областей, органов исполнительной власти и местного самоуправления, делового и экспертного сообществ Карелии. Аprobация мастер-плана на форуме позволила разработчикам учесть ряд важных замечаний и предложений, что способствует защите этого документа стратегического планирования в Правительстве Российской Федерации.

Актуальным вопросам развития опорного университета Республики Карелия в новых условиях посвящён доклад ректора ПетрГУ профессора А. В. Воронина. Новые геополитические вызовы и угрозы со стороны объединённого Запада побудили вузы нашей страны внести коррективы в стратегии развития и в систему подготовки наиболее востребованных в обозримой перспективе специалистов.

Петрозаводский государственный университет разработал Программу развития университета на 2024—2033 гг., вошёл в число кандидатов на участие в федеральной программе «Приоритет-2030». Составной частью программы развития ПетрГУ является Арктическая программа университета. По инициативе ПетрГУ в 2021 г. создан Северо-Европейский открытый научно-образовательный консорциум (СЕОНОК), включающий 15 ведущих университетов и научных учреждений РАН, в т. ч. в арктических регионах. ПетрГУ выстраивает новые научные, образовательные связи, развивает академическую мобильность с потенциально заинтересованными в сотрудничестве партнёрами в дружественных странах, а также сохраняет сложившиеся связи с теми партнёрами в странах-членах Арктического совета, кто, несмотря на политическое давление, подерживает контакты с нами.

Организаторы форума ставили перед собой задачу пригласить к активному участию в дискуссии не только крупных учёных, но и молодых исследователей и студентов и предоставить им возможность участвовать практически во всех его мероприятиях. Судя по их отзывам, нам удалось создать дружественную атмосферу открытой дискуссии. В обмене мнениями на равных участвовали представители разных поколений. В данном сборнике материалов форума читатели имеют возможность ознакомиться с трудами молодых учёных. И наконец, перед нами стояла задача расширить круг потенциальных партнёров по приоритетным направлениям арктических исследований, которых можно было бы включить в создаваемую сеть экспертов. Эта задача выполнена.

Валерий Александрович Шлямин,
сопредседатель Программного комитета форума,
ответственный редактор, доктор экономических наук

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ,
СОПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
КОМИТЕТА ФОРУМА
АРТУРА ОЛЕГОВИЧА ПАРФЕНЧИКОВА**

Добрый день, уважаемые участники форума и гости республики! Приветствую вас на первом Научно-практическом межрегиональном форуме с международным участием «Арктика — наш общий дом»!

Сегодня Арктика имеет особое стратегическое значение и колоссальные экономические возможности. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал, что «дальнейшее комплексное освоение и обустройство Арктики является для нас неоспоримым приоритетом».

Действительно, с момента принятия Федерального закона «О поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» в 2020 г. жизнь на Севере стала меняться. Случился прорыв благодаря запуску различных программ, которые ранее были апробированы на Дальнем Востоке. Это особый экономический режим для бизнеса, программы «Гектар в Арктике», «Дети Арктики», «Арктическая ипотека», «Единая арктическая субсидия» и проект «Чистая Арктика». Сегодня по поручению Главы государства ведётся масштабная работа по развитию опорных населённых пунктов Арктики, разрабатываются мастер-планы и комплексные планы социально-экономического развития, готовятся инвестиционные кейсы.

Несмотря на то обстоятельство, что Арктика занимает 38 % площади Карелии с населением менее 100 тыс. человек, мы внедряем все федеральные инструменты. В Карелии сегодня, благодаря арктическим льготам, компанией «Карельский окатыш» реализуется крупнейший инвестиционный проект. По количеству созданных рабочих мест резидентами Арктической зоны мы в тройке регионов-лидеров Арктической зоны и вторые — по площади территории по программе «Гектар в Арктике».

Карелия — часть Российской Арктики, которая участвует в её экономическом развитии. Не стоит забывать о транзитном потенциале региона. Республика имеет прямой выход к Белому морю и, единственная в Ар-

ктической зоне, — выход к Балтийскому морю через Беломоро-Балтийский канал. Мы связываем большие надежды с ускоренным развитием Кемско-Беломорской агломерации и возможностью реализации крупных проектов. Это строительство морского торгового порта на Белом море, восстановление воздушного сообщения, создание всесезонных курортов в Кеми и Беломорске и строительство объектов социальной инфраструктуры.

Арктика — наш общий дом, наш Север, где мы стремимся сохранить не только природное и историческое достояние, но и, прежде всего, людей.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы!

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ, СОПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ФОРУМА
ЭЛИССАНА ВЛАДИМИРОВИЧА ШАНДАЛОВИЧА**

Уважаемые участники и гости форума «Арктика — наш общий дом»! Я искренне приветствую вас в Карелии на Первом форуме «Арктика — наш общий дом» и надеюсь, что форум станет традиционным мероприятием. Мне вдвойне приятно, что идея его проведения родилась на заседании Консультативного совета при Законодательном Собрании.

Развитие Арктики остаётся для нашей страны государственным приоритетом и в текущей геополитической ситуации приобретает ещё большее значение. Арктика — это не только и не столько колоссальный природный ресурс, существенный экономический потенциал и серьёзная международная арена, а в первую очередь — люди. В арктических районах республики проживает и работает пятая часть всех жителей Карелии. И конечно, для нас важно, чтобы молодёжь не уезжала, люди стремились здесь работать, растить детей и связывали жизнь со своей малой Родиной. Поэтому мы с Главой республики, Правительством Карелии и федеральным центром стремимся, чтобы на этих территориях улучшалась экономическая ситуация, развивалась социальная инфраструктура, повышалось качество жизни граждан.

Могу смело сказать, что и в предыдущих созывах, и нынешним составом парламента Карелии уделяется большое внимание вопросам развития северных, в т. ч. арктических, территорий. Валентина Николаевна Пивненко, наш представитель именно в профильном комитете Государственной Думы по северам, заместитель председателя комитета, подтвердит мои слова.

В последние годы мы вместе с парламентами других арктических субъектов России, безусловно, с нашими коллегами из Государственной Думы и Совета Федерации активно работали над федеральным законодательством по поддержке предпринимательства в Арктике, совместно с Главой Карелии и Правительством республики создавали свою региональную нормативную правовую базу. И сейчас точно продолжаем настройку законодательства, понимая, что новые вызовы заставляют нас работать на опережение.

Арктическая тема приобретает особую актуальность в контексте Послания Президента России Федеральному Собранию. Как вы знаете, в своём Послании Владимир Владимирович Путин уделил особое внимание арктическим регионам. Были обозначены ключевые задачи, среди которых их социальное и экономическое развитие, наращивание арктического флота, продление льготной ипотеки, внедрение мастер-планов для опорных населённых пунктов Арктической зоны.

В настоящее время на федеральном уровне идёт работа по подготовке новой Стратегии пространственного развития. Нам крайне важно принять участие в её формировании и реализации для того, чтобы геостратегическим регионам страны было уделено самое пристальное внимание. Мы также понимаем, что арктические регионы должны быть партнёрами, а не конкурентами и нужно развивать совместные проекты, кластеры межрегионального уровня.

Уверен, что конструктивный диалог и взаимодействие между представителями органов власти, научного сообщества, бизнеса, собравшимися на площадке форума, позволит выработать решения, отвечающие интересам развития Арктической зоны и всей страны.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы, интересных дискуссий и достижения поставленных целей!

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО РАЗВИТИЮ
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И АРКТИКИ
ВАЛЕНТИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ПИВНЕНКО**

Приветствую организаторов и участников Первого научно-практического межрегионального форума «Арктика — наш общий дом» в Петрозаводском государственном университете!

Республика Карелия получила статус территории Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и соответствующие государственные гарантии и компенсации для работающих и проживающих в нашем регионе граждан на основе многолетних исследований наших учёных Карельского научного центра Российской Академии наук и Петрозаводского государственного университета.

Наши учёные совместно с Правительством и профсоюзами Карелии активно работали по формированию северного законодательства России, созданию нормативно-правовой базы по поддержке северян, учитывая специфику труда и проживания в особых природно-климатических условиях, в т. ч. льготного пенсионного обеспечения по более раннему (на 5 лет) возрасту и большему, по сравнению с другими регионами, финансовому обеспечению.

Очень большую роль в так называемые «нулевые годы» сыграли наши учёные по защите и сохранению северных преференций. При формировании и корректировке федеральных бюджетов Правительством Российской Федерации нередко вносились в Государственную Думу инициативы по очередному «замораживанию» ряда социальных гарантий, в т. ч. северных. Бытовало мнение ряда ответственных руководителей страны о необходимости равного статуса всех территорий, независимо от их специфических природно-климатических условий. Были предложения об исключении северной составляющей при определении мер их финансовой поддержки.

С целью защиты северного законодательства Комитету Государственной Думы по Северу, который я возглавляла в течение трёх созывов, было поручено совместно с учёными ведущих федеральных и региональных научных центров обоснование статуса северных территорий (районирование Севера) на основе природно-климатических, соци-

ально-экономических и медико-биологических условий. Были созданы три рабочие группы, в работе приняли участие 40 научных коллективов. Направление исследований медико-биологического характера возглавляла профессор, доктор медицинских наук Петрозаводского государственного университета Наталья Владимировна Доршакова.

По результатам большой многоплановой коллективной работы все северные регионы России, включая Карелию, подтвердили не только имеющийся статус, для трёх регионов в Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе вместо приравненных к Северу Правительством Российской Федерации был утверждён статус районов Крайнего Севера.

Решение Президента Российской Федерации о стратегии государственной политики в Российской Арктике, программе социально-экономического развития, поддержке предпринимательства и других законодательных решениях предоставило учёным и специалистам Карелии обеспечить научное и экспертное обоснование вхождения нескольких районов Карелии в состав Арктической зоны Российской Федерации. По Указу Президента Российской Федерации первыми арктическими территориями в Карелии стали Лоухский, Кемский и Беломорский районы. Впоследствии при работе над проектом федерального закона «О поддержке предпринимательства в Арктической зоне» на основе научного обоснования Карельского научного центра ещё три района законодательно получили арктический статус: г. Костомукша, Калевальский и Сегежский районы. Такой же статус был обоснован учёными Республики Саха-Якутия для нескольких улусов региона.

Шесть районов Карелии получили дополнительную поддержку страны на развитие экономики, социальной сферы, право на получение бесплатного арктического гектара для граждан, льготной арктической ипотеки, налоговых каникул на период становления бизнеса и др.

В настоящее время Правительство Карелии, Законодательное Собрание РК и учёные Карельского научного центра и Петрозаводского государственного университета работают над формированием Программы развития Кемско-Беломорской агломерации, которая в числе 16 опорных пунктов АЗРФ в России направлена на ускоренное социально-экономическое развитие Российской Арктики и её государственную защиту на долгосрочный период.

Будущее России и нашей Карелии неразрывно связано с подаренной нам природой богатой ресурсами и людьми Арктикой. Поэтому совместная работа учёных, всех ветвей власти и инициативы граждан позволят нам решать все определённые государством задачи по ускоренному развитию Арктики.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Чрезвычайного и Полномочного
Посла Российской Федерации,
Посла по особым поручениям,
члена Президиума Государственной комиссии
по вопросам развития Арктики
Николая Викторовича Корчунова

Уважаемые организаторы и участники Первого научно-практического межрегионального форума «Арктика — наш общий дом»!

На современном этапе Арктика играет важную роль на мировой арене. Россия — крупнейшее арктическое государство — неизменно уделяет приоритетное внимание вопросам устойчивого развития Заполярья и углублению международного сотрудничества в высоких широтах. Усиливается значимость Арктики в экономике нашей страны и международных экономических отношениях, прежде всего благодаря имеющимся здесь природным ресурсам, на которые в будущем будет устойчивый спрос, в т. ч. в условиях глобального энергоперехода.

В этом контексте следует отметить потенциал Республики Карелия, включающий обширные лесные и водные ресурсы, а также полезные ископаемые, по разнообразию и степени концентрации которых этот регион занимает ведущие позиции среди субъектов Российской Федерации. Эти запасы могут внести вклад в развитие экономики региона и всей Арктической зоны Российской Федерации.

Благодаря своему географическому положению Карелия является важным связующим звеном между Арктикой и центрально-европейскими регионами России. Значимость этого направления возрастает в условиях инициированного западными странами сворачивания наработанных экономических связей с Россией.

В число ключевых факторов, обеспечивающих устойчивое развитие Арктики, несомненно, входят наука и образование. С учётом происходящих в высоких широтах беспрецедентных климатических изменений научные разработки являются необходимой предпосылкой для развития широкого спектра областей экономики, включая освоение природных ресурсов, строительство, транспорт, энергетику. Отрадно, что сегодняшний форум проходит в стенах Петрозаводского государственного университета, выпускники которого востребованы во многих сферах, являющихся драйверами развития Российской Арктики.

За последние годы российские арктические регионы весьма успешно адаптировались к изменившейся геополитической обстановке. Новый импульс получила внутрироссийская межвузовская коллаборация, формируются образовательные кластеры, консорциумы, междисциплинарные и межрегиональные объединения, расширяется географический спектр научных связей, что способствует реализации прикладных исследований. Республика Карелия активно участвует в этой работе, в частности, по линии Российско-Азиатского консорциума арктических исследований и в рамках других форматов.

Хотел бы отметить, что Россия сохраняет безусловную приверженность конструктивному международному взаимодействию в Арктическом регионе. Наша страна продолжает вести активную работу по решению актуальных проблем Севера на основе принципов прагматизма и сотрудничества, как на двусторонней, так и многосторонней основе. Мы готовы к диалогу со всеми заинтересованными государствами, при условии, что такое взаимодействие строится на принципах равноправия и взаимного уважения интересов.

Желаю участникам форума интересных и плодотворных дискуссий, которые будут содействовать выработке новых решений в интересах устойчивого развития Арктики!

Андрей Владимирович Головнёв
директор Музея антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор,
лауреат Государственной премии Российской Федерации

СЕВЕРНОСТЬ РОССИИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРКТИКИ

Доклад

Дважды в отечественной истории, и оба раза в диалоге со Скандинавией, — на заре русской государственности и при Петре I — северная перспектива открывалась особенно явственно, но официальная историография и в этих случаях не изменяла обычаю, толкуя соответственно о киевско-византийском и западноевропейском приоритетах. В третий раз это происходит сейчас, на наших глазах, после отпадения от России южных секторов бывшего СССР и её концентрации на собственных ресурсах в экстремально сложной международной обстановке. Однако и в наши дни, при явной актуализации тем Севера и Арктики, что-то по-прежнему мешает России признаться в своей северности.

Иногда создаётся впечатление, что Россия стесняется своей северности, стремясь «погреться» в компании тёплых стран. По незнанию или недоразумению многие до сих пор отождествляют Север с дикостью и варварством, тогда как в современной картине мира «глобальный Север» выглядит предпочтительнее «глобального Юга», а соседи России по северным широтам — скандинавы — с давних пор ложатся спать и просыпаются с осознанием того, что они — северяне, «северорождённые» (nordbo, nordborna, nordboerne, Norseman, Nordmann, Normand, Norrman, Northman, Nortmann, Nordic countries).

Примечательно, что слова «северность» нет в общеупотребимых лексиконах. Под «северностью» я имею в виду не только географию и климат, но и антропологию с этнографией, где главными фигурантами выступают не территория и температура, а люди — северянин-человек и северяне-народы с их судьбами, мотивами, ценностями [22].

Игра в карты: визуализация Севера

Распространено представление, что в эпохи Ренессанса и Просвещения картография, особенно в печатных изданиях, служила популяризации, или демократизации, знаний о пространстве. Действительно, карта как схема пространства может считаться универсальным способом его восприятия и изображения, свойственным людям разных культур с глубокой древности. Вместе с тем официальные карты несут в себе и дух закона, утверждая визуальные образы государств, в т. ч. их столиц и границ.

В геополитической конкуренции между странами, особенно в условиях войны, карта нередко становится не только диспозицией действия (наступления или обороны), но и инструментом пропаганды, когда «нарисованный мир» передаёт сконструированные предпочтения и претензии. Тот, кто рисует карту, запечатлевает в ней свой образ миропорядка, предлагаемый или навязываемый пользователям.

Государственная картография — визуальная геополитика, в которой право на карту соотносится с правом на раздел и передел пространства. Неслучайно картография бурно развивалась в странах, увлечённых колонизацией, а право на карту всегда принадлежало сильным мира сего. В эпоху европейской колониальной лихорадки картография приобрела статус государственной тайны и монополии.

С развитием картографии заложенные в ней сведения становились более точными, а приёмы политики и идеологии — более изощрёнными. Приёмы картографии позволяют придавать изображаемому пространству нужные оттенки и значения, при этом карта оказывается одновременно социальной конструкцией, информационной базой и произведением искусства. Чем совершеннее карта, тем глубже врезаются в память её абрис и детали, выделяемые картографом.

Едва ли не самым эффективным приёмом обозначения приоритетов на карте служит выбор центра композиции. В изобразительных искусствах центральная фигура замыкает на себя всю экспозицию, и в картографии помещённый в середину объект воспринимается как «пуп земли», доминирующий над периферией. Нанесение на карту названий и образов народов создаёт представление, что земная поверхность поделена между ними, а картография служит наглядным способом сведения воедино этнографических знаний. Подобная практика сопровождала мировую геополитику со времён Птолемея и античных логографов, ярко выразившись в итальянской, арабской, голландской и английской картографии. В эпоху Великих географических открытий на картах стали появляться не только обозначения народов, но и рисунки их костюмов. Изобразить народ означало нанести его на карту, а изобразить империю — нанести на карту много народов.

Карта отличается от картины тем, что передаёт схему пространства, которую мы не видим (если это не снимок с высоты птичьего полёта или из космоса), а лишь воображаем. Карта — искусственный, но для большинства людей устойчивый образ Земли. Всеобщее доверие к карте как опорному образу (образцу) делает её платформой (ментальной картой) множества людей, живущих в одном пространстве и пользующихся для его освоения общими изобразительными средствами.

В случае с картами мы имеем дело с «атласом жизни», в котором есть место и изменчивости, и настроению, и выбору пути, и ценностным предпочтениям. Поэтому, избрав сегодня северную ориентацию, мы не ограничиваемся отпечатанной на бумаге географической картой, а видим в ней живую материю мировидения и дополняем её сопоставимыми ментальными картами из арсенала северной этнографии.

На склоне лет Д. И. Менделеев взялся систематизировать знания о России на основе данных Всероссийской переписи населения 1897 г., написал очерк «К познанию России» и вместе с сыном Иваном составил карту империи. Главной сложностью оказался выбор центра: Менделеев считал «настоятельной надобностью» составление «возможно точной и наглядной общей карты России, так как обыкновенно Европейскую Россию изображают отдельно от Азиатской России, а когда дают карту всей империи, то в центр её попадают полупустынные азиатские степи, а истинно русский центр является чем-то побочным» [1, с. 3, 106].

В картографии Менделеева обнаруживаются три узла России (рис. 1):

- (1) центр населённости России находится в Тамбовской губернии, на северо-востоке от Козлова и на запад от Моршанска ($53^{\circ}20' \text{ с. ш.}, 10^{\circ}23' \text{ в. д.}$);
- (2) центр поверхности России (считая 97 губерний, 816 уездов, включая Финляндию) располагается в близости от Северного полярного круга между Обью и Енисеем, немного южнее Туруханска ($63^{\circ}23' \text{ с. ш.}$ и 53 в. д.);
- (3) центр государства — Санкт-Петербург — занимает в предложенной Менделеевым проекции зрительно доминирующее положение.

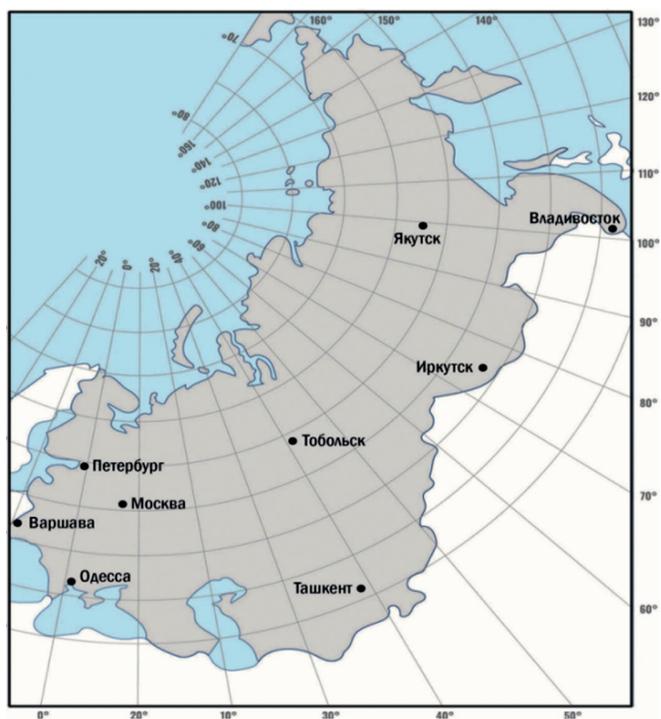

Рис. 1. Россия в проекции Д. И. Менделеева [рисунок автора]

Названные Менделеевым «три кита» — ресурсы недр, морской ход и пояс обороны — легли в основу геополитических и экономических стратегий освоения Севера России в XX в. После распада СССР пространственный центр России по-прежнему располагается на Полярном круге в низовьях Енисея (рис. 2, 3), а «Северное измерение» играет всё более заметную роль в российских стратегиях.

Рис. 2. Географический центр СССР. 1990 г. [рисунок автора]

Рис. 3. Географический центр России. 2000 г. [рисунок автора]

Сегодня речь идёт не столько о географии, сколько о цивилизационном основании России. Её северность обусловлена исторически (начиная с ключевой роли ладожско-новгородского Севера в древности), геоэкономически (с учётом ресурсов недр) и геополитически (ввиду пространственного превосходства России в высоких широтах Евразии и «Арктическом Средиземноморье»). Однако самая пространственно северная страна планеты — Россия — никогда в истории — ни в самоопределении, ни в международной позиции — не основывала свою идеологию на северном статусе ввиду рассеянности в иных ориентациях: культурного притяжения к Европе, исторической зависимости от кочевников Азии, религиозной связи с Ближним Востоком.

Судя по скандинавским сагам и археологии, Рюрик был не первым варяжским князем в пространстве будущей Руси. За век до него викинги уже бороздили воды Невы, Ладоги и Волхова. След росов отпечатался на Восточном пути за полвека до призвания варягов: с 813 по 844 г. отмечены их рейды по Чёрному и Средиземному морям; при этом вторжения руси

в Грецию и Амстриду в 840—865 гг., их морские походы в Средиземноморье, от Александрии до Севильи, могли осуществляться с «готского плацдарма» — Подонья и Меотиды (Приазовья), куда викинги добирались по Волге; послы росов-шведов навестили ромейского императора Феодора II, а затем франкского императора Людовика Благочестивого в 839 г.

Форпостом на пути «из варяг в греки» стал возникший в 750-е гг. городок Aldeigjuborg (Старая Ладога). Изначально он был, вероятно, местом смены морских судов на речные, поскольку по Балтике, Неве и Ладоге русь (тогда еще в значении «корабельная дружина») могла пройти на длинных морских кораблях (langskip), а дальше по Волхову начинались пороги и волоки, которые удобнее преодолевать на малых речных судах. Обратный путь предполагал пересадку на морские суда (их ремонт и оснастку), и, согласно скандинавским сагам, в Альдейгьюборге снаряжались большие корабли для плавания по Балтике.

В больших домах скандинавского типа проживали в Альдейгьюборге те самые экипажи кораблей, которые назывались русь. Старая Ладога, действительно, была городом руси, ходившей по Волхову и Ладожскому озеру на длинных кораблях с остановками в больших домах; при этом случалось, что дома делались из разобранных кораблей. По одной из летописей, в Ладоге впервые «варязи и словени и прочи прозвашася Русью»; в рассказе о приходе Рюрика со Старой Ладогой связано первое упоминание руси. В пудожском сказании сохранилось выражение: «Всю Русь-Ладогу объехал молодец», оставшееся с тех времён, когда именно Ладога исключительно и была русью.

Со временем Старая Ладога обзавелась кузней, верфью, янтарной (753 г.) и стеклодельной (780 г.) мастерскими. Археология свидетельствует, что кузнечные и ювелирные инструменты первых ладожан происходят из Скандинавии. По размаху связей Альдейгьюборг стоял в одном ряду с такими торгово-ремесленными центрами Скандобалтии, как Хедебю и Риббе в Ютландии, Каупанг в Норвегии, Павикен на Готланде, Бирка в Швеции, Ральсвик, Волин и другие на юге Балтики. Старая Ладога за столетие переросла уровень скандинавской колонии и превратилась в столицу нового полиэтничного сообщества. В этом симбиозе развивалась новая культура — северорусская (верхнерусская, новгородская). Переход варяжских князей и их спутников через волховские пороги на берег Ильмень-озера с основанием княжеского городка (Рюрикова городища) в IX в. открыл новую сеть коммуникации по многочисленным окрестным рекам. В XI в. под прикрытием Рюрикова городка сложился посад-город, в котором обосновались союзные норманнам славяне и финны, а также торговцы-скандинавы. Резиденция князя в Рюриковом городке и выросший ниже по реке «посад» образовали сообщество, называвшееся Новгородом.

Река Волхов, вытекающая из Ильмень-озера и впадающая в Ладогу, в длину едва превышает 220 км, однако на этом коротком пути произошло эпохальное превращение скандинавской культуры в русскую. Случилось это «против течения» — по следам легендарного Рюрика, поднявшегося по Волхову от устья к истоку, от Старой Ладоги к Новому

городу (Новгороду) на берегу Ильмень-озера. Если Aldeigjuborg хранил скандинавское окончание -borg, то новый город назывался уже на русский лад с окончанием -garðr (град) — Hólmgarðr (Холм-город). Сначала (в IX в.) Новгород встал на месте, ныне называемом Рюриковым городищем, позднее (в XI в.) переместился ниже по реке и стал называться Великим Новгородом, а за княжым городком осталось название Городище.

Роль варяжских попутчиков в колонизации Волхова сыграли балтийские славяне-поморяне, с которыми у новгородцев обнаруживается множество параллелей, включая язык, физический тип, археологический вещевой комплекс. Северные славяне-переселенцы, называемые словенами, становились постоянными жителями — сторожами, аграриями, фуражерами, строителями — городков на норманнских путях.

Сложившаяся в этом симбиозе новая верхнерусская культура прошла три этапа: ладожский (VIII в.), ильменский (IX—X вв.) и новгородский (XI в.). Если Aldeigja была военно-политическим центром на перекрёстке варяжских путей и оставалась скандинавской колонией «морских кочевников», то переселение на берег Ильмень-озера открыло в IX в. новую сеть путей и положило начало культуре «речных кочевников».

Переход Рюрика от Ладоги к Ильменю означал нечто большее, чем преодоление волховских порогов. Он привёл к сложению речной магистральной славяно-русской культуры на основе морской скандинавской и лесной славянской. Стихией викингов было море, а символом их культуры — langskip (морской «длинный корабль»). На морских судах викинги доходили из Балтики по Неве до Ладоги, но дальше, за волховскими порогами, начиналась речная стихия. На пути из Ладоги в Ильмень-озеро рождалась верхнерусская культура, символом которой стал ушкуй (речное судно). Скандинавский тинг заместился русским вече, норманнский лангскип — новгородским ушкуем, большой варяжский дом — северорусскими хоромами, торговая хватка викингов — купеческим нравом новгородцев. От варягов новгородцы унаследовали и даннические области, и их торгово-партнёрский (сетевой) стиль колонизации новых земель. К XIII в. верхнерусская (северорусская, новгородская) культура заместила культуру викингов на северо-востоке Европы.

Первоначально контакты славян и скандинавов представляли собой взаимодействие разных систем адаптации: славянская культура локальных ниш также органично входила в норманнскую культуру больших пространств, как норманнская торговля и военный промысел дополняли комплекс жизнеобеспечения славян. В устойчивых, хотя и не бесконфликтных, контактах эти культуры усиливали друг друга: норманны разными средствами (торговлей, данью, грабежом) собирали «урожай» на славянских и соседних землях, а славяне пользовались услугами скандинавов в дальней торговле и военных кампаниях; норманны создавали новые колонии, а славяне их заселяли. В сочетании локальной (славянской) и магистральной (норманнской) деятельностных схем сформировалась обширная общность под названием Русь и родилась новая синтетическая верхнерусская, или северорусская, культура.

В потенциале динамичной северорусской культуры кроется ключ к феномену «русской экспансии». Альянс скандинавов и северных славян (словен и кривичей), сложившийся в совместном движении от Балтики к Волхову в VIII в., сохранялся до последних варяжских походов XI в. Это взаимодействие, скреплённое совместными походами и смешанными браками, породило качественно новую культуру, вобравшую скандинавскую магистральность и славянскую локальность.

Пути на Юг

Замыкавшаяся на Ладоге сеть путей, включавшая южный — «в греки», восточный — «в арабы» и северный — «в бьярмы», была настроена на освоение викингами ресурсов огромного пространства. По летописям известен лишь первый путь, «из варяг в греки», тогда как два других реконструируются на основе археологических, исторических и фольклорных свидетельств. Такая стилизация в «летописном ключе» позволяет нагляднее показать их общий исток — «из варяг». Генератором движения по этим путям выступали норманны, рассматривавшие дальние страны как промысловые угодья. Промысел в данном случае представлял собой войну, грабёж, полюдьё, сбор дани, торговлю, службу у правителей далёких стран (например, хазарского кагана или византийского императора). Варяжские походы шли с Севера, о чём свидетельствует концентрация ранних (IX в.) находок скандинавского происхождения в Старой Ладоге и Рюриковом городище.

От Ладоги в VIII—IX вв. начинались два основных пути «из варяг»: Балто-Понтийский (по Днепру) и Балто-Каспийский (по Волге), причём волжский был освоен на полвека раньше днепровского. По волжской магистрали с начала IX в. вверх текло арабское серебро, вниз — рабы и пушнина. Движение руси сопровождалось созданием цепи колоний — подобий Ладоги — перевалочных баз, превращавшихся в гарды (gardr). Вместе с русью в Ростовскую землю, Ярославское и Костромское Поволжье в IX в. двигались ладожско-ильменские славяне и финны.

Закрепившись на волжском пути, русы прошли в Каспийское море, а по волго-донскому волоку — в Азовское море. Вторжение руси в Грецию и Амстриду в 840—865 гг., их морские походы в Средиземноморье могли осуществляться с «готского плацдарма» — Подонья и Меотиды (Приазовья), куда викинги добирались по Волге. Таким образом, первоначально русь прошла к южным морям по Балто-Каспийскому пути, и первые гарды южнее Волхова появились на Волге.

Разумеется, магистральные пути всегда были двусторонними, однако в данном случае метрополией был именно Север, откуда шло движение на Юг. Археология Ладоги и Рюрикова городища показывает, что формирование центров власти, торговли и ремесла началось на Севере раньше, чем в Среднем Поднепровье. На днепровском направлении, как и на волжском, движение варягов и их спутников с Севера на Юг включало военноразбойные походы и основание городков.

Во второй половине IX в. дошла очередь до Киева, который, по летописи, был занят Аскольдом и Диром в 862 г. Прежде, судя по данным археологии, на месте Киева существовали разрозненные поселения, которые, со-

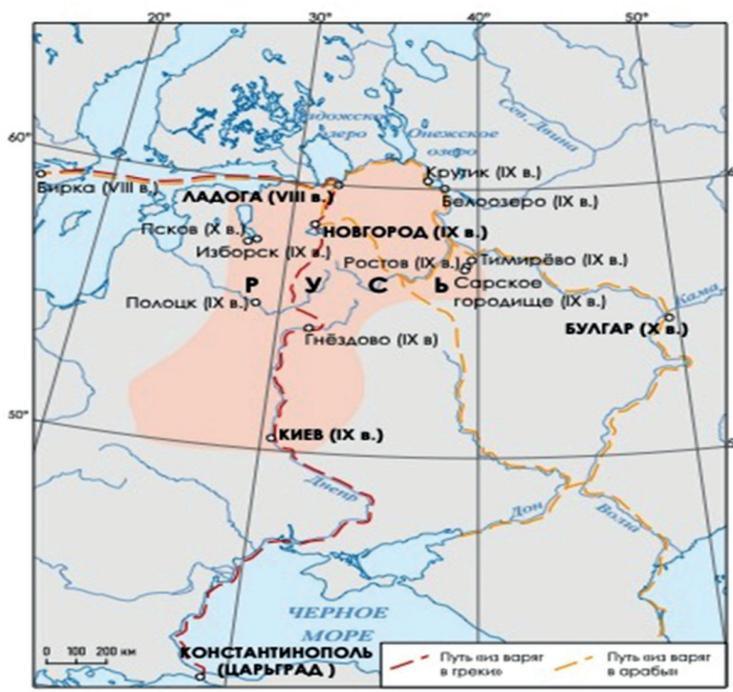

Рис. 4. Пути «из варяг в греки» и «из варяг в арабы» [рисунок автора]

гласно летописи, платили дань хазарам. Среди скандинавских курганов на горах Киевских оказались и могилы Аскольда и Дира, убитых Олегом в 882 г. при захвате Киева. Олег сел княжить в Киеве, провозгласив себя князем, а Киев — матерью городов русских; кроме того, он «нача города ставити» и наложил дань на союзных словен, кривичей, мерю, а также на вновь покорённых полян, древлян, северян и радимичей.

Рюрик и Олег — современники и единомышленники. Под их княжением родилась страна Русь («земля Руская»). Дружинная кочевая русь продолжала кружить в походах и полюдьё, но уже обретая собственную страну. За полвека княжения Рюрика и Олега пришельцы-варяги сделали туземной русью: родившееся на Руси поколение князей и знати стало новой элитой новой страны (отныне очередным внешним варягам противостояли местные русские дружины). Новый смысл обрело выражение «град Руский» — как существующий на «земле Руской», а не построенный пришлой русью. Таким образом, движение и княжение на Руси изначально шли с Севера на Юг.

Действительно, северность, которая в истории и праистории Европы прослеживается и ранее (по меньшей мере с готской эпохи), явственно обозначилась именно в эпоху викингов. Как идентичность она запечателась в имени *gotlandi* и легла в мировоззренческую основу самосознания скандинавов.

В России и СССР северность не вышла из тени антинорманизма и южной идеологемы «Киевская Русь», которая оказалась (или показалась) удобной для укрепления государственного единства, освященного пра-

вославием. В этом контексте под знаком умолчания скрылся реальный источник русской государственности, без внимания к которому все попытки понять отечественную историю останутся имитацией чужеродных идей. Впрочем, северность, несмотря на смену магистральной доминанты, сохранилась в русской традиции и продолжала проявляться в культуре и самосознании новгородцев.

Новгород. Самобытность. Право на простор

В книгах по истории Руси Великий Новгород, как правило, стоит в конце оглавления, после княжеств, и на его долю приходится остаток внимания утомлённого читателя. Но дело не только в усталости. После прочтения глав о Киеве, Чернигове, Волыни, Суздале новгородские сюжеты кажутся нарушением общих правил. У всех князь, а здесь — вече; у всех город — крепость с посадом, а здесь — «господин»; у всех бояре как бояре, а здесь — бизнесмены Средневековья, олигархи, аристократы и демократы в одном лице. Речь при этом идёт не об исключительности, а о самобытности, если понимать под ней самобытие, власть над собственной судьбой. Наследие великого города достойно пристального внимания и по другим причинам:

(1) Новгород со своими владениями занимал добрую половину Русской земли и рассматривался как самостоятельная республика, сопоставимая с Ганзой по размаху торговли;

(2) если вести отсчёт Руси с Севера, то именно Новгород отражает историю развития исконно русской культуры и традиции, тем более что по уровню образования он существенно превосходил южные области (об этом можно судить хотя бы по обилию берестяных грамот);

(3) где, как не в книге о северности, допустимо поставить во главу угла именно «северную столицу» средневековой Руси.

К счастью или несчастью, не только самобытие определяет сознание: судьба Руси и её Севера была осложнена внешними геополитическими сдвигами, в частности, сменой северной магистрали на восточную — затуханием движения на пути «из варяг в греки», распадом Руси на мелкие княжества и переориентацией её на «ордынский путь». По стечению обстоятельств независимость от Орды сохранила лишь Северная Русь, и вновь очагом русской культуры оказалась Новгородская земля, которая к тому же расширилась за счёт освоения дальних путей: к XIII в. новгородские владения простирались от Ботнии на западе до Урала на востоке и от Арктики на севере до Поволжья на юге (рис. 5). В то время как южнорусские земли превращались в «Русский улус», новгородские бояре, купцы и ушкуйники продолжали северную традицию самовластия, предприимчивости и путешествий.

В отечественной историографии самобытность Новгорода принято объяснять отдалённостью от южной столицы и скудостью северных почв. Оставляя в стороне спор о том, где в ту пору был центр, а где периферия, обратим внимание на самосознание новгородцев, величавших свой город «господин» или «государь Великий Новгород», в отличие от южных русских княжеств, где господином мог быть только князь. По существу,

речь идёт о власти горожан над самими собой и собственной судьбой. Идея такого господства не ограничивалась Новгородом, а распространилась на весь Север: Псков — «младший брат» и бывший пригород Новгорода — с 1348 г. тоже стал зваться «государем Великим Псковом».

Отличие Севера от Юга состояло в том, что на Севере город выбирал князь (призывал, принимал, сгонял), а на Юге князь выбирал город (захватывал, управлял, наследовал). В этом отношении легенда о призвании варяжских князей звучит вполне по-новгородски: Рюрик был призван после того, как его предшественник был изгнан. Князь в Новгороде не имел земельных владений и, скорее, служил, чем княжил. Смена князей здесь была в порядке вещей. Звание «господин» в самоопределении Новгорода соответствует модели аристократии, которую можно назвать «иерархией господства», в отличие от «иерархии рабства», свойственной автократиям; первая выстроена на этике господ, вторая — слуг. Бояре Низовской Руси считались холопами князя, бояре Северной Руси решали судьбу князя. Во многих жизненных ситуациях новгородцы осознавали себя господами и в название своего города вкладывали смысл не только «самоуправления», но и «города господ». Панибратское отношение новгородцев к князю связано с их генетическим равенством: горожане и князь принадлежали к одному варяжско-славянскому кругу, и летопись подтверждает варяжские корни новгородцев. Викинги и их конунги заезжали в Новгород, как в гости к родне, и чувствовали себя уютно и в безопасности. Понятно, что каждое такое гостевание предполагало приезд не только конунгов и ярлов, но и их дружин; соответственно, скандинавы были частыми гостями Новгорода, оставлявшими свой след в его генофонде.

В деле христианизации Новгород не только следовал, но и противостоял Киеву, возведя «альтернативную» Софию. Зависимость новгородских пастырей от Киевской (затем Владимирской и Московской) митрополии была относительной.

В русской митрополии Новгород сразу добился автономии в церковных делах и права избрания и смещения епископа на вече у Софии. Новгородское православие отличалось насыщенным фоном язычества, впоследствии обилием ереси, оригинальной архитектурой церквей.

Новгород никогда не был княжьем владением вплоть до его покорения Иваном III и разгрома Иваном IV. Он был образован как конфедерация различных сообществ на основе согласования их интересов и прав. Это своего рода согорожанство, или, на современном языке, гражданское общество. Правящий боярин — посадник обращался к согорожанам — «братье». При принятии важных решений новгородцы согласовывали мнения всех горожан, включая «чёрных людей». В Новгороде роль объединительного символа, наряду с «господином» и храмом, играло вече. Как следует из популярной этимологии слова «вече» от «вещать», вечевая традиция основывается на высказывании, убеждении, согласовывании. Живость веча допускает изменчивость его настроения, доходящего порой до исступления, и тогда оно предстаёт разъярённой толпой, творящей самосуд, сметающей князей, посадников, бояр.

Рис. 5. Новгородская земля. XIV в. [рисунок автора]

Новгород выглядит изгоем в русской истории, чужаясь княжеской власти. Север и Юг варяжской Руси предстают полюсами отношения к власти: Новгород отталкивает князей, Киев их притягивает; в Новгороде укрепляется народовластие, в Киеве — княжеское единовластие; и позднее сохраняется различие смыслов служения: в Москве — князю, в Новгороде — князю. В Новгороде и Москве одни и те же слова — «боярин», «отчина», «государь» — наделены разным содержанием. Если использовать общепотребимые определения, то новгородский уклад можно считать одновременно аристократией и демократией. Север и Юг различаются не деталями, а сущностями: характерная черта новгородцев — вечевого нрав — таинство для автократического и холопского мышления. В московской трактовке новгородское вече всегда выглядит буйством толпы. Князь и холоп хорошо понимают друг друга, но отторгают ценности вечевого человека; и наоборот, вечевые люди не в ладах с мотивами холопства.

Новгородское самобытие обеспечивалось не сверху, а снизу — вечевой самоорганизацией сторон, концов, улиц, сотен, рядов. В некоторых ситуациях город действительно разделялся во мнениях и позициях; однако в целом, несмотря на конфликты, единое пространство согласований образовывало общую для всего Новгорода сетевую самоорганизацию. За пределами Новгорода эта сеть охватывала другие северные города, в том числе колыбель Руси — Старую Ладогу, создавая обширный мир конфедеративного народовластия.

Запутанная, на первый взгляд, схема соподчинения, когда бывшая столица (Ладога) уступает первенство новой столице (Новгороду), но при этом сохраняет связь со старой метрополией (Швецией) и собственную автономию внутри Новгородской земли, была не чем иным, как основой конфедеративного устройства всего северорусского сообщества. Полицентризм Новгородской земли сложился не в последнюю очередь благодаря противовесу Ладоги, долгое время сохранявшей статус самостоятельного ярства. Отношения со старыми городами — Ладогой и Псковом — основывались на общности интересов, друзей и врагов, но предусматривали согласование позиций. Псковитяне и ладожане могли участвовать в новгородском вече, имея особое мнение.

В основании самобытия новгородцев стоял вечевой человек с его индивидуальными наклонностями и возможностями; право голоса у него было, а силу голоса он приобретал в богатой драмами вечевой жизни. Северное русское понятие «воля» имело в этой жизни по меньшей мере две проекции: свобода мнения и сила его выражения.

Бесконечные походы новгородцев больше напоминают путешествия в поисках приключений и открытий, чем скитания от обездоленности. Право на путешествие вообще отличает свободных людей от несвободных. Походы совершались ради славы, богатства, торговли, промыслов, дани, открытия новых земель, вывода колоний, но и само по себе путешествие было в обычае северян. Есть города и селения, которые гнездятся на отведённых им местах. Новгород, напротив, открыт просторам, он немислим без огромной Новгородской земли. Г. В. Вернадский представлял Новгород «не просто городом-государством, а огромной империей, над которой владычествовал город» [2, с. 352]. Новгородцы унаследовали «от рода варяжьска» далёкие даннические земли, пути и стиль движения. При них пути в арабы, бьярмы и греки обрели новое дыхание. Простиравшаяся от Балтики до Урала и от Арктики до Поволжья Новгородская земля, по существу, не имела границ, поскольку там, где завершались походы новгородцев, начинались их контакты через торговлю. Новгородский мир можно представить огромной сетью путей и связей на основе торговли и партнёрства.

Экспансия верхнерусской культуры выражалась не в захвате чужих селений и подчинении жителей, а в открытии и поддержании обширной сети коммуникаций. Созданные новгородцами колонии — городки, торжища или промысловые станы в Балтии, Поморье, на Урале или в Поволжье — были малыми копиями Новгорода с его размахом торговли и свободой веча. Их зависимость от метрополии была условной (например, двинские бояре и хлыновцы нередко расходились в политических предпочтениях с новгородцами) и основанной по большей части на корпоративно-торговых и личных связях.

Колонизация по-новгородски — это, скорее, путешествие, чем оседание на новом месте: северные городки, погосты и слободы, как правило, служили перевалочными базами и местами сходов. Новгородская традиция вывода колоний напоминала эллинскую и обычно сопровождалась

благословением владыки. Однако случались и своевольные авантюры, благодаря которым появлялись мятежные колонии: в них дух независимости царил настолько, что превосходил чувство долга в отношении материнского города — Новгорода.

Новгородская сеть на востоке пересекалась с болгарско-татарскими владениями и пересекалась суздальско-московскими клиньями. В треугольнике Новгород (Двина) — Булгар (Орда) — Суздаль (Владимир, Москва) разворачивалась конкуренция за Север и Восток. В XI—XIII вв. орбита болгарского влияния охватывала Каму, Пермь Вычегодскую и Зауралье. В XII в. болгарские отряды доходили до Суздаля и Северной Двины, вызывая ответные походы русских войск. Для огромной Новгородской земли Новгород служил центром связей, а не власти. Новгородские ушкунники и торговцы совершали восточные рейды, вовлекая в них двинян, волжан, вятчан. Набеги новгородцев по Волге достигали Сарая (что раздражало не только Орду, но и Москву).

Изначальная самобытность Новгорода коренится в альянсе трёх этнических сообществ — скандинавов-варягов, северных славян (словен и кривичей) и прибалтийских финнов, этот союз имел характер партнёрства, в т. ч. брачного. В этом новгородском «браке» и родились собственно русские — говорившие по-славянски отпрыски «рода варяжска». Дети скандинаво-славянского альянса из числа новгородцев обладали сдвоенной идентичностью. Как всякие полукровки и, тем более, жители полиэтничного города, они с детства владели искусством этнодиалога, что предопределяло их успех в расширении сети коммуникации и партнёрства в обширных варяго-новгородских владениях. Носитель сложной идентичности, к тому же мотивированный самоутверждением в ситуации пограничья или трансграничья, способен на смелые действия и преобразования.

Новгородская культура стремительно крепла и к XIII в. заменила культуру викингов на северо-востоке Европы. Новгородцы не только установили контроль над ладожскими владениями викингов, но и начали набеги на Скандинавию — например, в августе 1187 г. столица Швеции Сигтуна подверглась разгрому со стороны карелов и, судя по всему, новгородцев.

Как отметил И. П. Шаскольский, «новгородцы сохраняли на подчинённой территории весь местный уклад жизни», включая языческую религию, местную племенную администрацию; «на землях покорённых Новгородом племён в XI—XIII вв. не было (или почти не было) русской администрации, русских войск и крепостей, русских посёлков (в Финляндии, землях води, ижоры, саамов и большей части Карелии и Эстонии)» [3, с. 16, 17]. Благодаря диалоговой манере взаимодействия, местная племенная знать эстов, ижоры, карелов, еми и других племён обычно поддерживала новгородскую власть. Кроме того, туземная элита входила в состав новгородской аристократии.

Новгород был Севером по отношению к остальной Руси и Югом по отношению к остальному Северу. В эпоху викингов из проходивших по Ладоге путей — в греки, в арабы и в бьярмы — последний вёл на Север, вернее, образовывал «северное кольцо» Балтика — Беломорье — Скандинавия.

От Новгорода до Студёного моря тянулись карельские и лопские земли, в которые нередко хаживали скандинавские викинги, а за ними ладожане с новгородцами. Своими походами в Бьярмию ладожане открыли путь русскому заселению Севера, по которому вслед за ними прошли новгородцы. Символом восходящей ко временам викингов связи между Поволховьем и Подвиньем можно считать созвучие в староскандинавском языке названий столиц Северной Руси и Русского Севера — Hólmgarđr (Новгород) и Холмогоры (центр Двинского края). Скандинавы называли земли по берегам Белого моря (Гандвика, «Колдовского залива») Vjarmaland (Biarmia, Бьярмия) и, как повествуют саги, бывали там с торговлей, набегами и за данями. Со временем контроль над Бьярмией перешёл от скандинавов к ладожанам.

Русская северность в былинах новгородского цикла

Со временем северность меняла очертания и формы, образуя своего рода поколения (или эпохи). Если не погружаться слишком глубоко в древность и вынести за скобки варяжское поколение северян, называвших себя русью и оставивших после себя не только саги, но и наследие, вошедшее в русские летописи и фольклор, то основными очагами русской северности в историческое время окажутся Новгород, Русский Север и Сибирь, Петербург, Арктика. Все они так или иначе связаны между собой и представляют историко-генетическую непрерывность; вместе с тем каждое поколение внесло в русскую культуру свой вклад.

Север — естественная для русских природно-культурная ниша, в которой они ощущают себя дома: уютно, с собственными ценностями и при своём наследии. Юг России не менее колоритен, чем Север, но менее устойчив: южные границы геополитически изменчивы, а северные — тверды; Русский Север имеет сложившиеся очертания, а Русский Юг — размытые; Север сопоставим со спинным хребтом России, Юг — с её мягким подбрюшьем. Так может выглядеть эскиз восприятия Севера в сравнении с Югом для предварительной ориентации в географии русского эпоса.

Русская культура часто представляется на Севере не коренной, а привнесённой с Юга. Осмелимся утверждать обратное: именно Север — Ладога и Новгород с прилегающими землями — стал колыбелью русской культуры, и становление Руси исходило с Севера. Таким образом, словосочетания «северность Руси» и «русская северность» служат опорными понятиями для позиционирования «почвенной» русской традиции. Северность в русской истории и культуре образует баланс с южностью, в разные эпохи принимавший вид диалога Новгорода и Киева, Новгорода и Москвы, Петербурга и Москвы. Персонажи северных и южных былин (или, как их прежде называли, старин, старинушек) различны настолько, что фольклористы делят русский эпос на новгородский и киевский циклы. Киевскую традицию представляют богатыри, служащие князю Владимиру и сражающиеся с врагами «за веру христьянскую», тогда как новгородские герои князьям не служат, зовутся не богатырями, а молодцами, купцами, гусярами.

Для Средневековья эта грань симптоматична, поскольку разделяет области, зависимые и независимые от Орды: в покорённой монголами Южной Руси тюркское слово «богатырь» (*bayatur* — ‘военачальник’) вошло сначала в летопись (Ипатьевскую) как титул монгольских полководцев Субэдэя и Бурундая, а затем стало нарицательным, тогда как на оставшемся свободным Русском Севере этот тюркизм распространился позднее от южных соплеменников. Если на Юге главным мотивом и событийным фоном эпоса была война с иноземцами и иноверцами, то на Севере речь по большей части идёт о персональных амбициях, молодечестве, искусстве и путешествиях.

Север представляют Садко и Василий Буслаев. Степень подлинности или вымышленности героев русского эпоса с давних пор была камнем преткновения для фольклористов и историков. Не увлекаясь этой темой, отмечу лишь, что допустимо согласование обоих подходов: с одной стороны, избранниками фольклора становились замечательные реальные персонажи, с другой — их былинные портреты существенно дорабатывались народной редакцией. Реальность и виртуальность в данном случае не конфликтуют, а создают резонанс знаковых черт «народных героев». Сказочность не противоречит подлинности, если речь идёт об идеальных образах, и фольклор лишь гипертрофирует этически и эстетически значимые характеристики. Благодаря этому былины содержат мотивы вдохновения, силу убеждения, каноны мировоззрения, образцы для подражания.

Размышления о прототипах и суждения о глубокой древности новгородских былин уместны в данном обзоре не сами по себе, а как указания на самобытность северной эпической традиции. Речь идёт о самостоятельном очаге культуры, о заложенном в новгородской былинной традиции цикле эпоса и этоса. Садко и Василий — персонажи разные, но дополняющие друг друга и вместе открывающие колоритный тип русского северянина новгородской эпохи. Их характеры и поступки сводимы к схеме «эпического новгородца», отличной от схемы «киевского богатыря». В былинах о Садко и Василии много общего — как в настрое, так и в композиции; обе состоят из ярких сцен состязания (в Новгороде) и путешествия (на море или за морем); в обеих заметны сходные мотивы, вызовы, конфликты, не говоря уже о стилистике и риторике. Черты новгородской северности явственно различимы на фоне киевской южности.

В новгородском эпосе сразу впечатляет музыкальность главных героев: Садко — чарующий людей и стихии музыкант и певец, Василий — лучший в Новгороде певец-гуслиар, хотя в его былинном репертуаре музыка не играет заметной роли. Садко и в бедности пел и играл, и сказочное богатство себе «напел и наиграл». Игрой на гусях Садко творит чудеса. Подобный «орфический» культ музыки свойствен именно Новгороду; Киеву неизвестен былинный мотив дивного музыканта типа Садко; сопоставим с ним лишь карело-финский Вяйнямёйнен, завораживающий игрой на кантеле хозяйку воды. В фольклоре южных и западных славян нет образа гуслиара-чудотворца, равного новгородскому Садко. Киевские богатыри (Добрыня Никитич, Соловей Будимирович, Ставр Гоудинович, Дунай Иванович, Алёша Попович, Чурила Пленкович) не лишены гуслиарских навыков, но они прославляют себя отнюдь не музыкой.

В. Я. Пропп высказал догадку, что музыка Новгорода была высоким искусством: «художественная культура древнего Новгорода представляет собой одну из мировых вершин в развитии средневекового искусства (архитектуры, живописи, литературы)», и «мы имеем все основания полагать, что на таком же высоком уровне находилось и музыкальное искусство Новгорода» [4, с. 92]. Культ музыки в северном эпосе подогревался и тем, что былина — произведение музыкально-поэтическое — служила и своего рода корпоративным гимном сказителей, способом их самовыражения.

Пристрастие новгородцев к письму проявляется и в том, что даже победа Василия в кулачном бою над горожанами оформляется письменно — в виде «записей заручных» с ручательством покорности. Не чужд письменных формальностей и служитель муз Садко. В эпизоде остановки корабля посреди моря он велит дружине расписывать жребии, кому идти к царю поддонному, а когда жребий выпадает ему самому, усаживается писать завещание с росписью имущества церквам, жене, дружине хороброй, нищей братии. Киевские герои склонности к обучению и грамоте не обнаруживают. Если Добрыня Никитич все же «изучился вострой грамоте», то Алёша Попович читать не умеет и просит попутчика прочесть надпись на камне. Не силен в грамоте и «старый казак» Илья Муромец, просидевший детство и молодость (тридцать лет) без движения «на седалище» [5, с. 49—52].

В новгородском эпосе дружина предстаёт не княжеским воинством, а командой друзей. Она создаётся «не в службу, а в дружбу». Её назначение — не военный поход и защита границ, а совместные гуляния, драки, приключения, путешествия, боевые и деловые действия, борьба за первенство своего вождя. Новгородская дружина сопровождает предводителя в домашних делах и заморских вояжах. Ей близок исходный смысл слова «дружина» — ‘дружеская команда’.

В карельском пересказе быliny Садко набирает корабельную дружину из тех, кто полностью ему доверяет и не спрашивает, куда придётся плыть, зачем собирать на пустынном острове пни и камни, которые затем чудесным образом превращаются в золото и серебро [6, с. 393]. Как и дружина Василия, команда Садко собирается добровольно, на основе взаимного интереса и доверия. Если киевскую дружину связывает княжеская служба, то новгородскую — молодецкая дружба. Дружины Василия и Садко сходны единством духа и воли.

В образах и чертах Садко и Василия выражена «новгородская мечта». Она — не звук, не аккорд и не мелодия, а полифония разных тем, настроений и голосов. Потому столь насыщенно и многотемно звучат симфония и опера «Садко» Н. А. Римского-Корсакова и «Фантазия на темы Рябины» А. С. Аренского, что они вторят сложности сюжетов и гармонии полутонов северных былин. Герои новгородского эпоса — не статичные образы, а динамичные судьбы; они пребывают в движении, превращении, путешествии. В этом смысле «новгородская мечта» — не идея, а сценарий. Мечтать по-новгородски — значит действовать, веря в себя и в чудо.

Вольнодумие — естественное настроение и состояние новгородского эпоса, причём именно «вольное вольнодумие», а не показательное и обязательное

(иногда принудительное) поклонение свободе. Только полная свобода, называемая по-русски волей или волюшкой, позволяет увлечься и насладиться мечтой о триумфе в кулачной или торговой схватке. Интрига новгородского эпоса состоит в расширении пространства вольности до предела и за пределы предела: если буян с тележной осью может пойти войной на весь мир, а гусяр перебором струн заворочить природу и сказочно разбогатеть, то поле персональных амбиций и возможностей становится безбрежным. Единственным якорем на этих просторах остаётся любовь к матери (земле, реке), а рулём или парусом — верность дружбе (дружине).

Былинная традиция — достояние России, прежде всего её Севера; на Украине и в Беларуси такого эпоса нет. В пределах России былинное наследие известно на Урале, в Сибири, Поволжье, казачьих районах Дона и Терека, но главным очагом распространения и расцвета эпоса предстаёт Русский Север (Прионежье, Пинега, Мезень, Беломорье, Припечорье).

Почему именно Север оказался очагом русского эпоса? Свобода и глушь, отвечает А. Ф. Гильфердинг, послужили причинами распространения былин на Севере. Свобода Севера от крепостного права сочетается с идеалами «свободной силы, воспеваемой в старинных рапсодиях» [7]. Отдалённость от городов, фабрик, промышленного духа и грамотности также была своего рода свободой — «свободной памятью», «громадной силой памяти», необходимой для заучивания и воспроизведения без запинки многочасовых эпических поэм; былины не вмещаются в голову, «загромождённую книжным учением», «занятую расчётами житейской борьбы». Устная традиция плохо уживается с письменной, «почти все рапсоды неграмотные», и «былины сохранились только в среде крестьян», тогда как в районах, тяготеющих к Петербургу, эпическая традиция угасает. К пению старин располагают распространённые на Севере ремёсла вроде плетения сетей. Наконец, непременные условия сохранения эпической поэзии — «верность старине и вера в чудесное».

Поморы и северный ход

В глобальном измерении вся Россия — Север. Есть в её культурном пространстве и «полюс северности», где особенно явственно выражены русские черты. Это Русский Север, страна поморов, в которой с XII в. обосновались выходцы из Новгорода и других северорусских земель. Для них Север — не край, а центр мира. Обычно поморов рассматривают как далёкую окраину русского пространства, однако возможен и обратный взгляд на Россию и её окраины — «сверху» (если по карте), глазами помора. Этот северный взгляд на свой лад открывает естество России, а в нём — ключ не только к «Северному измерению», но и к «северному откровению».

Поморы — олицетворение русской северности. Осмелимся допустить, что они же — носители исконной русскости. По существу, после новгородских погромов именно поморы приняли эстафету русскости от новгородцев, будучи и сами беглыми новгородцами. Норд-русская традиция не пресеклась с разгромом Новгорода; основанная на сетевом взаимодействии и не нуждающаяся в крепкой столице (в отличие от

орд-русской традиции), она свободно распространилась по всему Северу Евразии, особенно ярко проявившись в культуре русских поморов.

По собственному опыту знаем, что поиск «русских корней», если угодно — «подлинника русскости», неизбежно приводит на Русский Север: несколько лет назад, набравшись этнографического опыта в изучении культур коренных народов Севера и Сибири, я задался целью обратиться к собственной — русской — культуре, и эти искания привели меня к старообрядцам и поморам. Русский Север — не только заповедник русскости с её поморской «говóрей». Он стал очагом русского освоения Арктики и Сибири, формирования Российского Севера. Именно поморы проложили от Скандинавии до Чукотки северные пути, ставшие арктическим измерением империи.

В стандартной версии открытие Америки и Сибири приписывается соответственно Колумбу и Ермаку. В действительности пути, связавшие Северное полушарие, были проложены значительно раньше. Вояжу Колумба 1492 г. предшествовало плавание исландца Лейфа Счастливого ок. 1000 г., а экспедиции Ермака 1582 г. — походы ладожанина Улеба 1032 г. и новгородской дружины Гюряты 1092 г. Расхождение в датах впечатляет — полтысячелетия. И открытия этих путей принадлежат северянам, а не жителям южных столиц.

Если вести речь не об открытиях, а об освоении, то в случае с Америкой виден разрыв, а в истории Сибири — преемственность. При этом даты новгородской (с XI в.) и московской (с XV—XVI вв.) колонизации северных и восточных земель расходятся на те же полтысячелетия. Северорусско-сибирские отношения вдвое старше московско-сибирских: новгородцы путешествовали в Югру и Самоядь уже в XI в. (возможно, и раньше), тогда как московская рать добралась до Сибири в XV—XVI вв. Северорусское (новгородско-поморское) проникновение за Урал имело торгово-промысловый характер, московское — военно-административный.

Экспансия нрд-русской культуры выражалась в создании сети коммуникаций и колоний — городков, слобод, торжищ, промысловых станов в Балтии, Поморье, на Урале, в Поволжье — малых копий Новгорода с его размахом торговли и своеволием веча. Их зависимость от метрополии была условной (например, двинские бояре и хлыновцы нередко расходились в политических предпочтениях с новгородцами) и по большей части основанной на корпоративно-торговых и личных связях. Деятельностная схема орд-русской традиции, немислимая без мощного центра и основанная на административно-налоговом промысле, реализовалась в создании иерархической структуры «малых копий» Москвы, бюрократически централизованном управлении и политически окрашенной христианизации. Можно вести речь и о соединении этих традиций в синтетическую русскую культуру — двоякая магистральность русской культуры, вобравшей традиции нрдизма и ордизма, стала двигателем мощной экспансии, приведшей к образованию России на просторах Северной Евразии.

Север загадочен в своей самобытности. В эпоху нрдизма отсюда исходила главная магистраль Руси, а затем Север будто замёрз. Даже история

здесь текла на свой лад — без крепостного права и дворянства, зато с боярами и купцами, всегда с риском, но с опорой на самих себя. Эти обстоятельства во все времена мешали южным властям колонизовать Север по своему усмотрению. Покорив Новгород и Псков, Москва двинулась на освоение их северных владений, но столичные чиновники с трудом и неохотой добирались до Арктики, а северяне правдами и неправдами ускользали от их контроля — южные чиновники не случайно применяли к вольным северным промысловикам туманное определение «гулящие люди».

Поморов от других русских отличает морская культура, основанная на мореходстве и морских промыслах. Именно к поморам может быть отнесена характеристика русской колонизации как «стремления к морю», данная Р. Дж. Кернером [23]. Эта исключительность особенно заметна на фоне сухопутного облика остальной Московии. «Северное кольцо» норманнов, замыкавшее в IX—XII вв. пространство Скандинавии, Балтии, Беломорья и Поволховья, с расцветом Ладоги и Новгорода обрело новые очертания. Отныне уже ладожане и новгородцы совершали поездки по Бьярмии-Перми, превращая её в Русский Север. Владения новгородских и двинских бояр были не просто данническими и промысловыми областями, а сеть обжитых слобод и погостов.

Скандинавское наследие поморов выражено в мореходстве — морская культура не характерна для славян, людей рек и лесов, и свойственна лишь балтийским поморянам и русским поморам. Уходящая во времена викингов связь между Скандинавией и Русью читается в распространённом на Волхове и Двине названии *Hólmgarðr* ('холм-город', Новгород, Холмогоры). Датой основания Холмогор на Двине считается 1353 г., однако в той же области ранее существовало торжище (*kaupstaðr*), где, согласно «Саге об Олаве Святом», норвежские викинги Карли, Гуннстейн и Торир Собака вели обмен товарами с бьярмами [24, р. 320].

После покорения Новгорода Москвой аристократический прежде Север окрестянился. Великий князь отнял владения у новгородских «бояр-капиталистов», прибрал к рукам вотчины удельных князей, и «Поморье приняло вид крестьянского мира с примитивными формами хозяйства и общественности» [8, с. 30]. Лишь Двинская земля, благодаря географической отдалённости и политическому союзу с Москвой, избежала репрессий — Иван III не «вывел» двинских бояр и не отдал их владения московским дворянам.

После московских погромов усилился отток новгородцев на Север и Восток, давший толчок развитию Холмогор.

Культура поморов строилась на диалоге с соседями по морю. Прямым продолжением новгородско-норманнских контактов были промыслы и торговля на Мурмане, где в XVI в. возникли русские селения Печенга (Печенгский монастырь), Кегор, Цып-Наволок, Кола. Печенгский монастырь вырос на границе с Норвегией в 1530—40-х гг., и в 1533 г. фогт соседнего пограничного норвежского городка Вардэ вёл на морском побережье торговлю с русскими и карелами.

Путь по Северному Ледовитому океану известен по меньшей мере с эпохи викингов: плавания в Бьярмию вокруг Скандинавии и Мурмана (Кольского полуострова) начались с вояжа халогаландца Оттара в IX в. и стали обычными для норманнов, а затем ладожан и новгородцев. Этот путь приобрёл вид «северного кольца», по которому норманны достигали Бьярмии, Ладоги и Новгорода, а новгородцы навещали Скандинавию. В начале XV в. русские и норвежцы продолжали обмен военными рейдами.

В Лапландии, где смыкались владения Новгорода, Москвы, Норвегии и Швеции, местные жители вели торг с купцами разных стран и нередко платили двойную дань. Смежной для скандинавов и московитов была Каянская земля от Мурмана до Ботнии. В шведские владения нередко наведывались «русские коробейники» (*laukkuryssä* — букв. «русские с заплечными сумками»), как их звали финны. В 1492 г. в Швеции вышел запрет беломорским коробейникам появляться в Ботнии, а нескольких торговцев-нарушителей фогт Приботнии велел арестовать и казнить. Однако, несмотря на гонения, купцы с востока «цепко держались за ботническую торговлю и приезжали большими группами на лодках на ярмарки в Оулу, Кеми и Торнио» [9, с. 41, 64].

Вояжи московских послов Григория Истомы, Власия Игнатъева и Димитрия Герасимова открыли Северный морской путь в Европу с берегов Северной Двины, по которой, как предполагалось, можно «держась правого берега, добраться на кораблях до страны Китая». Генуэзец Паоло Чентурионе в начале 1500-х гг. мечтал повторить успех другого генуэзца — Христофоро Колумбо (Христофора Колумба), только на этот раз на северном пути в Индию и Китай. Паоло не суждено было стать «северным Колумбом».

В поисках северо-восточного «пути в Китай» во второй половине XVI в. в Студёном море сошлись англичане, голландцы, датчане, норвежцы, шведы. Особенно преуспела лондонская *Moscovy Company*, которая вела изыскания не только в Северном Ледовитом океане, но и на пути от Белого моря к Каспийскому морю по Двине и Волге. Серией успешных поездок 1564, 1565, 1568, 1569 и 1579 гг. глава «Московской компании» Энтони Дженкинсон не только освоил маршрут от Арктики до Центральной Азии, но и добился у Москвы разрешения на торговый транзит в Персию, а в самой Персии — торговых привилегий, подобных московским. Дженкинсон Индии и Китая не достиг, но поиск обернулся открытием богатств и возможностей самой Московии. В 1557 г. «Московская компания» создала в Холмогорах фабрику по изготовлению канатов из пеньки и прислала восемь канатных мастеров (пенька для канатов и лес для мачт имели особую ценность для мореходов). Английские дворы появились в Холмогорах и Вологде, Ярославле, Борисове и Москве, конторы компании — в Новгороде, Пскове, Ярославле, Казани, Астрахани, Костроме, Ивангороде.

В конце XVI в. в Холмогорах жили английские купцы, имея свою землю и прекрасные дома. Особая милость Ивана Грозного выразилась в том, что он взял компанию в опричнину. Стараниями Дженкинсона от Архангельска до Астрахани протянулась контролируемая англичанами «зона свободной торговли».

Интерес Англии состоял не только в выгоде заготовки пеньки и пушнины, но и в перспективе колониального освоения Московии или, по крайней мере, её окраин (в будущем подобные проекты успешно осуществились в Америке, Индии и других странах). Не случайно власти Лондона, включая королеву Елизавету, принимали живое участие в делах «Московской компании». Север послужил воротами западной колонизации Московии, и именно на Севере в те годы решалась её судьба.

Казалось, Север Московии уже попал в паутину западной колонизации, но в этот момент в конкуренцию между европейскими коронами вмешалась неожиданная сторона. Ею оказались северорусские промышленники Строгановы. По происхождению Строгановы — новгородцы. Строгановы создали полный цикл промыслов и производств, включая поиск месторождений болотных руд, разработку железяка для добычи железа, плавку и ковку железа для изготовления црен, использование црен для солеварения, заготовку топлива для солеварен, торговлю солью и т. д.

Торговая сеть Аники Строганова объединяла склады и дворы в Вологде, Великом Устюге, Москве, Коломне, Переславле-Залесском, Калуге (через которую шла строгановская торговля с Литвой), позднее в Рязани, Казани, Коле. Наряду с промыслами, производствами и торговлей, дом обладал своей разведкой и дипломатией, проводил внутреннюю и внешнюю политику. Строгановы находили время и для просветительской деятельности: в XVI—XVII вв. в их владениях велось летописание и архивное дело, сложилось самобытное иконописание.

По размаху и географии строгановское дело напоминало английский бизнес «Московской компании». Сети их дворов и складов раскинулись в сходном дизайне — от Мурмана до Бухары; сопоставим и диапазон торговли — от Сибири до Европы; те и другие оказались в милости у Ивана Грозного и в 1560-е гг. были зачислены в опричнину. Эти совпадения объясняются не только сходством английских и новгородских деловых технологий, но и прямой конкуренцией Строгановых и «Московской компании». Строгановы одновременно сотрудничали и конкурировали с англичанами, вели своё хозяйство и выступали агентами царя. За несколько лет они переняли у англичан промышленные технологии (горнорудное, железоделательное дело), а также убедили Ивана IV в том, что именно они, Строгановы, служат опорой и щитом государственных интересов в сдерживании иноземной торговой интервенции. Дом Строгановых сыграл ключевую роль в сдерживании английской торговой колонизации Русского Севера. В конкуренции с англичанами Строгановы одержали верх и обеспечили экономическую независимость Русского Севера и Московии.

Настрой англичан и голландцев на освоение северных морей исходил из искренней убеждённости в том, что европейцам дано право открывать и колонизовать мир, и вопрос лишь в распределении новых колоний между европейскими коронами. В то время Россия была для Европы *Terra incognita*, и поморы с их знаниями воспринимались европейцами как туземцы, которые сами подлежат открытию. Ещё долго «открытие» оставалось привилегией европейцев, а прочим народам надлежало быть «открываемыми».

К концу XVI в. конкуренция за Студёное море обострилась. В начале 1580-х гг. по Белому морю начали курсировать датские и шведские эскадры, угрожая английским судам и наводя страх на прибрежные селения. Москва ответила как умела — централизацией управления. В 1585 г. был учреждён административный и торговый центр Поморья — Архангельск, а Кола закрыта для международной торговли. Англичане, голландцы и шведы рассматривали Север как плацдарм оккупации и колонизации Московии. Если при жизни Ивана Грозного подобные планы зрели, то Смута сделала их осуществимыми. В начале XVII в. англичане ощутили себя хозяевами Русского Севера. Агенты «Московской компании» основательно расположились в северных городах и слободах.

Колониальный натиск европейцев на Россию завершился превращением самой России в метрополию, и этот неожиданный поворот создал ей репутацию неудобной для Европы страны. Бурная хроника колониальной лихорадки показывает, что на геополитической карте XVI—XVII вв. Север выглядел не окраиной, а воротами в Московию, и именно на Двине и Волге происходили решающие события, предопределившие на века вперёд статус Московии / России в мировой иерархии метрополий и колоний. В очередной раз Север выступил ареной судьбоносных событий в сохранении независимости страны, а также очагом освоения пространств Северной Евразии — от Норвегии до Берингии.

Самобытность поморов означала самостоятельность и самодостаточность, которая проявлялась и на персональном уровне (в т. ч. в распорядительности женщин в отсутствие мужчин-промысловиков), и на уровне семьи (обычно большой, «патриархальной» или «братской»), и лодки-артели, и котляны, и деревни, и всего «берега». Поморы разных беломорских берегов — Терского, Кандалакшского, Карельского, Поморского, Онежского, Летнего, Зимнего — различались одеждой, архитектурой, промыслами, обрядами, даже календарями.

Три качества поморов — мобильность, контактность и самодостаточность — определяли их самобытность. И всё же поморами их делало море. До сих пор они трогательно относятся к морю, называя его «морюшко». Это созвучно с тем, как южные русские произносят «полюшко», но со вздохом, оттеняемым пословицей: «В море — горе, а без него — вдвое». «Помор — это тот, кто живёт у моря, ходит по морю, кормится морем», — высказался один из нынешних жителей Онежского берега.

Морская культура создала свою религиозную ауру. Поморам передалась новгородская традиция духовности, выраженная в высокой общественной значимости Св. Софии и владычной миссии новгородского архиепископа. На поморском Севере сакральным центром стал Соловецкий монастырь, основанный Савватием и Зосимой в XV в. Соловки и другие монастыри были местами, где не только Богу молились, но и сами не плошали. В XVI в. многие северные солеварни перешли во владение Соловецкого монастыря, часть земель была ему пожалована, часть досталась в виде дарений и залогов. В 1548 г. на Соловках была основана верфь для строительства больших морских парусников, по судну в год.

Для русских и русскости Север — плодородная почва. Здесь, на Севере, и дома — хоромы, и песни — былины, и монастырь — рай на земле. Здесь ярко проявляются особенности русского характера, включая поразительную адаптивность, о которой точно высказался Гоголь: «Русский человек способен ко всему и привыкает ко всякому климату. Пошли его хоть в Камчатку, да дай только тёплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки и пошёл рубить себе новую избу» [10]. Поморы совершали долгие морские путешествия не только потому, что вдали лучше ловилась треска. Они унаследовали от новгородцев ментальность большого пространства, пристрастие к движению, заморской торговле, контактам с другими народами. Арктическое плавание помора — не подвиг ради славы и богатства, а повседневность, образ жизни. Благодаря этому движению северорусская морская культура распространилась по всему Северу Евразии — от Атлантики на западе, где поморы торговали со скандинавами, до Тихого океана на востоке, куда на поморских кочах вышли русские мореходы. Арктическое мореходство генерировало культуру «власти над собственной судьбой» с опорой на свои возможности. Это и есть основа свободы, которая была главной чертой поморов.

Север сохранил себя в непростом диалоге со столицами, каждый век принимая и отражая мощные вызовы: в XIV в. Иван Калита и Дмитрий Донской отняли у Новгорода даннические области, в XV в. Иван III объявил «вечу колоколу в отчине нашей в Новгороде не быти», в XVI в. Иван IV устроил резню новгородцев, в XVII в. Михаил Романов запретил северный морской ход, в XVIII в. Пётр I уничтожил поморский флот. Север сберёг многое из своего достояния, причём не в последнюю очередь за счёт миграций, позволявших северянам избегать лобовых столкновений с центральной властью, уходя на восток. Этому способствовал и характер северной колонизации — многомерной и многослойной, в которой участвовали норманны, новгородцы, московиты, поморы, англичане, голландцы, датчане, норвежцы, коми-зыряне, ненцы. При этом благодаря северному партнёрству эти миграции оказывались встречными или совместными. Иногда колонизируемый был одновременно колонизатором: например, Новгород под ударами Москвы заселил Бьярмию, жители которой (зыряне) распространились в земли югры, сдвинувшейся во владения самоедов, которые, в свою очередь, расселились в пространстве от Мурмана до Таймыра. Возможно, только такая «эстафета» и могла быть действенным механизмом освоения Евразийского Севера.

Северная столица

Принято считать, что Пётр I в своих реформах отвернулся от старорусских традиций во имя европейских новшеств. На самом деле, он отвернулся от ордынско-московской традиции и вернулся к древнерусским корням, возродив путь «из варяг в греки» и идею междуморья в обновлённом имперском измерении.

«Небываемое бывает» — кредо Петра, толкавшее его на решительные деяния, а Россию — на грандиозные преобразования. В бешеной энергии, интуиции и везении Петра угадывается стойкая тяга к небываемому,

к преодолению всех мыслимых границ и даже пренебрежению ими. Мотив моря и флота, направлявший его решения и действия, был чреват риском и успехом. Ключевыми для Петра и петровской России оказались три идеи — моря, Севера и империи.

Пётр бывал на Азовском и Каспийском морях, мечтал о Чёрном море, покорял Балтийское море, но первым его морем было Белое. И в первом же плавании по Белому морю к Поною летом 1693 г. Пётр пересёк Полярный круг. По возвращении он задержался в Архангельске ещё на полтора месяца и лишь в середине сентября, с наступлением холодов, отправился в Москву.

Пётр велел архангельскому воеводе снарядить два купеческих судна, одно из которых отправить в путь немедленно, а другое — будущим летом. Одновременно царь, не изменяя сложившейся привычке, собственными руками заложил в Соломбале новый корабль, а ещё один попросил купить в Голландии. По прибытии в Москву он принялся готовиться к следующей северной навигации, а себя возвёл в звание шкипера. Вторую навигацию в Архангельске Пётр открыл плаванием к Соловкам в начале лета 1694 г. На этот раз он всерьёз приобщился к мореходству, стоя на руле трещавшей от ураганного ветра яхты «Святой Пётр».

3 июля 1700 г. был заключён мир царя с султаном на 30 лет, с уступкой днепровских городков, что показывает угасание южных амбиций Петра в пользу северных. 18 августа 1700 г. в Москву примчался курьер с известием о заключении мира, и на следующий день, 19 августа, Пётр объявил войну Швеции. Северная война означала выбор Севера в качестве театра геополитики. Последовавшие затем недоразумения и поражения, начиная с обескураживающего разгрома под Нарвой, стали неотъемлемым условием «осеверянивания» Петра и его соратников: без тяжких испытаний северность не обрела бы прочности.

Два северных для России моря — Белое и Балтийское — выглядели главной ареной морской стратегии, при этом Белое море было в доступе, а Балтийское море — в поле зрения. В начале войны Пётр ещё не знал, какой именно Север станет опорой новой морской политики России. Готовясь к схватке за Север, он делал ставку на Архангельск, сосредоточив в нём торговлю и морское дело (в 1700 г. на Соломбальской верфи были заложены шесть торговых кораблей), а на Балтике намереваясь запретить русским купцам торговать в Нарве, Ревеле и Риге. Первоначально и военные действия разворачивались в Белом море. Летом 1701 г. к Архангельску подошла шведская эскадра из четырёх кораблей, два из которых, фрегат и яхта, сели на мель и были захвачены архангелогородцами. К лету 1702 г. Пётр вновь прибыл на Белое море.

С начала года Пётр получал известия о победах на Балтике Бориса Шереметьева над шведскими войсками Шлиппенбаха: в конце декабря 1701 г. была одержана виктория при Эрестфере. Известие об этой победе 16 августа застало Петра на берегу Белого моря в Нюхче (Нюхоцкой пристани Соловецкого усолья), где он бросил якорь после посещения Соловецкого монастыря. Именно здесь Пётр принял окончательное решение

о незамедлительном броске на Балтику и выборе её в качестве главной арены морской стратегии. Из Нюхчи Пётр двинулся с войском и двумя недавно построенными буерами (малыми фрегатами) напрямую по лесам и болотам от Белого моря к Повенецкому погосту на Онежском озере. Этот путь длиной в 160 (вариант: 185) вёрст занял 10 дней и стал известен как Осударева дорога. По расчётам Петра, подходящий момент для «невского сражения» настал.

Символично, что битва за Неву начиналась из Старой Ладogi — древней столицы варяжской Руси; 25 сентября началась осада крепости, а 11 октября после 13-часового штурма шведский гарнизон прекратил сопротивление. Нотебург был тут же переименован в Шлиссельбург (Ключгород).

Ключ к морю открыл Петру имперский простор, мир морей и кораблей, бывших для него идеей жизни. Если Москва ассоциировалась у царя с душным миром боярских и стрельецких заговоров, то Петербург стал грандиозной новостройкой «земного рая». И здесь в очередной раз, как в далёкой юности, проявилось дарование царя — быть не только повелителем, но и строителем: способность «предаваться опытам философическим» с лотом или топором в руках выдаёт в нём мастера, который творит чудеса собственными руками. Правда, мечта о великом городе — «Снежном Вавилоне», Северной Пальмире, Северной Венеции — в полной мере сбылась не при жизни основателя, а позднее, во времена Анны, Елизаветы и Екатерины, но именно Пётр породил чудо, которое выросло в «северный парадиз» и до сих пор восхищает своих обитателей и посетителей не только унаследованным от прошлого совершенством, но и способностью органично обновляться.

За время Северной войны Пётр «осеверянился» и укрепился на Балтике. Северные успехи утверждали в царе победный дух, придавая размах его действиям во всех сферах внутренней и внешней политики. Из обаятельного ученика Пётр превратился в опасного соперника для Европы. Северная война превратила Россию в северную империю со столицей в устье Невы. Пётр осознавал, что эта война велась не за участки суши, а за власть морскую, имперскую, и одолеть северную морскую империю могла только другая северная морская империя. Проиграв войну, Швеция уступила России и статус великой державы. Северная имперскость переместилась из Стокгольма в Петербург. Город не только не уступал европейским столицам в архитектурном изяществе, но и превосходил их пространственным размахом и гармонией многообразия. Несмотря на войны, революции, блокаду, эвакуации и миграции, Петербург сохранил неподражаемую самобытность и самоорганизацию. В нём оригинально и органично сочетаются дворцы и люди, проспекты и каналы, Нева и небо, а многое из того, что в иных местах выглядело бы изъязном, например, частые дожди и зимний сумрак, приобретает оттенки высокой эстетики и символики. Не обладая Петербург качествами укоренённости, он не сохранял бы до сих пор своей органичной красоты и жизнеспособности.

Феномен Петербурга — не в псевдоморфозе. Город подобрал мощь и эстетику расцветающей империи. Он вырос не чьим-то двойником или антаго-

нистом, а стержнем громадной страны, его породившей и им перерождённой. Почвенность Петербурга не в прибалтийских болотах, а в богатстве и многообразии огромной страны. По своим свойствам эта почвенность не локальная, а магистральная, охватывающая безграничные пространства путей, связей и заимствований. Петербург впитал несколько «северностей»: финскую (от земли, о которой повествует «Калевала»), шведскую (от прежних крепостей, включая Ниеншанц), новгородскую (со времён Александра Невского). Наконец, город встал на месте, исходном для Руси, на перекрёстке путей и отношений, которые естественны для Руси и России. Эти свойства и условия собираются в понятии «северность России», которая служит почвой естества и мощи Петербурга.

В ходе Великой Северной войны Московское царство превратилось в Российскую империю с новой северной столицей Петербургом. Тем самым петровская Россия вернула себе изначальное свойство рюриковской Руси — междуморья, пути между морями Севера и Юга, и Балтийское, Каспийское, Белое, а затем и другие северные и восточные моря. В новой конфигурации сеть путей с центром на Неве выглядела реваншем исходной для Руси точки отсчёта «из варяг» — на этот раз «из Северной столицы России». Другими словами, и Русь, и Россия начинались на Севере как пути между морями.

Имперский проект

Ещё не окончилась Северная война, а Пётр уже рассылал порученцев к дальним пределам империи: в 1719 г. «навигаторы» (геодезисты) Иван Евреинов и Фёдор Лужин отправились на Камчатку и Курилы с заданием «описать тамошние места: сошлася ль Америка с Азией» [11]. Военные успехи на Балтике разогрели амбиции Петра, замыслившего морские экспедиции в Африку и Америку. Вояж двух русских фрегатов на Мадагаскар в 1723 г. прервался из-за шторма на Балтике, а вот северный путь в Америку, Индию и Китай всё явственнее представлялся жребием России в мировой геополитике.

В мае 1722 г. Пётр отписал инструкцию президенту Адмиралтейств-коллегии генерал-адмиралу гр. Фёдору Апраксину и капитану флота Витусу Берингу: «На Камчатке, или в другом там месте, сделать один или два бота с палубами. На оных ботах возле земли, которая идет на nord... искать, где она сошлася с Америкою». Самым подходящим для выполнения этого задания капитаном Петру показался датчанин Витус Беринг, имевший опыт плавания по южным морям в Ост-Индию и с 1704 г. состоявший на русской службе.

Попытка Беринга открыть Америку с востока растянулась на пять лет, включая долгие переезды по России и зимовки в Сибири, строительство кораблей. Если бы в Петербурге его ждал император Пётр, Беринг и по Сибири ехал бы быстрее, и от Чукотского «угла» рискнул бы повернуть не назад, а на восток к Колыме или на запад к Большой Земле (Аляске).

При Петре II идея большой морской экспедиции едва ли могла даже родиться, а при Анне Иоанновне она превратилась в грандиозный проект,

ставший частью морской и геополитической стратегии. На основании указа Сената от 29 июля 1730 г. Военная коллегия приняла решение о восстановлении Архангельской (Соломбальской) верфи для постройки военных кораблей; в 1732 г. гарнизон Колы переведён в Архангельск; в 1733 г. восстановлен Архангельский военный порт и возобновлено крейсерование в северных морях. Продолжением этой северной морской политики и стала Великая Северная экспедиция, толчком к которой послужил запрос Беринга.

Петербург решительно двинулся на штурм Арктики, и генеральный план выглядел по-имперски грандиозно: стратеги Адмиралтейства намеревались в первый же год покорить Северный Ледовитый океан, силами морских отрядов совершив переходы морем между Двиной, Обью, Енисеем, Леной и Камчаткой. После трёхлетней подготовки в 1741 г. «Сибирская», или «Камчатская», экспедиция тронулась. Правда, тут же проявилась свойственная России относительность пространства и времени: пока Беринг ехал до Тобольска, экипировался в Тобольске, добирался до Якутска, оснащался в Якутске, продвигался до Охотска, разбирался с делами в Охотске, переправлялся на Камчатку, строил суда на Камчатке, минули ещё три года.

Минуло десять лет запредельных усилий и испытаний, а Арктика и не думала сдаваться на милость петербургского Адмиралтейства. Великая Северная экспедиция открыла России не только новые горизонты, но и кошмары арктических путешествий. Никогда так часто в отчётах мореходов не звучало мертвящее слово «цинга»; никогда так безнадёжно они не сетовали на погоду; никогда, если не считать войны, не шли так обречённо на смерть и не гибли целыми командами во главе с командирами. Общий вывод из их плаваний был таков: проход по Северному Ледовитому океану судами на многих больших отрезках пути (таких как Таймырский полуостров или Чукотский Нос) практически невозможен. Тем самым рушилась идея организации плаваний из Архангельска в Японию и Китай Северным морским путём, на которую Российская империя возлагала столь большие надежды.

Несмотря на обманутые надежды, за десятилетие экспедиции Россия стала более северной, чем была прежде. Это произошло будто само собой, в ходе непрерывных арктических испытаний и совместных усилий военных моряков, промысловиков, оленеводов, во взаимодействии кадровых офицеров и коренных народов, включая русских поморов, казаков и сибирских старожилов. Россия явилась страной с выраженной северной стратегией. Проще говоря, за десятилетие Великой Северной экспедиции Россия добавила к своим измерениям арктическое; сегодняшние геополитики сказали бы: у России появилось «Северное измерение», и она стала империей Севера.

Самопознание империи проходило по траектории *ex orientelux*: сухопутные экспедиции и морские путешествия начинались, как правило, в Петербурге и в него же возвращались. Выполняя роль штаба, осуществлявшего планирование экспедиций, и места сбора материалов, Север-

ная столица стала и столицей североведения. Со времён Петра все или почти все импульсы познания России и её Севера носили практический характер и были по сути политическими и экономическими проектами. Североведение, как и востоковедение, концентрировалось в столице империи и было связано с именами дипломатов и офицеров. Повышенный исследовательский интерес к восточным и северным окраинам был обусловлен открытиями и колонизацией дальних земель, а затем пограничными претензиями и спорами.

Ломоносов и Миллер

Финалом Великой Северной экспедиции можно считать итог, который подвёл в 1758 г. историограф академии Герард Миллер в трактате «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных». Он имел на это право, будучи в течение десятилетия участником экспедиции. В отличие от капитанов, он обладал взглядом историка, открывавшим широкие социальные и геополитические горизонты. Наконец, статус академика придавал его мнению дополнительный вес в среде политиков и учёных. Историк Миллер обобщает все известные ему опыты прохода по Северному Ледовитому океану русских и зарубежных мореходов, делая заключение о его неосуществимости: «доказана совершенно невозможность судового ходу по Ледовитому морю». Свой приговор он закрепляет наставлением: «ныне уже никому на мысль не придет, чтоб еще производить кораблеплавание по показанному морю» [13, с. 74]. Если до экспедиции северный морской ход порождал надежды, то после — уныние.

В академии Миллеру мог всерьёз противостоять только один оппонент — Ломоносов, что выяснилось в ходе их эпохальной интеллектуальной дуэли 1740-х гг. о происхождении Руси. На этот раз речь шла не о нордических корнях, а об арктических путях: Ломоносов выступал апологетом Севера в противовес скептически настроенному Миллеру. Ломоносов высказал своё мнение и с позиции главы Географического департамента академии, эту должность он в то время занимал. Полемика развернулась не в жарких прениях за «столом конференцским», а в растянувшейся на годы конкуренции гипотез и их проверке опытом экспедиций.

Ответ Ломоносова, потребовавший дополнительных изысканий, в т. ч. сбора сведений у поморов, последовал через пять лет, в 1763 г., в трактате «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в восточную Индию». Ломоносов выступает одновременно как академик и как помор, соединяя в себе академическую науку и народные знания (в сегодняшней антропологии подобный подход свеж и актуален, хотя ему, как видно, без малого три века).

Он считает, что наука нужна «для Сибири, для горных дел, фабрик, сохранения народа, архитектуры, правосудия, исправления нравов, купечества, единства чистые веры, земледельства и предзнания погод, военного дела, хода севером и сообщения с ориентом» [14, с. 460, 462].

Среди поморов есть умельцы поиска открытой воды среди льдов — торосовщики (от торос — нагромождение льдин). В своём предписании Ломоносов рекомендовал брать в команды «на каждое судно около десяти человек лучших торосовщиков из города Архангельского, с Мезени и других мест поморских, которые для ловли тюленей ходят, употребляя помянутые торосовые карбаски или лодки по воде греблею, а по льду тягою, а особливо которые бывали в зимовьях и в заносах и привыкли терпеть стужу и нужду» [14, с. 485, 495]. Взор Ломоносова развёрнут уже не на восток, а на запад Арктики — он строит план достижения Америки напрямую через Гренландию, хотя не упускает из виду и сквозной проход на восток.

Трактат Ломоносова с дополнениями и детальными инструкциями стал толчком к организации в 1765 г. экспедиции по Северному Ледовитому океану Василия Чичагова. Правда, в очередной раз старт экспедиции совпал со смертью её вдохновителя. Экспедиция Чичагова вышла в путь вскоре после кончины Ломоносова в 1765 г. Между прочим первым летописцем этой экспедиции, спроектированной Ломоносовым и возглавленной Чичаговым, оказался Миллер, в 1777 г. дополнивший прежний трактат «Извещением о новейших кораблеплаваниях по Ледовитому и Камчатскому морю с 1742 года, то есть по окончании второй Камчатской экспедиции» [13].

Ломоносов ушёл в иной мир, предсказав прирастание России Сибирью и Северным Ледовитым океаном. В поэме «Пётр Великий», написанной синхронно с «Кратким описанием разных путешествий по Северным морям...», он использует будущее время:

Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь откроют на восток.
И наша достигнет в Америку держава. [15, с. 703]

Все последующие экспедиции в Российской Арктике опирались на картографические, гидрографические, этнографические и иные материалы Великой Северной экспедиции, в том или ином отношении продолжая её дело. Морские северные экспедиции продолжились плаваниями Василия Головина (на судне «Камчатка» в 1817—1819 гг.), Фёдора Литке (на судах «Новая Земля» в 1821—1824 гг. и «Сенявин» в 1826—1829 гг.), Фердинанда Врангеля (на судне «Кроткий» в 1825—1827 гг.). Кроме того, Врангель в 1820—1824 гг. продолжил обследование берегов Колымы и Чукотки с материка.

С 1870-х гг. возобновилась «арктическая гонка», вызванная ошеломляющим успехом Эрика Норденшельда, в 1875 г. дошедшего на судне «Прёвен» до устья Енисея, а в 1878—1879 гг. прошедшего на судне «Вега» по всему Северному морскому пути из Атлантического океана в Тихий. За ним последовали Фритъоф Нансен на судне «Фрам» в 1893—1896 гг., Эдуард Толль на судне «Заря» в 1900—1902 гг., Борис Вилькицкий на судне «Таймыр» в 1914—1915 гг., Руаль Амундсен на судне «Мод» в 1918—1920 гг.

Между геополитикой и мифопоэтикой

С успехами просвещения, распространением печатных изданий, моды на науку и поэзию Север в российском восприятии обогатился целым спектром смыслов и созвучий, которые, правда, не складывались в упо-

рядоченный «культурный слой», а «носились» по просторам России, подобно ветрам и метелям. Благодаря путешествиям, расширению сети коммуникаций (морских, речных, железнодорожных), а также этнографии и фотографии дальний Север становился ближе. Этнография способствовала «одомашниванию» Севера, открывая для читающей публики северные народы и через узнавание превращая «других» в «своих». На протяжении XIX в. спектр северности заметно расширился — от геополитики до мифопоэтики и этнообозрения.

В 1894 г. путешествие по Северу совершил министр финансов граф С. Ю. Витте, увлечённый идеей развития водных и железнодорожных путей: «Известно, что высшее правительство серьезно намерено обратить внимание на наш север, что не только проведение железной дороги от Вологды на Архангельск вопрос окончательно решенный, но и что вместе с тем верховное правительство озабочено проведением других железных дорог и изысканием удобной, незамерзающей бухты на Мурмане, куда тоже будет проведена железная дорога» [16, с. 3]. Автор этих строк, журналист Евгений Львов-Кочетов, сопровождал министра в трёхнедельной поездке и вскоре издал посвящённую ей книгу «По Студеному морю. Поездка на Север».

Окном в мир Севера стали русские былины. В начале XX в. Михаил Пришвин въезжал в Олонецкий край в предвкушении встречи со сказителями былин. По его признанию, он «как в сказке, шел по Северу за волшебным коловком» (так и названа одна из его книг: [17]). Пришвин записывал не только «старшины», но и рассказы о том, как потомственный сказитель Иван Рябинин исполнял их в присутствии членов царской семьи и самого государя императора.

Будучи натуралистом и увлечшись этнографией, Пришвин передал в своих очерках очарование «края непуганых птиц», где светит красное полунощное солнце и смотрятся в воду белые птицы на чёрных скалах, где хранятся «остатки чистой, не испорченной рабством народной души» [18, с. 42]. В Лапландию Пришвин приехал, находясь под чарами «Калевалы», страны колдунов, и Карелия предстала перед ним как «та самая Калевала, которую и теперь ещё воспевают народные рапсоды в карельских деревнях Архангельской губернии», а горная Лапландия — как та самая мрачная Похьёла, где чуть не погибли герои «Калевалы».

К тому времени образ Севера обогатился «Калевалой», сложенной Элиасом Лённротом из собранных им рун карело-финского эпоса [17, с. 100]. Эпос «Калевала», опубликованный на финском языке в 1849 г. и на русском языке в переводе Л. П. Бельского изданный в 1889 г., сыграл ключевую роль в нациестроительстве финнов и украсил северность России. Эпическая поэма воспроизвела мир Севера, полный чудес и колдовства. Сила поэмы «Калевала» не только в её сопоставимости с творениями Гомера, Оссиана и Снорри Стурлусона, но и в её самобытности. «Калевала» создала картину Севера со своей оригинальной мифологией и философией, которая стала образцом для многочисленных подражаний в стиле эпической поэзии. Помимо русских и карелов, литературу о Севере по-

полняет творчество других северян — коми, саха и других народов, привносящих в северную палитру свои краски, свою эстетику слова и мысли.

В XIX — начале XX в. Север стал осознаваться как родное пространство и спасительное убежище для России и её народов. Именно здесь можно спастись, а если и умереть, то возродиться. Для всех северян Север — не отвлечённое понятие, о котором можно рассуждать со стороны, а жизненный мир, которому нужно соответствовать.

Севморпуть

Советской власти в наследство от царской достался трагико-романтический образ Северного морского пути, к тому же изрядно «приправленный» иностранной угрозой (её призрак маячил во льдах Студёного моря со времён Ивана Грозного). Северный морской ход, существовавший с глубокой древности «при любой погоде», будучи реальностью для сибирских туземцев, северорусских и иностранных купцов, не вызывал симпатий сухопутной Москвы и иногда, как при Михаиле Романове, даже запрещался.

В XX в. норвежское освоение западной части Севморпути приобрело промышленный характер. В 1912 г. Йонас Лид основал в Осло Сибирскую пароходную промышленную и торговую компанию для транспортировки леса и зерна из Сибири в Европу. Лид представил свой проект председателю Кабинета министров Владимиру Коковцову и императору Николаю II. Получив высочайшее благословение, он привлёк к своей затее легендарного Нансена. В 1913 г. пароход «Коррект» с противолёдной обшивкой из дубовых брёвен, с Лидом и Нансеном на борту прошёл из Тромсё к Енисею, после чего Нансен, пересев с парохода «Коррект» на судно «Омуль», добрался по Енисею до Красноярска, а оттуда по железной дороге, на лошадях, дрезине и автомобиле проехал до Владивостока и обратно до Санкт-Петербурга [19, с. 544, 548, 614].

Адмирал Колчак, провозглашённый Верховным правителем России, со знанием дела принялся укреплять Северный морской путь, связывавший Сибирь с Европой. По его указанию 5 января 1919 г. была создана дирекция маяков и лоций Североморского пути, а 23 апреля 1919 г. постановлением Совета министров Временного Сибирского правительства был образован Комитет Северного морского пути, главной задачей которого определено создание устойчивой морской связи Сибири с портами Европы по Северному Ледовитому океану. Организованная комитетом Карская экспедиция 1919 г. подтвердила возможность встречного движения товаров между Европой и Сибирью: в бухте Находка в Обской губе встретились суда из Архангельска и Омска. После казни Колчака Комитет Северного морского пути был воссоздан 2 апреля 1920 г. при Сибирском революционном комитете и продолжал действовать до 1932 г.

Ледовый рейд ледокола «Красин» в 1928 г. принёс ему мировую славу, и героика Арктики в одночасье стала символом советской мощи. И хотя Севморпуть по-прежнему не считался удобной «транзитной морской трассой», уже обозначились технические средства, позволяющие его освоить: ледоколы, воздушная разведка льдов, сеть полярных радиостанций.

Кульминацией северных побед и достижений стала полярная экспедиция Отто Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» по трассе Севморпути из Архангельска во Владивосток без зимовки за одну навигацию 1932 г. Воронин и «ледовый комиссар» Шмидт вели корабль, балансируя на грани катастрофы: «Александр Сибиряков» шёл без самолёта-разведчика, вслепую, нередко тараня «сплочённые льды»; Северную Землю он обогнул с севера (по тем временам это «навигационный подвиг»); в Колючинской губе на пароходе были заменены все четыре раскрошенные льдами лопасти винта; позднее был сломан гребной вал, и пароход вышел в Берингов пролив под парусами. Пароход «Александр Сибиряков» совершил чудо — прошёл Севморпуть насквозь за одну навигацию.

Это был рекорд и триумф, после которого даже крушение парохода «Челюскин» в Чукотском море в 1933 г. превратилось в эйфорию героики и романтики. Пароход «Челюскин», которым командовали те же Воронин и Шмидт, был затёрт и раздавлен льдами; команда затонувшего корабля высадилась на лёд и была спасена семёркой полярных лётчиков, ставших первыми Героями Советского Союза. В 1934 г. экспедиция во главе с Визе прошла на ледорезе «Литке» Севморпуть в обратном направлении, от Чукотки до Мурманска. С 1935 г. начались регулярные сквозные арктические навигации.

С именем Папанина связан ещё один арктический подвиг — высадка на лёд Северного полюса и последующий дрейф на льдине. Если прежде до полюса героически добирались, над ним бесстрашно пролетали, то теперь замысел выглядел «приземлённо» и оттого ещё более фантастично: прямо на полюсе сесть на льдину и жить на ней. Заброшенные весной 1937 г. самолётом через остров Рудольфа (Земля Франца Иосифа) на льдину четыре полярника во главе с Иваном Папаниным стали первыми «туземцами» Северного полюса. Большой мировой сенсацией стало появление на льдине трёх медведей — медведицы и двух медвежат. Гул мотора самолёта Валерия Чкалова, пролетавшего 19 июня 1937 г. в облаках над льдиной по пути из Москвы через Северный полюс в Америку, казалось, был слышен всей планете, как и последующие известия о беспосадочных перелётах Михаила Громова и Сигизмунда Леваневского.

Холод Гулага

Первой грандиозной лагерной стройкой стал Беломорканал, который строили «заключённые каналоармейцы» (в лагерных списках — з/к, откуда пошло сокращение зэка, зэк). В Белбалтлаге с центром в Медвежьей Горе з/к было больше, чем на Соловках, — до 100 тыс. человек. Исправительно-трудовые лагеря служили для перековки не только людей, но и территорий; они располагались в труднодоступных, промышленно не освоенных районах — там, куда не хотели ехать вольнонаёмные рабочие.

По данным Музея истории ГУЛАГа, через лагерь и тюрьмы этой системы прошло 20 млн человек, из которых 1,7 млн погибли. Большинство узников Гулага составляли «соцвредные элементы» (уголовники), остальные — «контрреволюционеры», приговорённые по ст. 58 УК [20, т. 1, с. 69].

Об ужасах Гулага писал Варлам Шаламов, чьи «Колымские рассказы» содержат описанный в красках и деталях гулаговский образ Севера, глубоким шрамом искаживший советскую северность. Для Шаламова Север и Гулаг — одно и то же: жизнь вопреки, иномир, который лучше различим глазами смерти. Север — страна (лагерь) живых мертвецов. На Колыме трупы нетленны, они — «мертвецы вечной мерзлоты». Здесь и деревья «умирают лёжа, как люди», — буря валит «слабые на ногах деревья», и лиственницы падают «навзничь, головами в одну сторону»; лошади тоже изнемогают и умирают, как люди, — «от Севера, от непосильной работы, плохой пищи, побоев» [21].

Лагерный Север вымораживает душу, ломает тело и волю. Он обессиливает человека, обнажает его слабости. Лагерный человек «боится — он трус. Он боится повторений своей судьбы — боится доносов, боится соседей, боится всего, чего не должен бояться человек». А «интеллигент напуган навечно. Дух его сломлен. Эту напуганность и сломленный дух он приносит и в вольную жизнь» [21, с. 186, 187].

Впрочем, несмотря на опрокинутое инобытие, лагерный человек умудрялся выживать, а иногда и хранить себя, как это удалось самому Варламу Шаламову. На территории Гулага встречались «северные герои и северные подлецы». Поскольку Север обнажает человеческие качества, и те и другие были здесь особенно заметны, хотя геройство в лагерях часто заключалось не в решительных поступках, а в терпении и умении «довольствоваться малым и радоваться малому», а также в следовании трём северным арестантским заповедям: «Не верь, не бойся, не проси».

Пронзительные описания Шаламова, Солженицына, Лихачёва и других авторов дойдут до читателя уже после «эпохи Гулага» (1930—1959), а в реальном времени образ лагерного Севера распространялся устно и — особенно эмоционально — песенно. Лагерные песни воспринимались как откровение и как причастие; их с надрывом пели не только узники, но и те, кто никогда не бывал ни в Гулаге, ни на Севере.

Советским людям середины XX в. было нелегко определиться с предпочтениями: стремиться на Север (по зову Шмидта, Папанина и Сани Григорьева) или бежать от Севера (по мотивам соловецких, воркутинских и колымских песен). Парадокс состоит в том, что «гулаговский ад» породил не только ужасы, но и «новую жизнь» Севера: порты, каналы, дороги, комбинаты, города.

Именно Гулаг послужил инструментом стремительной сталинской индустриализации Севера. Последним гигантским проектом Гулага стала стройка 501/503, известная как полярная железная дорога Чум — Салехард — Игарка, «Сталинка», или (ныне) «Мёртвая дорога», проект которой в начале 1947 г. курировал Лаврентий Берия. Она была призвана создать новую инфраструктуру и обеспечить военно-политическую арктическую стратегию СССР в условиях начавшейся холодной войны и гонки ядерных вооружений. Планировалось, что железная дорога поддержит и укрепит Севморпуть, создаст новую сеть снабжения на Севере, установит прямую связь с Норильским металлургическим комплексом.

По заболоченной тундре и вечной мерзлоте предполагалось проложить железную дорогу протяжённостью 1500 км с паромными переправами через Обь и Енисей. Реализации проекта помешали два обстоятельства: ошибка планирования морского порта и смерть Сталина. К моменту смерти Сталина (5 марта 1953 г.) было построено больше половины трассы (800 км рельсового пути), запущен поезд Москва — Надым (летом действовала паромная переправа через Обь, зимой — ледовая, по рельсам, уложенным прямо на речной лёд). Кончина вождя послужила своего рода амнистией для прежних планов и обязательств; вскоре «Стройка 501/503» была прекращена, как и строительство тоннеля под Татарским проливом на остров Сахалин, сети автодорог на Кольском полуострове.

Северяне

Позиционирование северности как основного измерения России принципиально меняет место и значение культур и народов Севера, которые в этом ракурсе предстают не окраинными, а опорными. Археологические и историко-этнографические исследования выявляют не только огромный фонд материального и нематериального культурного наследия Российского Севера, но и необходимость его актуализации. Эта перспектива предполагает переосмысление этнической истории и культуры новгородцев, поморов, карелов, коми-зырян, ненцев, хантов, эвенков, якутов, чукчей и других сообществ Северной Евразии как актуальной и фундаментальной для России этноисторической тематики.

Сложилось представление, что Север если не пустыня, то край «малых народов», как их называли в советскую эпоху. Коренным северянам нашлось место в советском проекте, поскольку они были признаны, наряду с пролетариями и беднейшими крестьянами, социальной опорой новой власти.

Пока советский режим благоденствовал, 26 народов Севера планомерно шли «от патриархальщины к социализму», развивая «национальную по форме и социалистическую по содержанию» культуру. У них сформировалась своя национальная интеллигенция, взращённая по большей части в стенах ленинградского Института народов Севера. Плеяда даровитых писателей и поэтов породила новое явление — литературу народов Севера.

Постсоветским приобретением северной литературы стал образ чужака-пришельца, несущего угрозу природе и народам. Это случилось не в годы промышленного вторжения, а позже, когда были сняты запреты на критику обвалившегося государства и поднята волна политических разоблачений, в том числе «ударных строек». В начале 1990-х гг. многие из этих строек были остановлены, и в тундре замаячили брошенные буровые вышки; на некоторых месторождениях остались только сторожа, которых жалели и подкармливали оленеводы, прежде сами кормившиеся у щедро снабжавшихся экспедиций. Недавние «покорители Севера» — геологи, нефтяники, газовики, старатели — оказались «чужими» и для Севера, и для своих ведомств и трестов. Стигма «чужих» распространилась на народы, составлявшие большинство промышленных вахтовиков (русских, украинцев, татар, башкир, чеченцев, азербайджанцев и др.).

1990-е были годами расцвета почвенного национализма, в котором сочлались идеи этнического возрождения (актуальные после неудачной попытки конституционного слияния советских народов в единый советский народ) и отторжения «чужаков».

Северяне открыты к межэтническому общению, вплоть до готовности делиться идентичностью. На Севере довольно быстро могут сложиться межэтнические альянсы, а на их основе — новые группы с особой идентичностью (например, долганы, русско-устынцы, сельдьюки, камчадалы). Понятно, что открытая идентичность присуща не только северянам, но на Севере она особенно выразительна на фоне суровой природы и бескрайних просторов.

При этом Север — не край «малых народов» и этнических меньшинств. «Уменьшительно-ласкательный» взгляд на северян имеет мало общего с исторической реальностью, созданной на просторах Евразии народами индоевропейской, уральской, алтайской, палеоазиатской и эско-алеутской языковых семей. В разное время здесь доминировали мощные культуры скандинавов, эскимосов, новгородцев, русских поморов, коми-зырян, якутов, угров эпохи княжеств, кочевников-ненцев, объединявших огромные территории сетью миграционных, торговых и военнополитических связей. На Севере рождались и развивались культуры больших пространств, а не малых народов. Северная многонародность основана на сочетании потенциалов мало- и многочисленных народов, и укрепление северной идентичности напрямую связано с избавлением от комплекса этнокультурной неполноценности.

Между тем «уменьшительно-ласкательная» этнополитика привела к тому, что группы больших народов стремятся назваться «малыми» в поисках прав и привилегий. Например, о своей этнической самобытности и «независимости» от других коми-зырян заявляют олениководы-ижемцы, живущие по соседству с «привилегированными» ненцами и стремящиеся уравниваться с ними в правах. Нелепы правовые ограничения в использовании ресурсов моря и леса для русских поморов, чьи предки стали коренными северянами несколько столетий назад: «поморы без моря» — грустный каламбур наших дней.

В русском языке у слова «коренной», помимо «связи с землёй» (туземности), есть значение «корневой, опорный, ведущий», у понятия «коренной» по меньшей мере два народоведческих значения — «туземный» (местный, почвенный) и «исконный» (изначальный, стержневой). По случаю они совпадают с обсуждёнными выше характеристиками локальности и магистральности. Между этими значениями располагаются вариации «корнизации», «укоренённости», «постоянства», включающие как собственно «коренные народы», так и в разной степени «обладающие корнями».

К первой категории относятся коренные малочисленные народы России. Кроме них, столь же бесспорно, коренными являются многие крупные (многочисленные) народы. Разве можно отказать в этом статусе башкирам, бурятам, коми, марийцам, татарам, чеченцам, якутам? Найдутся ли сомневающиеся в том, что русские — коренной народ России? На наш

взгляд, пора распространить определение «коренной» на все народы России, обладающие здесь историческими корнями.

Между тем наука о народах предполагает не только деликатность, но и открытость. Если уже вошло в обиход, в т. ч. правовой, понятие «коренной народ», то надлежит вдумчиво и академично, без пылу и жару, очертить поле его приложения, равно как и выдержать относительность (меру) этого измерения; важно, чтобы этот статус изначально имел включающий, а не исключающий импульс, чтобы он не применялся для отторжения и дискриминации, чтобы не оказалось коренных народов, этого статуса лишённых.

Размышляя о звании «коренной народ», мы имеем в виду не какие-либо привилегии, а прежде всего высокий статус этничности в России. Не видим ничего противоестественного в том, чтобы к категории коренных отнести не меньшинство, а подавляющее большинство народов страны, национальная идея которой состоит в многонародности. Означает ли эта позиция отмену действующих привилегий для коренных малочисленных народов России? Разумеется, нет: они должны сохраняться на территориях их происхождения и исторического проживания с правом приоритетного земле- и природопользования во имя сбережения и развития традиционной культуры как достояния многонародного сообщества.

Вместе с тем России к лицу равноправная многонародность, исключаящая ущемление прав одного за счёт привилегий другого, предусматривающая дифференциацию в использовании ресурсов жизнеобеспечения на региональном уровне в пределах территорий традиционного природопользования. Право не должно провоцировать межэтническую рознь, и в этом отношении целесообразно проведение этнологической экспертизы применительно ко всему корпусу права и текущей законотворческой деятельности.

Среди коренных малочисленных народов России первенство в сохранении и отстаивании этничности принадлежит северным. Со времён империи до сегодняшнего дня даже в обыденном сознании самой яркой и экзотичной «иконой» этничности выступает северный кочевник-оленовод. В последние десятилетия именно северяне чаще других выдвигали инициативы этнокультурных проектов и этнологических экспертиз; они же пошли дальше других по пути извлечения новаций из традиций, обновления этничности, поиска стратегии многонародности — на их долю выпали экстремальные опыты этнического самосохранения в условиях советизации, коллективизации, индустриализации. Север и сегодня выступает полигоном этнокультурных инициатив, наряду с этнически ориентированными регионами России — Татарстаном, Башкортостаном, республиками Кавказа, Сибири и Поволжья.

На Севере этничность сохраняется лучше, будто находится в состоянии заморозки. Действительно, суровый климат и пустынность тундр способствуют этому: в экстремальных условиях особенно эффективно ключевое свойство этничности — обеспечение безопасности и взаимной поддержки. Примечательно, что этничность не подавляет индивидуальность: одной из

главных жизненных ценностей северяне считают власть над собственной судьбой, что также связано с готовностью принимать самостоятельные решения и действовать в неожиданных и сложных ситуациях.

Северность — открытая и ненавязчивая идентичность; она не исключает, а, напротив, поддерживает другие уровни самосознания, в т. ч. этническое. В какой-то мере она даже усиливает этничность, добавляя к ней флер северной романтики или трагики. В то же время северность придаёт российской многонациональности интегрирующее измерение (при взгляде на глобус все россияне — северяне) в противовес эклектичной конструкции «Запад — Восток» (не-то Европа, не-то Азия). Северная открытость произрастает из многовековой народной дипломатии, предпочитавшей контакты конфликтам в сложных экосоциальных условиях (на этом основан, например, специфический стиль северного партнёрства, свойственный новгородцам и поморам). До сих пор открытая идентичность северян предполагает свободное многообразие народов и культур.

Эскиз северности

/// **Власть над собственной судьбой.** Власть над судьбой подразумевает способность принимать решения и действовать, полагаясь на самого себя, с верой в свои силы. Север жёстко испытывает человека на прочность — холодами, бурями, безмолвием, безлюдием, безысходностью, в дуэли с которыми складываются опыт жизни на грани смерти, умение найти выход из безвыходной ситуации, причём не ради славы, а по привычке действовать и рисковать.

Северная общинность — тоже власть над своей судьбой, и масштаб общинности может варьировать от кочевья до народа; главное в этой власти — всё та же опора на свои силы, а не на помощь извне. Северные корни России дают и ей, помимо самобытности, власть над своей судьбой, отодвигая на второй план искушение подражать Западу, Востоку и Югу.

/// **Край вольности.** Власть над собственной судьбой — северная версия свободы. Север во все времена был свободен от крепостного права и холопских обычаев, чем решительно отличался от «угнетённой» средней полосы и бюрократического центра. По существу, северность эквивалентна вольности, и это свойство служит главным мотивом многих действий и событий: там, где южный рациональный расчёт калькулирует выгоду, северный вольный поиск ищет независимости. До сих пор Север поэтически ассоциируется с волей и надеждой. Для многих и сегодня Север — край, где можно быть собой, обрести себя после исканий и блужданий, где (по собственному опыту) от прикосновения к мёрзлой почве по телу идёт ток свободы.

/// **Искусство движения.** С древности метод освоения Севера состоял в движении по земле, рекам, волокам, морям, горам. Культура больших пространств свойственна малым и большим народам Северной Евразии. Стратегия контроля над большим пространством, осно-

ванная на высокой мобильности, свойственна всем северным сообществам, включая скандинавов, новгородцев, поморов, северных пермян, самодейцев, тунгусов, чукчей, эскимосов и др. Северянин уязвим в статике, но благополучен в динамике. До сих пор северяне, в том числе горожане, любят быть в пути, обсуждают поездки, предпочитают досуг на выезде.

- ✎ **Единение с природой.** Северу свойственна, с одной стороны, устойчивая традиция природопользования, с другой — высокая адаптивность жителей к климатическим сдвигам и потрясениям. Природа Севера сурова, погода изменчива до непредсказуемости, и северяне вынуждены быть готовы к любым экстремальным состояниям. Из всех зависимостей у северян самая заметная — от природы. Её суровость вызывает у них не отторжение, а притяжение с теплотой, если не любовью, к пустынным берегам, голым сопкам, кривым лиственницам и разноцветным горизонтам, в которых южане и горожане не находят ничего привлекательного.
- ✎ **Эстетика зимы.** Иногда говорят, что зиму на Севере любят больше, чем лето.
- ✎ **Страна чудес, богатств и героев.** В мифологии Евразии Север неизменно наделяется священной силой и аурой чудес: скандинавы называли Белое море Колдовским заливом (Гандвик); русские поморы освятили Арктику Соловками, Никольскими храмами, приметными и обетными крестами с длинным шлейфом легенд; ненцы разметили тундру святилищами и путями кочующих богов; эвенки наполнили тайгу аурой шаманских дорог. С эпохи пушного бума Север приобрёл славу страны «мягкого золота», позднее — «кладовой ресурсов» с бездонными запасами нефти, газа, алмазов, золота, никеля, древесины и прочих сокровищ. Если в середине XX в. покорение Севера было сродни освоению космоса, то к концу столетия его траектория ушла с небес в глубины недр. Тем не менее и сегодня он остаётся ресурсной базой страны: основные доходы Россия по-прежнему получает с Севера, а расходы несёт на Юге.
- ✎ **От безмолвия до поэзии.** Арктика и Север символизируют «белое безмолвие», представляющее собой субстанцию природы и культуры; в молчании у северян смыслов не меньше, чем в речи. Противовесом безмолвию на Севере оказывается не просто слово, а поэзия и песня. Что может лучше рассказать о Севере, чем скандинавские саги, русские былины, карельские руны, якутские олонхо, ненецкие ярабц? Осмелимся предположить, что поэзия и музыка явно недооценены историками Севера и безмолвию с недосказанностью не уделено должного внимания.
- ✎ **Открытая этничность.** Этногостеприимство выражается в готовности делиться средствами к существованию, пространством жизни, культурой и даже самосознанием, причём всё это происходит по доброй воле, а насилие незамедлительно вызывает жестокую вражду. Взаимная этническая открытость, свойственная северянам,

в большинстве случаев не мешает сохранению самобытности. Открытая этничность задаёт формат многонародности в её «Северном измерении». Нигде взаимная поддержка и доброжелательность не ценны так, как на Севере.

«Северное измерение»

Красивое словосочетание «Северное измерение» — русский перевод политической доктрины Евросоюза под названием Northern Dimension (ND). Благодаря Финляндии, вступившей вместе со Швецией в Евросоюз в 1995 г., ND приобрело политическое звучание как план многостороннего сотрудничества ЕС с Россией (при участии Норвегии и Исландии). После вступления в ЕС Польши и стран Балтии в мае 2004 г. европейское ND охватило страны Баренцева и Балтийского морей, атлантическую Арктику.

24 ноября 2006 г. на саммите «Северного измерения» в Хельсинки была принята декларация Евросоюза, Исландии, Норвегии и России, утвердившая платформу многостороннего сотрудничества на Севере Европы, включая Европейский Север России: ND рассматривалось как проект общего пространства на основе партнёрства ЕС и РФ. Позднее инициатива наполнилась календарными планами и программами по ряду направлений:

- ◆ совместная природоохранная политика;
- ◆ общая платформа здравоохранения;
- ◆ координация развития транспорта и логистики;
- ◆ взаимодействие в сфере культуры, включая туризм.

Первоочередное значение имело сотрудничество в добыче и транспортировке российских энергоресурсов (прежде всего, углеводородов) в Европу. ND виделось реальным каналом практического взаимодействия Европы и России.

Тем временем Канада заявила собственную платформу «Северного измерения» — The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy, разработанную Департаментом внешней политики и международной торговли в 2000 г. Её цели состояли в обеспечении безопасности и благосостояния канадцев, прежде всего северян и аборигенов, упрочении суверенитета Канады на Севере, формировании Циркумполярного региона как геополитической реальности для обеспечения устойчивого развития Арктики. В своей версии Канада ушла от регионального формата ND, придав ему глобальный масштаб и национальный ракурс. В 2009 г. «Северное измерение Канады» преобразовалось в «Северную стратегию Канады». Право на собственное ND Канада мотивировала тем, что ни одна страна, за исключением России, не зависит в такой мере от циркумполярной стратегии, как Канада. Добавив к европейскому ND собственное измерение, Канада подтолкнула Россию к аналогичному шагу, тем более что период 2004—2006 гг. был двухлетием председательства России в Арктическом совете. Однако вопреки ожиданиям случилась заминка, длящаяся по сей день: «Северное измерение» так и осталось для России не то чужим проектом, не то неудобным понятием.

Россия выработала свою высокоширотную стратегию — «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.», сфокусированную на развитии Севморпути и Северного флота, добыче и транспортировке природных ресурсов, природопользовании и охране окружающей среды, экономике и благосостоянии населения, в том числе коренных народов и их традиционного хозяйства. Эта стратегия сосредоточена на Арктике и не охватывает весь Север.

Сегодня ситуация на международном Севере осложнилась в связи с напряжённостью на Юге, но вопрос остался: что не так с российским «Северным измерением»? Ответ, как нам кажется, прост. У России нет «Северного измерения» потому, что она и есть Север. Другими словами, у России столько Севера, что он выглядит фундаментом, а не измерением. Если и применять это понятие, то можно вести речь не о «Северном измерении России», а о «Российском измерении Севера» и попутно размышлять о южном, западном и восточном измерениях России, опираясь на её северность [22].

Список литературы

1. Менделеев Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. — Санкт-Петербург : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1906. — 122 с.
2. Вернадский Г. В. Россия в средние века / Г. В. Вернадский. — Тверь : Леан ; Москва : Аграф, 2001. — 352 с.
3. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. / И. П. Шаскольский. — Ленинград : Наука, 1978. — 246 с.
4. Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — Москва : Лабиринт, 1999. — 637 с.
5. Былины / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Путилова. Ленинград : Сов. писатель, 1986. — 552 с.
6. Новгородские былины / отв. ред. Э. В. Померанцева. — Москва : Наука, 1978. — 456 с.
7. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные летом 1871 года / А. Ф. Гильфердинг. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1873. — 1336 с.
8. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. — Санкт-Петербург : Кристалл, 1997. — 838 с.
9. Киркинен Х. История карельского народа / Х. Киркинен, П. Невалайнен, Х. Сихво. — Петрозаводск, 1998. — 334 с.
10. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. / Н. В. Гоголь. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. — Т. 8. — 816 с.
11. Полевой Б. П. Пётр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлася ли Америка с Азией» / Б. П. Полевой // Страны и народы Востока. — Москва : Наука, 1975. — Вып. XVII. — С. 18—33.
12. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времён до середины XIX в. / М. И. Белов // История открытия и освоения Северного морского пути. — Москва ; Ленинград : Морской транспорт, 1956. — Т. 1. — 592 с.

13. *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России. Избранное / Г. Ф. Миллер. — Москва : Наука, 1996. — 448 с.
14. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. : в 11 т. — Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747—1764 гг. / М. В. Ломоносов. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. — 694 с.
15. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. : в 11 т. — Т. 8 : Поэзия, ораторская проза, надписи / М. В. Ломоносов. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. — 1280 с.
16. *Львов-Кочетов Е. А.* По Студеному морю. Поездка на Север / Е. А. Львов-Кочетов. — Москва : Тип. А. И. Мамонтова, 1895. — 252 с.
17. *Пришвин М. М.* За волшебным колобком / М. М. Пришвин. — Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. — 291 с.
18. *Пришвин М. М.* В краю непуганых птиц. Очерки Выговьского края / М. М. Пришвин. — Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1907. — 195 с.
19. *Нильсен Й. П.* Сближение: Россия и Норвегия в 1814—1917 годах / Й. П. Нильсен. — Москва : Весь мир, 2017. — 708 с.
20. История сталинского Гулага. — Москва : РОССПЭН, 2004. — Т. 1. — 728 с.
21. *Шаламов В.* Собр. соч. : в 6 т. / В. Шаламов. — Москва : Кн. клуб «Книговек», 2013. — Т. 1. — 672 с.
22. *Головнёв А. В.* Северность России / А. В. Головнёв. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2022. — 450 с.
23. *Kerner R. J.* The urge to the Sea: the course of Russian history. The role of rivers, portages, ostrogs, monasteries and furs / R. J. Kerner. — Los Angeles : Berkeley, 1942. — 212 p.
24. *Vaughan R.* The Arctic in the Middle Ages / R. Vaughan // Journal of Medieval History. — 1982. — No. 8. — P. 313—342.

Михаил Леонидович Гольденберг

директор Национального музея Республики Карелия,
кандидат педагогических наук

КАРЕЛЬСКИЕ ВОРОТА В АРКТИКУ

Аннотация: Статья поднимает вопрос о роли музеев Республики Карелия в комплексном подходе к изучению и осознанию возрастающей роли Арктики. Пробуждение интереса к истории Арктики — важная миссия музеев Карелии сегодня. Статья включает примеры выставочной деятельности музеев в обосновании большой роли Арктики в торговле, промыслах, образе жизни и повседневности жителей Карельского Поморья. Выставки и фондовые коллекции музеев могут стать доказательствами, аргументами и документами в любой дискуссии по проблемам Арктики. На некоторых выставках автор статьи остановился более подробно. Например, выставка «Карельская дорога в Арктику», которая была открыта в Национальном музее Карелии и посвящена истории строительства Мурманской железной дороги. В фондах музея хранится 250 фотографий, сделанных инженером-строителем этой дороги А. М. Азанчевым. Статья затрагивает концептуальные установки выставки, подготовленной Национальным музеем РК совместно с ПетрГУ.

В статье делается вывод о том, что карельские ворота в Арктику имеют свою родовитость и могут встать в одну фалангу с кольскими, архангельскими, таймырскими и другими арктическими воротами. Музеи Карелии должны играть в этом процессе большую роль.

Ключевые слова: музеи и Арктика; музейные арктические практики; Карельское Поморье; сотрудничество музеев Арктической секции Союза музеев России

Арктическая тема становится всё более значимой в международной политике, экономике, науке, культуре, туризме, экологии и других сферах. Нет сомнения, что именно в Арктике скоро столкнутся интересы международных авторитетов и приоритетов. Исходя из этого, в ближайшее время будут востребованными исторические обоснования, доводы, документы, музейные коллекции, доказательства. Особую роль в этом объективном процессе могут сыграть музеи: музеи субъектов Российской Федерации (национальные, областные), муниципальные, отраслевые, частные.

Шесть районов Карелии уже отнесены к Арктической зоне. В них проживает 38 % населения республики, а в пяти есть муниципальные музеи,

в фондах которых немало артефактов, посвящённых Арктике. Безусловно, роль этих музеев в ближайшее время будет более значимой и востребованной. Фонды музеев в Беломорске и Кемпи, расположенных у самых карельских ворот в Арктику, имеют немало доказательств того, что Белое море издревле было фарватером к арктической торговле, промыслам, различным контактам поморов с другими территориями. Контактные связи поморов иногда доходили до других континентов. Арктику как промыслово-торговый регион поморы знали хорошо. Она была для них не только небезопасным транзитом, требующим особых мореходных навыков, но и своеобразной кормилицей. Музейщики Карелии хорошо помнят интересную выставку Краеведческого музея «Поморье» Кемского муниципального района «Море — наше поле». В своё время в мобильном варианте она была очень популярна в музеях Карелии.

Поморы карельского берега Белого моря были главными хранителями ключей от арктических ворот с давних времён. Поморский языковед Иван Матвеевич Дуров собрал «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» [1]. Этот словарь можно читать как интересную книгу. В XI—XII вв. потомки славян (новгородцев, псковичей, тверичан и представителей других территорий Древней Руси) обосновались на поморском берегу Белого моря, освоили его и образовали субэтническую группу — поморы. Своеобразие карельского побережья заключается в том, что примерно в это же время сюда пришли и представители финно-угров. Это северные карелы, поморская часть которых тоже занялась арктической торговлей.

Большая часть мужчин-поморов отлучалась из дома на сезонные многомесячные промыслы, а во главе семьи в это время стояли женщины, которые практически могли руководить хозяйством. Их называли «большухами». Кстати, некоторые из них тоже участвовали в промыслах. Кроме того, женщины занимались золотным шитьём. Недавно в Национальном музее Карелии открылась выставка «Золотное шитьё Карелии». Активную роль женщины Поморья играли в солеварении, деревообработке, рыбной отрасли. Нехватку хлеба приходилось компенсировать торговлей и промыслами.

В фондах Национального музея и Национального архива РК хранятся семейные фотографии поморов. Конечно, семейная фотография была событием. Мужчины на них выглядят по-европейски: одеты в костюмы, при галстуках или бабочках, в жилетках, из кармана которых свисает цепочка от часов, в шляпах или котелках. Женщины выглядят очень опрятными, но одеты в традиционную одежду. Для мужчин-поморов Европа часто была их торговой вотчиной, и нередко путь в неё лежал через Арктическую зону.

И всё-таки роль женщины в поморских семьях отличалась большим равноправием, демократичностью, чем у народов других территорий. Этнография поморов указывает на то, что одежда женщин, головные уборы, их обувь часто изобиловали дорогими тканями, кожей, украшениями. Это поморские мужчины привозили жёнам европейские товары.

Конечно, эти дорогие вещи женщина-поморка могла надеть всего лишь несколько раз в жизни. В трудовых буднях они выглядели гораздо скромнее. Европейское влияние порой видно у поморов и в их мебели, предметах быта, домашней утвари, рабочих инструментах. Арктика наложила свой отпечаток даже на пищу торговцев и промысловиков. Знаменитый пирог-рыбник они брали с собой в длительные плавания. Поморские лодьи, кочи, карбасы бороздили арктические просторы, давая возможность людям осваивать этот непростой, но очень важный регион.

Долгое время поморы никогда не закрывали на замки свои дома, не знали табака и спиртного. Суровый климат, жёсткие условия промыслового образа жизни, общение с Белым морем сформировали у поморов особый менталитет. Долгая зима, очень короткое лето заставляли их преодолевать сложные задачи, которые можно было решить особым трудолюбием, предприимчивостью, бережным отношением к семейным ценностям.

«Ранее определяющими для поморской идентичности были обособленность мест расселения, специфика хозяйства и в связи с этим особенности календарной обрядности, духовной культуры, диалектное языковое своеобразие» [2], [3].

Фондовые коллекции Национального музея Карелии, собрания муниципальных музеев способны отразить своеобразие арктического региона, роль Арктики в его экономическом развитии, укладе жизни людей и их исторической судьбе. И в этом убеждает фондовая и выставочная политика музеев. Однако сегодня, на фоне возрастания роли Арктики, эта деятельность требует новых подходов в работе с посетителями, населением и гостями Карелии. Тема Арктики должна найти более широкое освещение в Концепции развития музейного дела в Карелии, принятой в ноябре 2021 г. на коллегии Министерства культуры и рассчитанной до 2035 г. Ведь концепция не догма, и в неё могут вноситься коррективы, дополнения, редакции.

Арктике уделено внимание в Концепции развития Национального музея Республики Карелия, разработанной до 2034 г. Системное обращение к теме Арктики должно найти своё отражение и в концептуальных документах муниципальных музеев. Обращение к арктической теме нередко поднималось и на музейных методических семинарах, советах директоров музеев.

Национальный музей РК является членом Ассоциации этнографических музеев России, секции арктических музеев Союза музеев России. В отчёте перед общественным советом НМРК в феврале 2024 г. музей ознакомил представителей общественности о своей арктической деятельности, о контактах с Ассоциацией и получил их одобрение.

Надо отметить, что в арктическую секцию СМР входят музеи, расположенные не только на побережье Арктики. Например, геополитическая значимость Арктики определяет задачи Национального музея Карелии в этом направлении. Это важно осознавать всей музейной сети Карелии. Не случайно число членов секции арктических музеев при Союзе музеев

России быстро растёт. Это факт доказывает, какой большой интерес музеи различных типов и территорий уделяют этой проблеме.

Арктическая тема может звучать и во время массовых акций, проводимых музеями, в их различных медийно-музейных практиках. Например, в марте 2020 г. Национальный музей Карелии принял участие в старте экспедиции к Северному полюсу известного путешественника Фёдора Конюхова и путешественника, мастера езды на санях с собачьими упряжками Виктора Симонова. Фёдор Конюхов подарил музею SOS-ракетницу, иконки, которые бывали с ним в различных путешествиях. Здесь надо учесть важное обстоятельство. Поморы карельского побережья Арктики передвигались только на оленьих упряжках. Применение собак было характерно для малых народов архангельского, таймырского и других берегов, расположенных восточнее. Этот старт был определённой вехой в истории освоения Арктики с карельского берега. Не случайно Виктор Симонов после завершения путешествия решил передать эти первые собачьи сани в фонды Национального музея Карелии. В ходе старта музей попросил путешественников взять с собой на Северный полюс большой четырёхгранный кованый гвоздь XVIII в., который в ходе ремонта был изъят из здания губернаторского дома, где находится сейчас Национальный музей. После экспедиции путешественники вернули его в музей. В результате в фондах музея появился экспонат с более интересной «биографией».

В ходе этой экспедиции в Международный день музеев, в проводимую традиционно для этого дня «Ночь музеев» был организован телемост с находящимися на Северном полюсе путешественниками и всеми, кто находился в этот момент в зале Благородного собрания Национального музея Карелии. Все участники акции могли передать привет, задать вопрос участникам экспедиции.

Валентине Николаевне Пивненко — депутату Государственной Думы РФ от Карелии, являющейся первым заместителем председателя Комитета Госдумы по региональной политике и проблемам Арктики и Дальнего Востока, удалось побывать на Северном полюсе. Она пополнила фонды Национального музея РК, передав в них флаг Республики Карелия, который был с ней в Арктике, а также фотографии. Таких примеров музейных практик можно привести немало. Но особую роль в этом процессе играют музейные выставки, связанные своим содержанием с арктической тематикой.

След в выставочной работе Национального музея РК оставила временная экспозиция, посвящённая картам Севера России. На ней была представлена копия картография эпохи Средневековья, освоения Северного морского пути, периода покорения Северного полюса. Выставка убеждала, что Московская Русь (и впоследствии Россия) играла в этом процессе важную роль. Карты всегда имеют сильное воздействие на посетителей музея и в выставочной работе их надо использовать активно и системно. «Карта отличается от картины тем, что передаёт схему пространства, которую мы не видим (если это не снимок с высоты птичьего

полёта или из космоса), а лишь воображаем. Карта — искусственный, но для большинства людей устойчивый образ Земли. Всеобщее доверие к карте как опорному образу (образцу) делает её платформой (ментальной картой) множества людей, живущих в одном пространстве и пользующихся для его освоения общими изобразительными средствами» [4].

Фотовыставки, посвящённые Арктике, имеют немаловажное значение. Они не должны носить иллюстративно-аппликативный характер. Их надо использовать в формировании эстетических, экологических, моральных ценностей. Арктика — территория смелых! Сохранить белое полотно Арктики! Красота Арктики — её высшая ценность! Это далеко не все потенциальные темы именно для фотовыставок, которые могут стать ценностными ориентирами арктических фотохудожников.

Фотография может нести в себе видимые и скрытые смыслы. В Национальном музее Карелии несколько лет назад была выставка, на которой демонстрировались фотографии птиц — арктических тупиков. Интересные внешне толстячки с характерными клювами, живут парами, в снежных норах. Из-за арктического потепления норы тупиков покрываются ледяным настом, из-под которого они не могут выбраться. Под ним орнитологи находят массовые кладбища этих редких птиц. Как всё хрупко и взаимосвязано в этом пространстве белизны! На выставке были фотографии, показывавшие антропогенное влияние: кое-где белизна Арктики уже потеряла признаки первозданности.

В Национальном музее РК накоплен опыт выставочной деятельности, которая отражает пути освоения Арктики, пролежавшие через Карелию. «Путь в Арктику» — так называлась выставка, посвящённая 100-летию начала Первой мировой войны. Её объектом было строительство Мурманской железной дороги, связавшей Санкт-Петербург, переименованный с началом войны в Петроград, с незамерзающим арктическим портом Романов-на-Мурмане, впоследствии названный Мурманском.

В музее хранится 250 фотографий Александра Матвеевича Азанчеева — инженера-строителя этой дороги. Эта уникальная фотоколлекция всесторонне и документально отражает, в каких условиях строилась эта железная дорога. Сценарий строительства, который обсуждался почти полвека, мог быть другим. Обсуждался вопрос о дороге на конной тяге. Она была бы дешевле, если бы проходила по территории Финляндии, в которой уже была сеть железных дорог с российским размером железнодорожной колеи. Лично Николай II принимал решение проложить дорогу по территории Карелии. Она по сей день является главной артерией нашей транспортной системы. Выставка отразила труднейшие природно-климатические, ландшафтные условия. На фотографиях были техника, различные строительные механизмы для железной дороги.

Особый блок фотографий посвящён самим строителям: инженерам, специалистам, рабочим, чиновникам. Можно определить номенклатуру строительных профессий, этапы стройки, локации. Деньги на строительство дала Антанта, в которую в годы Первой мировой войны входила Россия. «По другую сторону фотографий» А. М. Азанчеева угадыва-

ются судьбы строителей. На них можно увидеть вчерашних русских крестьян, потомков уже оторванных от земли, т. е. «освобождённых» по реформе 1861 г. Много фотографий посвящено немецким и австро-венгерским военнопленным. Среди последних австрийцы, венгры, чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы... Есть даже русины. Об этом говорят метрические книги, в которых указываются возраст и причина смерти: туберкулёз, цинга, воспаление лёгких, дизентерия... Многим не было и 20 лет. Есть также фотографии китайцев. Их вербовали на стройку как имевших опыт строительства КВЖД. Завезли их более 10 тыс. человек, а некоторые остались в Карелии и после завершения строительства. На фотографиях есть даже индусы. Они на палубе английского корабля в Кандалакше — привезли стройматериалы. В фондах Национального музея хранятся фрагменты английских рельсов. Первые шпалы были из США. Выставка убеждала, что железная дорога в Арктику была и является памятником мировой истории. Об этом нужно помнить, садясь в поезд и сегодня.

Военнопленные на фотографиях А. М. Азанчеева одеты не в рабочую, а в военную форму. Действительно, они категорически отказывались переодеваться и даже соблюдали субординацию и военный устав. Эта выставка в год столетия Первой мировой войны побывала в Словении (Любляне и Мариборе), в Германии — в побратимском городе Тюбингене. Здесь произошёл интересный случай. Один пожилой немец узнал на фотографии военнопленных своего деда. А потом немецкая телегруппа прибыла в Карелию и сняла интересную программу. Побывали они и в Кандалакше на месте, где была сделана эта фотография. На некоторых фотографиях можно увидеть и чеченцев, которые были охранниками. Они почти не знали русского языка, а договориться с ними было практически невозможно. Побегов со стройки железной дороги в Арктику почти не было.

На этой стройке работал карельский сказочник Матвей Коргуев. Карельский писатель Виктор Иванович Пулькин рассказывал, что, уже будучи учителем в родном селе Кереть, Матвей Михайлович носил шинель строителя дороги с пуговицами, на которых была изображена эмблема строительства Мурманской железной дороги (два скрещённых топора). У учителя-сказочника Коргуева было негласное правило: он срезал с шинели пуговицу, вручая её ученикам, преуспевшим в изучении русского языка. Через некоторое время шинель учителя была без пуговиц и подпоясывалась ремнём. Одна из наградных пуговиц дошла до Виктора Пулькина, и он лично мне её показывал. Писатель всегда держал её при себе. Ещё при жизни Матвея Коргуева в 1939 г. были изданы его «Сказки Карельского Поморья» Впоследствии книга переиздавалась [5]. Интересно, что в сказках М. Коргуева можно обнаружить влияние китайских, немецких сказочных сюжетов. Явно прослеживается диффузия культур, обнаружившаяся на интернациональной стройке Мурманской железной дороги. В Лоухском районе Карелии чтут память строителя-сказочника. На берегу Чупинской губы Белого моря у деревни Пулонга стоит парусник, который называется «Сказочный корабль Коргуева». Он создан художником И. Я. Вашлаевым

в 1990 г. Именно на этом месте ежегодно проводится районный праздник, посвящённый памяти собирателя и исполнителя поморских сказок, строителя Мурманской железной дороги Матвея Михайловича Коргуева, хотя муниципального музея в Лоухском районе всё ещё нет.

К Арктическому форуму, проходившему в Петрозаводске с 22 по 24 мая 2024 г., Национальный музей РК при поддержке Петрозаводского государственного университета подготовил выставку «Карельские ворота в Арктику». Выставка мобильная, после её презентации на форуме она имела полноценное открытие и три месяца успешно проработала в музее. На неё уже есть заказы из районных музеев Карелии и других регионов. Выставка носит обобщающий характер, а её концептуальные идеи отражают основные вышесказанные положения.

Берегов (ворот) у Арктики много. Но карельский берег издревле служил воротами в Арктику. На нём сформировался очень самобытный этнос, мозаичный по своим субэтническим особенностям. Здесь были условия для развития торговли и промыслов. На карельском берегу Арктики сформировалась культура, единая в своём многообразии. Своё слово в изучении Арктики должна сказать карельская наука. Она никогда не была в стороне, но сегодня у неё должны быть новые возможности, т. к. арктическая тема, как никогда, перспективна и актуальна.

В этих процессах особую роль могут и должны сыграть музеи. В их фондах находятся предметы, документы — доказательства исторического процесса. Музеям нужно активнее пробуждать интерес к Арктике, особенно у молодёжи, а также развивать в этом направлении музейное сообщество и поддерживать его сотрудничество. В музейной сфере работа должна вестись в диалоге с наукой.

Арктика... Белое безмолвие должно заговорить. И большая роль в этом процессе принадлежит музеям.

Список литературы

1. *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров ; [изд. подгот. И. И. Муллонен (отв. ред.), В. П. Кузнецова, А. Е. Беликова] ; Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. — 453 с.
2. *Бернштам Т. А.* Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в. : Этнографические очерки / Т. А. Бернштам ; под ред. К. В. Чистова. — Ленинград, 1983. — 233 с.
3. *Бернштам Т. А.* Поморы / Т. А. Бернштам // Северная энциклопедия. — Москва, 2004. — С. 752.
4. *Головнёв А. В.* Северность России / А. В. Головнёв. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2022. — 450 с.
5. Сказки Карельского Поморья. — Т. 1: Сказки М. М. Коргуева / под общ. ред. М. К. Азадовского. — Петрозаводск, 1974. — Кн. 1. — 660 с.; Кн. 2. — 676 с.

Дмитрий Александрович Балакин

заместитель директора Департамента общеевропейского сотрудничества
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го класса

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОСОЮЗА И НАТО В РЕГИОНЕ АРКТИКИ

Доклад

В начале своего выступления я хотел бы отметить своевременность проведения нашей встречи: 14—15 мая 2024 г. в Брюсселе состоялся Арктический форум Европейского союза и Диалог коренных народов. В рамках этих мероприятий обсуждались результаты деятельности ЕС в Арктике за последние годы и перспективы её освоения в будущем. Всё это говорит об одном — в условиях геополитической мировой трансформации этот регион станет одним из центров проекции пересекающихся интересов глобальных игроков, к которым, безусловно, относится и Россия.

Мы живём в сложное время, в эпоху тектонических, революционных перемен. Идёт слом неравноправного американоцентричного миропорядка. Формируется более справедливый, многополярный мир. Мы являемся свидетелями рассредоточения мировой власти, укрепления позиций незападных игроков, региональных государств-лидеров и объединений. Центральный, драматичный разлом в отношениях России и Запада происходит именно на территории Европы.

Эти процессы проистекают болезненно, через конфликты и кризисы. Западные страны, стремясь сохранить свою ускользающую гегемонию, переживают их по-своему, повышая значение фактора геополитической силы в международных отношениях, открыто применяя «двойные стандарты» в соблюдении международного права, вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств, пытаясь добиться от отдельных стран односторонних преимуществ в ущерб их интересам, игнорируя один из основополагающих принципов Устава ООН о суверенном равенстве государств. Арктический регион, как и остальные регионы мира, стал местом проецирования силы интересов коллективного Запада в попытке сохранить, как они его называют, «миропорядок, основанный на правилах».

За военную компоненту оказания давления на нашу страну (и в целом на другие государства) отвечает НАТО. Альянс рассматривает Арктику в качестве одного из ключевых направлений для сдерживания России, поскольку укрепление нашего военного потенциала на Крайнем Севере является для него серьёзным раздражителем. Цели известны — получить беспрепятственный доступ к его ресурсам, транспортно-логистическим и навигационным возможностям. Со вступлением Финляндии

и Швеции в НАТО темпы наращивания натовских вооружений в этом регионе лишь ускорились. Последнее особенно чревато, поскольку прибалтийские страны, отличающиеся особенной русофобией, уже начали выстраивать далеко идущие планы по втягиванию северных соседей в антироссийские авантюры. Например, командующий национальными силами Эстонии М. Херем призывает готовиться к осуществлению морской блокады России с целью осложнить размещение нашими ВС средств противокорабельной и противовоздушной обороны на Балтике, превратив её во «внутреннее море НАТО».

В целом альянс существенно активизировал здесь свою деятельность — финансирует увеличение спутниковых группировок, создаёт военную инфраструктуру, проводит масштабные учения, на которые привлекается существенное количество различных типов плавсредств, авиатехники и военнослужащих. Отдельные приарктические страны (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия) договорились об укреплении своих оборонных потенциалов, в т. ч. за счёт производства кораблей ледового класса и создания постоянно действующих групп патрулирования высоких широт. Руководство Финляндии после вступления в НАТО намеревается разместить на севере страны истребители F-35A, которые способны нести ядерное оружие. Тщательно фиксируем эту деятельность.

Желание «поиграть мускулами», в т. ч. и в Арктике, для сдерживания России появилось и у Евросоюза — некогда мирного экономического объединения. ЕС из проекта, имеющего ясную политическую основу, превратился в милитаризованную структуру, подчинённую геополитическим амбициям США и НАТО. Вся его политическая философия отчётливо изложена в п. 9 совместной декларации ЕС — НАТО от 10 января 2023 г., где подчёркивается приоритет интересов западного мира перед другими странами и регионами, выражающийся в готовности «использовать все политические, экономические и военные инструменты во благо одного миллиарда собственного населения».

В ЕС рассматривают Арктику как потенциальный очаг нестабильности, где сталкиваются интересы западных стран, России и Китая. Это нашло отражение в Арктической стратегии Евросоюза, принятой в октябре 2021 г., которую в Брюсселе планируют обновить с учётом украинских событий. В связи с этим ЕС будет уделять большее внимание синхронизации и сопряжению своих подходов с США, Канадой и НАТО, т. е. милитаризовать это пространство, создавая тем самым ещё один очаг напряжённости. Всё это нужно Брюсселю для спасения своей экономики, восполнения ресурсного потенциала, подорванного им же самим из-за отказа от сотрудничества с Россией.

При этом ЕС вводит беспрецедентные нелегитимные ограничительные меры, подрывающие международно-правовые прерогативы СБ ООН, против крупнейших российских энергетических компаний, осуществляющих деятельность в Арктике.

Всё это делается под предлогом мнимой заботы о климате и хрупкой арктической экосистеме, хотя, на самом деле, это не что иное, как попытка

сохранения своего экономического доминирования, в т. ч. за счёт обеспечения беспрепятственного доступа к критически важному сырью и насаждения собственных технологических решений в регионе.

В этом плане Россия несёт особую ответственность за обеспечение безопасности судоходства и сохранение уникальной экосистемы в акватории СМП, «исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации», и будет твёрдо отстаивать свои законные права в отношении порядка его использования.

Стоит отметить, что ЕС, в целом, всё активнее инструментализирует вопросы защиты окружающей среды для оказания политического давления на третьи страны и вмешательства в их внутренние дела (не только в Арктике, но и в других регионах мира). Использует в этих целях лояльные ему НПО и финансируемые из-за рубежа научно-исследовательские структуры и отдельных научных работников.

В этих целях Брюссель продвигает совместно с США инициативу «Глобальные обязательства по метану» (ГОМ), в рамках которой её участники обязались обеспечить снижение выбросов метана к 2030 г., как минимум, на 30 % от уровня 2020 г. Это предполагает применение спутникового наблюдения, что может быть использовано для подтверждения тезиса о нанесении Россией серьёзного экологического ущерба региону.

Ещё один пример попытки эксплуатировать климатическую тему — Япония, которая также является частью Западного мира. В своих нормативных актах она ставит своей целью ведение разведки и добычи полезных ископаемых в Северном Ледовитом океане, а также его беспрепятственное использование для транспортировки грузов. Делать это предполагается под предлогом внесения собственного высокотехнологического вклада в борьбу с изменением климата, восстановления и сохранения экосистем Мирового океана. Так что теперь «зелёная» тема стала своего рода индульгенцией на нарушение международного права и пренебрежение интересами суверенных стран.

Однако, как многие из здесь присутствующих хорошо помнят, сотрудничество с Евросоюзом и Норвегией в арктических широтах до марта 2022 г. было достаточно плодотворным, выстраивалось в рамках региональных форматов и программ трансграничного и приграничного сотрудничества (ППС). По линии ППС «Коларктик» на период 2014—2020 гг. (с российской стороны участвовали Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Архангельская область) реализовывались крупные инфраструктурные проекты, велась работа в таких сферах, как защита окружающей среды, туризм, культура и т. д. В соответствии с поручениями Правительства Российской Федерации активно прорабатывалось участие нашей страны в реализации этой программы на период 2021—2027 гг., а также подключение к ещё одной многосторонней программе — «Северная периферия и Арктика».

Взаимодействие также осуществлялось по линии «Северного измерения» (СИ, формат регионального сотрудничества России, Евросоюза,

Исландии и Норвегии на Севере Европы, включающий евроарктическую зону). В рамках природоохранного партнёрства СИ (ППСИ) проводилась совместная проектная работа в таких сферах, как сокращение выбросов в атмосферу чёрного углерода (сажи), водоочистка, модернизация систем отопления и переработки отходов, повышение энергоэффективности (Вологодская область, Республика Карелия и Республика Коми). При участии ППСИ в Мурманской области были реализованы крупные проекты по обезвреживанию и утилизации опасных объектов с отработавшим ядерным топливом. Совместно с Минвостокразвития России и ГК «Росатом» планировался запуск нового масштабного проекта в сфере ядерной безопасности по подъёму и утилизации двух атомных подводных лодок — затонувшей недалеко от Мурманска К-159 и затопленной в Карском море К-27. Данная инициатива включена в Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. и Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.

На экспертном уровне в рамках специализированных партнёрств СИ также осуществлялось сотрудничество в области транспорта (развитие новых логистических маршрутов, включая Северный морской путь), здравоохранения (обеспечение медицинского обслуживания в труднодоступных районах) и культуры (сохранение традиций коренных народов).

В марте 2022 г. ЕС и западные страны в одностороннем порядке приостановили взаимодействие с Россией как по линии программ приграничного и трансграничного сотрудничества, так и в рамках СИ. Тем не менее направления, по которым осуществлялась проектная деятельность, сохраняют свою актуальность.

Конфронтационная позиция Запада, расширение НАТО, нарушение основополагающих правил региональных форматов оказали крайне негативное влияние на международное взаимодействие в северных широтах. Утрачены некоторые некогда важные механизмы — в ответ на враждебные действия западных стран Россия вышла из Совета государств Балтийского моря, Совета Баренцева / Евроарктического региона, прекращены контакты с Северным советом и Советом министров Северных стран. «Заморожена» полноценная деятельность Арктического совета. С учётом вступления Финляндии и Швеции в НАТО Россия осталась единственной страной-членом АС, не связанной блоковой дисциплиной. Несмотря на изначальные декларации, норвежское председательство до сих пор не возобновило работу комитета старших должностных лиц. Свёрнуты контакты на уровне регионов, под ударом связи по линии коренных народов, научные обмены.

Западные страны-члены Комиссии по защите морской среды района Балтийского моря (ХЕЛКОМ) фактически парализовали её полноценную деятельность, действуя в нарушение Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г. и Правил процедуры ХЕЛКОМ, в т. ч. ключевого принципа консенсуса.

24—25 апреля 2024 г. в Риге без России проведена приуроченная к 50-летию организации министерская конференция ХЕЛКОМ. Итоговое заявление «О геополитической ситуации» изобилует антироссийскими клише.

В сложившихся обстоятельствах востребована перенастройка работы в Балтийско-Арктическом регионе в целях создания условий для прекращения недружественных действий наших северных соседей, в частности, формирование новых механизмов поддержки проектной работы с подключением внерегиональных участников. Региональные власти могли бы проявить дополнительную инициативу на этом направлении.

Одним из новых форматов является международная научно-дискуссионная площадка «Балтийская платформа». Это перспективный механизм обсуждения актуальных экономических и инфраструктурных вопросов, тематики сохранения культурного и природного наследия, пространственного развития, транспортных коридоров, налаживания академических контактов, комплексного анализа ситуации в регионе Большого Севера с подключением субъектов Северо-Западного федерального округа, научных кругов, бизнеса, законодательных собраний, конструктивно настроенных зарубежных участников.

В рамках «Балтийской платформы» проводятся регулярные мероприятия: 22—24 апреля 2024 г. в Калининграде состоялся международный конгресс, приуроченный к 300-летию юбилею Иммануила Канта, в его рамках — сессия по ситуации в Балтийско-Арктическом регионе.

Считаем важным организацию международных конференций, аналогичных сегодняшней, для обсуждения новых возможностей взаимодействия в Арктическом регионе. Необходимо использовать наработанный опыт участия в упомянутых многосторонних форматах для решения отдельных задач развития российских арктических территорий, в т. ч. в ходе налаживания совместной работы с конструктивно настроенными в отношении России государствами.

Дмитрий Александрович Данилов
заведующий отделом европейской безопасности
Института Европы РАН

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПАС: СЕВЕР МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы включения североарктического региона в евроатлантическую стратегию сдерживания России. Основная ответственность за коллективную оборону возложена на НАТО, которая, в отличие от ЕС, не сформулировала арктическую политику. Хотя арктическая повестка остаётся за рамками доктринально-концептуальных установок альянса, она была активирована задолго до украинского кризиса и постоянно присутствует во внутренних дебатах. После начала Россией СВО дилеммы «НАТО в Арктике» стали более предметно рассматриваться в парадигме всестороннего сдерживания России (и китайского вызова), а также укрепления северного фланга альянса, в т. ч. с учётом изменения ситуации в связи со вступлением Финляндии и Швеции. Однако проблема непосредственного подключения НАТО как организации к обеспечению коллективной обороны на Крайнем Севере до сих пор остаётся не решённой в силу целого ряда существенных политических и оперативных ограничений. В статье рассматривается вопрос о том, насколько в условиях нынешней конфронтации альянс готов использовать окно возможностей для расширения активности в североарктическом регионе, с учётом как существующих ограничений, прежде всего геополитических и стратегических установок США (в союзе с Канадой), так и усиления императивов укрепления северного фланга альянса после вступления Финляндии и Швеции в НАТО.

Ключевые слова: Арктика; Россия; НАТО; северный фланг; сдерживание; Финляндия; Швеция; НОРДЕФКО

Военно-политическая ситуация в Арктике, на Крайнем Севере и в Прибалтике определяется обостряющимся противостоянием Запада / НАТО / ЕС с Россией, которую они обозначили главной и прямой угрозой. Геополитические факторы, доминировавшие в развитии украинского кризиса, выводят его в экзистенциальный конфликт противоборствующих сторон и оставляют все меньше шансов участникам региональной системы выйти за жёсткие рамки идеологии и стратегического планирования взаимного сдерживания.

С одной стороны, возможности сотрудничества в некогда самых мирных и безопасных зонах европейской и международной системы, что прежде

особо подчёркивалось всем арктическим сообществом и, что немаловажно, восьмёркой Арктического совета (АС) — основного циркумполярного форума, исключаяющего военную повестку безопасности, обрушились в ситуации военно-политической эскалации в Европе. Последовательное и успешно развивавшееся конструктивное мирное взаимодействие сменяется (или, скорее, сменилось) противоположным вектором — доминирующего давления геополитического противостояния. Таким образом, с другой стороны, усиление военно-политической напряжённости всё больше ориентирует направление стрелки компаса отношений Запад — Восток на Север, который активно встраивается в систему взаимного сдерживания, включая наращивание военно-политических и оперативных потенциалов. После вступления Финляндии и Швеции в НАТО задача освоения альянсом северного фланга выдвинута на первый план, с учётом как планового обеспечения изменившегося оперативного пространства, так и его встраивания в комплексную систему стратегического сдерживания России по всей линии соприкосновения с черноморского Юга через Центральную Европу до североарктической зоны.

Однако развивающуюся тенденцию к «милитаризации» Арктики, конечно, было бы неправильно рассматривать только в контексте украинского конфликта. Особенно с учётом устоявшегося и тиражируемого западного нарратива о том, что кардинальные изменения евроатлантической политики (сдерживания России) были спровоцированы началом СВО.

Уже в конце 2000-х гг. и в НАТО, и в ЕС заметно возрос интерес к арктической повестке и поиску возможностей выработки в обеих организациях коллективных платформ арктической политики, не исключая дилеммы «сотрудничество — сдерживание». Европейский союз исходил из того, что ему необходима активная роль в условиях происходящих климатических изменений, с учётом возрастающей конкуренции за ресурсы региона и своего накопленного и растущего экономического и технологического потенциала. Однако ЕС изначально дистанцировался от проблемы милитаризации Арктики, делая ставку на активное включение в многостороннее сотрудничество по изучению и освоению арктического пространства. Еврокомиссия с 2008 г. добивалась статуса постоянного наблюдателя в АС — основной циркумполярной межправительственной организации, которая, в свою очередь, исключает повестку военной безопасности. Разделение труда с НАТО, который отвечал за коллективную евроатлантическую оборону и безопасность, давало Евросоюзу возможность дистанцироваться в рамках своей общей внешней политики и политики безопасности и арктических стратегий от военно-политической корзины.

НАТО со своей стороны также усилил внимание к Северу и своему северному флангу. Очередной острый кризис в российско-западных отношениях после войны в Грузии в 2008 г. мотивировал НАТО к укреплению коллективного потенциала по всем азимутам. В этой связи уже тогда обострился вопрос о том, насколько адекватны политика альянса и военная активность в североарктической зоне. Наряду с задачами обеспечения коллективной обороны по смыслу ст. 5, важно было также определить целесообразность и возможность продвижения НАТО в Арктику за

этими рамками — в соответствии с новым, всеобъемлющим подходом НАТО в сфере безопасности и решением всего комплексного спектра задач политической и оперативной активности альянса. Поэтому в 2008—2009 гг. тема «НАТО в Арктике» была актуализирована в повестке альянса, и впервые после окончания «холодной войны» была вынесена на открытое обсуждение на политико-дипломатические площадки альянса.

Проблематика интересов и присутствия НАТО в Арктике рассматривалась в январе 2009 г. на Конференции в Рейкьявике «Перспективы безопасности на Крайнем Севере» (Security Prospects in the High North), которую инициировало правительство Исландии с поддержкой НАТО и с участием высших должностных лиц организации (генеральный секретарь, председатель Военного Комитета, Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе, Верховный главнокомандующий Командования НАТО по трансформации, начальники генеральных штабов стран НАТО и др.).

Линию на укрепление северного фланга тогда наиболее активно отстаивала Норвегия, претендуя на роль опоры альянса в североарктическом регионе. Йонас Гар Стёре, министр иностранных дел Норвегии, выступил с сообщениями по Крайнему Северу в Североатлантическом совете в 2007 и 2008 гг., а на Конференции в Рейкьявике подчеркнул: норвежская инициатива включить Арктику в повестку НАТО выдвинута не затем, чтобы «вернуть НАТО домой», но чтобы продемонстрировать ясно, что альянс никогда оттуда не уходил. Решение НАТО в мае 2008 г. о воздушном патрулировании воздушного пространства над Исландией в этой ситуации рассматривалось как прецедент, который может открыть окно для продвижения НАТО в Арктику. Однако этому препятствовали существенные ограничения.

В октябре 2009 г. адмирал Дж. Ставридис, верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе, попытался закрепить военный интерес в продвижении альянса в Арктику: «Конкуренция за ресурсы за Полярным кругом может спровоцировать конфликт между Россией и НАТО»¹. Это обозначило запросную позицию военного руководства альянса на расширение военного планирования и активности НАТО в Арктике. Однако в то время альянс НАТО был не готов двигаться в этом направлении, принимая во внимание отсутствие внутреннего консенсуса и, главное, нежелание США, а также отсутствие достаточных и оправданных ресурсов для североарктической экспансии. Кроме того, объявленная Вашингтоном перезагрузка отношений с Россией предполагала сдержанность на критически важных и чувствительных спорных линиях. Красные линии в отношениях Россия / США / НАТО тогда проходили через другие пространства, особенно в сфере контроля над вооружениями и планами США по глобальной ПРО в Европе. Даже когда министр обороны РФ А. Сердюков заявил в июне 2011 г. о намерении России сформировать две бригады для действий в Арктике, генсек Андерс Фог Расмуссен был вы-

¹ Nato Commander Warns Of Conflict With Russia In Arctic // Naval History Forums. 2009. Oct. 07. URL: <http://www.kbismarck.org/forum/viewtopic.php?t=2666>.

нужден остудить амбиции военного руководства альянса: «У НАТО нет никаких намерений присутствовать в регионе Арктики». «У ряда стран-членов НАТО есть свои интересы на Крайнем Севере. Мы надеемся, что все страны, имеющие там интересы, найдут мирный путь для ответа на вызовы, с которыми они там сталкиваются». Он отметил, что Арктический совет является наиболее подходящей структурой для решения международных конфликтов, возникающих в Заполярье, и добавил: «Я убежден, что все страны, имеющие интересы в этом регионе, будут действовать в соответствии с международными договорённостями». Таким образом, запросы ряда заинтересованных государств-участников на продвижение арктической проблематики и попытки военных активировать коалиционное планирование в североарктической зоне не нашли политической поддержки.

Это означает:

- ◆ В НАТО не было возможностей согласовать какую-либо коллективную повестку вообще (учитывая интересы, в т. ч. конкурирующих стран-участниц);
- ◆ не было институциональных и оперативных возможностей, учитывая, с одной стороны, особую систему обороны Северной Америки — США + Канада и их незаинтересованность в объединении этой системы с Европой — с другой;
- ◆ различный статус западных арктических государств (нейтралитет Швеции и Финляндии) накладывал существенные ограничения на расширение военно-политической активности НАТО;
- ◆ напротив, заинтересованность в мирном развитии взаимодействия в Арктике, совместно с Россией в Арктическом совете, в условиях дефицита коллективной евроатлантической стратегии (НАТО / ЕС) по Арктике мотивировала евроатлантическое сообщество сотрудничать с Россией в этом институциональном формате, который к тому же рассматривался как сдерживающие рамки для военно-политической активности на Севере, включая сохранение перспектив демилитаризации в Балтийском регионе (Ленинградской и Калининградской областей).

Прежде всего, альянс не мог инициировать разработку собственной арктической политики в силу отсутствия перспектив обеспечения надёжного внутреннего консенсуса. США и Канада по-прежнему не видят необходимости активного подключения европейских союзников к обеспечению обороны североамериканской зоны, принимая во внимание, с одной стороны, ограниченность, если не отсутствие потенциала, их вклада в коллективную защиту Америки, тем более, в сценариях ракетно-ядерной эскалации. С другой стороны, учитывая существенные препятствия по формированию структур коллективного сдерживания в Арктической зоне, включая соответствующие изменения в системе стратегического управления и командования.

Кроме того, США и особенно Канада стремились не допустить конкуренцию со стороны других арктических игроков, которые могли бы рас-

считывать на укрепление своих позиций в случае оформления коллективных западных стратегий. Именно поэтому Канада заблокировала заявку Евросоюза на предоставление статуса наблюдателя в Арктическом совете. В том же ключе рассматривался и вопрос о перспективе активизации НАТО в североарктической зоне. В любом случае нарратив европейских союзников «Европа нужна Америке», который постоянно выносится в альянсе на первый план обсуждения при смене американской администрации, до сих пор не рассматривался Вашингтоном и Оттавой в контексте распространения активности НАТО на Арктику.

США и Канада продолжают делать ставку на обеспечение своей североарктической обороны путём укрепления собственного потенциала (прежде всего, Объединённого командования аэрокосмической обороны Северной Америки — NORAD) и предпочитают развивать оборонное сотрудничество с североевропейскими государствами на межгосударственной, а не блоковой основе.

Дилемма несовпадающего членства западных стран в НАТО / ЕС также существенно влияла на определение арктической перспективы альянса. Во-первых, внеблоковый статус Финляндии и Швеции в любом случае сузил выход альянса на оперативное усиление коллективного потенциала в Арктике. Во-вторых, в НАТО традиционно сложно находить баланс между фланговыми интересами государств-членов. Несмотря на коллективную ответственность, акценты политики безопасности южных и северных государств существенно различаются. При этом учитываются не только балансы их вклада в коллективную оборону и, с другой стороны, вклад НАТО в обеспечение их собственной безопасности, но и возможности их влияния и роли в евроатлантическом сообществе в целом. Показательны, например, озабоченности Турции, связанные с требованиями Анкары обеспечить надёжные гарантии безопасности со стороны альянса в контексте сирийского конфликта, а также в целом конфликт интересов в Южном Средиземноморье, особенно Ливии, и на Ближнем Востоке. Справедливое «распределение бремени» в организации коллективной безопасности рассматривается не столько с точки зрения внутренних балансов в Евро-Атлантике, сколько в парадигме не совпадающих и конфликтующих геостратегических интересов. Кроме того, проблема несовпадающего или перекрёстного членства в НАТО и Евросоюзе важна для западных стран с точки зрения институциональных инструментов их влияния. Так, европейские страны, не входящие в НАТО, вполне очевидно, могут воспринимать потенциальные арктические амбиции альянса как фактор снижения своих конкурентных позиций, в т. ч. в бюджетно-финансовом планировании Евросоюза. Интересы стран ЕС, входящих в НАТО, которые участвуют в работе Арктического совета в качестве постоянных членов или наблюдателей, очевидно, также отличаются от ориентиров партнёров, не включённых в арктическое сообщество.

Эти факторы, препятствующие формированию коллективной политики и усилению активности НАТО в Арктике, сохраняют свою актуальность. Однако важно рассмотреть вопрос о том, могут ли они по-прежнему рассматриваться как существенные препятствия или, напротив, альянс

направит усилия на их преодоление, взяв курс на консолидацию своего присутствия в североарктической зоне. Ответ зависит, прежде всего, от того, будет ли это признано необходимым и возможным основными игроками в НАТО, прежде всего США и Канадой, а также другими арктическими государствами.

Объективно, императивы продвижения НАТО в Арктику усиливаются, а окно возможностей расширяется. Прежде всего, вступление Финляндии и Швеции в альянс принципиально изменяет для него и политическую и оперативную перспективу продвижения в североарктическую зону.

Впервые идея подключения Финляндии и Швеции к патрулированию воздушного пространства Исландии была выдвинута в 2009 г. в докладе Столтенберга, но для её практической реализации потребовалось пять лет согласований и поиска оперативных, правовых и технических решений. Для НАТО, не имеющей официально сформулированной стратегии в отношении Арктики, такое сотрудничество представляло особый интерес с точки зрения общей боеготовности, планирования учебно-боевых мероприятий и оптимизации оперативного развёртывания на североевропейском арктическом театре. Скандинавские страны демонстрировали готовность встраиваться в политическую и оперативную активность НАТО на Крайнем Севере и возможности внести «добавленную стоимость» в сдерживание России.

Министр обороны Швеции П. Хультквист (2014—2022) ясно обозначил эту линию в 2019 г.: «Россия сейчас проводит новую политику, в рамках которой дала понять, что “оцепила” территории Балтийского моря, тесно связанные со Швецией и побережьем Норвегии, как зону своего влияния». «Мы видим, что Россия действует всё более активно: поблизости от нас в Северной Атлантике проводит масштабные учения, возрождает старые советские базы в Арктике и Мурманской области. Россия последовательно увеличивает свой военный потенциал в течение уже довольно длительного периода. Также она продемонстрировала, что готова его применять». «В случае кризиса мы должны обеспечить себе возможность действовать сообща»¹.

Присоединение Финляндии и Швеции к НАТО усилило эти политические нарративы, существенно изменив рамочные условия решения арктической дилеммы НАТО. Новая повестка включает не только задачи интеграции Финляндии и Швеции, но и укрепление всей линии сдерживания России с юга на север. Она связана с необходимостью освоения расширенного северного пространства, его плановой адаптации в рамках интегрированной системы обороны и командования, включая вопросы ядерного планирования. В НАТО постоянно поднимаются вопросы о наращивании Россией своего военного потенциала в североарктической зоне, а также о её линии на развитие сотрудничества с Китаем, который активно ориентируется на укрепление своей роли в Арктике. Арктика, таким образом, рассматривается в альянсе в контексте «двойного

¹ Хультквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперёд (Dagens Nyheter, Швеция) // ИноСМИ. 2019. 15 янв. URL: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html>.

вызова» со стороны главных геополитических соперников — России (как «наиболее значительной и прямой угрозы безопасности государств-членов НАТО»¹) и Китая как основного вызова для США, который при администрации Д. Трампа был включён в стратегическую повестку НАТО².

Вместе с тем в альянсе учитывают политические ограничения, которые до сих пор не позволяли НАТО как организации включить Арктику в своё стратегическое планирование. У НАТО институциональные проблемы с Арктикой, её включением в официальную повестку. Но усилия сосредоточены теперь не на решении проблемы выработки коллективной арктической стратегии, а на укреплении северного фланга, для того, чтобы полностью замкнуть так называемый восточный фланг, а по существу зону передового присутствия НАТО в концепции сдерживания России с юга на север. Северный фланг НАТО должен быть в полной мере подключён к системе военного планирования НАТО, включая участие Швеции и Финляндии в комитете ядерного планирования. В НАТО также делают упор на укрепление северобалтийской связки с учётом изменившейся ситуации в Балтийском море.

Именно поэтому настойчивые попытки ряда северных стран, прежде всего Норвегии, включить Арктику в концептуально-доктринальные установки Североатлантического союза пока не привели к принятию союзниками такого решения и обозначения региона в разделах «стратегическая обстановка» и «стратегические задачи». Арктика по-прежнему остаётся за рамками принятых в НАТО доктринальных установок, в т. ч. новой мадридской концепции альянса, принятой в июне 2022 г. Весьма показательно, что там Арктика вообще не упоминается.

Несмотря на это, мотивация на продвижение НАТО в этом направлении сохраняется и усиливается. По существу, альянс оставляет открытым окно возможностей для того, чтобы в случае изменения внутренних раскладов, особенно с учётом установок США, и военно-политической ситуации иметь возможность внести соответствующие коррективы в своё стратегическое планирование. Во-первых, это важное подтверждение коалиционной ответственности за оборону всех государств-членов «на 360 градусов» с учётом особой заинтересованности скандинавских и балтийских государств-членов в укреплении северобалтийской зоны. Во-вторых, демонстрация готовности НАТО противодействовать усилению российского оборонного потенциала в Арктике не только за счёт американских гарантий, но и необходимого увеличения европейского вклада в коллективную оборону и безопасность.

Раскрыть арктическое окно возможностей с перспективой его расширения НАТО пытается через «заднее крыльцо». В 2021 г. альянс заявил о необходимости подключения к климатической повестке, которая уже вклю-

¹ Стратегическая концепция НАТО 2022 г. С. 4 // Официальный сайт НАТО. 2022. Jul. 19. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf.

² В Стратегической концепции НАТО 2022 г. указано: «Углубление стратегического партнёрства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией и их взаимоукрепляющие попытки подорвать основанный на правилах международный порядок противоречат нашим ценностям и интересам».

чена в реестр вызовов альянсу¹. НАТО заявляет о необходимости внести вклад в сокращение парниковых выбросов, связанных с эксплуатацией инфраструктурных объектов (с целью выйти на «ноль» к 2050 г.), и взять на себя в этом ведущую роль. Это, конечно, больше, чем попытка улучшить имиджевые позиции организации путём вклада в широкую международную повестку безопасности. За ней скрываются реальные намерения расширения сферы оперативной активности. Если раньше вопрос заключался в том, готова ли НАТО продвигаться в Арктику, то теперь он будет формулироваться по-иному: каким образом НАТО, реагируя на «российскую милитаризацию» Арктической зоны и возросшие амбиции Китая, будет в своём оперативном планировании отвечать на климатические вызовы в североарктическом регионе, учитывая претензии США на «интернационализацию» Северного морского пути. «Впервые решение проблемы воздействия изменения климата на безопасность станет важной задачей для НАТО», что до сих пор выходило за рамки политических дискуссий в альянсе, — пояснил Й. Столтенберг. Теперь «это будет включать регулярные оценки воздействия изменения климата на наши объекты, миссии и другую деятельность», «интеграцию вопросов изменения климата в наши учения, оборонное планирование и закупки»².

Уже на следующем после принятия новой стратегической концепции саммите НАТО в Вильнюсе 11 июня 2023 г. тематика оборонного планирования, ориентированного на сдерживание России по всей линии фронта, а главное, акценты на укрепление северного фланга обозначены по-новому — как политическая целеустановка. В итоговом коммюнике указывается: «Россия усилила своё многопрофильное военное присутствие в регионах Балтийского, Чёрного и Средиземного морей, а также сохраняет значительный военный потенциал в Арктике. На Крайнем Севере её потенциал препятствовать развёртыванию сил союзников и свободе судоходства через Северную Атлантику является стратегическим вызовом для альянса. НАТО и союзники продолжают предпринимать необходимые, выверенные и скоординированные действия, в т. ч. путём отработки соответствующих планов»³.

Тем самым НАТО обозначает два направления, которые требуют выработки коллективных инструментов сдерживания России. Первое — необходимость лишить её возможности обеспечивать в североарктическом регионе так называемые «зоны запрета доступа и манёвра» (A2/AD). Вторая — обозначить перспективу подключения НАТО к решению проблемы оспариваемых Соединёнными Штатами и их союзниками суверенных прав России на регулирование судоходства и военной активности в её территориальных водах и экономической зоне Северного морского пути.

¹ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels. // NATO. 2021. Jun. 14. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm.

² Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and Government // NATO. 2021. Jun. 14. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184959.htm.

³ Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius. 2023. Jul. 11. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en.

Для России, в свою очередь, именно это является вызовами её суверенитету и безопасности, которые требуют укрепления оборонного потенциала на Севере, в т. ч. с учётом скандинавского расширения НАТО и попыток Запада ограничить возможности российского участия в многосторонних внеблоковых форматах, прежде всего в Арктическом совете. При этом российский министр иностранных дел С. В. Лавров подчёркивает константы позиции РФ: «в доктринальных документах, касающихся развития Севера нашей страны и взаимодействия в высоких широтах с нашими партнёрами, во-первых, всегда исходим из того, что Арктический совет является главным органом, обеспечивающим многостороннее сотрудничество, во-вторых, что нет ни одной проблемы в Арктике, которая требовала бы туда переносить любые элементы военной деятельности»¹.

Таким образом, дилеммы присутствия НАТО в Арктике обостряются, но пока не решены. В альянсе существуют серьёзные мотивации к продвижению в этом направлении. Эскалация конфликта на Украине повышает риски прямого военного конфликта НАТО — Россия, что, очевидно, требует от Главкомата НАТО в Европе рассмотрения всех возможных сценариев, в т. ч. укрепления северного фланга с учётом интеграции Финляндии и Швеции, но также с учётом ограниченных возможностей развёртывания в североарктической зоне. Оперативное усиление НАТО там должно быть оформлено ясными политическими директивами, которые до сих пор, очевидно, не выработаны. Об этом свидетельствуют официальные концептуально-доктринальные документы альянса, в которых тема НАТО — Арктика обозначается хотя и всё более заметно, но не определён, в формате политико-дипломатических «качелей». Настойчивость ряда стран-участниц по включению Арктики в сферу оперативной активности альянса сталкивается с рядом существенных ограничений.

Прежде всего, речь идёт о неготовности США (и Канады) выстраивать систему стратегической обороны на Севере совместно с европейцами, учитывая, с одной стороны, ограниченность их ресурсов и, с другой стороны, риски, связанные с обеспечением стратегического баланса между США и Россией в пользу Москвы и собственной системой обороны. В официальном представлении американской Арктической стратегии (июнь 2024 г.) министром обороны Ллойдом Джеймсом Остином акцент сделан (в первом абзаце) на обеспечении «нашей»² территориальной обороны. «Соединённые Штаты являются арктической страной, и этот регион имеет решающее значение для обороны нашей родины, защиты национального суверенитета США и наших обязательств по оборонным договорам. Я инициирую эту Арктическую стратегию 2024 г., чтобы ориентировать Министерство обороны США на согласованный подход к сохранению Арктики как стабильного региона, в котором территория США остаётся в безопасности и защищаются жизненно важные национальные интересы»³.

¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова для проекта документально-постановочных фильмов «Советский прорыв», Москва, 19 сент. 2024 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/se/1970336/>.

² Здесь и далее выделено автором.

³ 2024 Arctic Strategy. 2024. Jun. 21. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF>.

Однако нельзя исключать сценариев, когда США могут принять решение об использовании механизмов и инструментария НАТО к решению своих комплексных геостратегических задач через вовлечение альянса в Арктику. Стратегия МО США — 2024 декларирует важность арктической повестки, в т. ч. в рамках сотрудничества с союзниками.

То есть Вашингтон предпочитает держать европейских союзников в режиме ожидания, не блокируя арктическую линию коммуникаций, но и не поддерживая её заинтересованным диалогом. Однако при этом довольно отчётливо обозначает ключевые интересы США, которые будут лежать в основе американских решений: «Деятельность КНР и России в Арктике, включая их растущее сотрудничество, расширение НАТО и усиливающиеся последствия изменения климата предвещают новую, более динамичную среду безопасности в Арктике. Эти изменения, а также наращивание сотрудничества между Россией и КНР имеют потенциал изменить картину стабильности и угроз в Арктике. Они **также** предоставляют возможности Министерству обороны для усиления безопасности в регионе путём углубления сотрудничества с союзниками и партнёрами»¹.

В ситуации раскачивания арктических «качелей» НАТО, европейский лагерь сторонников вовлечённости альянса в Арктику стремится укрепить свои позиции путём консолидации собственного вклада в коллективную оборону. Финляндия и Швеция усилили курс на оборонное сотрудничество с США, в т. ч. на основе двусторонних соглашений об оборонном сотрудничестве в декабре 2023 г. Очень удобным оказался формат НОРДЕФКО (NORDEFKO) — Северного оборонного сотрудничества. Изначально, с учётом ограничений северной экспансии НАТО, развивались процесс и программы оперативной совместимости НАТО с северными нейтральными государствами и НОРДЕФКО, с использованием механизмов партнёрства альянса. Теперь все пять членов Северного оборонного сотрудничества входят в НАТО. В этой связи в НОРДЕФКО существенно усилена военная составляющая координации и взаимодействия. Сделан акцент не только на совместимости с НАТО, но и планировании «северного сотрудничества» в рамках концепций и стратегии НАТО.

Финляндия и Швеция заявили, что не планируют размещать ядерное оружие на своей территории, но Москва должна учитывать вытекающие из этого риски. Таким образом, подобные сигналы — «нет планов» не меняют принципиально военно-политическую ситуацию, а скорее, дают России основания рассчитывать ответы на потенциальные риски и угрозы.

Вооружённые силы Финляндии и Швеции, входящие в Группу ядерного планирования НАТО, могут и будут рассматриваться в рамках альянса в контексте ядерного планирования даже без ядерного оружия на их территории. Финляндия закупает у США новые истребители F-35A, которые могут быть носителями ядерного оружия. Вероятно, встанет вопрос о создании новых элементов ПРО на Европейском Севере НАТО, включая ракетные комплексы, способные нести ядерные боеголовки. Следует также

¹ 2024 Arctic Strategy. 2024. Jun. 21.

учитывать, что действующая стратегическая концепция НАТО 2022 г. предполагает акцент на операциях по ст. 5, а это потребует корректировки Россией соответствующих оперативных программ и ядерного планирования в связи с членством Финляндии и Швеции. В этой связи, они, в свою очередь, как часть интегрированной системы обороны и ядерных гарантий НАТО станут предметом российского оборонного планирования.

Список литературы

1. Данилов Д. А. Финляндия и Швеция на пути в НАТО / Д. А. Данилов // Обозреватель. — 2022. — № 5—6 (388—389), май — июнь. — С. 27—39. — URL: https://i-sng.ru/img/2022/06/Obs_05-06_22_web.pdf. — Текст : электронный.
2. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова для проекта документально-постановочных фильмов «Советский прорыв», Москва, 19 сент. 2024 г. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/se/1970336/>. — Текст : электронный.
3. Стратегическая концепция НАТО 2022 г. — С. 4 // Официальный сайт НАТО. — 2022. — Jul. 19. — URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf. — Текст : электронный.
4. Хульквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперёд (Dagens Nyheter, Швеция) // ИноСМИ. — 2019. — 15 янв. — URL: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html>. — Текст : электронный.
5. 2024 Arctic Strategy. — 2024. — Jun. 21. — Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> — Text. Image : electronic.
6. Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021 // NATO. — 2021. — Jun. 14. — Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm. — Text. Image : electronic.
7. Nato Commander Warns Of Conflict With Russia In Arctic // Naval History Forums. — 2009. — Oct. 07. — Available at: <http://www.kbismarck.org/forum/viewtopic.php?t=2666>. — Text. Image : electronic.
8. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and Government // NATO. — 2021. — Jun. 14. — Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184959.htm. — Text. Image : electronic.
9. Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius. — 2023. — Jul. 11. — Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en. — Text. Image : electronic.

Александр Анатольевич Сергунин

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО АРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: В данном исследовании изучаются возможности международного арктического сотрудничества в условиях текущего кризиса в отношениях между Россией и «коллективным» Западом. Вопреки некоторым существующим стереотипам и мрачным прогнозам, сотрудничество в сфере энергетики, развития транспортных коридоров и инфраструктуры Российской Арктики вполне возможно с дружественными РФ государствами. Диалог со всеми заинтересованными сторонами возможен в таких областях, как выработка адекватных климатической и экологической стратегий, сохранение биоразнообразия, состояние местной флоры и фауны, динамика морского льда и арктических ледников, таяние вечной мерзлоты, поисково-спасательные операции, готовность к борьбе с природными и техногенными катастрофами, совершенствование региональных правовых режимов и институтов, проблемы коренных народов Севера, обеспечение устойчивого развития региона, осуществление научных исследований и пр.

Ключевые слова: Арктика; Арктическая зона Российской Федерации; Северный морской путь; международное сотрудничество; устойчивое развитие; геополитическая турбулентность

Введение

В последние 15—20 лет, когда произошла заметная активизация ведущих держав мира на Крайнем Севере и регион по ряду причин оказался в центре мировой политики и экономики, резко возросло количество разного рода стереотипов, мифов и просто неверных представлений в отношении Арктики. Вот лишь некоторые из них:

- ✎ Арктика — это «новый Клондайк» мирового масштаба, где якобы содержатся неисчерпаемые запасы полезных ископаемых, поэтому основной смысл соперничества между различными государствами и их коалициями (сейчас и в будущем) состоит в борьбе за природ-

ные ресурсы и транспортные коммуникации региона. При этом не принимается в расчёт тот факт, что большая часть этих запасов имеет прогнозный характер, она ещё не подтверждена соответствующими геологическими изысканиями. Кроме того, порядка 85 % этих запасов находится в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) пяти прибрежных государств [Канада, Королевство Дания (точнее его автономная территория Гренландия), Норвегия, Россия и США], без ведома которых разработка этих ресурсов другими странами невозможна. Что касается центральной части Северного Ледовитого океана, находящейся за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств, то там добыча полезных ископаемых ещё долго будет затруднительна с технологической точки зрения и нерентабельной в экономическом плане из-за больших глубин (3—4 км).

- ✎ Ещё один миф — это то, что якобы основными соперниками России в Арктике являются США и Китай. Сторонники этого мифа считают, что России необходимо выбирать кого-то из них в качестве партнёра или нейтрализовать их. Что касается США, то они, скорее, являются «возмутителями спокойствия», чем реальными конкурентами России в регионе. Вашингтон обладает относительно небольшой (по сравнению, например, с Россией или Канадой) территорией в Арктике (штат Аляска) и морской ИЭЗ в Беринговом, Чукотском морях и море Бофорта. США не обладают военно-морским флотом, способным вести боевые операции в Северном Ледовитом океане (кроме стратегических подводных лодок). У них мизерный ледокольный флот (два устаревших ледокола), нуждающийся в радикальном обновлении. Они до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и потому не являются полноценными участниками международно-правового режима в Мировом океане, включая Северный Ледовитый океан. Но при этом США постоянно нагнетают напряжённость на Крайнем Севере, принимая агрессивные арктические стратегии, затеивая военные манёвры на Аляске, территории своих северных союзников по НАТО и даже вблизи российских границ и ИЭЗ в Баренцевом море, в одностороннем порядке расширяя границы своего континентального шельфа в Северном Ледовитом океане и обещая чуть ли не силой обеспечить свободу мореплавания в акватории Северного морского пути (СМП).

В случае с Китаем также не надо преувеличивать его экспансионистские намерения на Крайнем Севере. Как показывает практика, китайские инвестиции в экономику полярных стран (включая Россию) относительно невелики. Китайские компании весьма неохотно участвуют в тех арктических проектах, которые требуют больших капиталовложений и не дают скорой прибыли (например, в сфере развития инфраструктуры). К тому же в стратегически важные отрасли экономики северные страны не очень-то и пускают Китай по понятным соображениям. Что касается Российской Арктики, то даже в такой выгодной для Пекина области, как энергетика (прежде всего, производство и транспортировка сжиженного природного газа — СПГ), китайские компании действуют весьма осто-

рожно, опасаясь вторичных санкций США и ЕС за сотрудничество с Россией. Масштабы военного сотрудничества России и КНР в Арктике также носят ограниченный характер, оно сводится лишь к периодическому совместному морскому и воздушному патрулированию в Беринговом море. Научно-исследовательская деятельность Китая на Крайнем Севере не может идти в сравнение с таковой арктических и даже некоторых неарктических стран (например, Великобритании и ФРГ), а также с собственной научной активностью в Антарктике.

Так что говорить о какой-то серьёзной конкуренции с США, другими арктическими странами и КНР в Арктике просто не приходится. Объективно, на Крайнем Севере у всех государств — арктических и неарктических — существует больше общих, чем расходящихся интересов. К сожалению, «коллективный» Запад после начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине выбрал курс на конфронтацию, а не сотрудничество в этом регионе.

✎ В связи с неконструктивным поведением Запада как в глобальном, так и региональном масштабах получило распространение расхожее мнение о том, что якобы возможности для международного сотрудничества в Арктике отсутствуют как в настоящее время, так и на обозримую перспективу.

Целью данного исследования является опровержение этого неверного мнения, основанного на сугубо пессимистической оценке перспектив развития геоэкономической и геополитической ситуации в Арктике. Более конкретно, в задачи данной статьи входит как оценка последствий украинского кризиса для арктического региона, так и анализ имеющихся возможностей для арктического сотрудничества и определение его потенциальных участников.

Последствия украинского кризиса для Арктики

Первые негативные последствия украинского кризиса для Арктики начали ощущаться сразу после того, как он разразился в 2014 г. [17], [20]. Из энергетических проектов в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) начали уходить американские, европейские и японские компании. России пришлось искать им замену среди китайских и индийских компаний. Японские судостроители также отказались строить газовозы ледового класса для первого завода «НОВАТЭК» по производству СПГ — Ямал СПГ. В итоге заказ на строительство 15 кораблей ушёл к южнокорейской Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Company (ныне Hanwha Ocean).

Западные страны свернули диалог с Россией в сфере региональной военной безопасности. В частности, Россию перестали приглашать на заседания круглого стола арктических сил безопасности, созданного в 2010 г. Прекратил также свою деятельность Арктический форум глав оборонных ведомств.

Россия отказалась от идеи превращения Арктического совета из межправительственного дискуссионного форума в полноценную международ-

ную организацию с правом принятия обязывающих решений и обсуждения вопросов военной безопасности. В сложившейся ситуации важно было сохранить совет хотя бы в его тогдашнем виде, чтобы иметь хоть какую-то международную дискуссионную площадку в регионе.

Тем не менее во многих областях арктическое сотрудничество продолжалось. Возникали новые региональные институты. Например, в сентябре 2014 г. был основан Арктический экономический совет, объединивший бизнес-структуры региона. В 2015 г. по инициативе США был создан Арктический форум береговых охран. В 2014—2015 гг. Международная морская организация (ММО) приняла так называемый Полярный кодекс, который вводил ряд требований по повышению безопасности морского судоходства в полярных регионах и снижению загрязнения морской среды с судов. В 2017 г. под эгидой Арктического совета было подписано межправительственное Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества. В 2018 г. было заключено Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, в котором приняли участие не только арктические, но и неарктические страны.

Иными словами, по большому счёту, «коллективный» Запад всё-таки признавал уникальность Арктики (нашедшую воплощение в концепции «арктической исключительности») и необходимость её «вынесения за скобки» развивавшегося с 2014 г. глобального конфликта с Россией.

С началом СВО ситуация в регионе резко поменялась. «Коллективный» Запад позабыл об «исключительности» региона и пошёл на открытую конфронтацию с Россией по всему фронту.

Так, в сфере экономики западные санкции начиная с 2022 г. были направлены не только против энергетических проектов на российском арктическом шельфе, но и на суше. Такие нефтегазовые гиганты, как British Petroleum, Shell, Equinor (бывшая Statoil), прекратили сотрудничество с «Роснефтью» и «Газпромом», в т. ч. в АЗРФ.

Французская Total Energies и японские компании заявили, что остаются в существующих проектах завода «НОВАТЭК» по СПГ, но не будут инвестировать свои средства и технологии в новые проекты. Позже, когда США наложили санкции на строительство завода «Арктик СПГ 2», указанные компании, а также китайские инвесторы заявили о «замораживании» своего участия в этом проекте. Американская Baker Hughes, французская Technip и итальянская Saipem, участвовавшие в строительстве разных блоков «Арктик СПГ 2», полностью покинули проект. Южнокорейская Hanwha Ocean, построившая шесть газозовов ледового класса для «Арктик СПГ 2», так и не смогла их передать заказчику из-за боязни вторичных санкций США.

Западные компании ушли из многих других секторов экономики АЗРФ. Так, канадская Kinross Gold, долгое время работавшая в Российской Арктике, продала месторождение «Купол» на Чукотке российской компании Highland Gold.

Экономические санкции были дополнены политическими демаршами «коллективного» Запада. Так, в начале марта 2022 г. семь западных стран-членов Арктического совета, по сути дела, объявили бойкот российскому председательству в этом форуме и «заморозили» его деятельность. В июне того же года западные участники совета объявили о возобновлении его деятельности в ограниченном формате и без участия России. Лишь в феврале 2024 г., когда Россия прекратила свои выплаты в бюджет совета и пригрозила выйти из него, западные страны объявили о возобновлении деятельности рабочих групп совета в онлайн-формате. Но это пока далеко до возобновления деятельности этого регионального института в полноценном формате.

Ещё более драматичная ситуация сложилась в другом важном арктическом форуме — Совете Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР). В марте 2022 г. вслед за Арктическим советом западные участники СБЕР заявили о фактической изоляции России в этой структуре. Когда же Финляндия, будучи председателем СБЕР в 2021—2023 гг., не подготовила условий для передачи председательства на следующие два года в руки России, Москва заявила о выходе из совета в сентябре 2023 г.

В рамках политического прессинга в отношении России было прекращено сотрудничество Северного совета и Совета министров стран Северной Европы с Россией. Были свёрнуты программы приграничного сотрудничества ЕС — РФ, «Северного измерения» и проекты городов-побратимов / «близнецов». Были заморожены контакты между родственными коренными народами Крайнего Севера, проживающими в России и западных странах.

По инициативе западных стран было прекращено научное и образовательное сотрудничество с Россией как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Редким исключением из этого правила остался Международный арктический научный комитет (МАНК), который сохранил в своём составе представителей российского академического сообщества, но всё же значительно снизил объём сотрудничества с последним.

Резко возросла военная активность западных стран, особенно по линии НАТО, что выразилось в:

- ♦ интенсификации военных манёвров в Арктике (они стали проходить чаще и с участием большего числа военнослужащих);
- ♦ продвижении Вашингтоном программы США по обеспечению свободы мореплавания (Freedom of Navigation Operations Program — FONOP) (военно-морские корабли США, Англии и Норвегии стали регулярно устраивать учения в Баренцевом море с заходом в российскую ИЭЗ; в национальной стратегии США в Арктике и «ведомственных» стратегиях провокационно заявляется о намерениях Вашингтона обеспечить «свободу мореплавания» также в акватории СМП, находящейся в российской юрисдикции) [19, p. 16], [21, p. 5, 13, 14];
- ♦ возрастании для НАТО значимости Фарерского противоположного рубежа, который, как и в годы «холодной войны», предназна-

ется для мониторинга активности российских подводных лодок, выходящих из Северного Ледовитого океана для патрулирования в Атлантику и возвращающихся оттуда на свои базы на Кольском полуострове;

- ♦ интенсификации программ модернизации вооружённых сил в странах арктического региона;
- ♦ во вступлении Финляндии и Швеции в НАТО (2023 и 2024 гг. соответственно).

И всё же, несмотря на сложную геоэкономическую и геополитическую обстановку на Крайнем Севере, в данном регионе остаются возможности для плодотворного международного сотрудничества.

Международно-правовой режим Арктики

Как это ни парадоксально, даже в нынешней ситуации происходит дальнейшее развитие и совершенствование этого режима. Вопреки всем мрачным прогнозам, в феврале 2023 г. Комиссия ООН по границам континентального шельфа (КГКШ ООН), в основном, одобрила российскую заявку на расширение континентального шельфа в Северном Ледовитом океане [20, р. 40]. Исключение составил лишь небольшой район в южной части бассейна Амундсена, по которому КГКШ ООН запросила у Москвы дополнительные данные. Пересмотренная заявка на этот участок была подготовлена буквально через две недели. Решение комиссии ожидается через несколько лет по мере того, когда до неё дойдёт очередь. Вдохновлённая этим успехом Россия собирает подать в КГКШ ООН заявку на расширение континентального шельфа в районе Чукотского плато.

Было продолжено укрепление режима соглашения о запрете коммерческого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана в 2018 г. С 2022 г. на ежегодной основе проходят конференции сторон этого соглашения, на которых фиксируется прогресс в его имплементации, выявляются проблемные моменты и ставятся новые задачи по совершенствованию этого режима. Российская сторона участвовала в этих конференциях в очном и заочном (онлайн) режимах.

Что касается ещё одного важного международно-правового режима — Полярного кодекса, то его участники не только успешно выполняли его требования, но и продолжали его развивать. В частности, с 1 июля 2024 г. вступило в силу решение ММО по запрету использования флотского мазута в качестве топлива судами, осуществляющими деятельность в морских водах Арктики. Требование имеет пятилетний переходный период до 1 июля 2029 г., в течение которого определённые типы судов смогут использовать флотский мазут в качестве судового топлива.

Энергетический сектор АЗРФ

Этот сектор более всего пострадал от западных санкций, именно на него эти санкции и были, прежде всего, направлены. Впрочем, ситуация в этом секторе варьируется от проекта к проекту. Так, завод «Ямал СПГ» работает в прежнем режиме. Французский (Total Energies) и китайские [Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) и Фонд шёлкового

пути] инвесторы сохраняют свои доли в этом проекте и продолжают реализовывать свои контракты на поставку СПГ своим потребителям.

В то же время проект «Арктик СПГ 2» начал испытывать трудности с 2022 г., когда США и ряд других стран «коллективного» Запада начали вводить санкции против него. Как результат давления со стороны Вашингтона, Total Energies, КННК, Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация, а также японские компании Mitsui и JOGMEG «заморозили» своё участие в проекте «Арктик СПГ 2». Тем не менее в конце 2023 г. первая очередь завода мощностью 6,6 млн т СПГ была введена в строй, а летом 2024 г. началась отгрузка СПГ зарубежным партнёрам. Предприятие «НОВАТЭК» не отказывается от планов строительства второй и третьей очередей завода. Вторая очередь будет запущена в конце 2024 г. или в 2025 г. Сроки сдачи третьей линии были сдвинуты с 2026 г. на 2028 г. [12].

Стабильным является российско-индийское сотрудничество в нефтяном секторе АЗРФ. Ещё в октябре 2016 г. «Роснефть» сформировала на базе АО «Ванкорнефть» международный энергетический хаб, где ей принадлежит 50,1 % акций, а 49,9 % — консорциуму индийских инвесторов (Bharat Petroresources Limited, Indian Oil Corporation Limited, Oil India Limited, ONGC Videsh Limited) [1]. В 2016 г. консорциум, состоявший из индийских нефтяных компаний Bharat Petroresources, Indian Oil и Oil India, приобрёл 29,9 % доли в ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», на тот момент являвшийся совместным предприятием компании «Роснефть» и British Petroleum [10]. Эта компания ведёт разработку Среднеботуобинского нефтегазоконденсатного месторождения, расположенного неподалёку от г. Мирный в субарктической зоне Республики Саха (Якутия). Когда BP вышла из этого проекта после начала СВО, индийский консорциум сохранил там свою долю. В целом, индийская сторона продолжает активно участвовать в обоих вышеупомянутых проектах.

Транспорт и логистика

Транспортная система АЗРФ и, прежде всего, СМП также является приоритетной целью западных санкций. США, которые видят в ямальских проектах компании «НОВАТЭК» по производству и поставке на мировые рынки СПГ одного из своих основных конкурентов, стремятся навредить (или вообще закрыть) «Арктик СПГ 2» не только путём создания помех поставкам оборудования на это предприятие, но и, как уже отмечалось, через блокировку заказанных в Южной Корее для транспортировки СПГ газозовов ледового класса. Кроме того, расчёт делался на то, что дальневосточная верфь «Звезда», которая также должна была построить газозовы для обслуживания «Арктик СПГ 2», не успеет выполнить заказ до момента пуска первой и второй линий этого завода.

Однако компании «НОВАТЭК» на помощь пришли судоходные компании из ОАЭ. Так, к лету 2024 г. на дубайские компании было зарегистрировано восемь газозовов, четыре из которых имели ледовый класс [5]. В августе 2024 г. два газозова из этого российского «теневоего флота», как его называют на Западе, забрали первые партии продукции «Арктик

СПГ 2» и отправили их неизвестному покупателю [3]. Так или иначе, а проблема поставок газа с Арктик «СПГ 2» в летнее время была решена.

С введением американских санкций против «дочки» компании «НОВАТЭК» «Арктическая перевалка» возникли трудности с завершением строительства и запуском морских перегрузочных комплексов СПГ около Мурманска и на Камчатке. Эти терминалы предназначены для перевалки СПГ с газозовов ледового класса на обычные танкеры СПГ, что позволило бы ускорить доставку грузов до потребителей и сделать транспортировку СПГ с Ямала в Европу и Азию круглогодичной. Несмотря на западные санкции, «НОВАТЭК» надеется ввести оба терминала в строй в конце 2024 г. Для проведения дноуглубительных работ в бухте Бечевинская (Камчатка) привлекалась китайская компания China Communications Construction Company (за более чем 19,6 млрд руб.) [9].

В бесперебойном функционировании СМП, прежде всего, заинтересован Китай, т. к. по этому маршруту в него поставляются не только СПГ, но и другие полезные ископаемые, а также пиломатериалы, продовольственные и другие товары из АЗРФ и Северной Европы, а в обратном направлении — китайские промышленные товары. Выше уже говорилось о создании Китаем флота газозовов для транспортировки СПГ с Ямала.

В мае 2024 г. в Архангельске было подписано многостороннее соглашение по поводу организации экспортно-импортных рейсов из Архангельского морского порта в Шанхай и обратно. Со стороны КНР партнёром выступила судоходная компания Hainan Yangpu Newnew Shipping (HYNS). До этого HYNS осуществляла рейсы из Калининграда, Санкт-Петербурга, Мурманска и Архангельска в Шанхай, Циндао и другие китайские порты [6].

В ходе визита китайского лидера Си Цзиньпина в Москву (март 2023 г.) Президент РФ В. В. Путин заявил о готовности России создать рабочий орган по развитию СМП [11].

Индия также проявляет большой интерес к эксплуатации СМП. Например, в октябре 2021 г. Индия получила первую прямую поставку СПГ с предприятия «НОВАТЭК» на Ямале [7]. Помимо СПГ индийские компании планируют использовать СМП для транспортировки нефти и нефтепродуктов, каменного угля, рудных концентратов и пр. Дели также рассматривает возможность создания контейнерной линии на СМП.

Индийские судоходные компании понимают, что для эффективной эксплуатации СМП необходимы обученные экипажи. По этой причине в сентябре 2023 г. Индия и Россия достигли договорённости о подготовке индийских моряков для пребывания в полярных водах. Обучение должно проходить в тренировочном центре Морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского во Владивостоке [13].

Значительные перспективы имеет мультимодальный маршрут международного транспортного коридора (МТК) «Север — Юг», позволяющий сократить время перевозки грузов между Россией и Индией на 10—15 дней по сравнению с традиционным морским путём через Суэцкий канал, обычно занимающим до 40 дней. Соглашение о создании МТК

между Россией, Индией и Ираном было подписано ещё в 2000 г. Поначалу его основной идеей было соединить Индийский океан и Персидский залив с Северной Европой через Каспийское море и Россию. Со временем к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Сирия, Турция и Оман [2]. Однако из-за отказа европейских стран участвовать в проекте и их санкций в отношении России приоритеты МТК «Север — Юг» несколько изменились. Теперь этот коридор нацелен, прежде всего, на развитие товаропотока между Ираном и Индией, с одной стороны, и Россией (включая западную часть АЗРФ) — с другой (при участии Азербайджана и стран Центральной Азии). Например, в 2020 г. «РЖД Логистика» и Контейнерная корпорация Индии CONCOR подписали сервисное соглашение о совместном развитии мультимодальных перевозок грузов по этому МТК.

До 2022 г. устойчиво рос интерес различных стран к организации и развитию кроссполярных перелётов, особенно из Северной Америки в Азию и обратно. По данным Федерального агентства воздушного транспорта, в 2012 г. было совершено 11 214 транзитных кроссполярных рейсов [14], а в 2019 г. они достигли своего пика — 19 968 перелётов [15]. Далее кроссполярные перелёты пошли на спад из-за геополитической напряжённости между Россией и «коллективным» Западом, но эти маршруты продолжают активно использовать авиакомпании из дружественных РФ стран. Так, в 2023 г. через воздушное пространство России по кроссполярным маршрутам регулярно выполняли полёты 11 иностранных авиакомпаний: Air India Limited, Cathay Pacific Airways, China Cargo Airlines, China Eastern Airlines, China Southern Airlines, Emirates, Etihad Airways, Pakistan International Airlines, Philippine Airlines, Qatar Airways Company, Qatar Executive [16]. Следует отметить, что использование кроссполярных маршрутов позволяет авиакомпаниям уменьшить логистические затраты на 25 % от общей стоимости рейса. Это обусловлено сокращением полётного времени, экономией топлива и снижением размера отчислений за аэронавигационное обслуживание, в совокупности это способствует уменьшению стоимости авиабилетов и повышению качества предоставляемых услуг пассажирам. Также снижается стоимость авиаперевозки грузов, что делает такие товары более конкурентоспособными на рынках.

Арктическая научная дипломатия

Арктическая научная дипломатия (АНД), являясь разновидностью публичной дипломатии, особенно востребована в периоды обострения международной обстановки и ухудшения отношений между региональными «игроками» [4]. И хотя большинство стран «коллективного» Запада разорвали институциональные связи с Россией и свернули научные проекты и программы, сотрудничество между академическими сообществами наших стран продолжается на индивидуальном уровне. Многие западные учёные — представители естественных наук выступают за возобновление сотрудничества с Россией в области арктических иссле-

дований, т. к. без российских данных невозможно создать надёжную модель климатических изменений в Арктике (и во всём мире), а также отследить динамику полярных льдов, таяние вечной мерзлоты, изменения в арктических флоре и фауне и пр. Россия также старается компенсировать «потери» на западном направлении расширением научного сотрудничества со странами Востока. Особенно активно развивается сотрудничество российских научно-образовательных учреждений с партнёрами из КНР и Индии.

Учёные-арктиковеды всего мира считают, что приоритеты АНД должны включать следующие направления исследований:

- ✎ Изменение климата.
- ✎ Гляциология.
- ✎ Разграничение континентального шельфа.
- ✎ Рациональное использование природных ресурсов Арктики.
- ✎ Сохранение биоразнообразия.
- ✎ Социо-гуманитарные аспекты арктического развития.
- ✎ Коренные народы Севера [4, с. 168].

Несмотря на нарушение институциональных связей между научно-образовательными учреждениями, АНД базируется на довольно прочной нормативно-правовой основе. Вдобавок к двусторонним договорённостям о научном сотрудничестве действует Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г. И хотя западные страны не используют все возможности этого правового режима для сотрудничества с Россией, Москва применяет ряд положений этого документа для укрепления научных связей с дружественными неарктическими государствами.

Россия также активно участвует в таком формате, как Министерские встречи по вопросам развития науки в Арктике, проходящие с 2016 г. Примечательно, что четвёртая встреча в этом формате проходила на базе Российского государственного гидрометеорологического университета в Санкт-Петербурге (апрель 2023 г.), т. е. даже в нынешних условиях Россия имеет возможности отстаивать свои интересы в сфере АНД.

Важную роль в осуществлении АНД играют международные научные симпозиумы. К сожалению, такой авторитетный международный форум, как «Арктика — территория диалога», успешно функционировавший с 2010 г., ныне больше не действует. Последний форум состоялся в 2019 г. В 2022 г. форум был отменён из-за его бойкота западными арктическими странами и с тех пор больше не проводился. Из престижных российских «площадок» с международным участием остались ежегодные Форум «Арктика: настоящее и будущее» (Санкт-Петербург) и Форум по устойчивому развитию «Северного форума» (организация российских и зарубежных полярных регионов, созданная ещё в 1991 г.) на базе Северо-Восточного федерального университета (Якутск). Хотелось бы надеяться, что организованный Петрозаводским государственным университетом форум «Ар-

ктика — наш общий дом» (май 2024 г.) также превратится со временем в авторитетную международную платформу научного сотрудничества.

Ряд международных симпозиумов, проходящих на ежегодной основе, открыты для очного или виртуального участия российских учёных:

- ✎ «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия).
- ✎ «Северный диалог» (г. Будё, Норвегия).
- ✎ Форум «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия).
- ✎ «Неделя арктической науки» (МАНК, место проведения — на ротационной основе).
- ✎ «Арктическая встреча» (г. Анкоридж, США).

Раз в три года Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН) проводит конгресс в одной из стран-членов этого объединения. Участие российских арктиковедов в этих международных мероприятиях важно с точки зрения не только «демонстрации флага» отечественной науки, но и отстаивания национальных интересов РФ в области арктических исследований.

Исходя из тех же соображений, важно участие зарубежных учёных — из западных и незападных стран — в работе российских полярных станций. Эксперты считают, что следующие станции готовы принять (и принимали ранее) иностранных полярников:

- ✎ Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ — НАО).
- ✎ Беломорские биологические станции биологического факультета МГУ «Мыс Картеш» и Зоологического института РАН, расположенные в Лоухском районе (Республика Карелия).
- ✎ Всесезонные станции «Белый нос» и «Канин Нос» (НАО).
- ✎ Обсерватория имени Э. Т. Кренкеля (остров Хейса архипелага Земля Франца-Иосифа).
- ✎ Международная биологическая станция «Виллем Баренц» в Красноярском крае.
- ✎ Геофизическая станция «Ловозеро» в Мурманской области.
- ✎ Международная биостанция «Лена-Норденшельд» и Полярная геокосмофизическая обсерватория «Тикси» в Республике Саха (Якутия).
- ✎ Ледовая база «Мыс Баранова» на архипелаге Северная Земля [18].
- ✎ С 2025 г. планируется ввод в строй станции «Снежинка» на водоросле, которая специально рассчитана на работу международных научных коллективов.

Учитывая «поворот на Восток» российской АНД, Москва инициировала создание научно-исследовательской станции БРИКС на базе законсервированного советского посёлка «Пирамида» на архипелаге Шпицберген, интерес к которому проявили Бразилия, Китай и Индия [8]. Не менее важным является также активное участие российских учёных

в международных профессиональных организациях арктиковедов — МАНК, МААСН, Всемирной метеорологической организации, Межправительственной группе экспертов по изменению климата, Ассоциации молодых полярных учёных (APECS) и пр.

Заключение

Несмотря на деструктивную позицию «коллективного» Запада, занятую им в отношении России в Арктике после начала СВО в 2022 г., возможности для международного сотрудничества в этом регионе по-прежнему сохраняются. Разумеется, вектор этого сотрудничества будет смещаться в сторону дружественных России стран, в основном входящих в БРИКС. Но и с западными государствами ещё остаются определённые «ниши» для арктического диалога. В сфере энергетики и развития транспортной инфраструктуры АЗРФ сотрудничество будет развиваться, прежде всего, с КНР, Индией, ОАЭ и рядом других дружественных стран. В таких областях, как изменение климата, защита окружающей среды, сохранение биоразнообразия, состояние вечной мерзлоты, ледников и ледового покрова в Северном Ледовитом океане, поисково-спасательные операции, предотвращение и борьба с последствиями природных и техногенных катастроф, сохранение самобытных хозяйства и культуры коренных народов Севера, устойчивое развитие региона, возможно сотрудничество со всеми заинтересованными странами мира и международными организациями как в практическом ключе, так и в сфере научных исследований. После окончания украинского конфликта вполне вероятно постепенное восстановление международного арктического сотрудничества и региональной институциональной инфраструктуры в полном объёме.

Благодарность

Данная работа является результатом исследования в рамках проекта № 116233367, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом.

Список литературы

1. АО «Ванкорнефть» // Лаборатория новостей. — 2024. — URL: <https://newslab.ru/info/dossier/zao-vankorneft?ysclid=lskjd4oyis23137114> (дата обращения: 13.02.2024). — Текст : электронный.
2. Бродт Л. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе / Л. Бродт // Сайт Российского совета по международным делам. — 2023. — 27 марта. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stranv-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/?ysclid=lsk7bg sj4q968531607> (дата обращения: 13.08.2024). — Текст : электронный.
3. Газовоз с санкционным российским СПГ пошёл подальше от европейских глаз // Edaily.com. — 2024. — 12 авг. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/08/12/gazovoz-s-sankcionnym-rossiyskim-spg-poshel-podalshe-ot-evropeyskih-glaz> (дата обращения: 13.08.2024). — Текст : электронный.

4. *Гутенев М. Ю.* Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М. Ю. Гутенев, А. А. Сергунин // Вестник международных организаций. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 155—174. — DOI 10.17323/1996-7845-2022-03-06.
5. *Игнатьева А.* Дубайские компании скупают танкеры-газовозы, которые сразу же оформляют разрешения ходить по СМП / А. Игнатьева // ИА Neftgaz.ru. — 2024. — 28 июня. — URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/842852-dubayskie-kompanii-skupayut-tankery-gazovozy-kotorye-srazu-zhe-oformlyayut-razresheniya-khodit-po-sm/?ysclid=lyixkqpyx5103497128> (дата обращения: 12.07.2024). — Текст : электронный.
6. *Китайцы* раскатывают Севморпуть // Monocle.ru. — 2024. — 13 мая. — URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/20/kitaytsy-raskatyvayut-sevmorput/> (дата обращения: 12.07.2024). — Текст : электронный.
7. *Кулик Л.* Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях / Л. Кулик, А. Калинин. — Москва : Российский совет по международным делам, 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Russia-India-PolicyBrief43.pdf> (дата обращения: 03.03.2023). — Текст : электронный.
8. *Минвостокразвития:* Индия может стать серьёзным покупателем СПГ и нефти с Арктики // ТАСС. — 2023. — 5 июня. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/17926789?ysclid=lksaab8gdb578477123> (дата обращения: 12.07.2024). — Текст : электронный.
9. *Новиков Р.* Китайский подрядчик копает дно камчатских бухт для строительства огромного газового комплекса / Р. Новиков // Комсомольская правда. — 2022 — 6 июля. — URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/27415/4613433/?ysclid=m071ppl63v257360566> (дата обращения: 22.08.2024). — Текст : электронный.
10. ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» // Официальный сайт компании «Роснефть». — 2024. — URL: https://tyngd.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/tyngd/ (дата обращения: 13.02.2024). — Текст : электронный.
11. *Путин:* Россия и Китай готовы создать рабочий орган по развитию Северного морского пути // Ведомости. — 2023. — 21 марта. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/03/21/967507-rossiya-kitai-severnogo-morskogo-puti?ysclid=lovir1jezm729415203> (дата обращения: 12.11.2023). — Текст : электронный.
12. РБК: «Арктик СПГ 2» сдвинул срок запуска третьей линии СПГ-завода на 2028 год // Нефть капитал. — 2024. — 22 авг. — URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-08-22/rbk-arktik-srg-2-sdvinul-srok-zapuska-tretiey-linii-spg-zavoda-na-2028-god-5173673> (дата обращения: 22.08.2024). — Текст : электронный.
13. Россия и Индия договорились о сотрудничестве в Арктике // Арктический век. — 2023. — 19 сент. — URL: <https://acentury.ru/news/rossia-i-india-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-arktike/> (дата обращения: 22.08.2024). — Текст : электронный.
14. Федеральное агентство воздушного транспорта. Данные по фактическому выполнению полётов по кроссполярным маршрутам в январе — декабре 2012 года. — URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-organizacija-ispolzovanija-vozдушного-prostranstva-intensivnost-vozдушного-dvizhenija-v-vozдуш>

- nom-prostranstve-dannye-krosspolyanym/ (дата обращения: 25.01.2024). — Текст : электронный.
15. Федеральное агентство воздушного транспорта. Фактическое выполнение полётов по кроссполярным маршрутам за 2019 г. — URL: <https://favt.gov.ru/dejatelnost-organizacija-ispolzovanija-vozdushnogo-prostranstva-intensivnost-vozdushnogo-dvizhenija-v-vozdushnom-prostranstve-dannye-krosspolyanym/> (дата обращения: 25.01.2024). — Текст : электронный.
 16. Федеральное агентство воздушного транспорта. Резервный борт Air India Limited вылетел из Магадана в Сан-Франциско 8 июня 2023 г. — URL: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=10189> (дата обращения: 25.01.2024). — Текст : электронный.
 17. Арктика в современной системе международных отношений и национальные интересы России / Е. С. Хотькова, Ю. Н. Глущенко, Т. Б. Аничкина [и др.] // Проблемы национальной стратегии. — 2014. — № 5 (26). — С. 9—43.
 18. Ширгазина Э. Российско-индийские отношения в Арктике: перспективы для науки и инфраструктуры / Э. Ширгазина // Сайт Российского совета по международным делам. — 2022. — 5 окт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossijsko-indijskieotnosheniya-v-arktike-perspektivy-dlya-nauki-i-infrastruktury/> (дата обращения: 03.03.2023). — Текст : электронный.
 19. 2024 Arctic Strategy. Washington, DC: The Department of Defense, 2024. — Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (usage date: 24.07.2024). — Text. Image : electronic.
 20. *Konyshev V.* Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis / V. Konyshev, A. Sergunin, S. Subbotin // *The Polar Journal*. — 2017. — Vol. 7, no. 1. P. 104—124. — DOI <http://dx.doi.org/10.1080/2154896X.2017.1335107>.
 21. The National Strategy for the Arctic Region. Washington, DC: The White House, 2022. — Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (usage date: 24.10.2022). — Text. Image : electronic.
 22. UN Commission on the Limits of the Continental Shelf. Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in regard to the partial revised submission made by the Russian Federation in respect of the Arctic Ocean on August 2015 with addenda submitted on 31 March 2021. Summary. — Available at: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2023RusRev1RecSum.pdf (usage date: 03.03.2023). — Text. Image : electronic.

Александр Владимирович Ломако

первый заместитель министра экономического развития
Республики Карелия

АРКТИЧЕСКАЯ КАРЕЛИЯ: О ВНЕДРЕНИИ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Доклад

Арктические территории Республики Карелия на федеральном уровне закреплены в два этапа, в 2017 г. это были только Лоухский, Кемский и Беломорский районы, а в 2020 г. нам удалось обосновать отнесение Костомукшского городского округа, Сегежского и Калевальского районов к Арктике. Работа проведена совместно с Петрозаводским государственным университетом и Карельским научным центром РАН.

Нужно отметить, что за последние годы были приняты беспрецедентные меры поддержки Севера, создан комплекс инструментов социально-экономического развития. Это новые программы и проекты, в которых, безусловно, Карелия принимает активное участие. Сегодня остановлюсь на них подробнее.

Особый экономический режим Арктической зоны

В Карелии резидентами Арктики реализуется 70 новых инвестиционных проектов. Рекордсменом по их количеству является Костомукша, там сосредоточена треть проектов, далее — Сегежский округ с 14 проектами. Тройку лидеров замыкает Лоухский район, на территории которого реализуется 12 проектов.

За 2023 г. статус резидента Арктической зоны получили 16 предпринимателей и юридических лиц, план на текущий год — 10. Четверть проектов реализуется в сфере туризма (18 из 70), также есть проекты в сфере предоставления услуг, социальной сферы (17 из 70), в строительстве и девелопменте (8 из 70), горнорудной промышленности, аквакультуре, it-секторе и т. д.

В числе лидеров по фактическим инвестициям на 31 марта 2024 г.:

- ✎ АО «Карельский окатыш», проект: строительство и эксплуатация циклично-поточной технологии в Центральном карьере.
- ✎ АО «Сегежа Запад», проект: строительство ЦБК «Сегежа Запад» (осуществляется разработка новой концепции проекта с учётом введённых санкций).

- ✎ ООО «Сегежа Норд», проект: строительство гостиничного комплекса категории «три звезды» на 60 номеров в г. Сегеже.
- ✎ ООО «ДЦ Арктика 2», проект: центр обработки данных (ЦОД), пгт. Надвоицы.
- ✎ ИП Лучин Р. К., проект: глэмпинг с элементами социальной инфраструктуры.

К созданию планируется более 2312 новых рабочих мест, из них 40 % на сегодняшний день созданы. Карелия входит в тройку регионов-лидеров по созданным рабочим местам.

За последние три года 11 проектов завершены, например, строительство гостиницы в г. Сегеже (ООО «Сегежа Норд»), проекты по добыче строительного камня и его дальнейшей переработке (ООО «Арктик-Про» и ООО «Приполярный»).

Кроме того, в этом году завершит реализацию проекта «Карельский окатыш». Создаваемая циклично-поточная технология в Центральном карьере позволит значительно повысить эффективность производства. Это 70 млн т горной массы в год. Проект предприятия входит в ТОП-4 по объёму фактических инвестиций среди арктических проектов страны. «Карельский окатыш» — это пример градообразующего предприятия с сетью подрядных организаций из числа резидентов Арктики. Среди них компании, оказывающие услуги по ремонту оборудования, обслуживанию высотных объектов, услуг специализированной техники и т. д.

В 2023 г. в г. Костомукше на площадке АЕК открылось новое производство — ООО «Швейная фабрика «Арктика». При поддержке Правительства региона организовано профессиональное обучение и трудоустроено более 200 человек.

Безусловно, арктические предприниматели активно применяют федеральные и региональные преференции. Наиболее привлекательна для бизнеса льготная ставка по страховым взносам в размере 7,5 % (успешно пользуются 32 резидента, или более 45 %), а также предоставление земли без торгов. Общий объём возмещений по страховым взносам сегодня превышает 112 млн руб.

С резидентами Арктической зоны заключено 40 договоров аренды земельных участков без проведения торгов. Такой преференцией воспользовался каждый третий резидент.

Убеждены, что участие региона в реализации проектов является одним из ключевых в формировании благоприятных условий для ведения бизнеса. Это субсидии субъектам МСП, поддержка проектов в сфере туризма, льготные займы Фонда по содействию кредитованию субъектов МСП, Фонда развития промышленности, инфраструктурная поддержка.

Таким образом, сегодня объём региональной поддержки проектов резидентов АЗРФ превысил 500 млн руб.

Социальный блок поддержки арктических территорий Республики Карелия

Программа «Гектар в Арктике» стартовала 1 августа 2021 г. в Карелии. Для предоставления были открыты 276 тыс. га земель населённых пунктов, земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда. На сегодняшний день принято 1741 положительное решение о предоставлении земельных участков.

Получателей гектаров можно разделить на несколько групп: планирующие построить свой дом или реализовать туристический проект (индивидуальное жилищное строительство — порядка 50 %) и туристическое обслуживание — 20 %. Также можно выделить сельскохозяйственное использование — 10 %.

В сентябре 2022 г. федеральный центр распространил дальневосточный опыт поддержки социальной сферы на Арктику. Это так называемая «единая арктическая субсидия»

Сегодня Карелия реализует два мероприятия:

- ♦ строительство детского сада на 300 мест в пгт. Калевала (2023—2024 гг.). Строительная готовность объекта составляет 35 %;
- ♦ модернизация инфраструктуры лыжно-биатлонных стадиона и трасс и приобретение оборудования для стрельбища и стадиона, а также для подготовки лыжных трасс в г. Костомукше (2024—2026 гг.).

На социальную сферу из федерального бюджета мы привлекли 876,3 млн руб. Несмотря на ограничения в бюджете, мы готовим новые заявки в целях приобретения медицинского оборудования и строительства дорог.

Ещё два федеральных инструмента — программа «Дети Арктики» и проект «Чистая Арктика». С 2022 г. Республика Карелия участвует в программе «Дети Арктики», в рамках которой за 2022—2025 гг. предусмотрена ежегодная федеральная поддержка на обеспечение отдыха детей и их оздоровления, проживающих в Арктической зоне РФ. За два года привлечено 59,7 млн руб., в оздоровительных организациях Краснодарского края отдохнули 974 ребёнка. В рамках федеральной инициативы «Чистая Арктика» волонтерами ведётся очистка арктических территорий от накопленных с советских времён отходов. В республике удалось реализовать мероприятия по обустройству маршрутов и очистке туристических троп на территории:

- ♦ Национального парка «Паанаярви»;
- ♦ археологического комплекса «Беломорские петроглифы»;
- ♦ водопада «Воицкий падун» и т. д.

С 1 ноября 2023 г. состоялся запуск ещё одного дальневосточного механизма социально-экономического развития территории — программа «Арктическая ипотека». Условия действительно подходят населению — ставка по ипотеке составляет до 2 % годовых на приобретение нового и вторичного жилья и строительство дома. В настоящее время на аркти-

ческих территориях Карелии выдано 194 займа на общую сумму 601 млн руб. Большая часть займов пошла на покупку вторичного жилья в моногородах Костомукша и Сегежа.

Для исполнения поручения Президента Российской Федерации В. В. Путина в Арктике определён перечень опорных населённых пунктов, в числе которых *Кемско-Беломорская агломерация*. Охват территории — Кемский район и Беломорский округ. Выбор опорных населённых пунктов обусловлен концентрацией важнейших объектов инфраструктуры: крупные железнодорожные станции, Беломоро-Балтийский канал, причальные сооружения на Белом море, а также наличие запасов полезных ископаемых (молибден, золото, строительный камень) и планами по реализации инвестиционных проектов, наличие объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Беломорские петроглифы».

В течение 2024 г. будут разработаны мастер-план развития агломерации и долгосрочный план комплексного социально-экономического развития данной территории. Для реализации мероприятий документов агломерации будут привлечены дополнительное федеральное финансирование и внебюджетные источники. Это позволит качественно улучшить социально-экономическую ситуацию в Поморье. Подготовка мастер-плана ведётся совместно с Госкорпорацией ВЭБ.РФ и компанией-разработчиком КБ «Стрелка». Последние сегодня представят мастер-план развития Кемско-Беломорской агломерации на период до 2035 г.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства

Опыт реализации инструментов социально-экономического развития арктических территорий, регулярный диалог с бизнесом и населением позволили определить наиболее чувствительные проблемы, которые на сегодняшний день требуют корректировки законодательства, а именно:

- ✎ При реализации инвестиционных проектов инвесторы сталкиваются с *проблемой перевода земельных участков лесного фонда в иную категорию*. Данная процедура занимает не менее одного года. В целях сокращения сроков прохождения данной административной процедуры предлагается:
 - ◆ сократить срок принятия акта о переводе земель лесного фонда из одной категории в другую либо акта об отказе до 1 месяца для резидентов Арктической зоны России (вместо 3 месяцев);
 - ◆ исключить необходимость предоставления согласования Росрыболовства строительства и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания, на стадии процедуры перевода земель лесного фонда.
- ✎ *Совершенствование законодательства об экологической экспертизе*. В настоящее время имеется правовая неопределённость при-

менения п. 7.9 ст. 11 Федерального закона № 174-ФЗ от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе», в соответствии с которым объектом государственной экологической экспертизы федерального уровня является проектная документация объектов капитального строительства, планируемых к строительству, реконструкции в Арктической зоне, за исключением проектной документации объектов социальной и транспортной инфраструктур, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, которые не относятся в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды к объектам I, II категорий и строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять в границах населённых пунктов, находящихся в границах Арктической зоны, за пределами особо охраняемых природных территорий.

Для развития территорий Арктической зоны за границами населённых пунктов, включённых в её состав, в т. ч. для размещения объектов туристической инфраструктуры, предлагается рассмотреть возможность исключения в п. 7.9 ст. 11 Федерального закона № 174-ФЗ слов «в границах населённых пунктов, находящихся в границах Арктической зоны Российской Федерации», которые ограничивают реализацию проектов.

✎ *Пересмотр условий предоставления «арктической ипотеки»* в части покупки жилья на вторичном рынке на территории опорных населённых пунктов Арктической зоны России. Это важная поддержка для населения ввиду невысоких темпов строительства жилья на Севере и в то же время возможность улучшить жилищные условия.

Инструменты социально-экономического развития арктических территорий Республики Карелия

 Особый экономический режим

 Единая арктическая субсидия

 Поддержка опорных населённых пунктов АЗРФ

 Программа «Гектар в Арктике»

 Программа «Дети Арктики»

 Проект «Чистая Арктика»

 Программа «Арктическая ипотека»

Карельская Арктика

70

Резидентов АЗРФ

98 млрд рублей

Инвестиций

> 2300

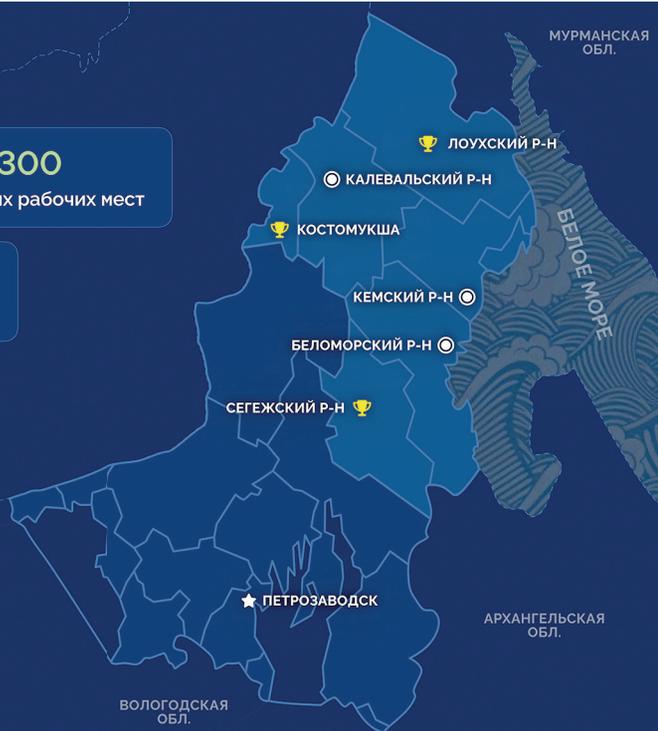
Новых рабочих мест

> 350 решений

по программе «Гектар в Арктике» для бизнес-проектов

Рейтинг арктических ОМСУ по количеству резидентов АЗРФ

- 🏆 г. Костомукша — 23
- 🏆 Сегежский район — 14
- 🏆 Лоухский район — 12
- Беломорский район — 9
- Кемский район — 8
- Калевальский район — 4

Арктические проекты

Динамика получения статуса резидента АЗРФ

На 31.12.2020

10

На 31.12.2021

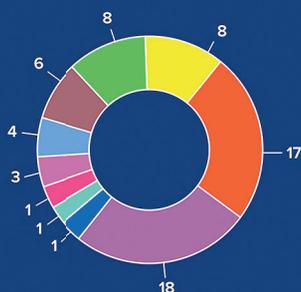
34

На 31.12.2022

62

На 31.12.2023

70

Показатели реализации проектов на 31.03.2024

18,3 млрд Р

Объем инвестиций

989

Новых рабочих мест

Крупнейший проект в Карельской Арктике

Строительство и эксплуатация циклично-поточной технологии в Центральном карьере

АО «Карельский окатыш» — градообразующее предприятие (ПАО «Северсталь» [↗](#))

12 млрд ₽

Объём инвестиций

127

Новых рабочих мест

70 млн тонн

Планируемая мощность

20 %

Окатыша всей России

Обслуживание АО «Карельский окатыш» производится малыми предприятиями — резидентами АЗРФ

ООО «СМАРТ», ООО «Спец-Строй-К», ООО «Костомукша-Промальп», ООО «Строй-монтаж», ООО «СТК Арктика», ООО «Санис» и ИП Панфилова Т.В.

> 160 млн ₽

Объём инвестиций

> 320 чел.

Рабочих мест

Поддержка арктических проектов

Всесторонние меры поддержки резидентов АЗРФ

- ★ Субсидирование страховых взносов, экономия 112 млн ₽
 - ★ 40 договоров аренды земельных участков без проведения торгов
 - ★ Налоговые преференции
 - Льгота при использовании УСНО
 - Льгота по налогу на прибыль
 - Льгота по налогу на имущество
 - Льгота по налогу на землю
 - ★ Инфраструктурная и финансовая поддержка, льготное финансирование
- * Программа «Арктический гектар» — возможность привлечения новых инвесторов

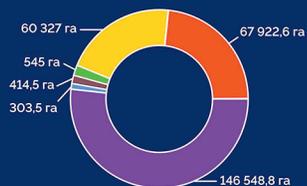
Программа «Гектар в Арктике»

Реализация программы

С 1 августа 2021 года для жителей Республики Карелия

С 1 февраля 2022 года для всех граждан РФ и участников программы переселения

Общая площадь территории программы **276 061 га**

■ Лоухский район
 ■ Беломорский округ
 ■ Кемский район
 ■ Сегежский округ
 ■ Калевальский район
 ■ Костомукшский округ

До 1 га

Площадь земельного участка

Индивидуальные и коллективные (до 10 человек) заявки

5 лет

Безвозмездное пользование (любой вид использования)

Собственность или аренда через **4,5 года** пользования

Принято **1741** положительное решение

Популярные виды использования:

- Индивидуальное жилищное строительство — 50%
- Туристическое и гостиничное обслуживание — 20%
- Сельскохозяйственное использование — 10%

Единая арктическая субсидия

План социального развития центров экономического роста Республики Карелия, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации, на период 2023-2026 годов (утв. распоряжением Правительства Республики Карелия от 28.12.2022 № 1372р-П)

876,3 млн ₽

Федеральная поддержка (2023-2026)

Мероприятия

- Строительство детского сада на 300 мест в пгт Калевала (2023-2024 гг.)
- Модернизация инфраструктуры лыжно-биатлонных стадиона и трасс и приобретение оборудования для стрельбища и стадиона, а также для подготовки лыжных трасс (2024-2026 гг.)

Программа «Дети Арктики» и проект «Чистая Арктика»

«Дети Арктики»

С 2022 года

2022-2023 гг.

Планы на 2024 год

974 ребенка

Направлено на отдых в Краснодарский край

228 детей

Направлено на отдых в Краснодарский край

59,7 млн ₽

Федеральное финансирование

34,2 млн ₽

Федеральное финансирование

«Чистая Арктика»

С 2021 года

90

Акций

> 2500

Участников

163 га

Очищена площадь

49 т

Собрано отходов

25,56 км

Протяженность очищенных берегов и прилегающей акватории водоемов

Программа «Арктическая ипотека»

Условия

2%

Ставка

от 20%

Первоначальный взнос

до 20 лет

Срок кредита

до 9 млн ₽

Сумма кредита

Требования к заёмщикам:

- Молодые семьи в возрасте до 35 лет включительно
- Одинокий родитель возрастом до 35 лет включительно, имеющий ребёнка в возрасте до 18 лет включительно
- Участники программы «Гектар в Арктике»
- Работники образовательной (только педагогические работники) или медицинской организации
- Участники программы повышения мобильности трудовых ресурсов
- Работники предприятий оборонно-промышленного комплекса в АЗРФ
- Участники СВО и члены их семей
- Граждане РФ – вынужденные переселенцы с территории Украины, ЛНР и ДНР

Банки-участники

ВТБ

ВТБ

**СБЕР
БАНК**

Сбербанк

**ДОМ
РФ**

Дом.рф

Поддержка опорных населенных пунктов АЗРФ

Кемско-Беломорская агломерация — опорный населенный пункт Арктики

Поручения Президента Российской Федерации (Пр-1626):

- Утвердить перечень опорных населенных пунктов АЗРФ (срок – 1 ноября 2023 года)
- Разработать мастер-планы развития опорных населенных пунктов АЗРФ (срок – 1 июля 2024 года)
- Разработать и утвердить комплексные планы долгосрочного социально-экономического развития опорных населенных пунктов АЗРФ (срок – до 1 октября 2024 года)

Предложения по совершенствованию федерального законодательства

Сокращение сроков процедуры перевода земельных участков лесного фонда в иную категорию

Совершенствование законодательства об экологической экспертизе

Корректировка программы «Арктическая ипотека» в части покупки жилья на вторичном рынке на территории опорных населенных пунктов АЗРФ

Леонид Владимирович Лиминчук

депутат Законодательного Собрания Республики Карелия,
председатель Комитета по экономической и промышленной политике,
энергетике и жилищно-коммунальному хозяйству

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И СВЯЗАННОСТИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад

Благодарю организаторов за возможность выступить на Первом Научно-практическом межрегиональном форуме с международным участием «Арктика — наш общий дом». Наши коллеги по Парламентской Ассоциации Северо-Запада России (далее — ПАСЗР) в начале заседания секции нас уже поприветствовали. Я вхожу в состав постоянного комитета ПАСЗР по межпарламентскому сотрудничеству, поскольку убеждён, что именно взаимодействие между субъектами Российской Федерации — это ключ к их социально-экономическому развитию, тем более, если речь идёт об арктических территориях.

Арктическая зона России охватывает девять регионов: четыре относятся к ней полностью, остальные — частично. С одной стороны, регионы Российской Арктики имеют общие характерные черты и проблемы — суровые природно-климатические условия, низкая плотность населения, сырьевая направленность экономики, низкий уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры, а с другой — каждый из арктических регионов по-своему уникален и, благодаря этому, имеет свои преимущества. Особая структура Арктической зоны, включающая целиком только четыре субъекта Российской Федерации, а остальные входят в её состав лишь отдельными муниципальными образованиями, приводит к возрастанию роли межрегиональных связей. Но текущая ситуация характеризуется, скорее, проявлением разного рода конкуренции между арктическими регионами, чем наличием эффективной коммуникации и межрегионального взаимодействия.

Сегодня хотелось бы обсудить вопросы стратегии пространственного развития, роль законодателей в подготовке и реализации документов стратегического планирования и донести главную мысль не противостояния, а партнёрства регионов, не конкуренции, а необходимости создания и развития совместных арктических проектов.

Думаю, не ошибусь, сказав, что сегодня Арктическая зона Российской Федерации не обладает достаточной целостностью из-за пространственной, ком-

муникационной, социально-экономической разобщённости арктических субъектов. В новых условиях регионы столкнулись с необходимостью самостоятельного решения проблем социально-экономического развития через построение эффективных механизмов стимулирования региональной экономики. Каждый субъект Российской Федерации пытается привлечь на свою территорию инвестиционные, финансовые и трудовые ресурсы для обеспечения роста экономики и, как следствие, доходы от работы всего хозяйственного комплекса. Для осуществления этой задачи регионы пытаются создать максимально привлекательный климат для развития бизнеса, стараясь эффективно использовать свои конкурентные преимущества.

Безусловно, развитие арктических территорий страны требует серьёзных финансовых и административных ресурсов, которые есть только у федерального центра. В этой связи, по оценкам экспертов, арктические регионы действуют в большей степени в парадигме вертикальных связей: регион — федеральный центр, ориентируясь на возможность получения ресурсов именно оттуда. Механизмы межрегионального взаимодействия при этом задействованы слабо.

Однако уверен, что в противовес конкуренции гораздо большего эффекта можно достичь через объединение конкурентных преимуществ арктических регионов посредством развития межрегионального сотрудничества и стимулирования межрегиональной интеграции. Очевидно, что в настоящее время потенциал межрегионального сотрудничества используется недостаточно.

Наиболее актуальными для Арктики являются следующие проблемы развития, в той или иной степени характерные для всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Арктической зоны:

- ◆ моноспециализация хозяйства и моноструктурный характер региональной экономики в целом;
- ◆ неравномерность распределения ресурсов;
- ◆ сырьевая и зачастую экспортно-ориентированная модель развития;
- ◆ незначительная доля продукции с высокой добавленной стоимостью;
- ◆ наличие инфраструктурных ограничений для роста;
- ◆ низкий уровень координации между видами экономической деятельности;
- ◆ значительный уровень риска для инвесторов.

Вместе с тем межрегиональная интеграция создаёт условия для развития бизнеса, предоставляя возможности для межотраслевой кооперации и построения более эффективных схем организации технологического процесса, сбыта и логистики.

В 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Она является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций

при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны и национальной безопасности.

Активно работают Минвостокразвития России, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, используя механизмы государственной поддержки, они помогают в реализации инвестиционных проектов, направленных на создание новых предприятий, ускоренное экономическое развитие. Задействованы и научные организации, и общественные ассоциации. При Минвостокразвития России создан Общественный совет Арктической зоны.

Но всё же, по моему мнению, одним из ключевых драйверов для активизации межрегионального сотрудничества в Арктике должно являться стимулирование этих процессов со стороны федерального центра. При этом в результате усиления дифференциации и конкуренции арктических регионов без развития межрегиональной кооперации возрастают риски снижения общей конкурентоспособности арктических территорий в связи с отсутствием синергетического эффекта.

Справедливости ради стоит сказать, что сами субъекты Российской Федерации, входящие в состав Арктической зоны, также используют различные формы и методы межрегионального сотрудничества. Так, например, практически во всех арктических регионах Северо-Запада России имеются соглашения о сотрудничестве с другими регионами в сфере экономики, промышленности, культуры, туризма и спорта. Но преимущественно преобладают традиционные способы реализации межрегиональных связей, такие как выставочно-ярмарочные мероприятия, участие в форумах — можно сказать «презентационные» события. Экономически регионы мало связаны между собой, в т. ч., как правило, отсутствуют механизмы координации программ и планов территориального и инфраструктурного развития.

Безусловно, развитию эффективного межрегионального сотрудничества сопутствует ряд сложностей. Одной из них является неравномерность социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, в частности их бюджетной обеспеченности. В результате возникают проблемы, связанные с совместным финансированием проектов, и усложняются вопросы миграции трудовых ресурсов. Необходимость для региональных властей любой ценой наращивать доходную базу своих бюджетов ведёт к усилению конкурентной борьбы за инвестора, за «выгодный» проект в ущерб, если можно так сказать, межрегиональным экономическим интересам.

В действующих документах стратегического планирования неизменно декларируется цель — обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения.

Реализация государственной политики в Арктической зоне подкреплена рядом нормативных правовых актов, среди которых важную роль играют документы стратегического планирования, каждый входящий в неё

субъект имеет собственную стратегию социально-экономического развития. Однако следует признать, что стратегии арктических регионов не в полной мере синхронизированы между собой. Органы исполнительной власти регионов зачастую осуществляют стратегическое пространственное планирование, в основном, в меру своего понимания миссии региона, его специализации в межрегиональном разделении труда, сложившихся отношений с федеральным центром и крупным бизнесом на собственной территории. Как правило, региональные власти мало осведомлены об инвестиционных намерениях даже соседних территорий, в основном рассматривают их как своих конкурентов за получение бюджетных и инвестиционных (государственных и частных) ресурсов.

Государственная политика регионального развития, вопросы пространственного планирования, социально-экономическое развитие приграничных территорий страны, значение и перспективы развития арктических регионов — все эти направления актуальны и во многом имеют особое стратегическое значение для ускорения экономического роста и обеспечения благополучия их жителей.

Должен отметить, что в настоящее время идут процессы формирования новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации. По нашему глубокому убеждению, только путём государственного пространственного планирования и последовательности региональной политики на его основе можно добиться достижения поставленной цели в Арктике.

Результатом межрегионального сотрудничества может и должно стать снижение издержек в смежных отраслях, повышение преимуществ территории, совершенствование процедур управления, создание единого информационного пространства, совместные планы на будущее у нескольких субъектов Российской Федерации. Приведём пример — это проект по строительству тракта Беломорск — Архангельск, включённый в мастер-план Кемско-Беломорской агломерации.

Полагаю исключительно важным переход к конкурентно-кооперационной модели межрегионального сотрудничества в Арктике, к формированию общих институциональных условий для осуществления совместных межрегиональных проектов, к созданию инфраструктурных институтов и механизмов.

Очевидно, что в условиях современной геополитической ситуации ответ нашей страны на новые вызовы в Арктике требует концентрации и мобилизации усилий на всех уровнях. Уверен, что наилучшего результата возможно достичь путём повышения эффективности сотрудничества всех заинтересованных в развитии арктических территорий субъектов управления, прежде всего на региональном уровне.

АРКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ФГБОУ ВО «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» НА 2024—2033 гг.

Доклад

Новая программа развития ПетрГУ и регионы её действия

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (далее — ПетрГУ, Петрозаводский государственный университет или университет), созданный в 1940 г. (до 1956 г. — Карело-Финский государственный университет), играет ведущую роль в кадровом, научном и технологическом обеспечении социально-экономического развития Республики Карелия (далее — РК), развитии передовых областей науки, техники и технологий, межрегионального и международного сотрудничества на Европейском Севере России и в Арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗРФ).

Программа развития университета на 2024—2033 гг. (далее — Программа, ПСАЛ) в апреле 2024 г. успешно прошла конкурсный отбор в рамках Федеральной программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в результате ПетрГУ вошёл в число участников программы «Приоритет-2030» в статусе кандидата.

В 2023 г. в рамках Единого плана мероприятий по реализации Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. университет разработал Арктическую программу ПетрГУ и с целью поиска источников финансирования включил Арктическую программу как составную часть в новую Программу развития ПетрГУ в рамках программы «Приоритет-2030».

В целевые регионы действия программы вошли: непосредственно Республика Карелия, соседние субъекты РФ, расположенные на территории Европейского Севера России (далее — ЕСР) и/или в АЗРФ (Вологодская, Мурманская, Архангельская области, Республика Коми), входящие в состав Северо-Западного федерального округа; территории Европейского Севера России и АЗРФ в целом (рис. 1).

ПетрГУ является активным участником межрегионального научно-образовательного сотрудничества в АЗРФ. По инициативе ПетрГУ в 2021 г. соз-

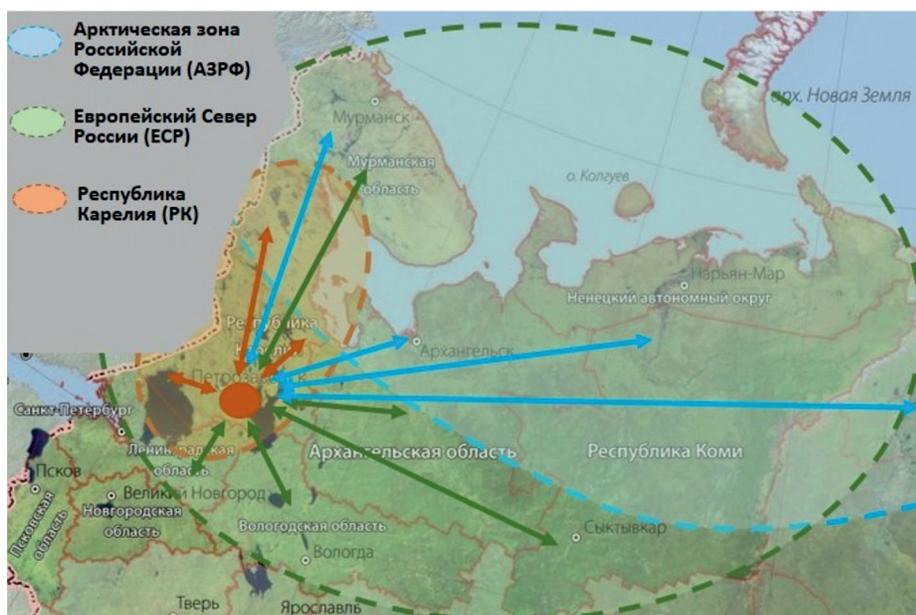

Рис. 1. Целевые регионы действия Арктической программы ПетрГУ [рисунок автора]

дан Северо-Европейский открытый научно-образовательный консорциум (СЕОНОК), включающий 15 ведущих университетов и научных учреждений РАН, в т. ч. в целевых регионах: Мурманский арктический университет (МАУ), Кольский научный центр Российской академии наук (КНЦ РАН), Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (СГУ им. Питирима Сорокина), Ухтинский государственный технический университет (УГТУ), Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (Коми НЦ УрО РАН), Северный государственный медицинский университет (СГМУ), Вологодский государственный университет (ВоГУ), Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина (ВГМХА). В рамках СЕОНОК заключены договоры о сетевом взаимодействии и реализованы в сетевой форме образовательные программы с СГУ им. Питирима Сорокина, УГТУ, ВГМХА, МАУ; акселерационные программы совместно с УГТУ и СГУ; в научных журналах ПетрГУ опубликовано более 100 статей учёных организаций — участников СЕОНОК; проведено более 20 всероссийских и международных конференций под эгидой СЕОНОК; участниками совместных молодёжных проектов стали более 400 студентов из шести университетов СЕОНОК; проведены 15 совместных молодёжных школ, образовательных интенсивов, стажировок и фестивалей. ПетрГУ также является участником арктических научно-образовательных консорциумов: Российско-азиатский консорциум арктических исследований (головная организация — Северо-Восточный федеральный университет) и Национальный арктический научно-образовательный консорциум (головная организация — Северный (Арктический) федеральный университет). Университет привлечён к реализации совместных образовательных, научных, технологических, социально-ориентированных и творческих проектов и инициатив, наиболее значимых для решения национальных задач развития АЗРФ,

научно-технологического и кадрового обеспечения социально-экономического развития арктических территорий на основе координации деятельности и консолидации ресурсов, эффективного сетевого взаимодействия, синергии имеющегося потенциала.

Проблемы и вызовы текущего этапа развития ПетрГУ

К стратегическим вызовам и угрозам можно отнести *коренное изменение геополитического позиционирования региона* «Из границы добрососедства в границу противостояния с Западом»; *экономические санкции*: прекращение традиционного экспорта и логистики в регионе; *прерывание традиционных международных связей* университета, проектов и контрактов и потерю существенных объёмов внебюджетных доходов, *депуляцию в целевых регионах*. ПетрГУ в течение четверти века принимал активное участие в международном научно-образовательном сотрудничестве, в частности, в сотрудничестве под эгидой Арктического совета и Совета БЕАР. В 2022 г. в ПетрГУ приостановлены реализация и финансирование 27 проектов Программы приграничного сотрудничества ENI «Карелия» и «Коларктик», а также прекращены проекты сотрудничества в рамках Баренцева и Балтийского региона: проекты СМСС, Interreg, SIMO, Erasmus и др. Из-за санкций прекращены экспортные контракты университета и малых инновационных предприятий с учредительством ПетрГУ, прерваны многолетние стратегические партнёрства с мировыми лидерами инноваций. В 2022 г. прекращены долгосрочные контракты ИТ-парка ПетрГУ для компаний Финляндии, Германии, Украины, Эстонии на общую сумму около 100 млн руб. в год.

В ответ на вызовы ПетрГУ выстраивает новые научные, образовательные связи, развивает академическую мобильность с потенциально заинтересованными в сотрудничестве партнёрами в Белоруссии, Узбекистане, Китае, Индии, Иране, Малайзии, в других дружественных странах. Но университет также сохраняет сложившиеся связи с теми партнёрами в странах-членах Арктического совета, кто, несмотря на политическое давление, поддерживает контакты с нами. Для этого в ПетрГУ действует экспертный центр по процессам, происходящим в странах Северной Европы, — Арктический центр, обеспечивающий организацию и координацию междисциплинарных исследований проблем социально-экономического развития и безопасности в европейской части Российской Арктики и способствующий формированию объективного представления о российских мирных инициативах в Арктике для зарубежных партнёров и общественности.

Вклад ПетрГУ в социально-экономическое развитие Республики Карелия и развитие целевых отраслей экономики: ключевые направления

ПетрГУ, являясь единственным университетом в РК, объединяет естественно-научные, инженерные, гуманитарные, педагогические и медицинские направления и специальности подготовки и практически полностью закрывает основные потребности республики в кадрах с высшим

образованием (26 УГСН являются уникальными для РК). В университете обучается более 92 % студентов РК по программам высшего образования. Образовательные программы в области медицины, фармации, международных отношений, сельского хозяйства и аквакультуры, искусственного интеллекта, микро- и наноэлектроники, финского и скандинавских языков, греческого языка, геологии и открытых горных работ являются уникальными и отсутствуют в большинстве соседних регионов.

Обеспечивая вклад в социально-экономическое развития РК, ПетрГУ строит на новой основе взаимодействие с реальным сектором экономики республики, *учитывая, приоритетные задачи и важнейшие для региона инвестиционные проекты*, такие как создание системы технопарков, модернизация АО «Сегежский ЦБК» (АФК-Система), развитие Завода лесозаготовительной техники (Амкодор — Онего), создание Цифровой верфи (Онежский судостроительно-судоремонтный завод), мощностей под оборудование для строящихся АЭС (АЭМ-технологии), развитие цифрового производства Завода пожарных роботов «ЭФЭР». Университет нацелен на реализацию прорывных инновационных и технологических разработок и проектов, включая цифровые платформенные решения для систем управления промышленными предприятиями, программно-аппаратные комплексы и системы на отечественной элементной базе, эффективные решения по лесовосстановлению, модульные технологии для выращивания объектов сельского и рыбного хозяйства; внедрение экологических решений в туристической отрасли и строительстве; инновационные проекты в области высоких биомедицинских технологий персонализированной медицины; внедрение в экономику и социальную сферу высоких технологий, создание высокотехнологичных производств, новых продуктов и цифровых услуг мирового уровня для инновационного социально-экономического развития РК.

Целевыми отраслями экономики и социальной сферы для реализации проектов и разработок являются цифровая индустрия, микроэлектронная промышленность; лесная, горная, металлургическая промышленность; машиностроение, судостроение, строительство, энергетика; транспортная отрасль; агрокомплекс и отрасль аквакультуры, фармация, туристическая отрасль и индустрия гостеприимства; отрасли социальной сферы: образование, наука, культура, здравоохранение, креативные индустрии.

Стратегическая цель и целевая модель Программы

Стратегическая цель Программы развития университета на 2024—2033 гг. — увеличить вклад ПетрГУ в достижение национальных целей развития РФ, обеспечение технологического суверенитета страны, повышение качества и привлекательности жизни на Севере и в Арктике путём формирования динамично развивающегося современного университета, являющегося исследовательским и предпринимательским центром — лидером научно-технологического и социально-экономического развития, имеющим ключевое значение для повышения конкурентоспособности экономики, развития высокотехнологичных рынков,

качественного улучшения социальной сферы, обеспечения достойных условий жизни граждан, сохранения и преумножения человеческого капитала, укрепления региональной безопасности, межрегионального и международного сотрудничества, интеграции научно-образовательного потенциала целевых регионов.

В предыдущее 10-летие ПетрГУ развивался как *многопрофильный классический университет, опорный вуз региона*. На следующее десятилетие *новая целевая модель задаёт трансформацию модели регионального опорного классического университета в исследовательский университет предпринимательского типа*, действующий в национальной и глобальной исследовательской повестке и обеспечивающий трансфер передовых решений и технологий в экономику и социальную сферу целевых регионов, по всем ключевым направлениям научных исследований и подготовки кадров, с сохранением и развитием лучших качеств многопрофильного классического университета.

Стратегические приоритеты и планируемые результаты реализации Программы

Университет выделяет три стратегических приоритета и соответствующих стратегических проекта на ближайшее десятилетие (рис. 2):

1. *Технологический приоритет: лидерство в разработке и внедрении сквозных и критических технологий трансформации ключевых отраслей экономики для обеспечения роста их инвестиционного потенциала, развития цифровой экономики, обеспечения высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов экономики высококвалифицированными кадрами, укрепления технологического суверенитета страны. Стратегический проект № 1 «Сквозные технологии и цифровые трансформации базовых отраслей экономики» (далее — СП1).*

2. *Биотехнологический приоритет: лидерство в разработке и внедрении комплексных решений и технологий индустрии здоровья и продовольственной безопасности, новых технологий цифровой медицины, новых методов персонализированной медицины, оздоровления, фармации и биотехнологии как эффективного инструмента решения медико-демографических проблем северных и арктических территорий, обеспечения устойчивости их развития в контексте экологической и продовольственной безопасности. Стратегический проект № 2 «Биотехнологии и биомедицина будущего» (далее — СП2).*

3. *Социогуманитарный приоритет: лидерство в разработке и продвижении социогуманитарных технологий сохранения и преумножения человеческого капитала, создании новых точек роста социокультурного потенциала и индустрии туризма, с особым фокусом на приграничные и арктические территории РК в контексте региональной безопасности и глобальных геостратегических вызовов, для увеличения потенциала пространственного развития и усиления межрегиональной интеграции в целевых регионах. Стратегический проект № 3 «Социогуманитарные драйверы развития Севера и Арктики» (далее — СП3).*

Рис. 2. Приоритеты, стратегические проекты и результаты реализации Программы [рисунок автора]

Взаимодействие с ведущими партнёрами: создание консорциумов для реализации Программы развития ПетрГУ

Вклад в развитие территорий ЕСР и АЗРФ в целом по ключевым направлениям Программы обеспечен через реализацию мероприятий образовательной, научно-исследовательской, молодёжной и других политик в сотрудничестве с партнёрами по консорциумам СЕОНОК, РАКАИ, НАНОК, другим ассоциациям и консорциумам северных территорий, с предприятиями реального сектора экономики и организациями социальной сферы АЗРФ.

Для реализации стратегических проектов планируется формирование научно-образовательных и научно-производственных партнёрств — консорциумов, которые обеспечат концентрацию ресурсов и компетенций, проведение совместных исследований, внедрение и разработку новых направлений НИОКР, создание опытно-технологических производств и испытательных полигонов на базе партнёров, систему продвижения и коммерциализации результатов СП:

- ♦ консорциум в рамках СП1 «Цифровые, сквозные и критические технологии для развития отраслей экономики» с участием МИРЭА, ФНЦ НИИСИ РАН, ПАО АФК «Система», АО «Атомэнергомаш», АО «ОКБ-Планета», АО «ДжиЭс Нанотех», ЗАО «ГК «Навигатор», ООО «Инженерный Центр «ЭФЭР»;
- ♦ консорциум в рамках СП2 «Биотехнологии и биомедицина будущего» с участием СПбГУ, СГМУ, МАУ, СГУ им. Питирима Соро-

кина, ВГМХА им. Н. В. Верещагина, ВоГУ, ИХР РАН, ПАО АФК «Система», Торговый Дом «Ярмарка»;

- ♦ консорциум в рамках СПЗ: Консорциум «Социогуманитарная платформа «Север — наш общий дом» с участием СПбГУ, МАУ, СГУ им. Питирима Сорокина, ВоГУ, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, ПАО АФК «Система».

При взаимодействии с партнёрами будут реализованы 14 крупных комплексных проектов по фронтальной тематике стратегических приоритетов Программы, в т. ч. с софинансированием системообразующих компаний и корпораций в общем объёме 150 млн руб.

Компетенции ПетрГУ: опыт развития научных исследований и разработок (2014—2023 гг.)

В ПетрГУ работает 115 докторов и 415 кандидатов наук, действуют два диссертационных совета, за последнее десятилетие защищено 36 докторских и 115 кандидатских диссертаций, издаётся 13 научных журналов (из них 12 — электронные). Семь журналов входят в список ВАК (в т. ч. 1-й категории — три, 2-й категории — три); три журнала индексируются в базе Web of Science Core Collection, три журнала — в базе Scopus, один — в Web of Science Zoological Record, 13 — в РИНЦ. Общий объём НИОКР за 10 лет достиг 3,4 млрд руб.

Фундаментальные и прикладные исследования. Приоритетной для исследований и разработок ПетрГУ является тематика, связанная с решением задач региона в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 г., разработкой импортозамещающих решений и технологий для реального сектора экономики, развитием целевых регионов. Реализовано 125 проектов, финансируемых научными фондами и федеральными целевыми программами (РНФ, РГНФ, РФФИ, ФИОП Роснано, ФЦП ИР), три мегагранта (по постановлениям Правительства РФ), проект «Уникальная научная установка (УНУ)» по цифровой медицине, восемь проектов НИР в рамках Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Карелия и Российским научным фондом (РНФ).

Экспедиционные исследования. В ПетрГУ выстроена система комплексных региональных экспедиционных исследований, включающих этнографические, археологические, лингвистические, исторические, поисково-патриотические, медицинские и другие компоненты. Проведено более 30 экспедиций в районы Республики Карелия, Мурманской и Архангельской областей. В 2023 г. в арктические районы РК состоялось 11 экспедиций, проведены полевые исследования социально-экономического, культурного и языкового ландшафта, биологического разнообразия региона и состояния прибрежной среды Белого моря, состояния здоровья населения, определён туристический потенциал территорий и построены туристические маршруты, каталогизированы экспонаты музейных пространств, разработаны новые музейные экспозиции, изучены технологии традиционных ремёсел.

Программа ПетрГУ по поддержке прикладных научных исследований и разработок студентов, аспирантов и молодых учёных (грант Главы Республики Карелия)

С 2021 г. при поддержке Главы Республики Карелия ежегодно реализуется Программа ПетрГУ по поддержке прикладных научных исследований и разработок студентов, аспирантов и молодых учёных, имеющих учёную степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы РК, в рамках которой поддержаны 90 молодёжных научных проектов объёмом 55 млн руб. с финансированием Фонда венчурных инвестиций РК. Грантополучатели ежегодно защищают результаты проектов перед Главой Республики Карелия.

Командами бакалавров, магистров, аспирантов, молодых учёных выполнены проекты арктической тематики:

- ✎ Создание альбома типовых конструкций дорожных одежд, основанных на возможности использования местного природного материала и продуктов отработки камнедобывающей отрасли Республики Карелия.
- ✎ Разработка экспертного модуля системы поддержки принятия врачебных решений с помощью алгоритмов искусственного интеллекта для предикции репродуктивных потерь в Арктической зоне Республики Карелия в целях улучшения демографии.
- ✎ Мониторинговая сеть и сервисы комплексного контроля состояния северных и арктических экосистем на основе smart-технологий.
- ✎ Визуализация и анализ документов об оккупации Карелии Финляндией в 1941—1944 гг.
- ✎ Исследование устойчивого развития туристической цепочки добавленной стоимости Арктической зоны в Республике Карелия.
- ✎ Разработка интерактивного познавательного модуля «Северёнок» для ознакомления детей с экосистемой Арктической зоны Карелии и др.

Проведены экспедиционные исследования в рамках реализации студенческих НИОКР по грантам Главы РК в проектах «Передвижная интерактивная экспозиция народных художественных ремёсел Карелии «Сундук невесты»», «Сохранение памятников деревянного зодчества карельской Арктики: история и современность», «Кереть — забытая жемчужина Русского Севера», «Русские говоры карельского Поморья», «Народный музей в Арктической Карелии: перспективы развития в цифровую эпоху» и др.

Ресурсы ПетрГУ: развитие инфраструктуры образовательной и научной деятельности

В ПетрГУ создана уникальная инновационная экосистема, включающая: шесть инновационных парков (ИТ-парк, Инженерный, Биомедицинский, Гуманитарный, Педагогический и Молодёжный), НОЦ высоких биомедицинских технологий, Научно-исследовательский центр аквакультуры, Центр искусственного интеллекта, Дизайн-центр разработки и прототи-

пирования микроэлектронных систем, Центр цифрового мониторинга северных и арктических экосистем, Институт североευропейских исследований, Арктический центр, 27 научных лабораторий, в которых работают 520 преподавателей и сотрудников, обучаются и выполняют проекты более 2100 студентов.

В результате развития материально-технической базы и инфраструктуры 65 % учебных и 42 % научных лабораторий модернизированы; более 70 % общей площади зданий объёмом 828 млн руб. капитально отремонтированы; на 626 млн руб. приобретено оборудование и программное обеспечение; созданы Центр лазерной сварки, новая научно-образовательная инфраструктура в Ботаническом саду, научный комплекс «Установка замкнутого водоснабжения». Построены и оснащены современным оборудованием: здание Института высоких биомедицинских технологий, бассейн «Онего». В 2023 г. завершено строительство здания легкоатлетического манежа мирового уровня площадью 7400 м² (объём финансирования за счёт пожертвований составил 730 млн руб.).

Инфраструктура координации взаимодействия с районами Республики Карелия: Межрайонные ресурсные центры ПетрГУ

Инфраструктурной основой для трансфера разработок университета в региональную среду, развития проектной деятельности местных сообществ стала модернизированная инфраструктура Межрайонных ресурсных центров (МРРЦ), охватывающая все 18 районов и городских округов республики:

созданы Арктический МРРЦ с офисами в Сегежском и Кемском муниципальных районах РК, а также Центральный МРРЦ с офисами в г. Петрозаводске и Олонецком национальном муниципальном районе РК (рис. 3).

Рис. 3. Инфраструктура Межрайонных ресурсных центров ПетрГУ [рисунки автора]

В зону ответственности Арктического МРРЦ (г. Сегежа, офис в г. Кеми) входят:

- ✎ *Районы в АЗРФ:* Лоухский, Кемский, Калевальский, Беломорский, Сегежский, Костомукшский ГО.
- ✎ *Приарктические районы:* Муезерский, Медвежьегорский, Пудожский.

В зону ответственности Центрального МРРЦ (г. Петрозаводск, офис в г. Олонце) входят:

- ✎ *Южные и центральные районы РК:* Суоярвский, Кондопожский, Прионежский, Пряжинский, Олонецкий, Питкярантский, Сортавальский, Лахденпохский, Петрозаводский ГО.

Сформированы штаты постоянных работников МРРЦ, живущих на территории районов. Действует Центр «Точка кипения — Петрозаводск», 22 опорные площадки в организациях районов РК, открыты семь университетских школ в районах РК. Ежегодно в рамках договоров о взаимодействии со всеми муниципальными районами и городскими округами РК реализуются дорожные карты с перечнем основных направлений сотрудничества и конкретных проектов и мероприятий, согласованных с главами администраций районов и округов РК: число реализованных мероприятий возросло с 80 в 2017 г. до 1134 в 2023 г., а количество участников — с 1530 до 19 520 чел. соответственно.

ПетрГУ более углублённо сосредоточился на взаимодействии с муниципальными районами, входящими в Арктическую зону РФ; увеличено число совместных комплексных межрайонных мероприятий, научно-исследовательских экспедиций, молодёжных проектов, проектов в области развития туристического потенциала, сохранения историко-культурного наследия, национальных языков и культуры РК; развиваются интерактивные формы работы, образовательные программы дополнительного образования взрослых для различных целевых групп населения; расширена система сервисов для граждан, увеличилась активность по информационному сопровождению мероприятий в социальных сетях. Более 270 мероприятий в год проводится для арктических районов с участием более 4500 чел. — жителей районов, открыты профильные классы: инженерный класс в г. Сегеже и пос. Боровой, туристский класс в г. Костомукше; реализуется проект «Агрошкола» для обучающихся арктических районов, акселератор молодёжных туристских проектов совместно с SegezhaGroup. Для социальной сферы региона осуществляется взаимодействие Медицинского института по вопросам здоровьесбережения, организовано участие в работе медицинского «Поезда здоровья» в районах РК. Институтом физической культуры, спорта и туризма проведены мероприятия проекта «Спортколлектив», мастер-классы по физической культуре, по фитнесу для учителей. Практиками реализации социальной миссии университета стали Молодёжная добровольно-патриотическая акция «Онежский десант» на территории пяти арктических районов, помощь волонтеров ПетрГУ семьям мобилизованных.

Наукоёмкая продукция ПетрГУ: 10-летний опыт разработки и реализации

В ПетрГУ развиваются высокотехнологичные направления компьютерного инжиниринга, промышленной автоматизации технологических процессов предприятий, микроэлектроники и приборостроения, обеспечивающие вклад в укрепление технологического суверенитета России. Объёмы НИОКР и продажи ИТ-разработок ПетрГУ за последние десятилетие составили более 3 млрд руб.

Предприятиями и органами власти РФ востребованы программные системы, производимые в ПетрГУ:

- ✎ MES-системы и системы планирования (APS) — 15 + лет собственной разработки и внедрения на предприятиях ЛПК в России и за рубежом. Более 40 предприятий в РФ, Германии, Казахстане, Чехии и других странах.
- ✎ MES и APS производства гофротары — 30 + внедрений в четырёх странах. Заводами-клиентами выпускается ~ 30 % объёма гофротары в РФ.
- ✎ MES и APS лесопильного производства — лидирующий в России программный продукт для планирования лесопильного производства. Система уже обслуживает 7 млн м³ сырья ежегодно.
- ✎ Информационно-аналитические системы для органов власти регионов РФ, департаментов Минобрнауки России.

Совместно с ведущими компаниями электронной промышленности и приборостроения ПетрГУ разработал наукоёмкие аппаратные системы:

- ✎ Линейка спутниковых модемов 0,3/0,4 ГГц в зонах отсутствия GSM сигнала и в АЗРФ.
- ✎ Линейка твердотельных накопителей информации: SSD-диски для ЦОД, многокристалльные микросхемы.
- ✎ Системы цифровой вибродиагностики: отечественные решения вибродатчиков.
- ✎ Системы инерциальной навигации: MIMU2.5 автономный самокалибрующийся инерциальный измерительный модуль.
- ✎ Системы видеоаналитики с методами ИИ: ПАК дистанционного мониторинга для рыбоводческих хозяйств, сервисы аналитики.
- ✎ Уникальная научная установка: многокомпонентный ПАК сбора, разметки и анализа клинических медицинских данных на основе искусственного интеллекта.

Стратегический проект СП1 «Сквозные технологии и цифровые трансформации для базовых отраслей экономики»

СП1 фокусируется на увеличении вклада ПетрГУ в реализацию приоритета Стратегии НТР РФ, обеспечивающего переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции,

основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объёмов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Цель стратегического проекта: переход от отдельных проектов и продуктов к комплексным продуктам и продуктовым линейкам, формирующим отраслевые решения с ориентацией на национальные и глобальные рынки. СПИ особо значим для развития производственного потенциала реального сектора экономики региона на основе глубокой модернизации производств в базовых отраслях с применением сквозных цифровых технологий, развития цифровых индустрий.

Для создания портфеля прорывных научно-технологических разработок, которые могут быть применены в приоритетных отраслях региональной и национальной экономики — машиностроении, энергетике, строительстве, отечественной микроэлектронике и радиоэлектронике, приводя к росту производительности труда, сокращению издержек хозяйствующих субъектов, росту инвестиционного потенциала, совместно с партнёрами — системообразующими компаниями федерального и регионального уровней при поддержке Правительства Республики Карелия в рамках СПИ будет реализован комплекс проектов:

Проект «Программные и программно-аппаратные отраслевые решения цифровой трансформации базовых отраслей (ЛПК, машиностроение, энергетика, аквакультура и др.)». Основные направления проекта: Цифровые платформы оптимизации производственных процессов предприятий; Беспилотные системы наземного, воздушного и водного базирования; Робототехнические и роботизированные системы; Программно-аппаратные комплексы: мониторинговые системы, системы связи и хранения данных, видеоаналитика, вибродиагностика, навигация, локация, связь; Электронная компонентная база для управления устройствами потребительской электроники; Радиоэлектронная аппаратура: датчики, вычислительные модули, модули связи, накопители данных, спутниковые модемы; Проектирование продуктовых линеек, базовых технологических линий, цифровых двойников производств.

Проект «Сквозные технологии строительства и стабилизации покрытий автомобильных дорогах с улучшенными эксплуатационными показателями для транспортной инфраструктуры Арктики». Основные направления проекта: Технологии стабилизации покрытия автодорог для разных типов покрытий в условиях Арктики, типовые решения конструкций дорожных одежд; Технологии дезинтеграции горных пород, обеспечивающие получение морозостойкого щебня улучшенного качества для работы в Арктике; Опытно-производственная деятельность на испытательных полигонах и внедрение разработок в отрасль.

Проект «Сквозные арктические технологии глубокой переработки древесины и индустриального деревянного домостроения как технологическая основа новых инвестиционных проектов развития Республики Карелия». Основные направления проекта: Технологии деревянного модульного домостроения, типовые решения комплексной малоэтажной застройки,

объёмно-планировочные решения; Новые строительные (композитные, теплоизоляционные) материалы с использованием отходов производства и потребления; Конструкционные и технологические решения по промышленному производству модулей высокой степени заводской готовности и инженерному обеспечению зданий и комплексной застройки.

Стратегический проект СП2 «Биотехнологии и биомедицина будущего»

СП2 фокусируется на увеличении вклада ПетрГУ в реализацию трёх приоритетов Стратегии НТР РФ, связанных с повышением качества жизни и социального благополучия, увеличением ожидаемой продолжительности жизни населения России, решением проблем биологической, продовольственной и экологической безопасности. Цель СП2 — кадровое, научное и технологическое обеспечение создания и устойчивого функционирования индустрии здоровья, технологий обеспечения продовольственной и экологической безопасности населения.

СП2 «Биотехнологии и биомедицина будущего» — это комплекс проектов, интегрирующих прорывные направления подготовки кадров в области медицины, агро- и акватехнологий, экологии; развитие цифровой арктической персонализированной медицины; развитие и внедрение импортозамещающих практик аквакультуры и сельского хозяйства; разработка и внедрение технологий обеспечения экологической безопасности и рационального неистощимого природопользования на Севере и в Арктике:

Проект «Научно-исследовательский кластер медико-демографических проблем Севера и Арктики как эффективный инструмент внедрения инновационных разработок в практическое здравоохранение». Основные направления проекта: Генетические исследования предрасположенности к социально значимым заболеваниям населения арктических территорий; Новые методы и подходы к профилактике, ранней диагностике, лечению заболеваний и реабилитации пациентов с социально значимыми заболеваниями, инновационные разработки и новые стандарты оказания медицинской помощи; Мониторинг состояния здоровья и изучение особенностей протекания различных заболеваний детского и взрослого населения Арктической Карелии на основе экспедиционных исследований, биомедицины, развития консультационной медицины и телемедицинских услуг; Инновационные эффективные здоровьесберегающие, медико-социальные, физкультурно-оздоровительные программы и методики для сохранения здоровья, обеспечения самореализации и долголетия населения северных и арктических территорий.

Проект «Цифровая медицина для Севера и Арктики, включая малонаселённые и труднодоступные территории». Основные направления проекта: Система поддержки принятия решений (СППР) на платформе Уникальной научной установки (УНУ) ПетрГУ; Объединение СППР с Цифровой медицинской образовательной системой DIMEDUS и Лабораторией Телемедицины для организации учебного процесса на платформе УНУ; Система медицинского скрининга для жителей малонасе-

лѐнных и труднодоступных территорий Европейского Севера России на основе удалѐнного электронного мониторинга параметров здоровья.

Проект «Научно-производственный кластер северного сельского хозяйства и рыбоводства: НИОКР в области обеспечения продовольственной безопасности населения целевых регионов, повышение эффективности и внедрение разработок в сфере аквакультуры и сельского хозяйства». Основные направления проекта: Селекционно-генетические технологии для развития продовольственной базы Севера и Арктики; Технологии получения кормовых добавок и комбикормов для высокопродуктивного животноводства и рыбоводства; Технологии получения витаминных БАД природного происхождения; Биотехнологические решения утилизации и комплексной переработки органических отходов с минимальным антропогенным влиянием на природную среду; Импортозамещающие инженерные решения для бесстрессового выращивания объектов с/х и аквакультуры.

Проект «Передовые технологии природопользования и комплексный экологический мониторинг в Арктике в условиях глобальных изменений климата». Основные направления проекта: Комплексные исследования и оценка состояния прибрежных (побережье Белого моря) и лесных (Водлозерский национальный парк, Национальный парк «Паанаярви», лесничества Сегежского района) экосистем; Сеть интеллектуальных мониторинговых станций наблюдения, анализа и оценки динамики изменения состояния природных объектов на территории Республики Карелия и других целевых регионов; Научно-исследовательский кластер по экологической безопасности и природопользованию в Арктике: комплексный экологический мониторинг в условиях глобальных изменений климата.

Стратегический проект СПЗ «Социогуманитарные драйверы развития Севера и Арктики»

СПЗ фокусируется на увеличении вклада ПетрГУ в реализацию трёх приоритетов Стратегии НТР РФ, связанных с социогуманитарными аспектами сохранения и преумножения человеческого капитала, с особым фокусом на арктические территории России, в контексте социокультурных угроз, региональной безопасности, глобальных геостратегических вызовов, изменений социальных, политических и экономических отношений.

В состав стратегического проекта входят образовательные, фундаментальные и прикладные научно-исследовательские проекты, научно-практические решения и разработки, направленные на кадровое, научное и технологическое обеспечение создания новых точек роста социокультурного потенциала и индустрии туризма в контексте региональной безопасности и глобальных вызовов:

Проект «Арктический образовательный кластер» обеспечивает разработку и внедрение инновационных решений и инструментов развития системы непрерывного образования кадров по направлениям гумани-

тарного и педагогического образования в условиях Севера и цифровых вызовов; развитие системы университетских школ, профильных классов, сетевых профильных школ с фокусом на арктической территории РК, сети образовательных центров открытого образования и популяризации знаний о Севере и об Арктике; создание и модернизацию новых образовательных программ высшего образования с учётом формирования специальных надпрофессиональных модулей, обеспечивающих «северные», проектные и предпринимательские компетенции; создание новых программ дополнительного профессионального образования по социогуманитарной проблематике, в области туризма и гостеприимства, программ «неформального» образования взрослых и детей.

Проект «Комплексные социогуманитарные исследования Европейского Севера и Арктики: получение новых уникальных знаний, их сохранение и популяризация» является ключевым для развития актуальных научных исследований в рамках сетевой научно-просветительской платформы «Европейский Север и Арктика: уроки истории и вызовы современности»; комплексных междисциплинарных экспедиционных исследований по изучению, сохранению и развитию истории, культуры и языков коренных народов Русского Севера и Арктики на местах их компактного проживания, в т. ч. в медийном формате; изучения и продвижения русского языка и русской филологии в контексте сохранения национально-культурных и духовно-нравственных ценностей; генеалогических исследований «Родословие Арктики» как способа сохранения семейных ценностей и устойчивого развития социума, реализации социальных, творческих и культурных проектов, направленных на сохранение и популяризацию многонациональных традиций и обычаев народов Севера и Арктики.

Проект «Североевропейские и арктические прикладные социогуманитарные исследования по изучению глобальных вызовов в Северной Европе и Арктике». Основные направления проекта: Создание экспертной тематической сети по проблемам региональной безопасности: сетевое взаимодействие между ведущими российскими и международными экспертами, совместные междисциплинарные исследования по проблемам политической, экономической и продовольственной безопасности, подготовка аналитической информации; Создание программно-аппаратных комплексов по автоматизированной обработке и реферированию информации в российских и зарубежных СМИ материалов на русском и иностранных языках по арктической проблематике с использованием технологий искусственного интеллекта; Продвижение аналитических, информационных материалов, вовлекающего контента о развитии научной дипломатии, межрегионального и международного сотрудничества, внешнеэкономических связей целевых регионов.

Проект «Научно-производственный кластер арктического туризма, креативных индустрий и социального предпринимательства: прикладные исследования туристического, рекреационного и творческого потенциала региона для создания комфортной среды и конкурентоспособных турпродуктов». Основные направления проекта: Портфельные решения для турбизнеса (статистика, аналитика данных, аудит туристи-

ческих услуг и др.); Туристские паспорта районов РК и целевых регионов; «цифровой двойник» регионального туризма для эффективного сценарного планирования и моделирования развития туризма и смежных отраслей; Научно обоснованные и устойчивые практики в сфере туризма, креативных индустрий и социального предпринимательства; Цифровизация объектов традиционных ремёсел, музейных пространств для развития новых туробъектов и креативных индустрий; Инкубирование и акселерация социального предпринимательства в области образования, культуры и туризма.

В рамках СПЗ ПетрГУ расширяет свою деятельность как межрегионального с международным участием центра формирования и развития компетенций в перспективных научно-образовательных направлениях северной и арктической тематики с ведущими партнёрами, реализует программы межрегиональной и международной академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников в формате международных школ, интенсивных курсов, программ ДПО, стажировочных площадок, обменных программ, в т. ч. онлайн; реализует проект «ПетрГУ — партнёр международного десятилетия языков коренных народов ЮНЕСКО», в рамках которого в учебный процесс ПетрГУ будут: внедрены сетевые модули по культуре и языкам коренных народов, апробированы и внедрены онлайн-курсы как часть формирования «северных» компетенций, организованы регулярные вебинары, конференции и фестивали с охватом всех преподавателей и обучающихся по программам «Финский язык», «Вепсский язык», «Карельский язык».

Выходя на новый этап развития, университет чётко осознаёт современные глобальные вызовы, руководствуется национальными целями Российской Федерации (РФ), установленными в Указе Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»; приоритетами Стратегии научно-технологического развития РФ; Концепции технологического развития РФ на период до 2030 года; Стратегии национальной технологической инициативы РФ; Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года; Программы фундаментальных научных исследований РФ на долгосрочный период (2021—2030); Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года; Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года, других отраслевых документов стратегического планирования РФ; Стратегии социально-экономического развития РК до 2030 года; Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

Правительство
Республики Карелия

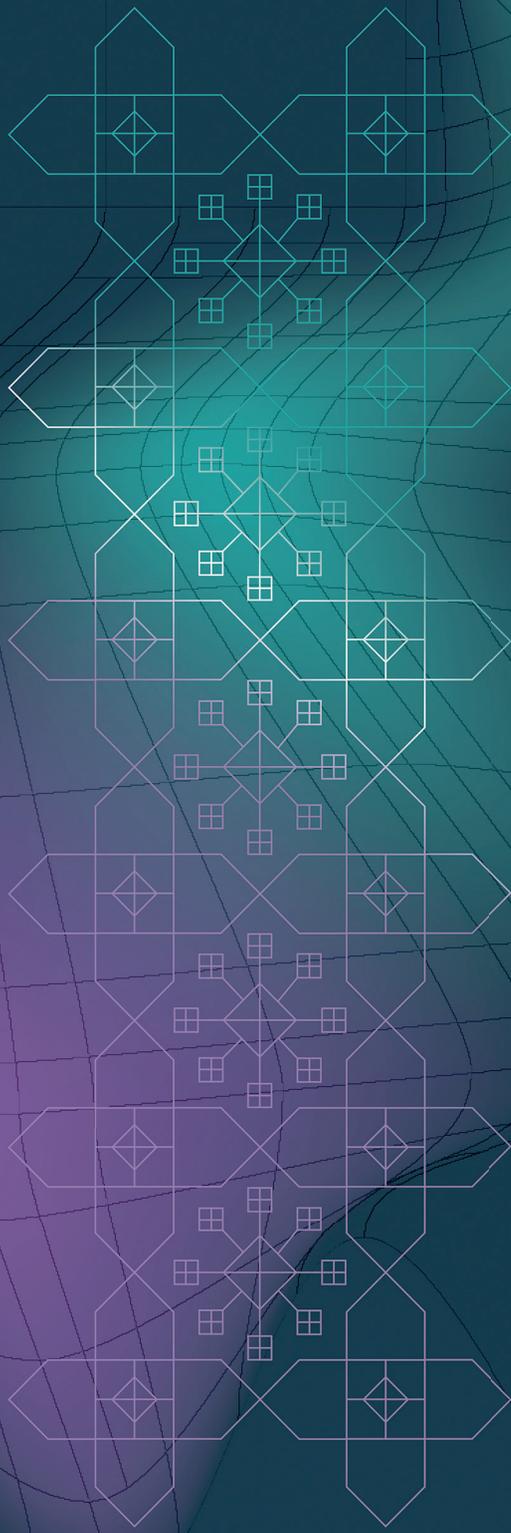
Кемский
муниципальный район

Беломорский
муниципальный округ

Григорий Исаакович Ревзин
партнёр КБ «Стрелка», кандидат искусствоведения

Тезисы мастер-плана Кемско-Беломорской агломерации Республики Карелия

Кемско-Беломорская агломерация 2035

Возрождение Поморья

МИССИЯ

Создание транспортно-логистического узла в акватории Северного морского пути и развитие связующего звена между Белым и Балтийскими морями за счет Беломорско-Балтийского канала

Раскрытие туристического потенциала Белого моря

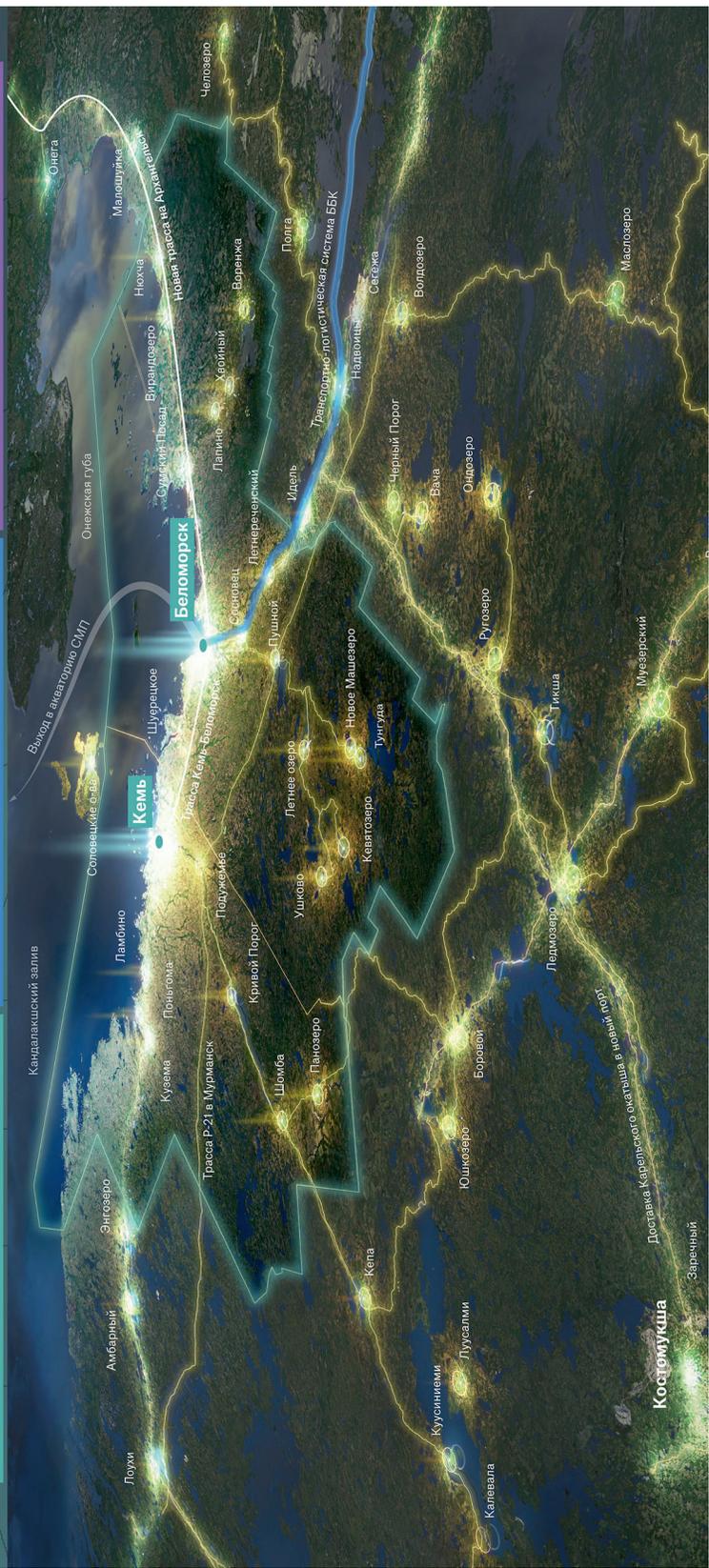

Повышение качества жизни и среды в агломерации под возрастающие потребности с учетом военнослужащих и их семей

Логистический узел и центр добычи

Отправная точка для путешествий по северу Карелии

Форпост на Белом море

Кемь и Беломорск — стратегические территории Северо-Запада России

Транспортный узел с Беломорско-Балтийским каналом и развитой сетью ж/д

220 км

длина Беломорско-Балтийского канала

13 регионов

связаны с агломерацией по ж/д

Запасы месторождений

364 млн м³

запасы строительного камня на территории агломерации

более **40%**

всех запасов молибденовой руды на территории АЗНФ

Туризм на Соловецкие острова и к Беломорским петроглифам

2 объекта ЮНЕСКО

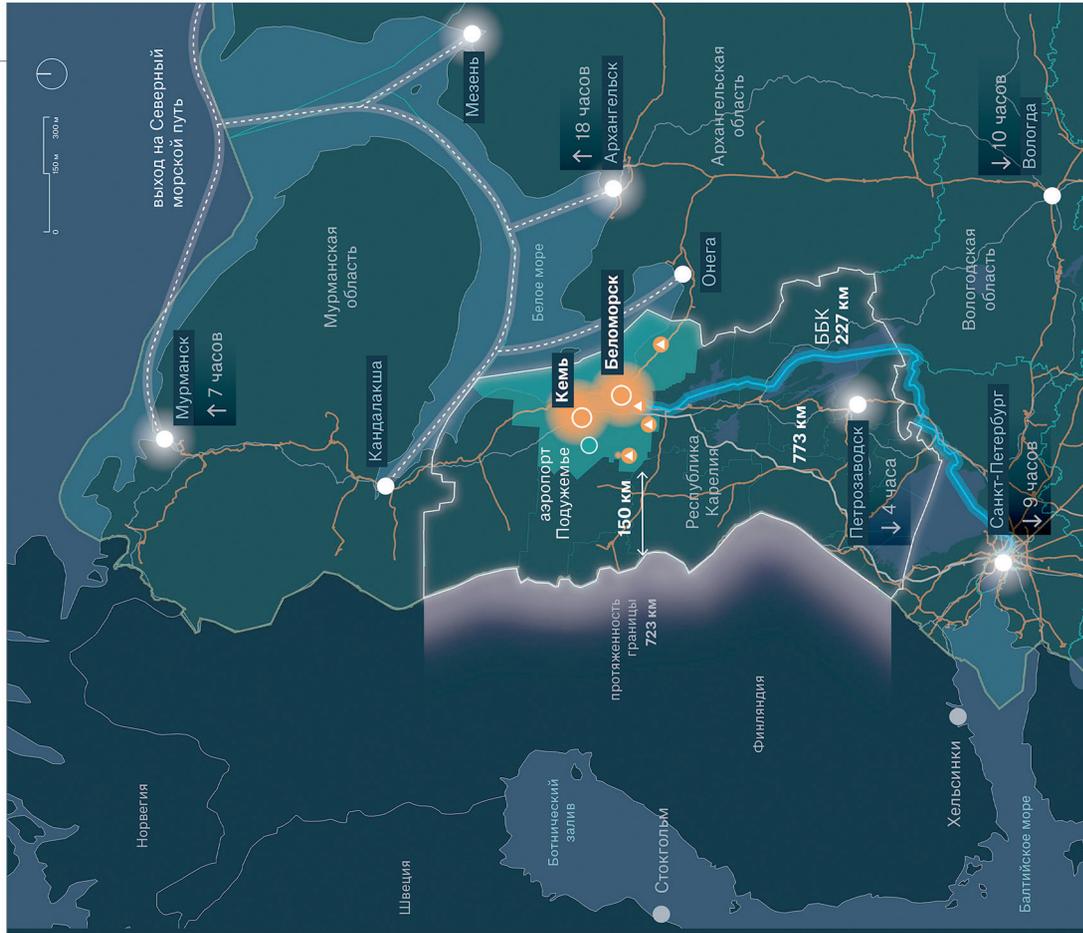
расположены в доступности от агломерации

67 тыс. поездов

турпотоков на территорию агломерации в 2023 году

Размещение воинских подразделений Ленинградского военного округа

- Границы Республики Карелия
- Границы регионов
- Кемский МР и Беломорский МО
- Беломорско-Балтийский канал
- Северный морской путь
- Улично-дорожная сеть
- Железнодорожная сеть
- Месторождения природных ископаемых
- Время в пути от агломерации на автомобиле

Чего хотят жители?

Ключевые проблемы

УСТОЙЧИВОЕ СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

-31%

снижение численности
населения с 2011 г.¹

НИЗКАЯ ЗАНЯТОСТЬ СРЕДИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

52% на 9 п.л. ниже, чем
в среднем по СЗФО

отношение занятого населения
(без учета малых предприятий) к объему
трудоспособного населения

ВЫСОКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ ОТ ОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

37% ВГП

приходится на транспортно-
логистическую отрасль за счет
Эксплуатационного локомотивного депо
Октябрьской железной дороги

ВЫСОКИЙ ИЗНОС ИНЖЕНЕРНЫХ СЕТЕЙ

71%

усредненная степень износа
инженерных сетей в агломерации

25,3 тыс. чел.

население агломерации,
из них:

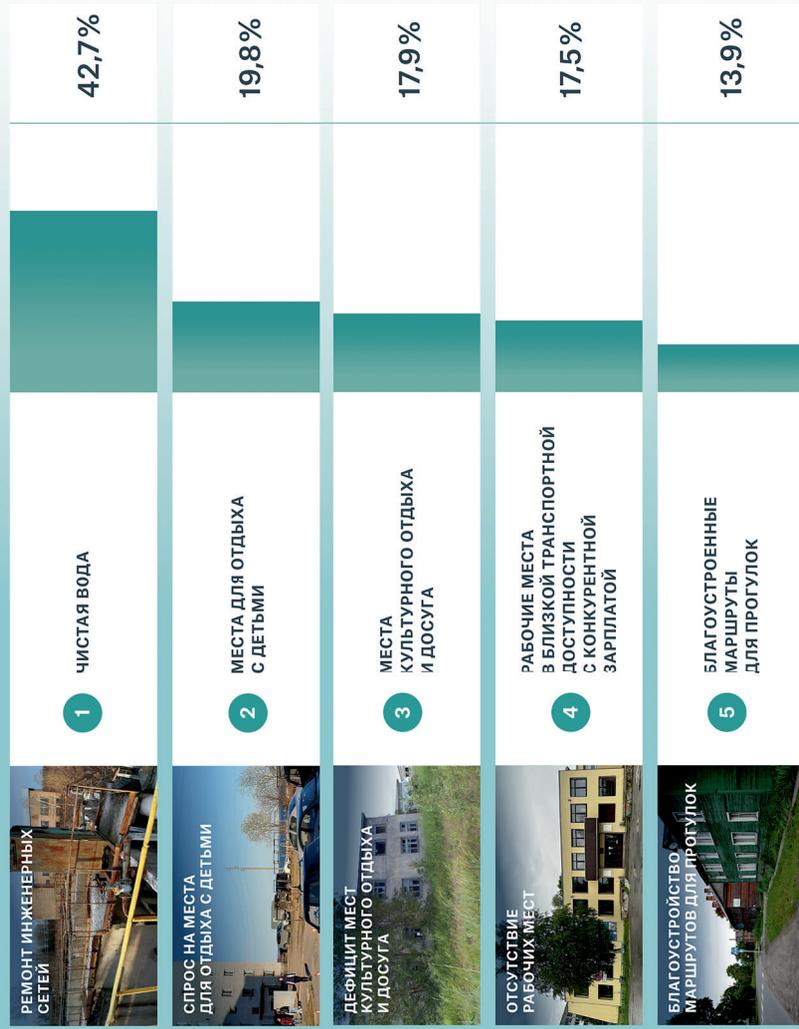
7,4 тыс. чел.
в Беломорске

5,2 тыс. чел.
в 58 НП Беломорского МО

9,7 тыс. чел.
в Кемии

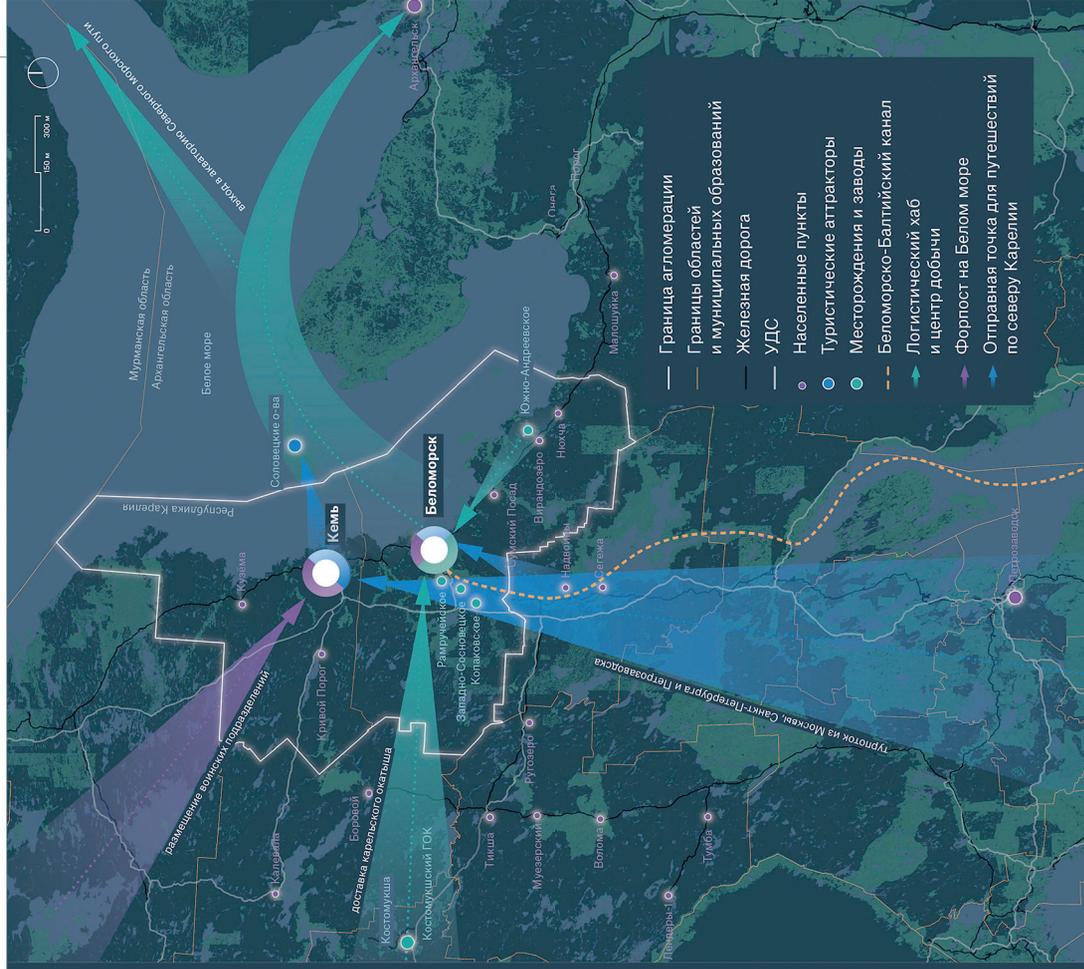
3 тыс. чел.
в 18 НП Кемского МР

Топ-5 самых востребованных запросов

Целевой сценарий пространственного развития агломерации

- ▶ Региональный центр притяжения для населенных пунктов северной и центральной части Карелии: Сегежа, Калевала, Костомукша, Ругозеро, Надвоицы, Тикша, Кривой Порог, Боровой
- ▶ Транспортно-логистический узел Беломорско-Балтийского канала в акватории Северного морского пути
- ▶ Зона концентрации логистических и промышленных предприятий, формирующих грузовую базу для морского порта
- ▶ Отличный пункт национальной безопасности и города проживания военнослужащих и их семей
- ▶ Новая точка роста туризма северной части региона
- ▶ Наиболее удобная локация для путешествий на Соловецкие острова и по северу Карелии

Правительство
Республики Карелия

Кемский
муниципальный район

Беломорский
муниципальный округ

Целевая экономическая модель агломерации

РОСТ ВВП В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ, МЛРД РУБ.¹

● Логистический хаб и центр добычи

● Отправная точка для путешествий по северу Карелии

● Форпост на Белом море

■ 2025 год (целевой сценарий)

■ 2021 год

▨ С учетом строительства порта и реализации мосторождений Лобаш и Лобаш-1 в постстроительном периоде без учета рабочих мест и ВВП, создаваемых в поддерживающих отраслях

ЭФФЕКТЫ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ

2021

2022

2023

2035

1 В ценах 2021 года, согласно последним доступным данным Росстата, используемым в расчете.

2 Включает в себя отрасли: Деятельность в области информации и связи, Деятельность финансовая и страховая, Производство прочих видов услуг.

3 При реализации проекта порта и мосторождений Лобаш и Лобаш-1 прирост рабочих мест дополнительно составит +6,6 млрд руб., прирост рабочих мест +1,6 тыс.

Программы развития

1 **ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА**
4 тыс. рабочих мест в отрасли «Логистика» при реализации проекта грузевого порта после 2035 года

2 **ДОБЫЧА И ПЕРЕРАБОТКА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**
5 перспективных для освоения месторождений
₽ 244,1 млрд руб.

3 **ТРАНСПОРТНАЯ СВЯЗАННОСТЬ АГЛОМЕРАЦИИ**
до 350 тыс. поездок целевой объем турпотока к 2035 году
₽ 58 млрд руб.

4 **ОТДЫХ НА БЕЛОМ МОРЕ**
514 номеров объем запланированного к реализации номерного фонда к 2035 году
₽ 5,8 млрд руб.

5 **ЧИСТАЯ ВОДА**
≥17 тыс. чел. обеспечены чистой водой
₽ 16,8 млрд руб.

6 **СОВРЕМЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ СЕТИ**
100% планируемых объектов обеспечены сетями
₽ 6,3 млрд руб.

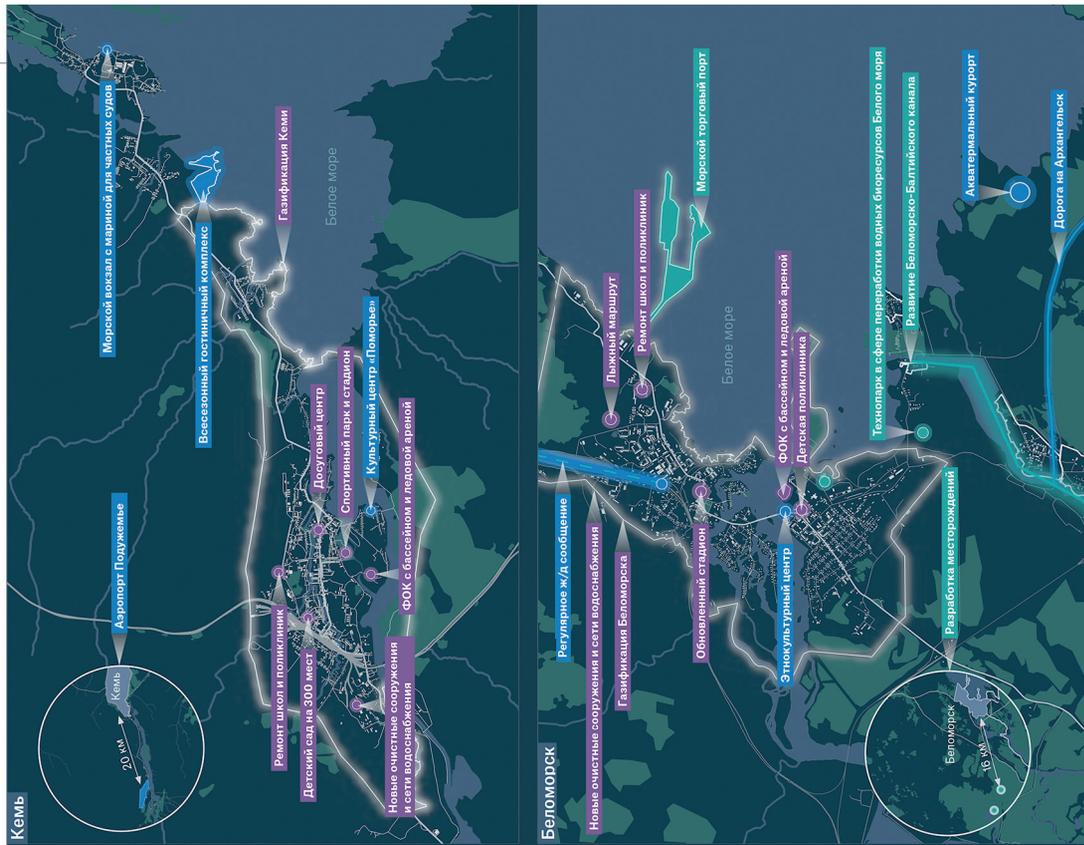
7 **КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ**
5,3 тыс. чел. получают доступ к качественному жилью
₽ 13 млрд руб.

8 **ОБНОВЛЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА**
≥25 тыс. чел. обеспечены качественными медицинскими и образовательными объектами
₽ 7,6 млрд руб.

9 **СПОРТ. ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ**
≥400 чел. / сутки вместимость новых крытых спортивных объектов
₽ 3 млрд руб.

₽ Стоимость реализации

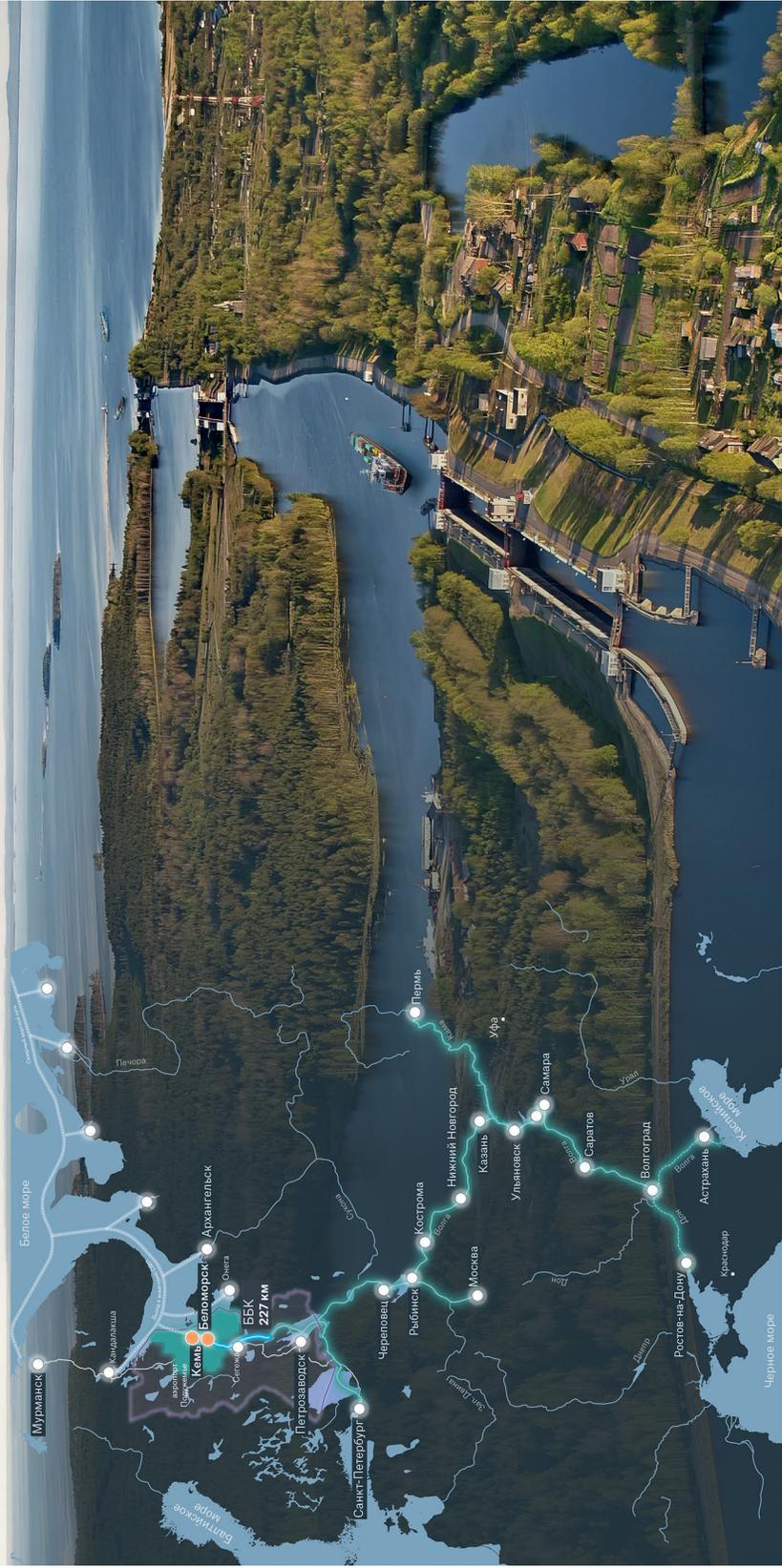
1 Предварительный оценочный объем пассажиропотока

Транспортно-логистическая система Беломоро- Балтийского канала

4 м глубина Беломоро-Балтийского канала

- ✔ Обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации, путем создания альтернативного маршрута транспортировки грузов порта Санкт-Петербург по Беломоро-Балтийскому каналу
- ✔ Доступ к Черному и Азовскому морям по внутренним водным путям Единой глубоководной системы Европейской части РФ
- ✔ Нарращивание флота грузовых кораблей река-море

Правительство
Республики Карелия

Кемский
муниципальный район

Беломорский
муниципальный округ

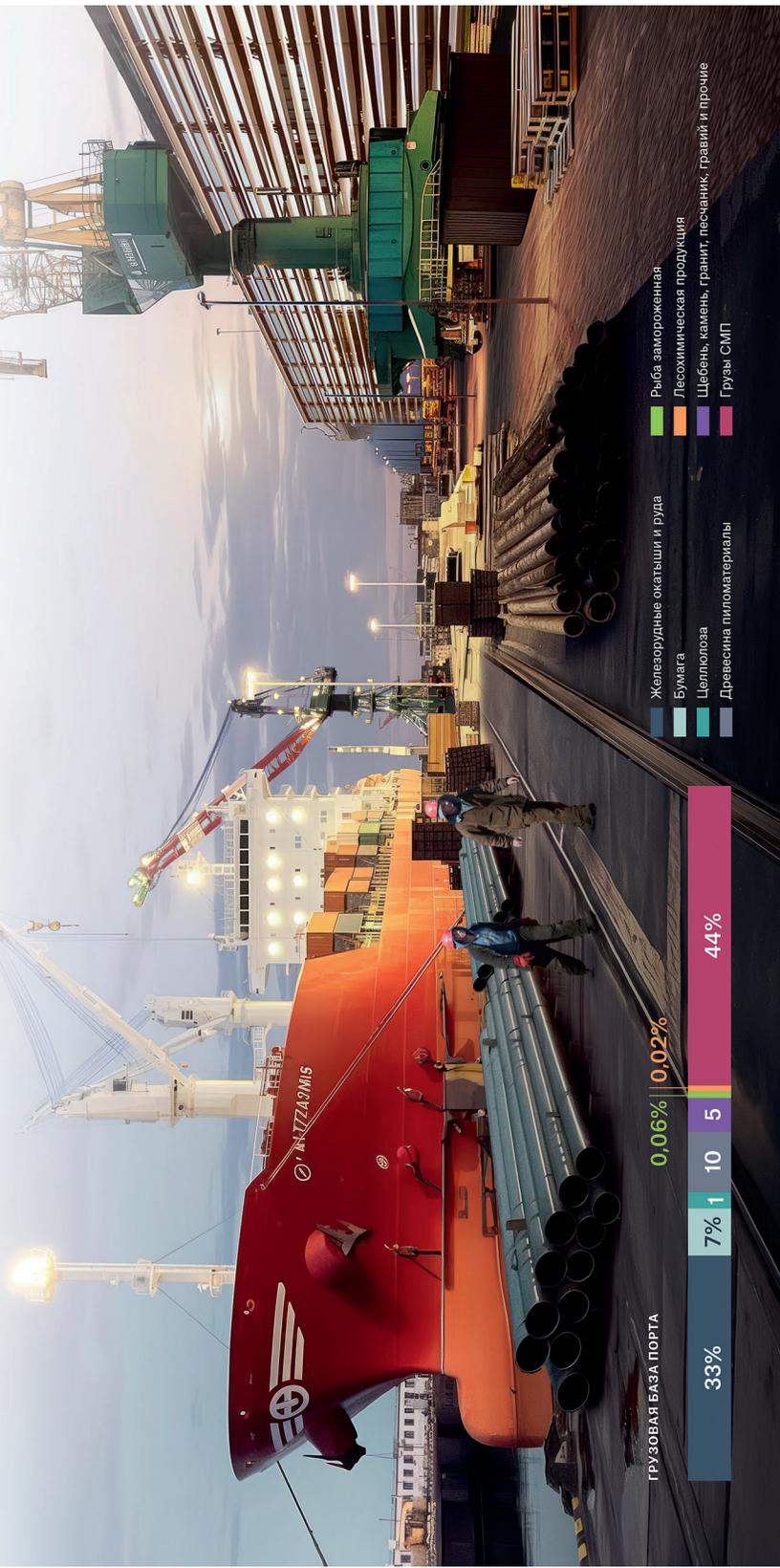

Морской торговый порт в Беломорске

>10 млн тонн/год
потенциальный
 грузооборот порта

>800 рабочих мест
планируемая численность
сотрудников порта

- ✓ Альтернативный, обеспеченный железнодорожной инфраструктурой выход к Северному морскому пути регионам ЦФО, ПФО и Международному транспортному коридору «Север-Юг»
- ✓ Создание транспортно-логистической системы для разработки экономически значимых и стратегических месторождений Арктической Карелии

ГРУЗОВАЯ БАЗА ПОРТА

0,06% 0,02%

33% 7% 1 10 5 44%

- Железнодорожные окатыши и руда
- Бумага
- Целлюлоза
- Древесина пиломатериалы
- Рыба замороженная
- Лесохимическая продукция
- Щебень, камень, гранит, песчаник, гравий и прочие
- Грузы СМП

Аэропорт Подужемье

- ✓ Повышение транспортной доступности Кемско-Беломорской агломерации
- ✓ Поддержка развития туризма

> 25 тыс. чел./год

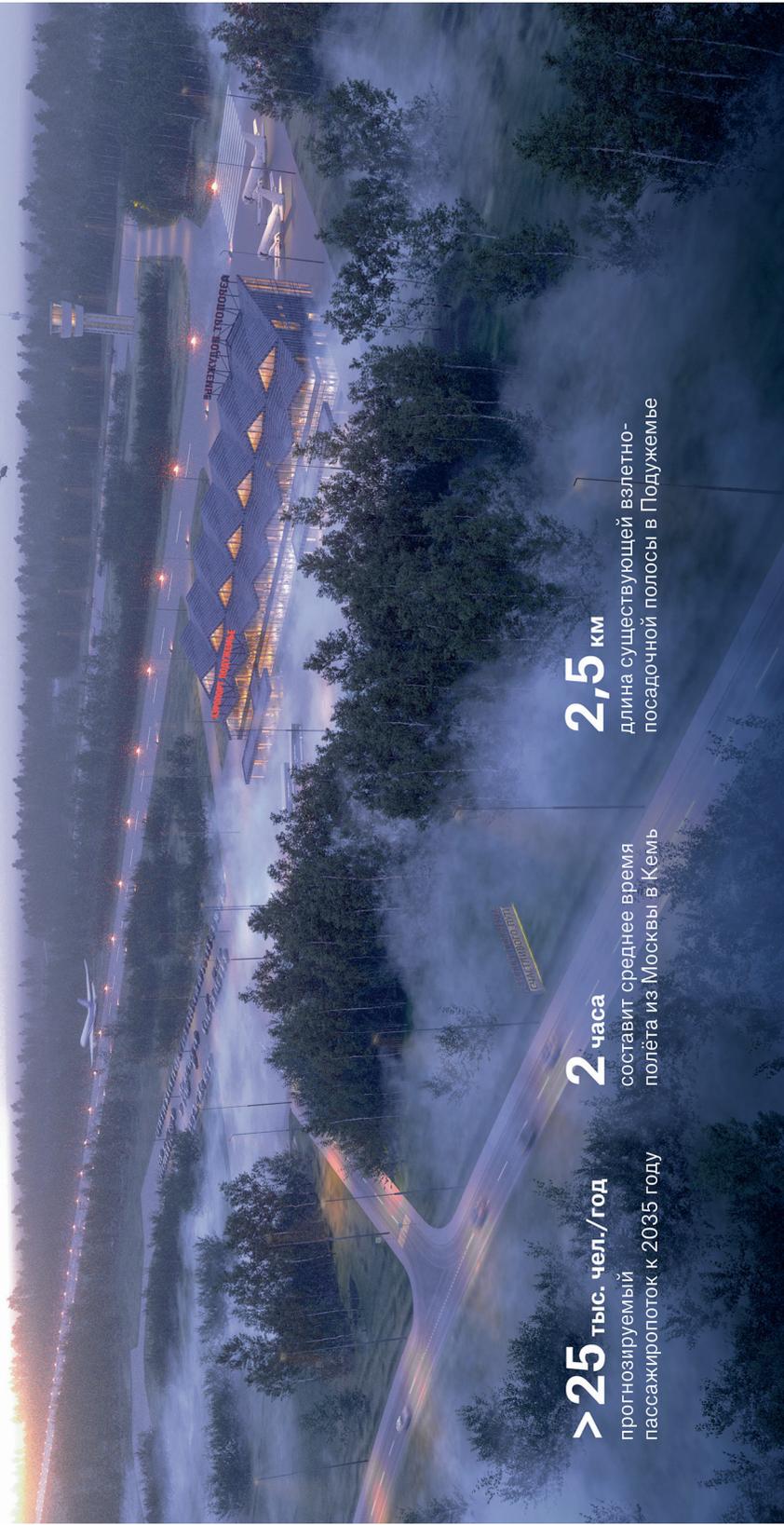
прогнозируемый пассажиропоток к 2035 году

2 часа

составит среднее время полёта из Москвы в Кемь

2,5 км

длина существующей взлетно-посадочной полосы в Подужемье

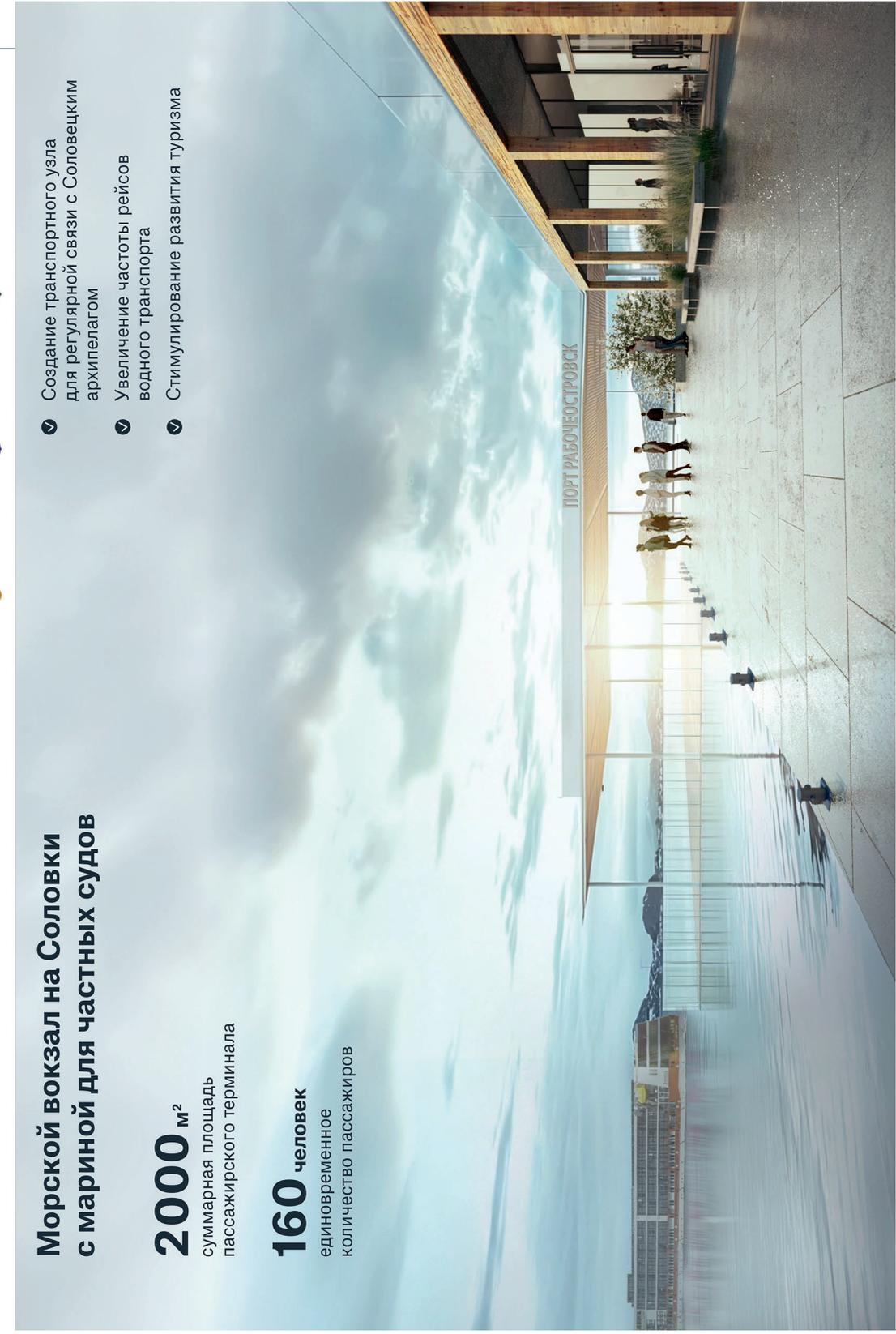
Морской вокзал на Соловки с маринной для частных судов

2000 м²
суммарная площадь
пассажирского терминала

160 человек
единовременное
количество пассажиров

- ✓ Создание транспортного узла для регулярной связи с Соловецким архипелагом
- ✓ Увеличение частоты рейсов водного транспорта
- ✓ Стимулирование развития туризма

ПОРТ РАБОЧЕОБЩЕСТРОВСК

Мастер-план развития Кемско-Беломорской агломерации Республики Карелия

Отдых на Белом море

Аквадермальный курорт в Беломорске

160 номеров
номерной фонд гостиницы
в Беломорске

25 %

самая высокая среди
всех внутренних морей
соленость морской воды

75 %

турпотока в Карелию составляют
туристы из Москвы, Санкт-Петербурга,
Ленинградской и Московской областей

- ✓ Нарращивание добавленной стоимости за счет развития в туризме
- ✓ Поддержание историко-культурных преимуществ территории
- ✓ Повышение разнообразия мест трудоустройства

Всесезонный гостиничный комплекс в Кеми

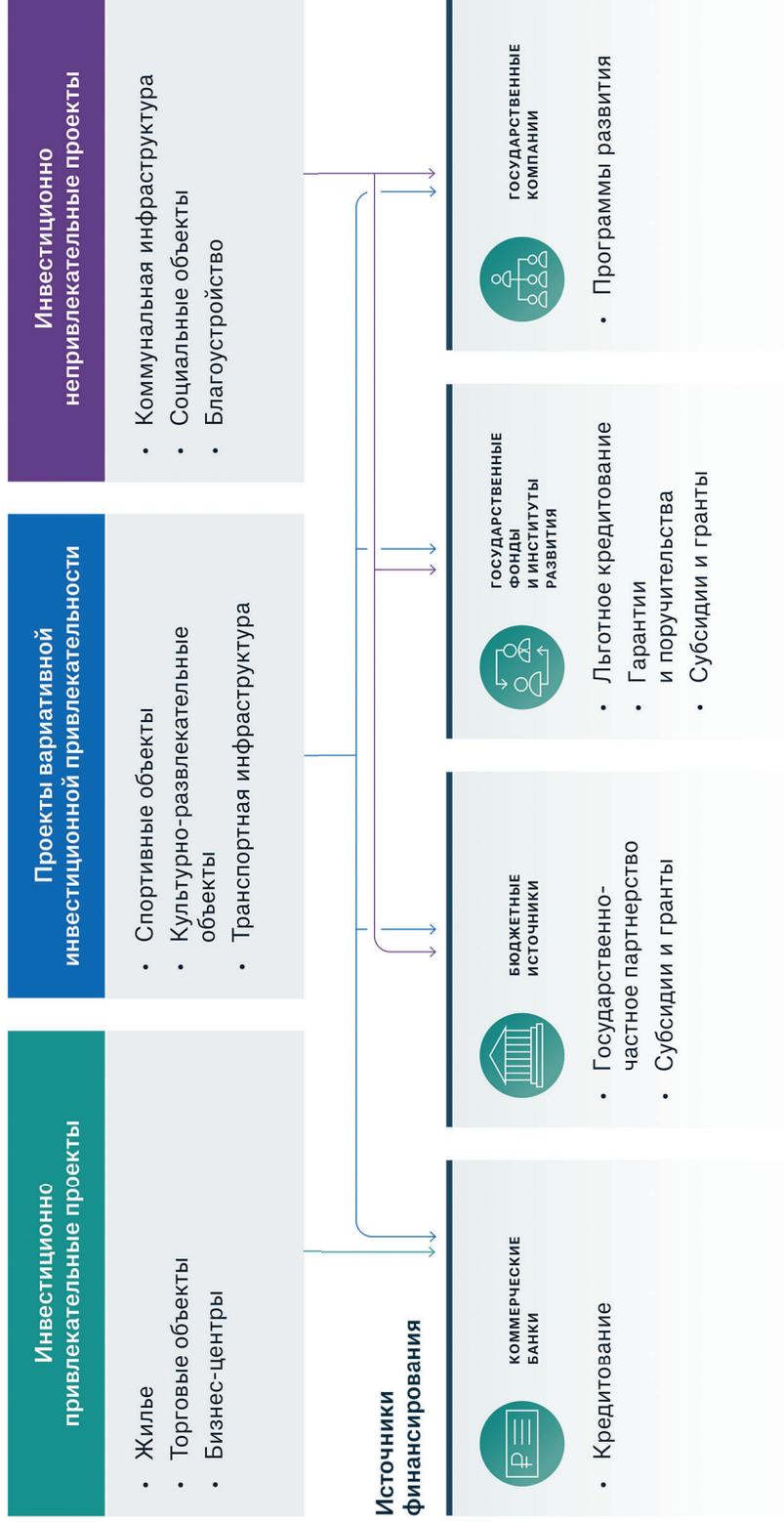
160 номеров
номерной фонд
курорта в Кеми

1,6 млн туристов
посетили Карелию
в 2023 году

Мастер-план — это начало. Реализация потребует синхронизации всех уровней власти и проектного офиса

Типы проектов¹

¹ Разделение объектов по инвестиционной привлекательности основано на опыте, но не универсально. Каждый проект должен будет пройти индивидуальную оценку привлекательности.

Владимир Владимирович Щицлов

Институт геологии КарНЦ РАН,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
профессор, доктор геолого-минералогических наук

ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКИ ВАЖНОГО МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Аннотация: Приведены сведения истории освоения минерально-сырьевой базы Арктической Карелии и охарактеризовано современное состояние минерально-сырьевой базы с акцентом на стратегические и экономически важные твёрдые полезные ископаемые. Предложен план мероприятий по реализации основ государственной политики в области использования минерального сырья в Карельской Арктике на период до 2035 г. с целью развития и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: полезные ископаемые; металлы; промышленные минералы; минерально-сырьевой потенциал; Арктическая Карелия

Введение

Минерально-сырьевая база является основой экономического благополучия страны, донором российской экономики, обеспечивающим её развитие и переход на новый технологический уклад [1], [3], [7]. Арктическая зона РФ относится к региону особых геополитических, экономических, оборонных, научных и социально-этнических интересов. Создание в 2020 г. системы экономических преференций в Арктической зоне России привело к тому, что к реализации на этой территории было заявлено 766 инвестпроектов. По объёму инвестиций первое место занимает горнорудная промышленность.

В состав Арктической зоны РФ Указом Президента РФ от 27 июня 2017 г. включена территория Лоухского, Кемского и Беломорского муниципальных районов Республики Карелии, а в 2020 г. к карельской Арктике были дополнительно отнесены территории Сегежского, Калевальского национального муниципальных районов и Костомукшского городского округа в соответствии с Федеральным законом № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». В статье определяются роль и место твёрдых полезных ископаемых Карельской Арктики в ресурсной базе Арктической зоны Российской Федерации.

Минеральное сырьё Арктической Карелии (история освоения и современное состояние)

Из летописных документов известно, что местное карело-лопарское и ненецкое население подчинилось в средние века новгородской власти. Новгородские острожки и зимовья в XII в. превратились в города на всех торговых путях в Заволочье и на Кольском полуострове. Основным занятием населения являлись рыбные, зверобойные, соляные промыслы, а также добыча болотных железных руд, речного жемчуга и слюды-мусковита. С того времени мусковит стали поставлять в центральные районы Руси, а к XVI в. Россия широко торговала слюдой на мировом рынке, поскольку её предпочитали несовершенному ещё оконному стеклу. На Севере Карелии кое-где сохранились открытые выработки — «слюдяные ямы». В то время слюдяной промысел был приурочен к территории Керетской волости, вотчины Соловецкого монастыря. Одновременно монастыри занимались солеварным промыслом. Соловецкий монастырь, например, владел 50 солеварнями.

Строительство Мурманской железной дороги сыграло важную роль в освоении северных «подземных кладовых». Именно с этой дорогой связано зарождение на Севере минерально-сырьевой базы керамической промышленности. По инициативе и под руководством талантливого учёного В. И. Вернадского создаётся Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) (1915 г.). В 1919 г. комиссией была опубликована сводка И. И. Гинзбурга по слюде, в которой были показаны важнейшие места старой добычи слюды и даны рекомендации по её возобновлению.

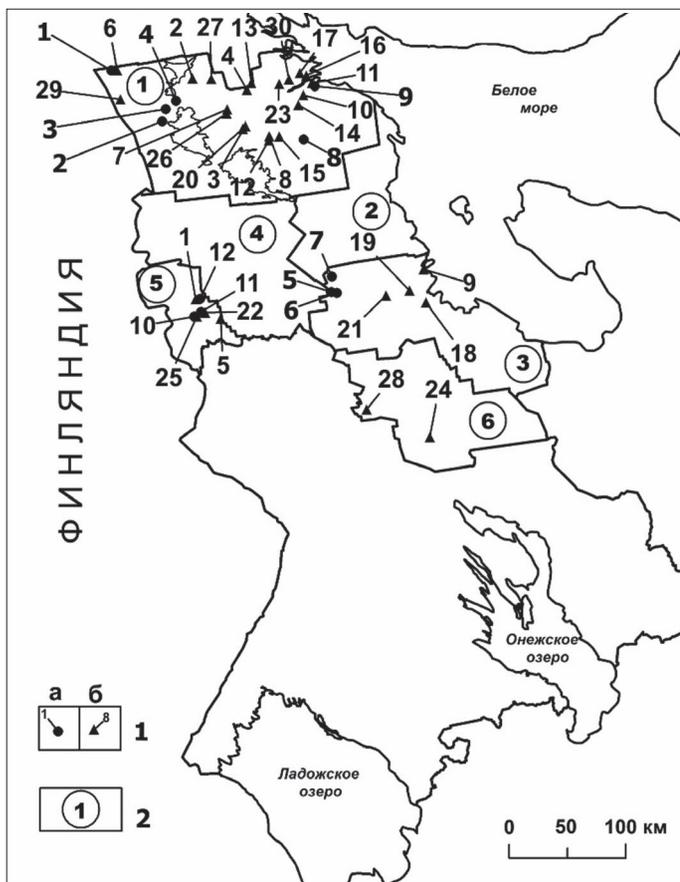
Огромный вклад сделан П. А. Борисовым, именно он предложил назвать сырьё керамическим пегматитом. Электрификация потребовала большое количество электротехнических материалов, среди которых важнейшее значение имела природная слюда-мусковит. В 1922 г. была создана частная контора Чупинских разработок (Чупгорн) и открыто несколько пегматитовых месторождений. С этим предприятием связано начало промышленной добычи мусковита и полевого шпата, впоследствии создаётся трест «Союзслюдкомбинат» (Карелслюда).

В северных районах Карелии в 50-е гг. прошлого столетия были осуществлены металлогенические исследования, итогом которых стало создание серии металлогенических и прогнозных карт, в т. ч. и специализированных на молибден и никель. Северо-Западное территориальное геологическое управление начинает осуществлять систематизацию фактических материалов, накопленных при геолого-съёмочных, поисковых и научно-исследовательских работах. Составлены кадастры месторождений и проявлений различных полезных ископаемых [5], [6].

Костомукшское железорудное месторождение было разведано в 1948—1954 гг. И лишь только 18 мая 1977 г. председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин и президент Финляндской Республики У. К. Кекконен подписали договор об участии Финляндии в строительстве первой очереди Костомукшского ГОКа и города Костомукши [4].

В настоящее время минерально-сырьевую базу территории Арктической Карелии определяют металлические: Fe, Mo, Cu, U, Au, Ag, МПГ, редкие металлы и РЗЭ ([5], [6], [8], [9] и др.) и неметаллические: алмаз, апатиты, гранат, графит, ильменит, карбонатные породы, кварц, кварциты, полевошпатовое сырьё (керамические пегматиты и нетрадиционные типы), кианит, мусковит, тальковый камень, оливиниты (оливин), дуниты, серпентиниты, пироксениты, диатомиты, самоцветы ([5], [6], [8], [9] и др.), а также общераспространённые (блочный камень, щебень, глины, диатомиты, торф, ПГС) полезные ископаемые [5], [6].

Твёрдые полезные ископаемые Арктической Карелии представлены тремя группами: минеральное сырьё, минерально-сырьевая база, минерально-сырьевой комплекс. На представленном рисунке (схеме) показано размещение 12 объектов наиболее значимых месторождений и крупных проявлений металлов и 30 объектов промышленных минералов.

1а — месторождения и крупные проявления металлов; 1 — месторождение Au Майское; Pt—Pd—Au Олангской группы расслоенных интрузий; 2 — Кивакка; 3 — Ципринга; 4 — Луккулайсваара; 5 — Mo—Re-порфирировое месторождение Лобаш-1; 6 — Cu—Au-порфирировое месторождение Пяяваара; 7 — Mo-порфирировое месторождение Пяяваара; 8 — ПГМ, V, Ti, Fe проявление Травяная Губа; 9 — Ni, Cu Климовское; 10 — проявление Au Таловейс; 11 — магнетитовые кварциты месторождения Костомукшское; 12 — магнетитовые кварциты месторождений Корпанга; 16 — месторождения и крупные проявления промышленных минералов. Алмаз: 1 — Корпанга; графит: 2 — Хирвинаволок; ильменит: 3 — Суриваара; кварц: 4 — Степаново Озеро; 5 — Меломайс; 6 — Майское; апатит: 7 — Карбонатитовое; кианит: 8 — Хизоваара; гранат: 9 — Тербеостров; 10 — Западная Плотина; 11 — Левин Бор; 12 — Высота 181; 13 — Униярви; мусковит: 14 — Слюдозеро; 15 — Межозёрное (мелкочешуйчатый мусковит); полево шпат: 16 — Уракка; 17 — Блинковые Варакки; 18 — Слюдяной Бор; 19 — Торлов Ручей; нетрадиционный полево шпат: 20 — Еletzозерское; 21 — Роза-Лампи; 22 — Костомукшское; 23 — Нижнее Котозеро; тальковый камень: 24 — Уросозеро; 25 — Озерки; оливин: 26 — Шапкозерское; карбонатные породы: 27 — Кукаозерское; 28 — Елмозерское; 29 — Соватъяринское; корунд: 30 — Хитостров [рисунок автора]

Рис. Месторождения и крупные проявления металлов и промышленных минералов АЗРК

Полезные ископаемые с выявленными и утверждёнными запасами или ресурсами

К первой группе относится минеральное сырьё, представленное десятками полезных ископаемых, технически доступных и экономически целесообразных для промышленного использования в настоящее время или в перспективе.

Молибден-ренийевое месторождение Лобаш (Беломорский район) относится к этой группе. Лобаш — одно из крупнейших молибден-порфировых месторождений архейского возраста в мире. Горнотехнические условия благоприятны для его отработки открытым способом. На месторождении при условии промышленной добычи на молибден должна быть разработана технология извлечения рения и моноизотопа осмия-187 Os из молибдена. Эти два элемента являются остродефицитными стратегическими, как и молибден, и исключительно дорогостоящими [5], [8].

К экономически важным полезным ископаемым из этой группы также принадлежат:

- ♦ медно-золоторудное месторождение Лобаш-1 (Беломорский район) (стратегический вид минерального сырья) [9];
- ♦ месторождения золота — Майское (Лоухский район) и Таловейс (Костомукшский городской округ) (стратегический вид минерального сырья) [8];
- ♦ Климовское рудопроявление, представленное преимущественно системой Pd—Bi—Te и более редкими сперрилитом, Rh-, Pd-содержащим кобальтин-герсдорфитом, а также золотом, относится к орогенному мезотермальному полигенно-полихронному типу архейско-палеопротерозойского возраста [9];
- ♦ в расслоённых интрузивах установлено платино-палладиевое проявление Луккулайсваара (Лоухский район) (стратегическое сырьё) [9];
- ♦ оценён ряд проявлений особо чистого кварца (стратегическое сырьё) — Майское, Степаново Озеро, Рухнаволок, пегматитовые отвалы ГОКа «Карелслюда» (Лоухский район), Меломайс (Костомукшский городской округ) [8];
- ♦ к нетрадиционным видам полевошпатового сырья отнесены анортозиты Нижнего Котозера (Лоухский район) [6]; кварцевые порфиры Роза-Лампи (Беломорский район) [8].

Минерально-сырьевая база Тикшеозерско-Елетьозерского и Хизоваарского рудных районов (Лоухский район)

Минерально-сырьевая база охватывает геологические территории, на которых выявлены дефицитные рудные комплексы с определёнными промышленными запасами и ресурсами минерального сырья, отвечающими стандартам качества и включающими благоприятную транспортную и социальную инфраструктуру. К такой минерально-сырьевой базе

относятся два рудных района — это Тикшеозерско-Елетьозерский и Хизоваарский опорные пункты (кластеры).

Тикшеозерско-Елетьозерский магматический комплекс, становление которого связано с двухстадийным плавлением мантийного плюма, является составляющей частью палеопротерозойской ятулийско-людиковийской крупной изверженной провинции восточной части Фенноскандинавского щита [9]. Тикшеозерский массив сложен преимущественно клинопироксенитами при существенной роли карбонатитов и фойдолитов на территории площадью 24 км², а Елетьозерский массив — сиенит-габбровыми породами на территории площадью около 100 км².

Оценка минерально-сырьевого потенциала Тикшеозерско-Елетьозерского ультраосновного щелочно-карбонатитового интрузивного комплекса Арктической Карелии получена в результате многолетних геолого-петрологических, минералого-геохимических, геохронологических и минерогенических исследований палеопротерозойского магматизма. Существующий потенциал представлен промышленными минералами — апатитом, кальцитом, нефелин-полевошпатом, ильменитом, титаномагнетитом, оливином, редкометалльной минерализацией в щелочных пегматитах. Важное место занимают апатиты, относящиеся к сырью стратегического назначения, и нефелин-полевошпаты с промышленными запасами, аналогами эксплуатируемых месторождений нефелиновых сиенитов Канады и Норвегии, крупнейших месторождений мира.

Задачей текущего момента является совершенствование технологических методов переработки, что позволит оценить доступность недр с позиций современного взгляда на геологию, технологию, экономику и экологию и, как следствие, обосновать формирование нового минерально-сырьевого потока [8].

Хизоваарская структура является реликтовой частью Северо-Карельского зеленокаменного пояса, расположенного в зоне интенсивного проявления неоархейских коллизионных процессов. Обобщены и систематизированы геологические и минералого-технологические сведения о потенциальных промышленных минералах Хизоваарского рудного поля. Оценён минерально-сырьевой потенциал на ряд перспективных промышленных минералов — кианит, кварц, гранат, мелкочешуйчатый мусковит, ставролит, графит. Кианит (Южная Линза) и мелкочешуйчатый мусковит (Межозёрное) относятся к конъюнктурному сырью в современном списке дефицитного минерального сырья России. Сформированные кианитовые руды составляют несколько проявлений, включая промышленное месторождение Южная Линза. Важнейшим является производство керамических форм из карельского кианита для литья турбинных лопаток самолётных и ракетных двигателей. После обжига суспензии для керамических форм по выплавляемым моделям возможно его использование при точном литье [2]. Кианит Хизоваарского рудного поля может обеспечить все потребности в нём огнеупорной промышленности России. На месторождении был открыт опытный карьер по добыче кианитовых руд. Таким образом, состояние изученности Тикшеозерско-Елетьозерского и Хизоваарского рудных полей прямым образом связано

с единым планом мероприятий по реализации основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.

Костомукшский минерально-сырьевой комплекс

Минерально-сырьевой комплекс представляет собой совокупность отраслей промышленности и других сфер хозяйственной деятельности (торговля, логистика, финансы и пр.), обеспечивающих потребности человечества в минеральном сырье. Структура комплекса включает три блока: геологоразведочное производство, горное производство и металлургический (химический и пр.) передел с последовательными товарными и отдельными потоками. Примером такого комплекса в карельской Арктике служит Костомукшский рудный район [4]. Здесь в настоящее время ведётся одновременная отработка Костомукшского и Корпангского месторождений железных руд силами ОАО «Костомукшский окатыш», который входит в горнодобывающий (сырьевой) дивизион горно-металлургической компании «Северсталь». Основная продукция — железорудные офлюсованные и неофлюсованные окатыши для металлургической промышленности. Предприятие занимает первое место в России по объёму производства железорудных окатышей. Проектная годовая добыча составляет 24 млн т железной руды. Среднее содержание по месторождению: Feобщ — 32,2 %, Feмагн — 26,45 %, S — 0,21 %, P — 0,07 %. ГОК выпускает продукцию в виде железорудных окатышей, которая по физическим характеристикам, химическому составу и металлургическим свойствам соответствует стандартам мирового качества. Руды легкообогащаемы. Обогащение осуществляется по трёхстадийной схеме мокрой магнитной сепарации, обеспечивающей получение магнетитового концентрата с содержанием железа 65,7—70 % при извлечении Feобщ 73,6—78,5 %, Feмагн 94,6—95,4 % и выходе концентрата 33,8—37,3 %. Содержание серы в концентрате — от следов до 1 %. «Карельский окатыш» реализует проект по строительству циклично-поточной технологии. В комплекс инвестировано 12,5 млрд руб., что позволяет этому проекту быть в топ-4 среди крупнейших в Арктике.

О комплексной переработке стратегического и дефицитного минерального сырья карельской Арктики

На основе современных систематизированных сведений разработаны и научно обоснованы принципиальные минерагенические представления о геологической уникальности сложноскладчатой области полиметаморфических пород докембрия, раскрывающие ресурсный потенциал карельской Арктики на металлы и промышленные минералы. На этой основе создаётся базис инновационных технологий прогноза, оценки, добычи и глубокой комплексной переработки стратегического и дефицитного минерального сырья, необходимого для модернизации экономики Арктической Карелии. Её главными долгосрочными результатами являются:

- ♦ гарантия доступности минеральных ресурсов для будущих потребностей;

- ♦ устойчивое развитие ESG менеджмента в горном деле: учёт экологических (Environment), социальных (Social) и управленческих (Governance) аспектов в деятельности;
- ♦ улучшение условий работы и организационной практики в области горно-геологического дела;
- ♦ обеспечение устойчивого использования земли в других целях после закрытия горных выработок.

Заключение

Минерально-сырьевая база карельской Арктики имеет важное народно-хозяйственное значение, а эффективность её использования зависит от создания и внедрения высоких технологий XXI в. Объективно существует множество проблем, которые необходимо решать для того, чтобы получить доступ к недрам Арктической Карелии. Курс на освоение стратегических и дефицитных минерально-сырьевых запасов Арктики, потерянный с распадом СССР, необходимо восстановить в соответствии с положениями ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации».

Текущие первоочередные предложения сводятся к следующему:

- ✎ Рекомендовать Департаменту по недропользованию по Северо-Западному федеральному округу на континентальном шельфе и в Мировом океане (Севзапнедра) создать Арктическую комплексную геологическую партию с размещением административно-управленческого аппарата в Беломорске или Кемь и разработать план мероприятий, способствующих повышению эффективной деятельности инвесторов и резидентов арктических территорий Северо-Западного федерального округа. Рассчитываем на поддержку этого предложения Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и Министерством по природным ресурсам и экологии РФ.
- ✎ Осуществлять подготовку кадров геологов и горных инженеров для предприятий Арктической Карелии, в основном, за счёт выпуска специалистов — геологов и горных инженеров кафедры наук о Земле и геотехнологий Института лесных, горных и строительных наук ПетрГУ.

Работа выполнена в рамках госзадания ФИЦ КарНЦ РАН, тема № 216.

Список литературы

1. Нужны ли геология и минеральные ресурсы Российской Федерации? / Н. А. Горячев, М. И. Кузьмин, В. В. Ярмолюк [и др.] // Вестник Российской академии наук. — 2022. — Т. 92, № 9. — С. 825—836.
2. Кианитовые руды месторождения Хизоваара — перспективный вид огнеупорного сырья / И. М. Демонис, Ю. Ф. Карпович, Г. П. Озерова [и др.] // Фундаментальные науки — народному хозяйству : сб. ст. / АН СССР. — Москва : Наука, 1990. — С. 692—694.
3. *Козловский Е. А.* Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России. Статья 1. Минерально-сырьевой комплекс мира и России / Е. А. Коз-

- ловский // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2015. — № 1. — С. 53—59.
4. Костомукшский рудный район (геология, глубинное строение и минерагения) / ред.: В. Я. Горьковец, Н. В. Шаров. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2015. — 322 с.
 5. Минерально-сырьевая база Республики Карелия. Кн. 1 / под. ред. В. П. Михайлова, В. Н. Аминова. — Петрозаводск : Карелия, 2005. — 278 с.
 6. Минерально-сырьевая база Республики Карелия. Кн. 2. / под. ред. В. П. Михайлова, В. Н. Аминова. — Петрозаводск : Карелия, 2006.— 356 с.
 7. *Миронов С. М.* Проблемы недропользования и задачи государственного регулирования / С. М. Миронов // Недропользование — XXI век. — 2021. — № 3-4 (91). — С. 62—65.
 8. *Щипцов В. В.* Экономически важные твёрдые полезные ископаемые Арктической зоны Республики Карелия / В. В. Щипцов // Геология и минеральные ресурсы Европейского Северо-Востока России : материалы XVIII Геологического съезда Республики Коми. — Сыктывкар : ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2024. — Т. 1. — С. 48—58.
 9. *Щипцов В. В.* Минерально-сырьевой потенциал арктических районов Республики Карелия / В. В. Щипцов, В. И. Иващенко // Тр.КарНЦ РАН. — 2018. — № 2. — С. 3—33.

Елена Васильевна Соколовская

доцент кафедры управления рисками и страхования,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник лаборатории азиатских экономических
исследований Санкт-Петербургского государственного университета

РИСКИ ДОБЫЧИ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ

Аннотация: В статье проанализированы риски, связанные с добычей и переработкой редкоземельных элементов на арктическом шельфе. Исследованы ключевые экологические риски, прежде всего риски негативного воздействия на окружающую среду и здоровье человека. Особое внимание уделено рискам, с которыми сталкивается коренное население Арктики, при добыче компаниями редкоземельных элементов. Как производные экологических рисков рассмотрены социальные риски, связанные с нарушениями прав человека и отсутствием общественных консультаций при разработке месторождений. Рассмотрен пример реализации экологических рисков и рисков национальной безопасности в отрасли редкоземельных металлов в Гренландии. На основе анализа определены базовые направления управления рисками при добыче редкоземельных элементов на арктическом шельфе в современных условиях.

Ключевые слова: редкоземельные элементы; арктический шельф; экологические и социальные риски добычи и переработки редкоземельных металлов

Редкоземельные элементы (РЗЭ) представляют собой группу из 17 химических элементов, которые являются критически важными в процессе энергетического перехода, в развитии цифровизации и «зелёной» экономики. Несмотря на то, что в их названии есть слово «редкий», на самом деле их залежи в земной коре не являются редкостью. РЗЭ обладают уникальными магнитными, оптическими и электронными свойствами, которые делают их трудно заменимыми в изготовлении такой продукции, как ветряные турбины, солнечные панели, электромобили, светодиодные и ЖК-экраны, жёсткие диски и все виды электродвигателей для автомобилей.

Разработка редкоземельных месторождений в Арктике связана с определёнными ограничениями — экологическими, климатическими, инфраструктурно-логистическими (прежде всего, транспортными и телекоммуникационными). Важнейшими в этой совокупности представляются экологические вопросы. Увеличение добычи и переработки редкоземель-

ных металлов повлияет на уязвимые арктические экосистемы. Парадокс заключается в следующем: с одной стороны, использование РЗЭ способствует развитию «зелёной» экономики, тогда как, с другой стороны, их добыча и переработка несёт серьёзные экологические вызовы.

С учётом вышеизложенного целью данной статьи является определение базовых направлений управления рисками при добыче и переработке редкоземельных элементов на арктическом шельфе на основе анализа основных экологических и социальных рисков.

Ключевым игроком на современном рынке редкоземельных металлов является Китай. В 2023 г. на его долю приходилось 70 % мирового производства РЗЭ, за ним следовали США, Австралия, Мьянма и Таиланд (рис.).

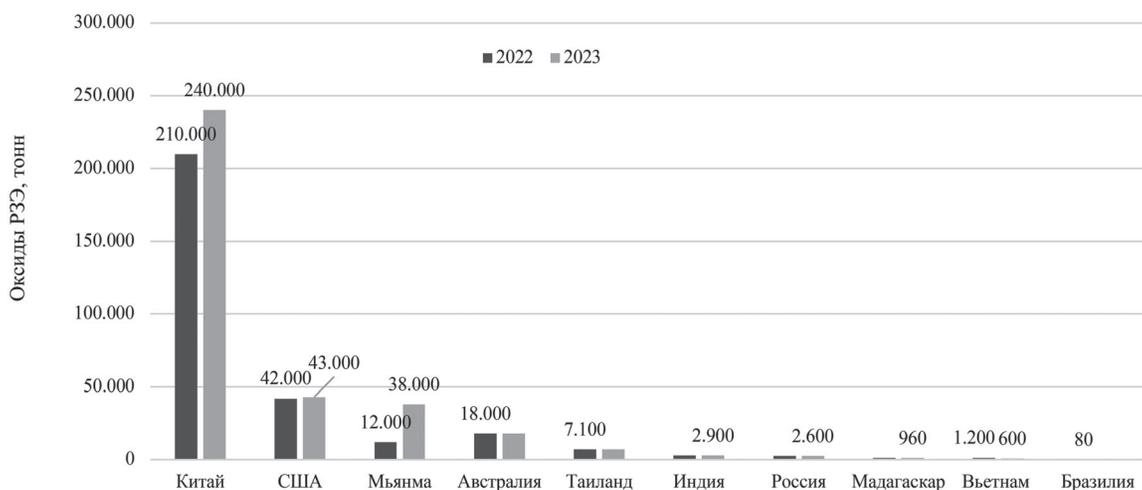

Рис. Производство редкоземельных элементов в странах мира (в эквиваленте оксидов РЗЭ), 2022—2023 гг. [statista.com]

Запасы РЗЭ найдены более чем в 30 странах. После Китая вторые по величине запасы находятся во Вьетнаме, за ним следуют Россия и Бразилия. Что касается переработки, 87 % приходится на Китай, 12 % — на Малайзию и 1 % — на Эстонию. Анализ современных исследований по проблематике управления рисками при добыче и переработке редкоземельных металлов позволил определить, что добыча и переработка РЗЭ влияют не только на состояние окружающей среды, но и на социум, что означает сопряжённость этих процессов с высокими экологическими и социальными рисками.

Основная группа рисков связана с негативным воздействием на окружающую среду и здоровье человека. Редкоземельные металлы в природе присутствуют в очень низких концентрациях, в сочетании с другими элементами; это означает, что их добыча и разделение являются дорогостоящими, требуют большого количества энергии и воды и сопровождаются существенным объёмом отходов, «хвостов». Более того, зачастую в природе РЗЭ представлены в сочетании с различными радиоактивными элементами, такими как уран, торий, мышьяк и другие тяжёлые металлы.

В целом, загрязнение в процессе добычи руды редкоземельных металлов связано со следующими видами деятельности:

- ♦ использование воды и сброс загрязнённой воды при добыче руд из горных пород;
- ♦ выброс кислот (прежде всего, серной, которая используется для отделения редкоземельных металлов от примесей) в атмосферу и почву;
- ♦ высокое энергопотребление;
- ♦ значительный объём отвалов пустой породы как источник токсичных металлов, попадающих с дождевой водой в почву и водоёмы, а также с пылью — в атмосферу [3, с. 64].

Снижение содержания руд значительно увеличивает воздействие переработки РЗЭ на окружающую среду. В расчёте на единицу продукции (например, ГДж на тонну металла или кг CO_2 е на тонну металла) переработка руды редкоземельных металлов оказывает более существенное воздействие на окружающую среду, в сравнении с производством обычных металлов (например, меди, бокситов и стали), особенно на стадии переработки нефти [7].

Несмотря на то, что технологический прогресс привёл к значительному сокращению негативного воздействия на окружающую среду при добыче и переработке РЗЭ, эти процессы по-прежнему связаны с образованием токсичных веществ. Так, деятельность крупнейшего в мире объекта по добыче и переработке РЗЭ в Баян-Обо (Bayan-Obo Mining District) в Китае на протяжении нескольких десятилетий повлекла за собой значительное загрязнение территории региона и негативные последствия для здоровья людей. У населения, живущего вблизи производственных объектов, наблюдалась значительная биоаккумуляция редкоземельных элементов в тканях тела, волосах, крови. Активное использование в производственном процессе серной кислоты и переработки нефти привело к тому, что уровень загрязнения воздуха в Баян-Обо является одним из самых высоких в стране. Также это отразилось на снижении плодородия почв. Непригодность этой местности для постоянного проживания спровоцировала миграцию населения.

В 1982 г. утечка радиоактивных материалов на шахте Букит Мерех (Bukit Merah) в Малайзии стала одной из первых экологических катастроф, связанных с добычей редкоземельных элементов. Производства были закрыты в 1994 г.; в 2000-х гг. Mitsubishi Chemical Industries — ключевым стейкхолдером компании Asia Rare Earth, занимавшейся добычей, — было потрачено свыше USD 100 млн на очистку территории от радиоактивного загрязнения [2]. Аналогичным образом единственное разрабатываемое в США месторождение редкоземельных элементов, где осуществлялась дальнейшая переработка РЗЭ — шахта Маунтин-Пасс (Mountain Pass rare earth mine) в штате Калифорния, было закрыто в 2002 г. после разлива токсичных отходов, что, в свою очередь, повлекло за собой существенные затраты на минимизацию негативных последствий для окружающей среды и последующую консервацию шахты [6, с. 8]. В целом,

именно экологические соображения стали основой для прекращения добычи редкоземельных металлов во второй половине XX в. в странах Европы и США, с последующей ориентацией этих экономик на импорт РЗЭ.

Также нужно учитывать, что извлечение радиоактивных элементов из руд редкоземельных металлов требует специальных технологий очистки сырья. На практике основной экологический риск при добыче и переработке редкоземельных металлов связан с переработкой и захоронением хвостохранилищ. Доступ к воде и сохранение её качества являются одними из основных проблем, мобилизующих местные сообщества против разработки месторождений редкоземельных металлов. Наиболее известным примером является добыча РЗЭ на месторождении Норра Карр (Norra Kärr) в Швеции [округа Йёнчёпинг (Jönköping) и Эстергётланд (Östergötland)], которое находится недалеко от озера Веттерн (Vättern), второго по величине озера страны и важнейшего источника питьевой воды для населения. Загрязнение серной кислотой, а также возможность попадания радиоактивных элементов из хвостохранилищ в воду озера являются главными аргументами экологов и общественности против начала разработок.

Несмотря на то, что на переработку редкоземельных металлов возлагаются большие надежды, этот источник остаётся незначительным (менее 1 %) в общем объёме производства РЗЭ. Основные ограничения связаны с низкой концентрацией конечных продуктов и сложностью отделения отдельных РЗЭ друг от друга. Техническим ограничениям сопутствуют экономические: высокая стоимость демонтажа электроники, разделения электронных отходов (WEEE, e-waste) для выявления компонентов с высоким содержанием РЗЭ. При этом переработка также не является экологически чистым процессом, поскольку требует большого количества энергии и приводит к образованию опасных отходов [5].

На макроуровне экологические риски реализуются в негативном воздействии на уязвимые экосистемы. Многие проекты по добыче РЗЭ разрабатываются в признанных охраняемых территориях или очагах биоразнообразия («горячих точках биоразнообразия» — biodiversity hotspot) — биогеографических регионах со значительным уровнем биоразнообразия, которым угрожает антропогенная деятельность [4]. К таким регионам относятся Мьянма, Вьетнам и Индия в Азии; Мадагаскар, Кения, Малави — в Африке; Бразилия, Чили — в Латинской Америке; Гренландия, Швеция — в Европе. Отдельно следует отметить разрушение прибрежных территорий в Бразилии и Индии, где добыча РЗЭ происходит из монацитовых песков.

С негативным воздействием на экосистемы в целом непосредственно связано влияние на традиционные средства существования, культурное наследие и священные места коренных народов. Особую значимость это приобретает для Арктики, где значительная часть коренного населения не ведёт осёдлый образ жизни, и разработка месторождений, размещение производств может затрагивать маршруты кочевников. Кроме того, именно коренное население в большей степени использует раститель-

ность и животный мир в повседневной жизни (продукты питания, лекарства, традиционное земледелие).

Соответственно, основные риски добычи и переработки РЗЭ для коренных народов — это риски, связанные с качеством продуктов питания и традиционной медициной. Рост количества проектов по добыче редкоземельных металлов в Арктике приведёт к увеличению содержания РЗЭ и радиоактивных элементов в традиционных продуктах питания. Более 500 таксонов лекарственных растений используются коренными народами Арктики, и содержание вредных элементов в них может быть выше вблизи шахт, поскольку многие растения (например, лишайники и мохообразные), применяемые в традиционной медицине, обладают высокой способностью к биоаккумуляции.

Производной от экологических рисков, связанных с добычей и переработкой редкоземельных элементов и реализующихся в нанесении вреда окружающей среде и здоровью человека, можно считать социальные риски, риски для общества. К ним можно отнести нарушения прав человека, отсутствие доступа к информации и общественных консультаций. Исследователи отмечают прямые угрозы, запугивание и ложные обвинения, выдвинутые против защитников окружающей среды из местных общин — прежде всего, в Мьянме. Также задокументированы отдельные случаи в Китае и Индии. Кроме того, зачастую компании, ведущие разработку месторождений, не предоставляют информацию о своих проектах, препятствуют значимому участию общин и в случае с общинами коренных народов нарушают их право на свободное, предварительное и осознанное согласие. Подобные ситуации были отмечены в Чили, Испании, Швеции, Индии, Кении, Малави, на Мадагаскаре.

Принимая во внимание тот факт, что редкоземельные элементы являются стратегическим товаром, что обусловлено направлениями их использования в промышленности, целесообразным представляется рассмотреть риски национальной безопасности при разработке месторождений РЗЭ. Значительная часть этих рисков «проявляется» при непосредственном участии Китая как крупнейшего игрока на рынке редкоземельных металлов.

Китай заявил о своих арктических амбициях в Арктической стратегии 2018 г., где продекларированы стремления получить доступ к редкоземельным элементам, нефти, газу и другим ресурсам арктического шельфа. Страна вышла на рынок редкоземельных металлов в 1980-х гг. До этого времени ведущим игроком этой отрасли были США, однако, как отмечалось выше, добыча РЗЭ на территории страны была фактически прекращена из экологических соображений. В начале 1990-х гг. китайские компании доминировали на рынке редкоземельных металлов; на их долю приходилось 80 % перерабатываемых и 37 % запасов редкоземельных металлов. На сегодняшний день Китай сокращает объёмы внутренней добычи редкоземельных металлов, параллельно увеличивая объёмы инвестиций в разработку месторождений РЗЭ и связанные проекты за пределами страны. Доступ к месторождениям редкоземельных

металлов в Арктике является одним из приоритетов внешнеэкономической политики Китая [1], наряду с финансированием аналогичных проектов в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Примером реализации экологических рисков и рисков национальной безопасности в Арктике является ситуация в отрасли редкоземельных металлов в Гренландии. Остров обладает значительными запасами редкоземельных металлов, на долю которых приходится 10 % совокупных мировых ресурсов. Получив в 2009 г. значительные полномочия самоуправления, Гренландия приступила к поиску финансирования для своих предприятий по производству редкоземельных металлов. Из-за мирового финансового кризиса число международных инвесторов сократилось, и поэтому правительство острова обратилось к Китаю. В рамках сотрудничества в сфере добычи РЗЭ (Kvanefjeld project, где ключевым инвестором выступила китайская компания Shenghe Resources Holding Co., Ltd) Китай предложил разместить в Гренландии исследовательскую станцию, наземную спутниковую станцию, а также обновить национальные аэропорты. Кроме того, развивалось сотрудничество с Гренландией в других областях, таких как научные исследования и культурный обмен.

Начиная с 2018 г. Дания выражала обеспокоенность по поводу расширения участия Китая. Власти Гренландии на протяжении 2019—2020 гг. анализировали привлекательность китайских инвестиций в горнодобывающие проекты как инструмент «финансирования» независимости острова, сопоставляя с потенциальным воздействием значительного китайского присутствия на национальную безопасность. Однако выборы 2021 г. в Гренландии обеспечили победу партии, которая впоследствии своим решением запретила добычу и разведку урана на всей территории острова.

Основными причинами, по которым Гренландия выступала против добычи полезных ископаемых, в первую очередь были экологические проблемы: добыча редкоземельных месторождений на острове (извлечение токсичных и радиоактивных материалов) может привести к образованию радиоактивной пыли. Дополнительные опасения были высказаны относительно потенциального воздействия механизмов захоронения радиоактивных отходов на окружающую среду и коренное население. Поэтому на сегодняшний день все проекты по добыче редкоземельных элементов на территории острова заморожены. Как следствие, ни Китай, ни Европейский союз не имеют доступа к гренландским резервам.

Похожая ситуация сейчас развивается и на Севере Швеции. В январе 2023 г. шведская государственная горнодобывающая компания LKAB обнаружила в Кируне (Kiruna), провинция Норботтен (Norrbotten), крупнейшее в Европе месторождение редкоземельных металлов. Результаты оценки его потенциала позволили говорить о прекращении зависимости Европы от Китая в поставках РЗЭ. Однако местные саамы заявили, что добыча полезных ископаемых может сделать невозможным их традиционный образ жизни — вновь обнаруженные месторождения расположены на маршруте, по которому местные оленеводы направляются на зим-

ние пастбища. Кроме того, разработка месторождения приведёт к ограничению доступа к озёрам, где саамы традиционно добывают рыбу.

Учитывая стремления стран Европы сформировать устойчивую цепочку поставок редкоземельных металлов без участия Китая, конфликт интересов между местными сообществами и регуляторами может усилиться. С той же целью ограничения присутствия Китая на национальном рынке РЗЭ американская компания MP Materials Corp. на данный момент осуществляет инвестиционный проект, связанный с возобновлением деятельности Маунтин-Пасс; при этом основное внимание сосредоточено на финальном этапе производственной цепочки — производстве магнитов, соединений и сплавов. Тем не менее нужно принимать во внимание традиционное преимущество Китая, заключающееся в наличии устоявшихся производственных цепочек, начиная с добычи руды и заканчивая производством готовой продукции.

Анализ основных рисков позволил определить базовые направления управления рисками при добыче редкоземельных элементов на арктическом шельфе в современных условиях. С учётом значимости экологических рисков и защиты интересов коренного населения основным инструментом минимизации рисков должны стать НИОКР в сфере:

- ◆ экологически безопасного восстановления и переработки редкоземельных элементов;
- ◆ потенциала замены редкоземельных металлов, добыча и переработка которых характеризуется наиболее негативным влиянием на окружающую среду и здоровье человека;
- ◆ повышения эффективности переработки электронных отходов.

Ещё одним важным направлением минимизации рисков является соблюдение требований по экологической экспертизе до реализации проектов и утилизации отходов. Это представляет собой источник как исходных данных, так и прогнозных ориентиров для анализа и оценки направлений воздействия проектов по добыче РЗЭ на качество жизни коренных народов Арктики, экосистемы и социум в целом. Ключевым элементом этого процесса выступают предварительные консультации регулятора с местными общинами, чтобы избежать размещения потенциально вредных производственных процессов и объектов по добыче и переработке редкоземельных металлов. На практике это должно трансформироваться в реализацию эффективных режимов восстановления экосистем, прежде всего, посредством расширенной ответственности производителей. Любая долгосрочная стратегия в отношении добычи и переработки редкоземельных элементов должна также содержать планы по повышению эффективности использования ресурса, с акцентом на переработке отходов.

Список литературы

1. *Belozyorov S.* Russia and China in the Arctic: Cooperation in Rare Earths Mining. In: *The Arctic in a Space of Knowledge / S. Belozyorov, O. Sokolovska // The collection of Saint Petersburg State University scientific events articles (2020—2021) / ed. by N. Kharlampieva.* — Saint Petersburg : Saint Petersburg State University, 2022. — P. 98—106.
2. *Bradsher K.* Mitsubishi Quietly Cleans Up Its Former Refinery / K. Bradsher. — 2011. — Available at: <https://www.nytimes.com/2011/03/09/business/energy-environment/09rareside.html> (usage date: 27.07.2024). — Text. Image : electronic.
- Holland M.* Reducing the health risks of the copper, rare earth and cobalt industries: Transition to a circular low-carbon economy / M. Holland // *OECD Green Growth Papers.* — Paris : OECD Publishing, 2020. — No. 03. — 98 p. — Available at: <https://doi.org/10.1787/88ce1db4-en>. — Text. Image : electronic.
3. Biodiversity hotspots for conservation priorities / N. Myers, R. Mittermeier, C. Mittermeier [et al.] // *Nature.* — 2000. — No. 403. — P. 853—858. — Available at: <https://doi.org/10.1038/35002501>. — Text. Image : electronic.
4. Recycling rates of metals: A status report // *United Nations Environment Programme, International Resource Panel.* — 2011. — Available at: <http://www.resourcepanel.org/reports/recycling-rates-metals> (usage date: 27.07.2024). — Text. Image : electronic.
5. *Rizos V.* Developing a supply chain for recycled rare earth permanent magnets in the EU CEPS in-depth analysis. Dec., 2022—07 / V. Rizos, E. Righetti, A. Kassab. — CEPS, 2022. — 80 p.
6. Assessing the energy requirements and global warming potential of the production of rare earth elements / Z. Weng, N. Haque, G. M. Mudd [et al.] // *Journal of Cleaner Production.* — 2016. — No. 139. — P. 1282—1297.

ГЛУБОКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ АО «ОНЕЖСКИЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНО-СУДОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД» ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО ФЛОТА

Тезисы доклада

Онежский судостроительно-судоремонтный завод основан на базе мощностей Беломорско-Онежского пароходства в 2002 г. За период до 2012 г. заводом построено и сдано заказчику 18 сухогрузных судов, из которых 12 — смешанного река-море плавания и шесть морских сухогрузов неограниченного района плавания. С 2012 по 2014 г. предприятие в связи с возникшими финансовыми проблемами и отсутствием заказов находилось в состоянии банкротства.

В связи с начавшейся в это время подготовкой к 100-летию образования Республики Карелия, по инициативе Государственной комиссии по под-

Судостроение в г. Петрозаводск 1944-2010 гг.

1944-1992 гг. – ремонтно-эксплуатационная база Беломорско-Онежского пароходства осуществляла ремонт флота и строительство буксиров и несамоходных судов.

1992-1997 гг. – построена серия сухогрузов дедвейтом 2300 тонн, совместно с ARMINIUS WERKE (Германия).

1998-2002 гг. – произведена модернизация восьми речных судов типа «Волжский» с их последующим переводом в класс РМРС. В **2003** году завод начал выполнять полный цикл работ по строительству судов.

2005-2010 гг. – строительство серии сухогрузных судов проекта 005RSD03.

2007-2010 гг. – строительство серии морских сухогрузных судов проекта DCV-33.

Проект 005RSD03 (12 шт)

Проект DCV-33 (6 шт)

готовке к юбилею, возглавляемой секретарём Совета безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушевым, Правительством России принято решение о возобновлении деятельности завода. С 2015 г. на его базе ФГУП «Росморпорт» начало осуществлять проект по развитию собственного судостроительно-судоремонтного предприятия. Были восстановлены производственные мощности, подобран необходимый персонал, получены заказы на строительство судов различного назначения.

За прошедший период построено 20 судов, из которых по заказам ФГУП «Росморпорт»:

- ♦ несамоходный фрезерный земснаряд высокой производительности, три лоцмейстерских катера с ледовым усилением, шесть рабочих катеров, два рабочих катера с ледовым усилением и гибридной энергетической установкой, пять грунтоотвозных самоходных шаланд объёмом трюма 600 м³ и 900 м³, дноуглубительное судно «Юрий Маслюков» с объёмом трюма 2000 м³, буксир ледового класса Arc5 «Помор»;
- ♦ по заказу ФКУ «Речводпуть» построено обстановочное судно, строятся суда-краболовы, два из которых сданы заказчику. Производственные мощности и показатели работы АО «Онежский судостроительно-судоремонтный завод» (далее — АО «ОССЗ»), достигнутые к 2021 г. — до начала реализации проекта глубокой модернизации, показаны ниже.

Возобновление деятельности Онежского судостроительно-судоремонтного завода

2012 г

Банкротство Онежского судостроительного завода в результате деятельности прежних собственников

2014-2015 гг

Передача завода в ФГУП «Росморпорт»

2015-2021 гг

ФГУП «РОСМОРПОРТ»

1. Финансирование программы возобновления деятельности и расширения производственных мощностей (Взнос в имущество ООО «ОССЗ» 242,1 млн руб.);
2. Размещение на заводе заказов на строительство служебно-вспомогательного и технического флота для филиалов ФГУП «Росморпорт» (всего 19 ед. на сумму около 6,3 млрд руб.):

Лоцмейстерские суда с ледовым усилением
Длина—21,4м, Ширина—6,6м, Осадка—1,5м
Всего – 3 ед.

Рабочие катера, в т.ч. с гибридной силовой установкой
Длина—21м, Ширина—6м, Осадка—1,9м
Всего – 8 ед.

Самоходная грунтоотвозная шаланда с объёмом трюма 600 (900) куб.м.
Длина—56м, Ширина—11м, Осадка—3м
Всего – 5 ед.

Дноуглубительное судно
Длина—89м, Ширина—16м,
Всего – 1 ед.

Несамоходный фрезерный земснаряд
Длина—22м, Ширина—6м, Осадка—1,8м
Всего – 1 ед.

Буксир высокого ледового класса
Длина—34м, Ширина—13м, Осадка—5,4м
Всего – 1 ед.

3. Акционирование завода в целях получения бюджетных инвестиций для проекта глубокой модернизации.
4. Финансирование разработки проектной документации проекта глубокой модернизации (300,5 млн руб.)

Производственная программа АО «ОССЗ» на 2022-2024 гг.

1. Краболовные суда пр. ССа5712LS (4 ед.). Заказчик – Группа компаний «Русский краб»

Длина габаритная, м	57,7
Ширина наибольшая, м	12,6
Осадка, м	4,8
Скорость хода, уз	12,3
Объем RSW-танков по живому крабу, куб. м	640
Вместимость RSW-танков по живому крабу, т	120

Передача заказчику – 2022-2024 гг.

2. Мелкосидящие ледоколы пр. 22740М (2 ед.). Заказчик – ФГУП «Росморпорт»

Длина габаритная, м	78
Ширина наибольшая, м	16,8
Осадка, м	3,2
Скорость хода на чистой воде, уз	14
Суммарная мощность главных двигателей, МВт	6,4

Производственные мощности и достигнутые показатели работы АО «ОССЗ» (до начала реализации проекта глубокой модернизации)

Общая площадь – 18,9 Га;
 Общая площадь производственных цехов – 15 тыс. кв.м.;
 Слип для судов длиной до 140 м, весом до 2300 т.;
 Количество перерабатываемого металла – ок. 1000 т/год;
 Среднегодовое количество сдаваемых судов – 2;
 Годовой выпуск продукции – 1700 млн руб.

Общая численность работающих – 505 человек, в т.ч.:
 Основные производственные рабочие – 247 человек;
 Вспомогательные рабочие – 126 человек;
 ИТР и АУП – 132 человек;
 Производительность на 1 ОПР – 4,0 т/год;
 Выпуск продукции на 1 ОПР – 6,9 млн руб./год.

- ♦ АО «ОССЗ» является важным предприятием для Республики Карелия и г. Петрозаводска, влияющим как на формирование регионального валового продукта, так и на решение социальных вопросов с точки зрения создания рабочих мест, обеспечения налоговых платежей в бюджет и роста жизненного уровня жителей республики. Кроме того, заводом осуществляются проекты в интересах города и республики, к примеру, строительство и передача наплавного моста для г. Петрозаводска, ремонт катеров, буксиров, плавкранов, шаланд для региональных судовладельцев, в т. ч. ежегодные ремонтные работы на пассажирских судах на подводных крыльях типа «Комета» и «Метеор». Сейчас на предприятии работает свыше 500 человек.

В этой связи первоочередной задачей стало решение вопросов развития предприятия. Кардинальное решение этих вопросов связано с реализацией проекта глубокой модернизации АО «ОССЗ». По предложению Н. П. Патрушева Президентом России В. В. Путиным в ноябре 2017 г. дано указание о реализации такого инвестиционного проекта с созданием на базе завода прототипа цифровой верфи. При этом все работы по реализации проекта должны быть проведены без остановки действующего производства. Основными показателями после реализации должны стать: увеличение до 10 раз объёма переработки металла, рост производительности труда не менее чем в 2 раза, создание более 600 новых рабочих мест. Разработчиком проекта был определён Санкт-Петербург.

Проект глубокой модернизации АО «ОССЗ» (1 очередь)

Реализуется на основании указаний Президента Российской Федерации от 16.11.2017 № Пр-2326, от 13.03.2019 № Пр-441 и от 15.05.2021 № Пр-797.

Цель: Модернизация производственных мощностей и создание для отечественной судостроительной отрасли инновационного решения по уровню эффективности передовых цифровых технологий.

Цель проекта соответствует Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» в части увеличения инвестиций в основной капитал и увеличения вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий.

Наименование показателя	До реализации проекта (2021 г)	После реализации проекта (2025 г)
Годовой объём металлопереработки, т.	1 000	10 000
Среднегодовое количество сдаваемых судов, ед.	2	8
Годовой выпуск продукции в денежном выражении, млн руб.	1 700	7 700*
Численность работающих, чел.	505	1196
в том числе: основные производственные рабочие (ОПР), чел.	247	741
вспомогательные рабочие, чел.	126	217
ИТР и административный персонал, чел.	132	238
Производительность на 1 ОПР, т. переработанного металла/год	4,0	13,5
Выпуск продукции на 1 ОПР, млн руб./год	6,9	10,4
Выпуск продукции на 1 работающего, млн руб./год	3,4	6,4

* в ценах 2020 года

бургский государственный морской технический университет, основным соисполнителем по проведению проектно-изыскательских работ, подготовке проектно-сметной и рабочей документации — АО «ЦТСС» (ПФ «Союзпроектверфь»).

Проектом предусмотрено строительство новых объектов: блока корпусных цехов площадью 25 тыс. м², компрессорной станции, станции газификации технических газов, очистных сооружений, центра обработки данных, нового контрольно-пропускного пункта. Кроме того, за счёт

Генеральный план проекта глубокой модернизации

Проектант – Санкт-Петербургский государственный морской технический университет (СПбГМТУ) совместно с АО «Центр технологии судостроения и судоремонта» (АО «ЦТСС»)

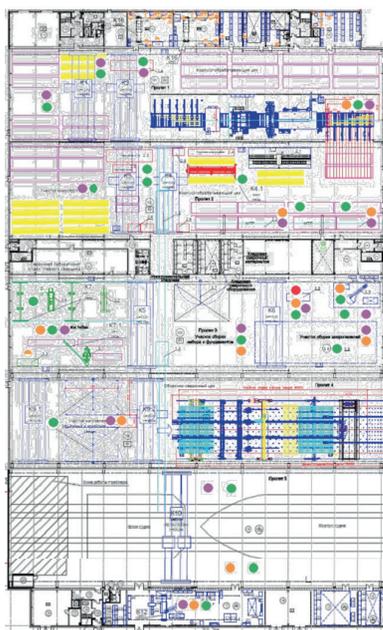

1-Блок корпусных цехов; 2-Блок-контейнерная компрессорная станция ВВД; 3-КПП; 4-Очистные сооружения; 5-Станция газификации технических газов; 6-Центр обработки данных; 7-Стапель и слит; 8-Камеры очистки и окраски секций; 9-Общезаводской склад.

средств, выделенных Правительством Республики Карелия (свыше 200 млн руб.), решены вопросы технологического присоединения к внешним сетям электропотребления и холодного водоснабжения. РАО «РЖД» восстановлены железнодорожные подъездные пути к предприятию. Из федерального бюджета на реализацию проекта выделено свыше 5,8 млрд руб. Концепцией проекта предусмотрено внедрение цифровых технологий на всех этапах строительства судов, начиная с момента поступления проекта судна и заканчивая созданием 3D-модели построенного судна, позволяющей отслеживать его жизненный цикл. Предусмотрено создание ИТ-инфраструктуры, которая обеспечит в значительной степени автоматизацию процессов принятия управленческих решений при планировании производства, формировании графиков строительства судов, организации поставок материалов и оборудования, создании системы прослеживания и контроля. Применение 3D-модели при строи-

тельстве судов предполагает максимальное использование технологического оборудования с программным управлением, включая оборудование складов. Создание единого центра обработки данных позволит связать в единую систему все вышеназванные процессы. Для этого только в блоке корпусных цехов предусмотрено свыше 100 единиц оборудования с цифровым управлением, а параллельно с реализацией проекта ведётся работа по внедрению цифровой платформы для создания единой интегрированной системы цифрового производства.

Новый Блок корпусных цехов

Корпусообрабатывающий цех
Сборочно-сварочный цех
Корпусостроительный цех

Общая площадь здания – 24940 кв. м.;
5 производственных пролётов и 2 пристройки АБК;
18 ед. кранового оборудования г/п от 1 до 60 т;
Более 100 ед. оборудования с цифровым управлением;
Эллинг длиной 144 м и шириной 30 м.

Передовые цифровые технологические решения:

- штрихкодирование и прослеживаемость материалов и комплектующих на всех этапах производства;
- технологии лазерной сварки и роботизированной сварки;
- размерный контроль лазерными и оптическими системами (судометрика), сборка «в чистый размер»;
- формирование управляющих программ для оборудования с ЧПУ по 3D-моделям;
- использование систем виртуальной и дополненной реальности;
- автоматизированные краны для перемещения и загрузки листового проката;
- идентификация рабочих по бесконтактным картам;
- цифровой дистанционный контроль параметров сварки каждого сварочного аппарата;
- информация о ходе производства на промышленных мониторах на каждом производственном участке.

Среди технологических процессов:

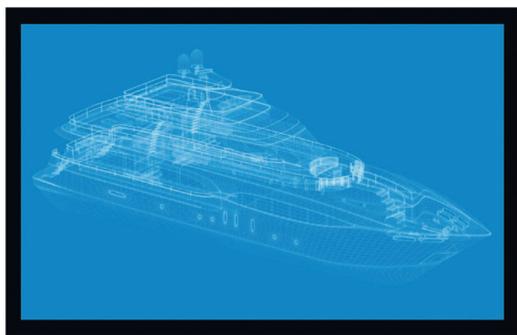
- ⌘ Цифровизация контроля параметров работы технологического и инженерного оборудования — учёт наработки технологического оборудования, включая контроль производительности, контроль энергопотребления, вредных веществ в воздухе, его температуры и влажности, обмен информацией с интегрированной системой цифрового производства.
- ⌘ Использование промышленных мониторов и планшетов для визуализации процесса сборки судна на рабочем месте с отображением 3D-модели судна или его отдельных конструкций, что позволит оптимизировать процессы монтажа электро- и трубопроводов, оборудования в помещениях судна.
- ⌘ Использование роботизированных систем, в частности, сварочных роботов на линии изготовления плоских секций, а также на линии лазерно-дуговой сварки судостроительных конструкций.

Цифровизация контроля параметров работы технологического и инженерного оборудования

- Учёт наработки технологического оборудования;
- Контроль работы оборудования с требуемой производительностью;
- Контроль текущего энергопотребления;
- Выявление простоев и перегрузок оборудования;
- Учёт сварочных токов с целью контроля качества изготавливаемой продукции;
- Контроль концентрации вредных веществ в воздухе на участках;
- Контроль температуры и влажности воздуха на участках и их автоматизированное регулирование;
- Обмен информацией с интегрированной системой цифрового производства.

Использование промышленных мониторов и планшетов на каждом производственном участке

Позволит визуализировать процесс сборки и отображать непосредственно на рабочем месте 3D модель судна или собираемой конструкции.

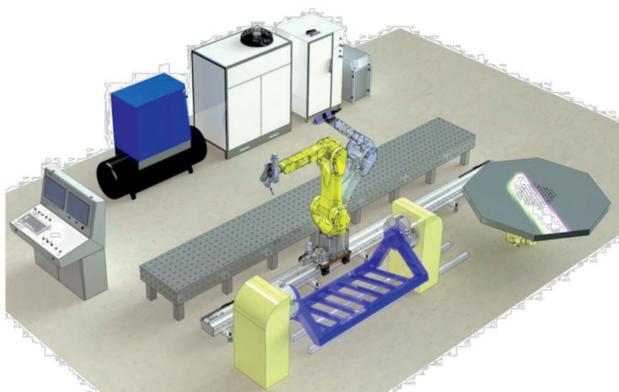
Позволит проводить разметку при монтаже труб и оборудования в помещениях судна и проверять их пересечения и наложения до непосредственного монтажа

Использование роботизированных систем

Линия изготовления плоских секций с роботизированной сваркой (2 робота)

- Максимальный размер изготавливаемых секций – 12000x8400x2000 мм, вес – до 60 т;
- Толщина свариваемых листов – 4-16 мм.

Универсальная роботизированная лазерно-дуговая сварка судостроительных конструкций

- Максимальный размер изготавливаемых конструкций – 6000x1500x1500 мм;
- Толщина свариваемых листов – 4-10 мм.

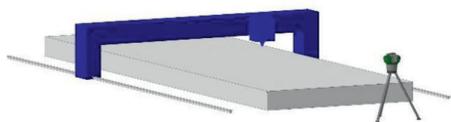
- ⌘ Использование систем цифрового размерного контроля при изготовлении плоских и криволинейных секций и блоков с последующим сопровождением их стыковки при формировании корпуса судна.
- ⌘ Размещение металлопроката и труб на автоматизированной системе хранения, что позволит увеличить ёмкость хранения на единице площади, а также автоматизировать поиск требуемого проката.
- ⌘ Установка автоматизированного мостового крана для поиска, перемещения и загрузки листового металла на линию предварительной обработки в соответствии с производственной программой.

И это только часть основных технологических процессов, которые будут осуществляться с помощью цифровых технологий. Виртуальная модель предприятия после модернизации представлена далее.

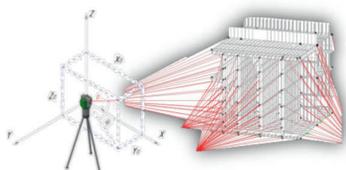
В результате реализации проекта глубокой модернизации завода производственной программой предусмотрено строительство судов различного назначения, включая суда грузового, технического и вспомогательного флота, в т. ч. мелкосидящих ледоколов, бункеровщиков СПГ и буксиров ледового класса. Всего не менее восьми судов ежегодно.

В настоящее время заводом строятся серия из четырёх краболовов по заказу Группы компаний «Русский краб» для работы в Дальневосточном бассейне (два из которых переданы заказчику), два мелкосидящих ледо-

Размерный контроль
с помощью цифрового измерительного оборудования

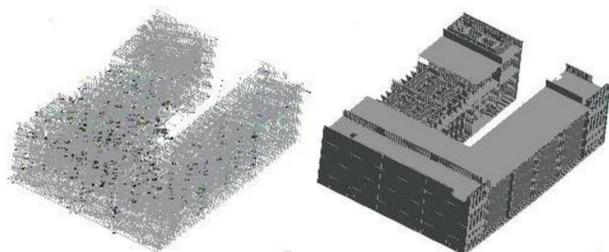

Контроль кинематики машин тепловой резки при помощи сверхточных измерительных систем и автоматизация допуска к эксплуатации;

Контроль размеров и формы изготовленных плоских и криволинейных секций;

Создание электронных паспортов секций и блоков;

Виртуальная сборка (заблаговременная оценка собираемости судовых конструкций);

Контроль сборки и сварки объёмных секций;

Сопровождение стыковки секций, контроль перед формированием корпуса судна.

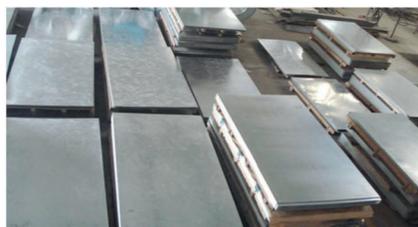
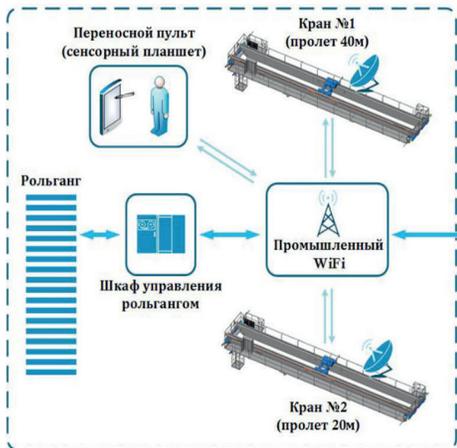
Хранение профильного проката и труб
на автоматизированных раздвижных стеллажах

- ✓ Существенно увеличивают ёмкость хранения на единице площади;
- ✓ Автоматизируют поиск требуемого металлопроката.

Автоматизированный мостовой кран

Позволит осуществлять поиск, перемещение и загрузку листового металлопроката на рольганг линии предварительной обработки металлопроката по команде оператора линии

Ожидаемые результаты проекта глубокой модернизации

- ✓ Увеличение производительности – не менее, чем в 2 раза;
- ✓ Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест – не менее 600;
- ✓ Соответствие всем стандартам экологической и промышленной безопасности;
- ✓ Увеличение производственных мощностей для обновления технического флота

Перспективная годовая производственная программа (8 судов в год):

1. Мелкосидящие ледоколы для работы в устьях рек

Длина габаритная, м	до 110
Ширина наибольшая, м	до 17
Осадка, м	до 3,6
Скорость хода, уз	14
Суммарная мощность главных двигателей, МВт	6-8

2. Бункеровщики СПГ ледового класса Arc5 – Arc7

Длина габаритная, м	до 110
Ширина наибольшая, м	до 17
Осадка, м	до 3,6
Скорость хода, уз	до 14
Суммарная мощность главных двигателей, МВт	до 4

3. Буксиры ледового класса Arc5 - Arc6

Длина габаритная, м	до 35
Ширина наибольшая, м	до 13
Осадка, м	до 5,5
Скорость хода, уз	12
Суммарная мощность главных двигателей, МВт	4-7

4. Грунтовозные шаланды и баржи, сухогрузы

Длина габаритная, м	до 140	Скорость хода, уз	7
Ширина наибольшая, м	до 17	Суммарная мощность главных двигателей, МВт	до 2
Осадка, м	до 3		

кола для ФГУП «Росморпорт». Имеются также заказы на строительство трёх буксиров ледового класса Arc4 и судна-нефтемусоросборщика.

Основной производственный объект первой очереди модернизации АО «ОССЗ» — пятипролётный блок корпусных цехов, в котором будет осуществляться полный цикл строительства судов, начиная с поставки материалов и оборудования и завершая передачей судна на слип для спуска на воду.

Как видно из представленной информации, АО «ОССЗ» с момента возобновления деятельности накопило значительный опыт строительства судов река-море, судов технического флота, включая суда высокого ледового класса. Так, в 2019—2021 гг. заводом сданы заказчику дноуглубительное судно с объёмом трюма 2000 м³ «Юрий Маслюков», буксир класса Arc5 мощностью около 4 МВт «Помор», а также рабочие катера с ледовым усилением, которые эксплуатируются в районе Северного морского пути.

Производственные мощности после реализации инвестиционного проекта глубокой модернизации и получения новых компетенций позволят АО «ОССЗ» значительно увеличить объёмы строительства судов, способных работать в Арктической зоне. Однако для строительства судов высокого ледового класса, имеющих повышенные характеристики удельных нагрузок на строительные конструкции, завод вынужден применять дополнительные технические средства, в т. ч. для обеспечения возмож-

ности спуска судов с большой осадкой. Это, безусловно, значительно увеличивает затраты при строительстве судов.

В августе 2022 г. Правительством Российской Федерации утверждён План развития Северного морского пути на период до 2035 г., предусматривающий строительство судов технического флота: ледоколов, дноуглубительных судов, буксиров, судов-снабженцев, спасательных, кабелеукладчиков и т. п., судов смешанного река-море плавания для обеспечения северного завоза, а также создание и развитие арктических судостроительных и судоремонтных производственных мощностей, включая модернизацию и (или) переоборудование производственных мощностей отрасли для строительства и (или) сервисного обслуживания арктического флота. В этой связи АО «ОССЗ» обратилось в Минпромторг России с просьбой о включении мероприятий по дополнительной модернизации производственных мощностей предприятия в рамках реализации Плана развития Северного морского пути. Предложение было поддержано Н. П. Патрушевым (на тот момент Секретарь Совета безопасности РФ), Д. В. Мантуровым (на тот момент заместитель Председателя Правительства РФ, министр промышленности и торговли РФ), Минтрансом России и Правительством Республики Карелия. В результате проделанной работы Правительством РФ 6 мая 2024 г. принято решение о выделении Росморречфлоту из резервного фонда бюджетных ассигнований в размере до 2,0 млрд руб. для предоставления бюджетных инвестиций АО «ОССЗ» в целях реализации второй очереди модернизации производственных мощностей.

В настоящее время ПФ «Союзпроектверфь» проводятся проектно-исследовательские работы с возможностью получения положительного заключения Главгосэкспертизы России по проекту в сентябре 2024 г. При проектировании одним из основных мероприятий планируется модернизация стапельных позиций слипа Г300, включая крановое оборудование, судовозные пути, парк судовозных тележек, наклонную и подводную части слипа, проведение дноуглубительных работ в акватории АО «ОССЗ». Это те мероприятия, которые позволят снизить ограничения для строительства и спуска на воду судов арктического флота. Реализация указанных мероприятий должна быть завершена до конца 2026 г.

Михаил Вячеславович Третьяков

заведующий отделом «Гидрология устьев рек и водных ресурсов»
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»,
кандидат географических наук

Надежда Климовна Харлампьева

научный сотрудник отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов»
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»,
доцент; доцент кафедры «Мировая политика» Санкт-Петербургского
государственного университета, кандидат исторических наук

Раиса Анатольевна Терехова

научный сотрудник отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов»
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»

Александр Александрович Трунин

научный сотрудник отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов»
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»

Михаил Львович Романов

научный сотрудник отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов»
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАРЕЛИИ, ВХОДЯЩИХ В АРКТИЧЕСКУЮ ЗОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье даётся обоснование внедрения принципов комплексного подхода при создании единой экологической системы наблюдений за природной средой и средой обитания человека в Арктике. В качестве примера приводится деятельность отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов» ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» (далее — ФГБУ «АНИИ») в формировании знаний об Арктике на основе изучения истории научных наблюдений в устьях рек Российской Арктики; организации гидрологических наблюдений в Арктической зоне ответственности; предварительной оценки влияния гидротехнических сооружений на гидрологический режим рек, примеров применения картографических основ, моделей рельефа, систем координат, международных данных для решения гидрологических задач. Предлагается результаты научно-методического семинара Росгидромета с участниками арктической школы Петрозаводского государственного университета сделать основой изучения принципов комплексного подхода при создании единой экологической системы наблюдений за природной средой и средой обитания человека в Арктике с учётом гидрологических условий климатических изменений.

Ключевые слова: Арктика; Российская Арктика; устья рек; Арктическая зона ответственности; гидрометеорологическая служба; единая экологическая система; природная среда; среда обитания человека

Введение

Формирование государственной наблюдательной сети и обеспечение её функционирования является одним из основных направлений регулирования деятельности в области гидрометеорологии [8] и осуществляется Росгидрометом с учётом сложившихся экономических и социальных условий [9] при соблюдении принципа рациональности: непрерывность наблюдений за состоянием окружающей среды; соблюдение установленных требований к сбору, обработке, контролю качества, хранению и распространению информации о состоянии окружающей среды; обеспечение пространственно-временного разрешения результатов измерений для определения характеристик гидрометеорологических величин с требуемой точностью; единство измерений и сопоставимость их результатов; обеспечение достоверности и однородности результатов наблюдений о состоянии окружающей среды и доступности информации для пользователей.

Обязательным условием обеспечения функционирования государственной наблюдательной сети является соблюдение законодательства Российской Федерации о стандартизации, сертификации продукции и услуг, лицензионной деятельности. ФГБУ «ААНИИ» осуществляет научно-методическое руководство по организации и производству гидрологических наблюдений и их обработке на сети в Арктической зоне Республики Карелия в соответствии с уставом и Указом Президента РФ № 296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [10].

Актуальность исследования

Актуальность изучения основ государственного мониторинга водных объектов Карелии, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ), связана с планами «создания экономической основы для опережающего социального развития и улучшения качества жизни в Арктической зоне Российской Федерации» [12]. Включённость гидрометеорологических наблюдений в процесс принятия комплексных решений, связанных с данными, предполагает обоснование необходимости изучения устьев рек Российской Арктики в смежных с гидрологией дисциплинах. Обоснованием служат следующие два факта: во-первых, при участии сотрудников отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов» ФГБУ «ААНИИ» в фундаментальной научной монографии «Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли» (1974) [15] впервые был включён картографированный раздел «Атлас Арктики». Отдельное полное издание «Атлас Арктики» опубликовано в 1985 г. только на русском языке [14].

Стоит отметить, что фундаментальное исследование Международной гидрологической программы ЮНЕСКО в 1962—1972 гг. было осуществлено при ведущей роли всемирно известных научно-исследовательских институтов Советского Союза; во-вторых, участие в формировании единой экологической системы [7] с учётом наблюдений за природной средой и средой обитания человека в Российской Федерации. Общеизвестно,

что при этом Арктическая зона Российской Федерации остаётся наиболее изученной частью общей и арктической гидрологии; результаты фундаментальных трудов стали всеобщим источником и ресурсом современных знаний об Арктике.

Можно привести следующие примеры. Первая конференция северян «Северный Форум» об окружающей среде Севера и Арктики, состоявшаяся в 1974 г. в Хоккайдо (Япония), и программа «Оценка мониторинга окружающей среды Арктики», разработанная в 1989 г. и ставшая научно-практической частью форума «Арктический Совет» в 1996 г., взяли во внимание именно предварительные результаты гидрологических исследований о Северном Ледовитом океане и его прибрежной части. Так, узнаваемость современной Арктики в рамках изучения мирохозяйственных связей гармонично вписывается при выявлении роли арктической гидрологии в современных исследованиях и развитии, приведённых в документах ООН, в т. ч. в целях устойчивого развития [25], уточнения объектов изучения и исследования программы «Человек и биосфера» (The Man and the Biosphere Programme, МАВ) ЮНЕСКО [27], совершенствования национальных классификаций «экология и природопользование», «государственное и муниципальное управление» [13], «международные отношения», стандартов «Гидрология суши, водные ресурсы, гидрохимия», «Океанология», «Охрана окружающей среды. Поверхностные и подземные воды» [3], «Политические науки и регионоведение» [6].

Сотрудники отдела ««Гидрология устьев рек и водных ресурсов» ФГБУ «ААНИИ» вносят свой вклад в этом направлении в рамках выполнения программы НИР Росгидромета:

- ♦ проводится каталогизация трудов сотрудников ФГБУ «ААНИИ» по исследованию устьев рек Российской Арктики с конца XIX в. на основе материалов архива и научно-технического фонда института. По состоянию на 2024 г. обработано 1500 источников, на их основе история исследования устьев рек и водных ресурсов института разделена на семь этапов [20];
- ♦ выявляются гидрологические условия климатических изменений при формировании единой естественной экологической системы, а также 16 типов государственного мониторинга, в т. ч. фонового мониторинга состояния многолетней (вечной) мерзлоты [7].

Организация гидрологических наблюдений в Арктической зоне ответственности Карельского ЦГМС — филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС»

Руководство работой наблюдательной сети в Арктической зоне ответственности Республики Карелия осуществляет Карельский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (далее — Карельский ЦГМС) — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (далее — ФГБУ «Северо-Западное УГМС») в соответствии с уставом и несёт ответственность за организацию работы, надёжное функционирование наблюдательных подразделе-

ний, полноту, достоверность, качество наблюдений и информации о состоянии окружающей среды [4], [5]. Ниже приведена структура Карельского ЦГМС — филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС» (схема), составленная сотрудниками отдела «Гидрология устьев рек и водных ресурсов» ФГБУ «АНИИ» по состоянию на 2023 г. [1].

**Структура
Карельского ЦГМС - филиала ФГБУ "Северо-Западное УГМС"**

По состоянию на 2023 г. количественный состав государственной гидрологической сети на территории ответственности Карельского ЦГМС — филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС» в Арктической зоне РФ составляет 34 гидрологических поста, из них 27 речных и семь озёрных постов. Гидрологическая сеть станций и постов в составе гидроэлектростанций на территории АЗРФ Республики Карелия составляет 11 гидрологических пунктов: три пункта «Кольский ПАО «ТГК-1», шесть пунктов филиала «Карельский ПАО «ТГК-1» и два пункта ООО «ЕвроСибЭнерго».

В рамках реализации мероприятия Росгидромета «Модернизация и развитие гидрометеорологической сети наблюдений за состоянием окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации» для организации и обеспечения работ и научных исследований в Арктике и Антарктике [11] в 2022—2024 гг. осуществлялась модернизация сети (фото 1). Гидрологическая информация в автоматическом режиме поступает в Отдел прогнозов Гидрометцентра Карельского ЦГМС.

Для обеспечения потребителей специализированной гидрометеорологической информацией Карельский ЦГМС осуществляет следующие основные виды гидрологических прогнозов и консультаций о реках Карелии:

*Фото 1. Гидрологический пост (ГП-1) на р. Суме у с. Сумский Посад, оснащённый автоматическим гидрологическим комплексом (АГК)
[фото Р. А. Тереховой]*

*Фото 2. Порог ниже водомерного поста на р. Суме у с. Сумский Посад
[фото Р. А. Тереховой]*

консультация о весеннем половодье и вскрытии водоёмов; прогноз сроков вскрытия рек и озёр; прогноз сроков наступления наивысших уровней воды весеннего половодья; прогноз максимальных уровней и расходов воды весеннего половодья; прогноз очищения ото льда водоёмов; консультации о сроках замерзания рек и Онежского озера; прогноз притока воды в водохранилища ГЭС (ежемесячно); обеспечение потребителей специализированной гидрометеорологической информацией (фото 2).

Справочная характеристика по изучению вопроса влияния первого гидротехнического сооружения Путкинской ГЭС Кемского каскада на гидрологический режим р. Кеми

В проведённом исследовании даётся справочная характеристика объекта исследования — основ влияния первого гидротехнического сооружения Путкинской ГЭС Кемского каскада на гидрологический режим р. Кеми, в частности, на изменение расходов воды до и после строительства с целью разработки критериев оценки влияния гидротехнических сооружений на гидрологический режим р. Кеми.

За последние 200—300 лет бассейн р. Кеми подвергался длительному, но не масштабному антропогенному влиянию. Первоначально водная система использовалась в качестве торговых путей, береговая линия подверглась селитебному освоению (возникло множество населённых пунктов). Население в нижней части реки занималось солевым и железоделательным промыслом, лесопилением, судостроением, что оказало влияние на истребление лесных ресурсов. Вырубка лесов повлияла на изменение породного состава лесов и на водность реки, но строительство каскада Кемских ГЭС (четырёх действующих и одной строящейся), с целью обеспечения энергией промышленной инфраструктуры Севера Карелии, повлекло за собой затопление огромных площадей территории. Строительство гидротехнических сооружений способствовало активизации негативных последствий в природных компонентах. Так, природно-антропогенная тенденция на потепление климата может оказать влияние на динамику водного режима всей реки, тем более что р. Кемь испытала трансформацию гидросистем под влиянием строительства каскада гидроэлектростанций.

Географическая характеристика бассейна р. Кеми. Река Кемь является крупнейшей озёрно-речной системой Республики Карелия. Водосборная площадь р. Кеми частично захватывает Западно-Карельскую возвышенность, Северный возвышенный, Северный озёрный районы и Прибеломорскую низменность, площадь её водосбора 27 700 км². Бассейн расположен в северной части Карельского гидрографического района и представляет форму треугольника с основанием на западе вдоль границы с Финляндией. Вершиной треугольника является устье р. Кеми, впадающей в Белое море. Максимальная длина от устья до наиболее удалённой точки речной системы составляет 590 км. Полное падение реки на данном участке 220 м. Наибольшая водность рек бассейна наблюдается в июне, наименьшая — в марте. На распределение стока в течение года существенное влияние оказывают озёра, сглаживая сток, уменьшая долю весенне-осеннего стока и увеличивая летний сток.

В результате создания первой Путкинской ГЭС, несмотря на частичное затопление Путкинских порогов, основные причины образования зажоров в районе г. Кеми не были устранены. Пыльни, образующиеся ниже отводящего канала и на Морском пороге, являющиеся источником интенсивного шугообразования, замерзают только в исключительно суровые зимы. При работе ГЭС, при сочетании высокой водности с неустойчивыми морозами, в период замерзания реки образуются зажоры, вызывающие подъём уровней и подтопление жилых домов в г. Кеми. Река Кемь впадает в пролив Западная Соловецкая Салма Белого моря двумя рукавами. Ширина в устье более 200 м, глубина — редко более 3 м. В устье реки расположен г. Кемь.

Климат, климатические особенности Прибеломорской низменности. Климат здесь умеренно-холодный, с растянутыми сроками весны и осени. Количество осадков в Прибеломорской низменности наименьшее в республике, местами 390—449 мм. Испарение небольшое, что при широком распространении в районе морских ленточных глин и суглинистых отложений ведёт к большой заболоченности.

Гидрологическая характеристика бассейна р. Кеми. Река Кемь в длину 198 км, средний уклон реки 0,520/00. Вытекает из оз. Нижнее Куйто, впадает в Кемскую губу Белого моря у г. Кеми. Обширный бассейн р. Кеми имеет хорошо развитую гидрографическую сеть, принадлежащую бассейну Белого моря. Характер речной долины изменяется в широтном направлении, в соответствии с особенностями трёх орографических районов: верховья реки формируются в районе Западно-Карельской возвышенности, среднее течение р. Кеми приурочено к району Центрально-Карельской моренной равнины, а нижнее течение располагается в Прибеломорской низменности, представляющей слегка волнистую заболоченную равнину, наклонённую в сторону Белого моря, с обширными болотными массивами. Преобладающая ширина поймы 80 м, наибольшая — 600 м. У с. Подужемье ширина затопляемых участков достигает 80 м, чаще пойма преимущественно луговая, реже — лесная, заболоченная. Большое значение для водности реки имеет размещение озёр на водосборе. Реки, несмотря на сравнительно небольшую длину, имеют большие площади водосборов за счёт большой озёрности.

Питание реки. Река Кемь имеет дождевое и снеговое питание. В годовом режиме уровня воды чётко выражены фазы: ледоход, весеннее половодье, летняя межень, повышение уровня в осеннее время, ледостав и зимняя межень.

Кемский каскад. Основными водопользователями, в интересах которых осуществляется регулирование стока водохранилищами Кемского каскада, являются энергетика, питьевое и коммунальное водоснабжение. Использование водных ресурсов в энергетических целях связано с перераспределением стока с целью получения максимума энергии в зимний период. Кривопорожская, Подужемская и Путкинская ГЭС работают на стоке, зарегулированном Юшкозерским водохранилищем и не зарегулированным боковой приточностью.

Путкинская ГЭС расположена на р. Кеми в Кемском районе в 7,5 км от её устья. Гидроэлектростанция входит в состав ПАО «ТГК-1» и является нижней по расположению и первой по времени создания ступенью Кемского каскада ГЭС, основной задачей которого является обеспечение электроэнергией горно-обогатительного комбината в г. Костомукше. Путкинская ГЭС построена по плотинно-деривационной схеме. В состав сооружений ГЭС входят: водосбросная бетонная плотина длиной 27 м; земляная плотина длиной 227 м и наибольшей высотой 17,5 м; лесосплавной лоток; подводящий канал длиной 1451 м; отводящий канал длиной 171 м; здание ГЭС деривационного типа длиной 75,45 м, напорная грунтовая дамба I длиной 232 м и наибольшей высотой 15,5 м; напорная грунтовая дамба II длиной 163,7 м и наибольшей высотой 13,5 м, дамбы подводящего канала: правобережная длиной 1535 м и наибольшей высотой 9,0 м и левобережная длиной 1495 м и наибольшей высотой 7,0 м. После введения в эксплуатацию в 1967 г. Путкинской ГЭС отмечалось ускорение социально-экономического развития г. Кеми, но несмотря на это, постройка ГЭС оказала негативное влияние в некоторых сферах: экологической и социально-экономической. В 1963 г. произошло наводнение — размывлось Подужемское кладбище и были затоплены деревни, расположенные в непосредственной близости к ГЭС. Констатируется размывание берега в районе ГЭС. Из-за изменения термического режима рыба перестала нереститься в этих местах, что привело к необходимости строительства форелевых заводов.

Таким образом, несмотря на оказание положительного влияния, строительство и эксплуатация гидроэлектростанций для выработки чистой энергии в условиях глобального потепления и увеличения продолжительности стока приносит существенный как геоэкологический, так и социально-экономический урон. Возможным решением для снижения рисков развития негативных гидрологических ситуаций может послужить разработка программы мониторинга по уже построенным станциям, а также переоценка условий эксплуатации существующих и проектируемых гидроузлов.

***Примеры применения картографических основ,
моделей рельефа, систем координат, международных
данных (ERA5, MERRA-2) для решения задач в гидрологии***

Для проведения геоморфологического и гидрологического районирования применялись следующие программные реализации: QGIS version 3.22 (freeware); GRASS (freeware); SAGA (freeware); R version 3.4.1 (freeware); PostgreSQL version 9.6; PostGIS; ВЕБ-ГИС платформа [26]; ВЕБ-ГИС платформа [28]. В рамках программы импортозамещения следует отметить, что перечисленное программное обеспечение является бесплатным и распространяется на условиях, принятых в стандартной общественной лицензии [23].

Одной из приоритетных задач при проведении районирования является выбор картографической основы и её компонентов, в частности рельефа. Из имеющихся картографических основ наиболее точной является ме-

тодика, представленная картографами и программистами на сайте openstreetmap [24], их разработки были применены в перечисленных выше программах и опубликованы в специализированных научных журналах [16], [17]. К сожалению, отечественные картографические основы [например, институт им. Карпинского (ВСЕГЕИ)] остаются ещё более «грубыми» — мелкомасштабными.

В качестве цифровой модели рельефа рекомендуется использовать MERIT — ЦМР представляет собой скорректированное возвышение, пересчитывается в 4-байтовое число с плавающей запятой (float32). Отметки корректируются так, чтобы удовлетворять условию «нисходящий поток не выше верхнего по течению», при этом сводя к минимуму необходимые изменения по сравнению с исходной ЦМР. Высота над геоидом EGM96 представлена в метрах, а шаг по вертикали установлен на 10 см.

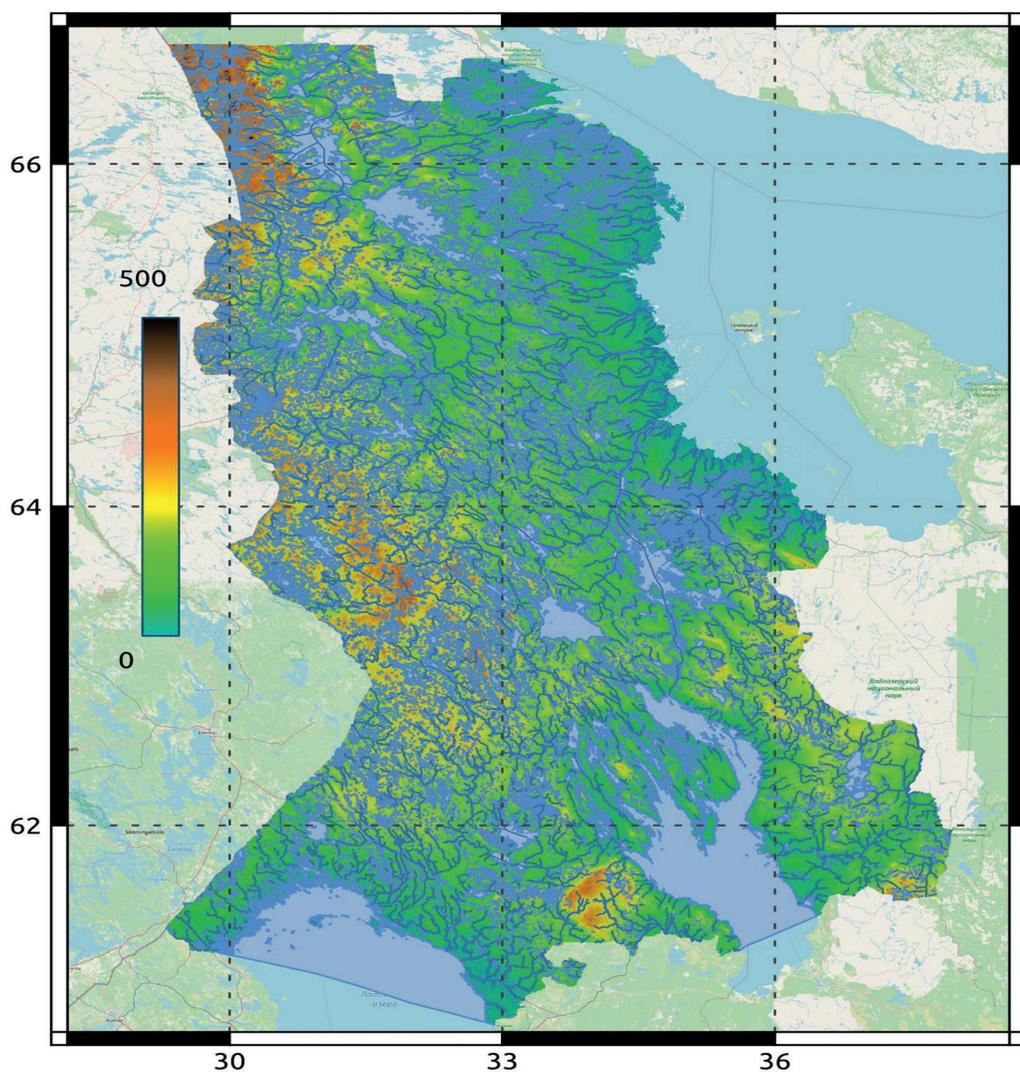
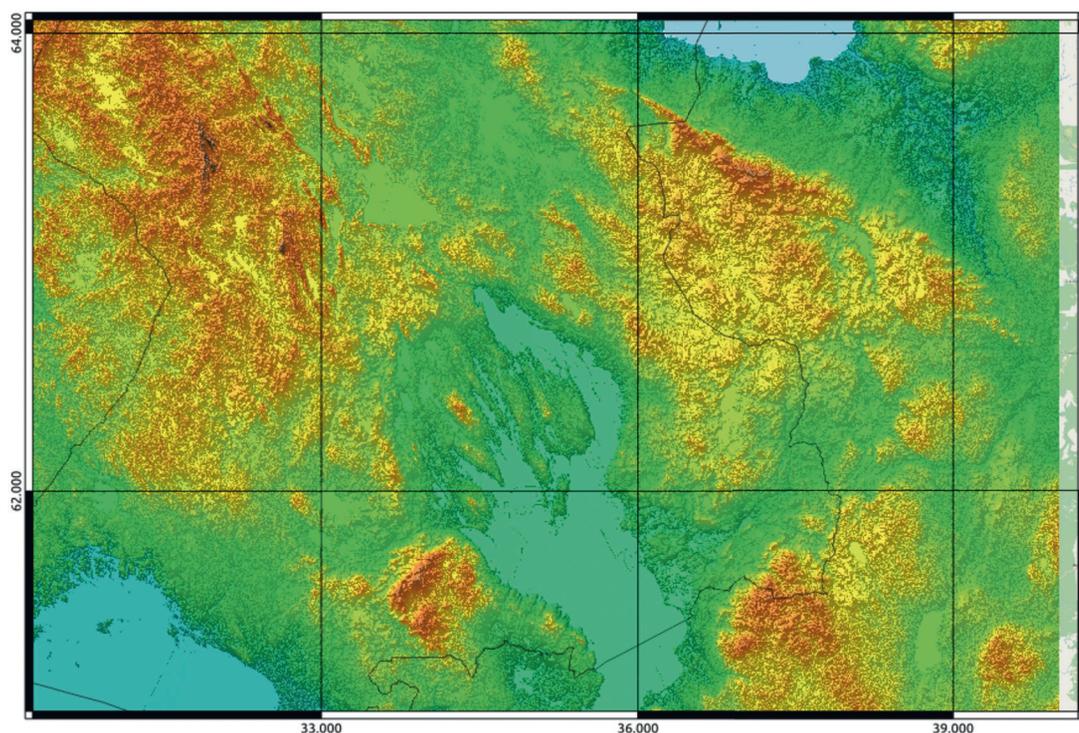

Рис. 1. Карта Карелии [рисунок А. А. Трунина]

*Рис. 2. Пример модели рельефа для районирования
[рисунок составлен А. А. Труниным]*

Разница между высотными отметками в зависимости от выбранной «системы высот» (БС, БС77 и т. д.) меняется неравномерно по географической сетке, поэтому при выполнении районирования необходимо вводить поправки для получения абсолютных отметок (рис. 1, 2).

Системы координат

Важной составляющей является чёткое понимание, в каких системах координат, на каких эллипсоидах производится районирование. Необходимо учитывать, что понятие длины линии (водотока), площади объекта (водосбора) различается от выбранного эллипсоида (табл. 1) [17].

Таблица 1

Основные используемые эллипсоиды

<i>Эллипс</i>	<i>Большая полуось</i>	<i>Альфа</i>
ГСК-2011	6 378 136,5	298,2564151
Krasovsky_1940	6 378 245	298,3
WGS_1984	6 378 137	298,257223563

Примечание. Таблица составлена А. А. Труниным.

Для вычисления геометрических характеристик необходимо чётко знать используемый эллипсоид. В таблице 2 приведены данные площадей водосбора р. Олёнок в зависимости от выбранного эллипсоида.

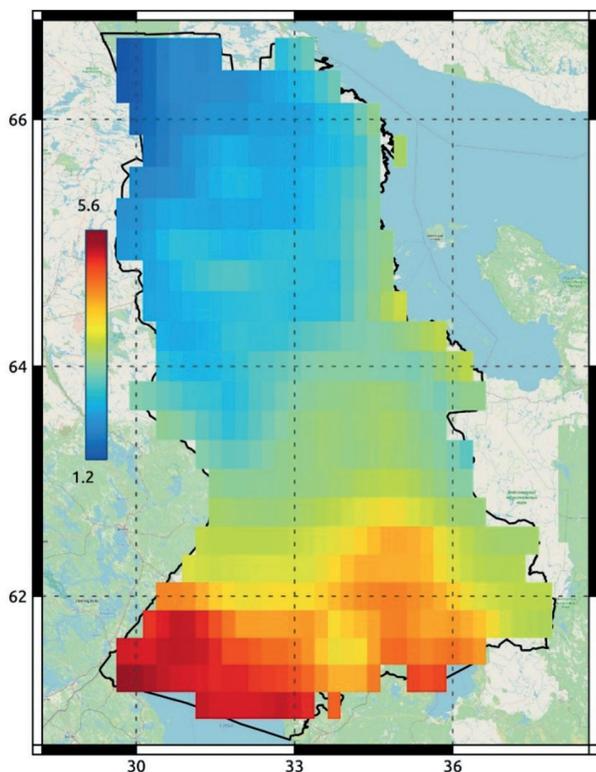
**Водосбор р. Олёнок. Разницы площадей
по различным эллипсоидам**

Площадь, км ²	Источник	Эллипсоид
219 000	Гидрологическая изученность	Пулково, 1942
217 439	ААНИИ	Пулково, 1942
1 757 441	расчёт	Mercator_Auxiliary_Sphere
1 755 967	расчёт	WGS_1984_Mercator

Примечание. Таблица составлена А. А. Труниным.

**Международные ре-анализы (ERA5, MERRA-2)
в решении гидрологических задач**

Ре-анализы представляют площадные данные гидрометеорологических характеристик: осадки, масса снега, модуль стока, испарение, температура и т. д. [21], [22]. Климатический ре-анализ MERRA2 достаточно надёжно отражает абсолютные значения осадков, температуры и влажности почвы и других метеорологических элементов, и результаты моделирования речного стока с этими исходными данными имеют наименьшие отклонения от наблюдаемых величин, как для гидростворов, так и при оценке распределения слоя речного стока по территории водосборного бассейна Северного Ледовитого океана. Ре-анализ ERA5 немного завышает осадки и, соответственно, завышаются и моделируемые значения стока, но в целом является надёжным и хорошо согласуется с MERRA-2 [18], [20].

На рис. 3 представлена линейная регрессия по параметру «модуль стока» с 2010 по 2023 г., на которой видно увеличение модуля стока в указанном интервале. ERA5 и MERRA-2 являются надёжными поставщиками обработанных данных и могут служить для решения площадных гидрологических задач (рис. 4).

Рис. 3. Линейная регрессия модуля стока ERA5 с 2010 по 2023 г. [рисунок А. А. Трунина]

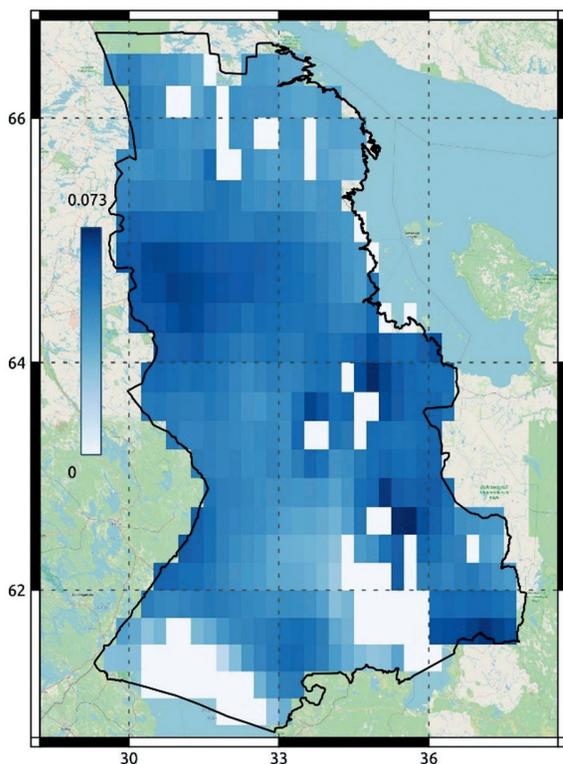

Рис. 4. Распределение температуры 2 м ERA5 за 2023 г. [рисунок А. А. Трунина]

Благодарность

Благодарим ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ) и организаторов Первого научно-практического межрегионального форума «Арктика — наш общий дом», состоявшегося 22—24 мая 2024 г. в Петрозаводске, за представление результата научно-исследовательской работы Росгидромета за 2021—2024 гг. «Научное и научно-методическое сопровождение разработки гидрографического районирования устьевой зоны водосборных бассейнов морей Российской Арктики применительно к задачам функционирования гидрологической сети в условиях её модернизации в Арктической зоне Российской Федерации» [2].

Список литературы и источников

Источники

1. Акт научно-методической инспекции деятельности ФГБУ «Северо-Западное УГМС» по организации и производству гидрологических наблюдений и их обработке на сети в Арктической зоне ответственности.
2. Научно-исследовательская работа Росгидромета в 2021—2024 гг. «Научное и научно-методическое сопровождение разработки гидрографического районирования устьевой зоны водосборных бассейнов морей Российской Арктики применительно к задачам функционирования гидрологической сети в условиях её модернизации в Арктической зоне Российской Федерации».

3. ГОСТ Р 59054-2020. Охрана окружающей среды Поверхностные и подземные воды. — Москва : Стандартинформ, 2020.
4. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 524 от 30 июля 2020 г. «Об утверждении требований к проведению наблюдений за состоянием окружающей среды, её загрязнением».
5. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 523 от 30 июля 2020 г. «Об утверждении требований к сбору, обработке, хранению и распространению информации о состоянии окружающей среды и её загрязнении, а также к получению информационной продукции».
6. Политические науки и регионоведение. ФГОС 41.06.01. Министерство образования и науки РФ, № 900 от 30 июля 2014 г. Уровень высшего образования — аспирантура.
7. Федеральный Закон № 7 от 10 янв. 2002 г. «Закон об охране окружающей среды». Абзац «Государственный фоновый мониторинг состояния многолетней (вечной) мерзлоты» (абзац введён Федеральным законом № 297-ФЗ от 10.07.2023 г.).
8. Постановление Правительства РФ № 219 от 10 апр. 2007 г. об утверждении «Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов».
9. Приказ Росгидромета № 179 от 25.05.2007 г. «О выполнении постановления Правительства РФ № 253 от 28.04.2007 г. О порядке ведения государственного водного реестра».
10. Указ Президента Российской Федерации № 296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».
11. Указ Президента РФ № 164 от 5 марта 2020 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
12. Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с изм. на 2 июля 2021 г.).
13. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 1016 от 13 авг. 2020 г. «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление» (с изм. и доп.).

Литература

14. Атлас Арктики. — Москва : ГУГК, 1985.
15. Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли. — Ленинград, 1974.
16. Мотовилов Ю. Г. Гидрографическое районирование территории Российской Федерации / Ю. Г. Мотовилов, В. А. Омеляненко // Использование и охрана природных ресурсов в России. — 2009. — № 2. — С. 77—81.
17. Трунин А. А. Новые данные по морфометрическим характеристикам больших рек России на основе использования гис-технологий / А. А. Трунин, О. В. Муждаба // Гидрометеорология и экология: достижения и перспективы развития : тр. III Всерос. конф., Санкт-Петербург, 16—17 дек. 2019 года. — Санкт-Петербург : Химиздат, 2019. — С. 854—858. — EDN VXTFRF.
18. Анализ надёжности использования различных сеточных климатических данных для гидрологического моделирования / А. И. Шикломанов, М. В. Тре-

- тьяков, Д. Д. Волкова [и др.] // Гидрометеорология и экология: достижения и перспективы развития. Авиационная и спутниковая метеорология 2021 : сб. тр. V Юбил. Всерос. конф. им. Л. Н. Карлина, MGO-2021 и II Конф., Санкт-Петербург, 14—15 дек. 2021 года. — Москва : Перо, 2021. — С. 439—447. — EDN VYWETA.
19. *Ivanov V. V.* The Arctic Mouth hydrology: The History of Formation and Development Basics / V. V. Ivanov, M. V. Tretiakov, N. Kharlampieva // The Arctic in a Space of Knowledge: The collection of St Petersburg State University scientific events articles (2020—2021) / ed. by Nadezhda Kharlampieva. — Saint Petersburg : Saint Petersburg University Press, 2022. — P. 19—26.
 20. The Modern-Era Retrospective Analysis for Research and Applications, Version (MERRA-2) / R. Gelaro [et al.] // *J. Clim.* — 2017. — DOI 10.1175/JCLI-D-16-0758.1.
 21. The ERA5 Global Reanalysis May 2020 / H. Hersbach [et al.]. — *QJRM*.
 22. Операционная система GNU. — URL: <https://www.gnu.org/licenses/gpl-3.0.html>. — Текст : электронный.
 23. Сообщество OpenStreetMap. — URL: <https://www.openstreetmap.org>. — Текст : электронный.
 24. Цели устойчивого развития ООН. Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/>. — Текст : электронный.
 25. Earth System Atlas. — Available at: <https://earthatlas.sr.unh.edu>. — Text. Image : electronic.
 26. Man and the Biosphere Programme (MAB). — Available at: <https://www.unesco.org/en/mab>. — Text. Image : electronic.
 27. MERIT Hydro: global hydrography datasets. — Available at: http://hydro.iis.u-tokyo.ac.jp/~yamada/MERIT_Hydro. — Text. Image : electronic.

НОВАЯ ОБОРОННАЯ СТРАТЕГИЯ КАНАДЫ И УГЛУБЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КАНАДЫ И США В АРКТИКЕ

Аннотация: В апреле 2024 г. Канада обнародовала обновлённый вариант Оборонной стратегии «Наш Север сильный и свободный: обновлённое видение обороны Канады» (Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence). Защита суверенитета в Арктике и взаимодействие с США по вопросу обеспечения безопасности в Арктике и на Североамериканском континенте включены в число приоритетных направлений политики Канады в сфере обороны. Также заявлена необходимость укрепления отношений с союзниками по НАТО. В свою очередь, изучение официальных документов США позволяет сделать вывод о наличии у них заинтересованности в укреплении отношений с Канадой в Арктике. Официальные лица НАТО называют Канаду ключевым членом НАТО в обеспечении безопасности в Арктике и на Севере. Под влиянием меняющейся ситуации в сфере безопасности в Арктике и растущей важности Арктического региона для ближайших союзников Канады — США и НАТО, а также под влиянием пересмотра внешнеполитических приоритетов правительством Канады в политике страны происходит смена акцентов от социальных и экологических проблем на Севере и в Арктике к вопросам обороны и безопасности.

Ключевые слова: политика Канады в Арктике; канадско-американские отношения; Канада и НАТО; оборонная стратегия Канады; безопасность в Арктике

Введение

В 2023 г. экспертное сообщество Канады уделило особое внимание анализу роли Канады в мире. В своих статьях авторы пришли к общему знаменателю, что канадские внешнеполитические интересы сосредоточены в рамках североамериканского континента. Эксперты обозначили Арктику и Север в качестве приоритетной сферы двусторонних канадско-американских отношений и внешней политики Канады в целом¹. Данный вопрос получил развитие на официальном уровне, в частности, в рамках обновлённой Оборонной стратегии Канады, которая

¹ См. подробнее: *Вяхирева Н. С.* Арктика как новый внешнеполитический приоритет Канады // Россия и Америка в XXI веке. 2024. Вып. 2. URL: <https://rusus.jes.ru/s207054760030139-9-1/>.

была опубликована 8 апреля 2024 г. Защита суверенитета в Арктике и взаимодействие с США по вопросу обеспечения безопасности в Арктике и на Североамериканском континенте названы ключевыми приоритетами оборонной и внешней политики. Изучение официальной позиции и стратегий США приводит к выводу о совпадающих оценках у Канады и США рисков и угроз в Арктике и наличии у США интереса к углублению сотрудничества с Канадой по арктической повестке.

Оборонная стратегия Канады 2024 г.

8 апреля 2024 г. правительство Канады обнародовало новую Оборонную стратегию «Наш Север сильный и свободный: обновлённое видение обороны Канады» (Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence)¹. Основная задача, заявленная в оборонном документе 2024 г., — повышение расходов на оборону. Правительство Канады планирует выделить на оборону 8,1 млрд дол. в течение следующих 5 лет и 73 млрд дол. в течение 20 лет². В канадских реалиях это «значительное повышение»³. Однако данный рост расходов на оборону не приведёт к достижению планки военных расходов, установленной НАТО для государств-членов в 2 % ВВП. Канадой ставится цель увеличить военные расходы с текущего уровня в 1,33 % ВВП лишь до 1,76 % к 2029—2030 гг.⁴

В центре внимания стратегии вопросы Арктики и Севера. Данный фокус отражён в самом названии документа. В соответствии с документом самая срочная и важная задача — защита суверенитета Канады в Арктике и северных регионах, где меняющиеся климатические и геополитические условия создают новые угрозы и уязвимости для Канады и канадцев⁵. В качестве основных угроз безопасности Канады в Арктике в документе отмечены: изменение климата, политика России и политика Китая. В связи с потеплением и таянием льдов в Арктике регион становится более открытым и доступным для новых акторов, «обладающих растущим потенциалом и региональными военными амбициями»⁶.

Военно-морское присутствие России в регионе оценивается как «мощное», а её военный потенциал в Арктике выше, чем у других арктических держав, учитывая наличие у неё подводных лодок, надводных боевых кораблей и ледокольного флота⁷. Россия, в целом, названа в документе «безответственным враждебным противником»⁸ и «вызовом на поколения

¹ Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence. National Defence. 2024. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/corporate/reports-publications/north-strong-free-2024.html>. (usage date: April 11, 2024).

² Ibid. P. VIII.

³ Ibid. P. V.

⁴ Вяхирева Н. С. Канадский народ НОРАД и НАТО рад (или не рад)? // РСМД. 2024. 5 июля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-tsentre-vnimaniya-obnovlennoy-oboronnoy-strategii-voprosy-arktiki-i-severa/>.

⁵ Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence. National Defence. 2024. P. VIII.

⁶ Ibid. P. 4.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. VII.

вперёд»¹. Дается оценка деятельности Китая. В документе отмечается, что Китай стремится к более заметной роли в регионе и статусу «полярной великой державы» к 2030 г.², развивая флот и увеличивая инвестиции в арктическую инфраструктуру и исследования.

В связи с ростом угроз Канада намерена модернизировать свой подход к вопросам безопасности в Арктике. Один из пунктов её обеспечения — наращивание сотрудничества с США и союзниками по НАТО. В документе вклад Канады в обеспечение безопасности Арктики, в т. ч. в сотрудничестве с США, оценивается как важный компонент обороны западного и северного флангов НАТО. Кроме того, отмечается, что, усиливая своё присутствие в Арктике, Канада вносит вклад в обеспечение обороны Североамериканского континента, в данном случае речь идет о модернизации канадско-американской системы НОРАД³.

Перечисляются следующие источники угроз в Арктике: современные подводные лодки, гиперзвуковые и крылатые ракеты, разведывательная деятельность. Вероятно, имеется в виду, что данные угрозы исходят от России и Китая. Чтобы обеспечить защиту от них и повысить способность реагирования на чрезвычайные ситуации и бедствия, правительство Канады намерено расширить присутствие в Арктике с помощью: «северных хабов оперативной поддержки, что обеспечит Канаде круглогодичное присутствие в Арктике; парка самолётов дальнего радиолокационного обнаружения; развёртывания датчиков на побережье и под водой, что позволит контролировать морские районы Канады, включая арктические; строительства наземной спутниковой станции в Арктике для повышения способности обнаружения, сдерживания, реагирования на угрозы. На строительство планируется выделить 222 млн дол. В течение следующих 20 лет в планах также модернизация парка тактических вертолётов»⁴.

Представляя новую стратегию 8 апреля 2024 г. на военной авиабазе в Трентоне, Онтарио, Дж. Трюдо подчеркнул, что федеральное правительство будет изучать варианты обновления и расширения подводного флота⁵, других деталей по данному вопросу не последовало⁶. В документе отсутствует определение термина «безопасность в Арктике», однако упоминается необходимость защиты интересов коренного населения и экологии, а не только обеспечения военной безопасности, как говорилось и в более раннем канадском документе — Арктической стратегии Канады 2019 г. (Canada's Arctic and Northern Policy Framework, 2019)⁷. Та-

¹ Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence. National Defence. 2024. P. 7

² Ibid. P. 4.

³ Ibid. P. 13.

⁴ Ibid. P. VIII, 25—26.

⁵ Canada pledges billions in new defence spending, but doesn't reach NATO's 2 % commitment // CBC News. 2024. April 8. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/canada-defence-policy-russia-china-1.7166718>.

⁶ *Вяхирева Н. С.* Канадский народ НОРАД и НАТО рад (или не рад)?..

⁷ Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Government of Canada. 2019. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>.

ким образом, можно говорить о том, что в Канаде на официальном уровне предлагается рассматривать понятие «безопасность в Арктике в широком смысле».

Позиция США

Изучение действующих стратегических документов США позволяет сделать вывод о наличии интереса и готовности к углублению сотрудничества с Канадой по арктической повестке¹. В октябре 2022 г. США приняли свою обновлённую Национальную стратегию для Арктического региона, в соответствии с которой основная цель — усиление военного, дипломатического, экономического присутствия США в регионе². Также в 2022 г. США опубликовали Стратегию национальной безопасности (СНБ), где Арктика упоминается в числе ключевых региональных направлений политики США³. Таким образом, в соответствии с действующими документами Арктика входит в число приоритетных направлений политики как для Канады, так и для США.

В обоих американских документах отмечаются «агрессивные» действия России и усиление напряжённости в Арктическом регионе в связи с российской политикой и действиями России в отношении Украины. Отмечается рост влияния Китая в регионе. В упомянутых стратегиях США задан курс на его сдерживание. То есть у Канады и США совпадают оценки текущей ситуации в Арктике, рисков и угроз безопасности в регионе.

В документах США говорится о необходимости укрепления взаимодействия с союзниками по НАТО. Кроме того, особо отмечается укрепление сотрудничества с Канадой по вопросу модернизации НОРАД. Таким образом, в стратегических документах США официально закреплён вектор на углубление сотрудничества с Канадой в Арктике как с союзником по НАТО и как с партнёром по обеспечению безопасности Североамериканского континента. Этот вектор подтверждается в опубликованном в октябре 2023 г. десятилетнем Плана действий по реализации Национальной стратегии в Арктике⁴. Помимо сотрудничества в рамках НОРАД, говорится о взаимодействии с Канадой в области научно-технических разработок и исследований в сфере экологии и борьбы с изменением климата⁵.

В Плана 2023 г. подчёркивается, что интересы безопасности США в Арктике «включают множество аспектов — от национальной обороны

¹ *Вяхирева Н. С.* Арктика как новый внешнеполитический приоритет Канады...

² The United States' National Strategy for the Arctic Region. The White House. 2022. October. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

³ The United States' National Security Strategy. The White House. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

⁴ Implementation Plan for the 2022 National Strategy for The Arctic Region. The White House. 2023. October 18. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/10/NSAR-Implementation-Plan.pdf>.

⁵ *Израелян Е. В.* Арктический вектор в политике Канады и военные планы США // Россия и Америка в XXI веке. 2024. Вып. 3. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760030457-9-1/>.

и внутренней безопасности до безопасной торговой и научной деятельности». Таким образом, как Канада, так и США придерживаются широкой трактовки термина «безопасность в Арктике» и разрабатывают подходы к решению проблем региона на его основе¹.

Можно отметить практические шаги канадско-американского взаимодействия. В 2022 г. Министерство национальной обороны Канады объявило о выделении 4,9 млрд дол. на следующие 6 лет на модернизацию НОРАД и 38,6 млрд дол. в течение 20 лет². В 2023 г. Канада заключила соглашение с США и компанией «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) о приобретении 88 истребителей F-35 для Королевских военно-воздушных сил (ВВС) Канады. Канада рассчитывает получить их к 2026 г.³ Кроме того, Канада приобретает у США самолёты Посейдон Р-8А производства компании Boeing, получение которых также ожидается к 2026 г.⁴

Необходимо обозначить ещё один важный интерес США к Канаде в Арктике и сферу для взаимодействия — это богатая минерально-сырьевая база Канады⁵. В конце 2022 г. Канада опубликовала Стратегию добычи критически важных минералов (The Canadian Critical Minerals Strategy), в соответствии с которой на территории Канады находится 31 вид минералов, относящихся к данной категории, половина из них — на Северо-Западных территориях, которые входят в Арктическую зону Канады⁶. Интересам Вашингтона отвечает наращивание Канадой производства никеля, кобальта, магния, урана, лития и других критически важных металлов и минералов, чтобы положить конец американской и, в целом, западной зависимости от Китая в этом вопросе.

Канада и НАТО в Арктике

С 2022 г. происходит пересмотр не только стратегии США, но и политики НАТО в этом регионе с целью расширения присутствия. В 2022 г. генеральный секретарь НАТО впервые посетил Арктическую зону Канады. Официальные лица НАТО отмечают, что Высокий Север страте-

¹ См. подробнее: *Вяхирева Н. С.* Арктика как новый внешнеполитический приоритет Канады...

² Fact sheet: Funding for Continental Defence and NORAD Modernization // Government of Canada. Date modified: 2022-07-21. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/allies-partners/norad/facesheet-funding-norad-modernization.html>.

³ Canada purchasing 16 new fighter jets out of current budget, minister says // CBC News. 2024. May 27. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/f35-canada-air-force-bill-blair-1.7216520>.

⁴ Canada to buy Boeing-made Poseidons in \$5.9 billion deal // Defence News. 2023. November 30. Available at: <https://www.defensenews.com/air/2023/11/30/canada-to-buy-boeing-made-poseidons-in-59-billion-deal/>.

⁵ *Комкова Е. Г.* Канадско-американские отношения в 2023 г.: визит Байдена // Россия и Америка в XXI веке. 2024. Вып. 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760029802-9-1/>.

⁶ The Canadian Critical Minerals Strategy. FROM EXPLORATION TO RECYCLING: Powering the Green and Digital Economy for Canada and the World // Government of Canada. Date modified: 2023-09-12. Available at: <https://www.canada.ca/en/campaign/critical-minerals-in-canada/canadian-critical-minerals-strategy.html>.

гически важен для евроатлантической безопасности¹. Альянс называет Канаду ключевым игроком для укрепления обороноспособности НАТО в Арктике и на Севере. В центре внимания находятся вопросы о модернизации американско-канадской оборонной системы НОРАД, а также укрепления безопасности в условиях изменения климата в Арктике. В конце 2023 г. в канадском Монреале открыт экспертный центр НАТО по вопросам климата и безопасности, ожидается, что к концу 2024 г. он будет функционировать в полном масштабе. Правительство Канады отмечает, что деятельность Центра отвечает целям и задачам, обозначенным в новой Оборонной стратегии Канады².

США и НАТО положительно оценили новую оборонную стратегию Канады с фокусом на Арктику, однако отметили, что ожидают в дальнейшем дополнительных инвестиций в оборону. В частности, генеральный секретарь НАТО ожидает, что Канада «как можно скорее» достигнет уровня вклада в НАТО в 2 % ВВП³. 13 мая этого года состоялся визит министра национальной обороны Канады Уильяма Блэра в Вашингтон, где он представил обновлённую оборонную стратегию американским коллегам. Министр обороны США Ллойд Остин дал высокую оценку новой стратегии и обозначил готовность к совместной работе по её реализации⁴.

Заключение

В политике Канады на арктическом направлении происходит смена акцентов от социальных и экологических проблем на Крайнем Севере к вопросам обороны и безопасности, учитывая растущую важность региона для ближайших союзников Канады — США и НАТО. Оборонная стратегия Канады, опубликованная 8 апреля 2024 г., подтверждает данную тенденцию. США выражают интерес к укреплению отношений с Канадой в Арктике. Однако степень углубления отношений с Канадой, вероятно, во многом будет зависеть от того, насколько эффективной будет имплементация заявленных в новой канадской оборонной стратегии целей по укреплению обороны в Арктике и насколько последовательным будет выделение финансовых средств на это. В Канаде и за её пределами экспертами уже высказываются мнения, что у государства может не хватить ресурсов на реализацию всех поставленных задач.

Возникает вопрос о приоритетности взаимодействия между Канадой и США в Арктике в случае прихода к власти в США в 2024 г. Республиканской партии. Предыдущая республиканская администрация

¹ In the face of Russian aggression, NATO is beefing up Arctic security // The Globe and Mail Inc. 2022. August 24. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-in-the-face-of-russian-aggression-nato-is-beefing-up-arctic-security/>.

² NATO Climate Change and Security Centre of Excellence // Government of Canada. Date Modified: 2024-05-09. Available at: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/nato-otan/centre-excellence.aspx?lang=eng.

³ Defence policy update falls short of NATO 2 % spending target // The Globe and Mail. 2024. April 8. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canada-defence-policy-nato/>.

⁴ Canada Releases Defense Policy Update to Boost Security // U. S. Department of Defense. 2024. May 13. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3773641/canada-releases-defense-policy-update-to-boost-security/>. (usage date: 16.05.2024).

Д. Трамп сместила внимание с невоенных на военные аспекты обеспечения безопасности в Арктике. Если в результате выборов 2024 г. в США к власти придут республиканцы, взаимодействие с Канадой по вопросам военной безопасности и обороны в Арктике, особенно по модернизации системы НОРАД, окажется в фокусе внимания. Перспективы взаимодействия по более широкой арктической повестке остаются не вполне ясными.

Также стоит принять во внимание, что не позднее осени 2025 г. должны пройти федеральные выборы в Канаде. Возникает вопрос, останется ли в силе принятая Оборонная стратегия и фокус на Арктику при новом кабинете правительства.

«ЯДЕРНАЯ АРКТИКА»: ОЦЕНКА РИСКОВ

Аннотация: Вступление Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс, наряду с заключением двусторонних оборонных соглашений с США, ведёт к нарушению того хрупкого баланса, который сохранялся во времена «холодной войны». Стремление Вашингтона к повышению «физического присутствия» на территориях союзников происходит и на «ядерном» направлении. Под давлением США исторические противники ядерного оружия Осло, Хельсинки и Стокгольм постепенно размывают свои самоограничения, что представляет новую угрозу для национальной безопасности России. Путём сравнительного анализа политических доктрин Финляндии, Швеции и Норвегии в статье показана разница между американским и североевропейским взглядом на участие НАТО в обеспечении безопасности. Утверждается, что само существование самоограничений и исторически сложившееся отношение стран Северной Европы к ядерному оружию свидетельствуют о сохранении определённой степени их нейтралитета даже в рамках НАТО.

Ключевые слова: ядерное оружие; Арктика; НАТО; ядерный контроль; Швеция; Финляндия; Арктическая политика США

Гарант безопасности

Ядерное оружие (ЯО) продолжает восприниматься как ключевой гарант безопасности, в особенности с возвращением идеалов реализма в обсуждении в научном сообществе [11], [12]. Кроме того, ядерная составляющая внешней политики северных стран во времена «холодной войны» представляла собой своеобразный индикатор «лабиринта» между двумя центрами силы. Будучи одной из основных частей военно-промышленного комплекса лидирующих стран мира, ЯО играет особую роль в выражении стратегической культуры, в первую очередь показательного подхода США.

В рамках анализа тенденций необходимо в сравнении рассмотреть три страны: Швецию и Финляндию как новых членов НАТО и Норвегию как государство, которое было одним из основателей альянса, однако придерживалось особой политики в отношениях с Советским Союзом.

Сегодня наблюдается рост темпов милитаризации в Северной Европе: Осло увеличил оборонный бюджет на 600 млрд крон, необходимых для достижения требуемых НАТО 2 % [24]. Стокгольм и Хельсинки также адаптируют военно-промышленные комплексы к стандартам альянса, все страны принимают активное участие в учениях на Севере, в т. ч. в Nordic Response — самых крупных манёврах в этом году [9]. В то же время эксперты и представители стран отмечают, что проведение войны обычными средствами в Арктике маловероятно ввиду климатических особенностей региона и наличия других театров военных действий [20]. Таким образом, рассмотрение стратегической составляющей представляет основную важность для исследования перспектив вооружённого конфликта на Крайнем Севере. В свою очередь, необходимо оценить возможности трёх стран на этом направлении.

После Второй мировой войны Швеция не была ограничена международным правом в возможности развития ядерного оружия. Однако после ратификации Договора о нераспространении ЯО (ДНЯО) осталась только оборонная компонента программы. Швеция обладает ядерной гражданской инфраструктурой, но, несмотря на рост оборонного бюджета и планов, не обладает возможностями к развитию, а также набором средств доставки. На сегодняшний день страна придерживается политической доктрины по отказу от ЯО.

Финляндия с правовой стороны более привержена отказу от ЯО: ещё в 1960-х гг. в рамках «плана Кекконена» финны предлагали создать в Северной Европе зону, свободную от ЯО. Страна также участвует в ДНЯО и обладает внутренним законодательством, в частности, Законом о ядерной энергии, который запрещает ввоз, хранение, производство и детонацию ЯО [7]. Финляндия никогда не развивала военную программу, кроме того, после Второй мировой войны была ограничена в создании средств доставки. Такие положения определили негативное отношение к ЯО в обществе.

Норвегия во времена «холодной войны», даже до образования НАТО, преследовала политику самоограничений — «три запрета»: на постоянное пребывание ВС иностранных государств, на их транзит в мирное время, а также на размещение ЯО. Такая «базовая политика» представляла государственную доктрину и, не имея чётких формулировок, постепенно менялась и корректировалась в соответствии с потребностями страны и её участием в деятельности НАТО. Однако ядерная компонента не претерпела изменений. Самоограничения не раз находят подтверждение в речах политических лидеров и сейчас, например, в рамках таких знаковых площадок, как Арктические рубежи или Киркенесская конференция [6].

Исторически три северные страны оставались противниками ЯО, а значит, главную ценность для альянса на ядерном направлении представляет их стратегическое положение: хранилища, в которых может размещаться ЯО (шведская Военно-морская база Муско, располагающаяся в скале), потенциал разведки и взлётно-посадочные полосы на Севере

(например, на шведской авиабазе Лулео-Каллак с 2024 г. базируются стратегические бомбардировщики ВВС США B-1B Lancer) [26].

Вступление в НАТО

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО показывает согласие стран с принципами организации, т. е. следование американской политике. Администрация Дж. Байдена стремится к установлению «физического присутствия», где большая роль отведена взаимодействию с союзниками [10].

Во время формирования заявки Стокгольма в альянс на тот момент министр иностранных дел Швеции Анн Линде в письме генеральному секретарю НАТО Й. Столтенбергу заявила, что «Швеция принимает подход НАТО к безопасности и обороне, включая важную роль ядерного оружия, намерена в полной мере участвовать в военной структуре НАТО и процессах планирования коллективной обороны и готова использовать силы и возможности для всего спектра задач» [21].

Новые члены НАТО в официальных заявлениях министерств обороны уже подтвердили участие в минимальном уровне ядерной политики объединения: в заседаниях группы ядерного планирования (ГЯП). Более того, в апреле 2023 г. министерство обороны Финляндии объявило, что страна «может присоединиться к функциям поддержки ядерных операций за пределами своей территории» [16, с. 400]. Такие действия направлены на поддержку операций с ядерным оружием средствами обычных вооружённых сил, но не предполагают прямое размещение ЯО на своей территории. Так, в ГЯП с начала её образования участвуют все страны НАТО (кроме Франции), включая Норвегию.

Теоретическое распространение ЯО на стран — участниц альянса в рамках программы Совместных ядерных миссий НАТО (Nuclear sharing) потребует прямого запроса от правительств, изменений в национальном законодательстве и аргументации для этих изменений. Так, для таких целей в 2023 г. Польша ссылалась на размещение российского ядерного оружия в Калининградской области и в Республике Беларусь [23]. Подобный аргумент, основанный на близости стран к российской границе, может потенциально быть использован и в случае Скандинавских стран.

Однако это возможно только при отказе от долгосрочной политической доктрины в случае Швеции и Норвегии и пересмотра национального законодательства в случае Финляндии. Кроме того, технически НАТО до сих пор придерживается основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности Россия — НАТО 1997 г., в котором, согласно разделу IV, «государства-члены подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развёртывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику, а также не предвидят необходимости делать это в будущем» [1].

Политика «присутствия» США

Особое беспокойство для национальной безопасности России представляет политика США на территории трёх стран: как юридические нововведения, так и появление новых видов американских вооружений на территории северных стран. Отличительная черта стратегической культуры США — поддержание «присутствия» основывается на демонстрации силы. Установки, заложенные в действующих стратегии национальной безопасности и арктической стратегии (а именно «присутствие равнозначно влиянию»), ещё раз подчёркивают актуальность [8].

Заключение оборонных соглашений между США и Скандинавскими странами и Финляндией в конце 2023 г. вновь подняло вопрос ядерного оружия. В соответствии с договорами вооружённым силам США предоставляются «согласованные районы» с особой юрисдикцией, правом возводить сооружения и осуществлять полноценный контроль [2—4].

В отличие от американо-норвежского соглашения, которое было заключено первым в 2021 г., остальные два документа открыто не упоминают ядерный вопрос. Так, все договоры имеют схожую структуру и формулировки, предоставляют американским ВС одинаковые права. Кроме того, в процессе переговоров Финляндия и Швеция активно консультировались с норвежскими экспертами [17].

В то же время в ст. 1 «Рамки и цель соглашений» формулировка намеренно остаётся размытой: «Вся деятельность <...> осуществляется при полном уважении суверенитета, законов и международно-правовых обязательств Финляндии / Швеции / Дании, в т. ч. в отношении размещения и хранения определённых видов оружия на территории страны». Норвежский документ, в свою очередь, дополнен заявлением о том, что «Соглашение не меняет политику в отношении накопления или размещения ядерного оружия» [2, с. 5]. Другой показатель интенсификации милитаризации, связанный с ядерной тематикой, — присутствие потенциальных представителей ядерной триады — атомных подводных лодок США.

Политика самоограничений Норвегии, одной из составляющих которой является запрет на нахождение и транспортировку ядерного оружия, не распространяется на заходы атомных подводных лодок (АПЛ) в порты страны. Так, с момента вступления Норвегии в НАТО АПЛ союзников пользовались портом Олавсверн не более двух раз в год для обслуживания и пополнения запасов [5]. На настоящий момент для приёма союзнических АПЛ оборудован порт Тёнснес (Гротсунд) в 12 км от г. Тромсё. С открытия к использованию в 2021 г. американские АПЛ посетили его 15 раз: от всего одного в 2021 г. к более семи в 2023 г., среди них подводная лодка класса «Огайо» USS Florida (SSGN 728) [14]. Подлодки класса «Огайо» изначально были спроектированы для несения ядерных зарядов. Несмотря на то, что они были переоборудованы для обычных вооружений, в обзорном докладе от 2020 г. профессор Университета Тромсё К. Пуршианен, рассматривая будущее порта Тёнснес, совсем исключал

появление подлодок класса «Огайо», определяя это как один из элементов размывания политики нейтралитета [22, с. 4—5].

Норвежские власти не раз заявляли о недопустимости нахождения на территории страны кораблей и подводных лодок с ЯО на борту. На государственном уровне это было оформлено в выступлении премьер-министра Т. Брателли в 1975 г. [13]. Несмотря на это, заявления о самоограничениях не представляют форму международного права или национального законодательства, что не позволяет властям страны убедить в отсутствии ядерного оружия. По словам министра обороны Ф. Бакке-Йенсена, Норвегия ожидает, что другие страны «будут соблюдать условия», и «доверяет союзникам», однако это не предполагает обязательных письменных заверений с их стороны [15].

Лавирование

Распространение дебатов о политике северных стран по отношению к ядерному оружию не означает её быстрого изменения. Так, несмотря на антироссийскую риторику, новый президент Финляндии А. Стубб не отходит от традиционного нейтралитета страны в вопросах ЯО. В рамках предвыборных выступлений он допускал «транспортировку» арсеналов через территорию страны, однако в своём обращении после принятия должности подчеркнул, что вопрос отказа от национальной политики находится только в руках «парламента и правительства» [18].

Подобную позицию разделяет шведское правительство. По заявлению министра обороны страны во время обсуждений оборонных соглашений в конце 2023 г., Стокгольм «не видит необходимости или причины иметь ядерное оружие» [19]. Комментируя дебаты о соотношении шведской политики стандартам НАТО, действующий министр иностранных дел страны Т. Билльстрём отметил, что Швеция присоединится к Дании и Норвегии в недопущении ядерного оружия на своей территории, что не противоречит заявке на членство в альянсе, поданной при предыдущем правительстве [25].

Исходя из рассмотренных тенденций, американская политика не просто преследует цель «физического присутствия» в Арктике, но и постепенно актуализирует наращивание ядерных арсеналов в регионе. Путём заключения новых оборонных соглашений, наряду с расширением НАТО, Вашингтон подготавливает почву для возможного размещения ядерного оружия в будущем. В то же время само существование самоограничений и исторически сложившееся отношение северных стран к ЯО говорят о сохранении определённой степени их нейтральности, даже в составе НАТО. Норвегия, Швеция и Финляндия не готовы к пересмотру ядерной политики. Любое изменение потребует отказа от внутреннего законодательства и многолетних политических доктрин. Одновременно происходит наращивание присутствия США, часто в условной «серой зоне», что представляет попытку провокации в сторону России. Кроме того, учитывая особенность этого «присутствия», Вашингтон пытается обойти правовые и политические ограничения.

Список источников и литературы

Источники

1. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // Официальный сайт НАТО, 27.05.1997. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm. (дата обращения: 17.04.2024). — Текст : электронный.
2. Agreement Between The United States Of America And Norway. Treaties And Other International Acts Series 22-617 // The White House. — Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf>. (usage date: 11.04.2024). — Text. Image : electronic.
3. Agreement On Defense Cooperation Between The Government Of The Republic Of Finland And The Government Of The United States Of America // Ministry of foreign affairs of Finland. — Available at: <https://um.fi/defence-cooperation-agreement-with-the-united-states-dca-#:~:text=The%20DCA%20specifies%20the%20areas,possible%20infrastructure%20investments%20in%20Finland>. (usage date: 11.04.2024). — Text. Image : electronic.
4. Agreement On Defense Cooperation Between The Government Of The Kingdom Of Sweden And The Government Of The United States Of America // Swedish government. — Available at: <https://www.government.se/contentassets/ad5f87be923e4065b658189a9294f480/agreement-on-defense-cooperation-between-sweden-and-the-united-states-of-america.pdf>. (usage date: 11.04.2024). — Text. Image : electronic.
5. Cold War Submarine visits // The Barents observer. — Available at: <https://thebarentsobserver.com/ru/node/782#:~:text=Cold%20War%20submarine%20visits,repairs%2C%20crew%20change%20and%20supply>. (usage date: 26.03.2024). — Text. Image : electronic.
6. Conference Program Arctic Frontiers. — Available at: <https://arcticfrontiers.com/conference-program/>. (usage date: 11.04.2024) — Text. Image : electronic.
7. 7. Finland Nuclear Energy Act 990/1987 // Ministry of Trade and Industry 2008. — Available at: <https://www.oecd-nea.org/law/legislation/Finnish%20Nuclear%20Energy%20Act%202008.pdf>. (usage date: 22.04.2024). — Text. Image : electronic.
8. National Strategy for the Arctic Region // The White House. — Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>. (usage date: 22.04.2024). — Text. Image : electronic.
9. Nordic Response 2024 // Official website 24.02.2024. — Available at: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>. (usage date: 15.04.2024). — Text. Image : electronic.

Литература

10. Жилин Р. Е. Равенство и братство? Новый виток развития отношений Канады и США в Арктике / Р. Е. Жилин // Вторая Международная научно-практическая конференция Студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного университета : сб. ст. — Санкт-Петербург, 2024. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=62595826&pff=1>. (дата обращения: 25.04.2024). — Текст : электронный.

11. Луценко С. Ядерное оружие — соразмерное и пропорциональное средство обеспечения национальной безопасности России / С. Луценко // Портал РСМД. — 01.11.2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/yadernoe-oruzhie-sorazmernoe-i-proportsionalnoe-sredstvo-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-ros/>. (дата обращения: 25.03.2024). — Текст : электронный.
12. Тимофеев И. Н. Гибридная война и гибридный мир / И. Н. Тимофеев // Портал РСМД. — 04.10.2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibridnaya-voyna-i-gibridnyy-mir/>. — Текст : электронный.
13. Amerikansk ubat mott av demonstranter-i-grotsund // Forsvarets forum. — Available at: <https://www.forsvaretsforum.no/atomsikkerhet-heimevernet-haeren/amerikansk-ubat-mott-av-demonstranter-i-grotsund/199174?noLog=1>. (usage date: 26.03.2024). — Text. Image : electronic.
14. Edvardsen Astri Frequent Submarine Calls in Tromsø — New US Nuclear Submarine on Logistical Stop // Arctic business journal. — 2023. — No. 4.10. — Available at: https://www.arctictoday.com/frequent-submarine-calls-in-tromso-new-us-nuclear-submarine-on-logistical-stop/?wallit_nosession=1. (usage date: 22.04.2024). — Text. Image : electronic.
15. Forsvarsministeren frank bakke Jensen innenriks // Forsvarets forum. — Available at: <https://www.forsvaretsforum.no/forsvarsministeren-frank-bakke-jensen-innenriks/forsvarsministeren-om-ubatanlop-i-tromso-vi-styrker-beredskapen/197342>. (usage date: 26.03.2024). — Text. Image : electronic.
16. Hans M. Kristensen. Nuclear weapons sharing / Hans M. Kristensen // Bulletin of the Atomic Scientists. — 2023. — Vol. 79, issue 6. — P. 393—406.
17. Johnsen Alf Bjarne. Sverige følger Norge: Skriver forsvarsavtale med USA / Johnsen Alf Bjarne // VG. — 2023. — No. 1.11. — Available at: <https://www.vg.no/nyheter/utenriks/i/onOXG0/sverige-foelger-norge-skriver-forsvarsavtale-med-usa>. (usage date: 19.04.2024). — Text. Image : electronic.
18. NATO's nuclear deterrent must be real for Finland, says new president // Reuters 01.03.2024. — Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/finland-inaugurates-alexander-stubb-president-nato-era-2024-03-01/>. (usage date: 11.04.2024). — Text. Image : electronic.
19. Nya försvarsavtalet mellan Sverige och USA signerat // SVT 6.12.2023. — Available at: <https://www.svt.se/nyheter/utrikes/nya-forsvarsavtalet-mellan-sverige-och-usa-signerat-nx1b1t>. (usage date: 11.04.2024). — Text. Image : electronic.
20. «Norway is safe», Jonas Gahr Støre reassures from border to Russia // Eve on the Arctic. — 22.02.2024. — Available at: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2024/02/22/norway-is-safe-jonas-gahr-store-reassures-from-border-to-russia/>. (usage date: 20.04.2024). — Text. Image : electronic.
21. Petersson Jens. As Sweden gets ready for NATO, will its approach to nuclear weapons change? / Petersson Jens // Bulletin of the atomic scientists. — 27.07.2022. — Available at: https://thebulletin.org/2022/07/as-sweden-gets-ready-for-nato-will-its-approach-to-nuclear-weapons-change/?utm_source=Twitter&utm_medium=SocialMedia&utm_campaign=TwitterPost072022&utm_content=NuclearRisk_SwedenJoiningNATO_07272022#post-heading. (usage date: 15.04.2024). — Text. Image : electronic.
22. Pursiainen K. Nuclear submarines in Tromsø An overview of available information on risks and preparedness / K. Pursiainen // Department of

- Technology and Safety (ITS) UiT THE ARCTIC UNIVERSITY OF NORWAY. — 2020. — Available at: https://www.christerpursiainen.com/resources/Nuclear%20submarines%20in%20Tromso_Version%2031.8_cleancopy.pdf. (usage date: 15.04.2024). — Text. Image : electronic.
23. Poland's bid to participate in NATO nuclear sharing // IISS. — 2023. — Available at: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2023/polands-bid-to-participate-in-nato-nuclear-sharing/#:~:text=Poland%20is%20seeking%20a%20more,making%20regarding%20NATO's%20nuclear%20doctrine>. (usage date: 10.04.2024). — Text. Image : electronic.
24. 24. Styrker forsvarsevnen med 600 milliarder // The government of Norway. — Available at: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/styrker-forsvarsevnen-med-600-milliarder/id3032880/?clckid=fda08cbf>. (usage date: 15.04.2024). — Text. Image : electronic.
25. Sweden to spurn nuclear weapons as NATO member, foreign minister says // Reuters. — 11.11.2022. — Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/sweden-spurn-nuclear-weapons-nato-member-foreign-minister-says-2022-11-11/>. (usage date: 10.04.2024). — Text. Image : electronic.
26. US Strategic Bombers Deployed in Northern Sweden // High North News. — Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/us-strategic-bombers-deployed-northern-sweden>. (usage date: 26.03.2024). — Text. Image : electronic.

Никита Евгеньевич Белухин

аспирант, младший научный сотрудник отдела
европейских политических исследований,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН

СКАНДИНАВСКИЙ ZEITENWENDE? ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБОРОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ НАТО

Аннотация: Статья посвящена оценке преемственности и трансформации в оборонном планировании стран Северной Европы после начала специальной военной операции на Украине. Представляется, что региональная безопасность в ближайшем будущем будет зависеть от решения трёх взаимосвязанных задач: преодоления дилеммы между приоритетным развитием балтийского либо арктического направления оборонной политики, воссоздания модели тотальной обороны и, наконец, расширения сотрудничества в сфере военной мобильности. В реализации этих задач важную роль играют факторы региональной солидарности и стремления выстроить общую линию взаимодействия с ЕС и НАТО. Это обстоятельство, однако, не исключает возможных расхождений в оценке приоритетных направлений и мер оборонной политики, в частности, вопроса о том, стоит ли концентрировать усилия на балтийском театре или уделить большое внимание Арктике и Северной Атлантике. Подобная дилемма проявлялась и ранее в годы «холодной войны». Индикатором трансформации оборонной политики стран Северной Европы служит то, что в настоящее время ключевой задачей выступает минимизация рисков сбоев и их последствий в функционировании НАТО и участие в дополнительных форматах оборонного сотрудничества, в т. ч. в рамках ЕС, в то время как в годы биполярного противостояния цель состояла в минимизации рисков членства в НАТО и недопущении чрезмерно провокационных действий в отношении СССР.

Ключевые слова: Северная Европа; Дания; НАТО; безопасность; оборонная политика; северный баланс; логистика; военная мобильность

Балтийский, северный или арктический баланс?

Несмотря на вступление Финляндии и Швеции в НАТО и заявление об исторически беспрецедентной консолидации всего региона в рамках альянса, которое сделал генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в своей речи в качестве гостя на сессии Северного совета в октябре 2023 г.¹, перед союзниками нерешённым остаётся, на первый

¹ Он, в частности, отметил, что если в годы «холодной войны» обсуждение вопросов обороны и безопасности в рамках Северного совета и Совета министров северных стран было невозможно из-за разных внешнеполитических курсов и характера международных связей стран региона, то с учётом нынешнего членства всех пяти стран реги-

взгляд, технический и второстепенный вопрос о том, какому именно оперативному командному центру в рамках НАТО эти новые члены альянса будут подчиняться — центру в американском Норфолке, который больше фокусируется на морских операциях, регионально ответствен за Арктику и Северную Атлантику и к которому относятся Дания, Исландия и Норвегия, или же центру в нидерландском Брюсселе, который, главным образом, специализируется на наземных операциях, занимается планированием на восточном фланге НАТО и которому подчинены страны Балтии [15]. В нынешних условиях можно ожидать, что НАТО пойдёт на создание нового командного центра, который будет заниматься исключительно Балтийским морем, чтобы избежать несогласованности и обеспечить должный уровень координации между действиями союзников в регионе; с таким предложением в сентябре 2023 г. уже выступила Германия [25].

Подобное промежуточное положение не только Швеции и Финляндии, но и Норвегии и Дании, в меньшей степени Исландии, между Арктикой и Балтикой исторически влияло на их оборонное планирование и восприятие военных угроз в регионе. Именно это обстоятельство может послужить отправной точкой для анализа текущей трансформации безопасности Северной Европы, которая ускорилась после 24 февраля 2022 г. Тесная связь балтийского и арктического направлений оборонной политики этих стран проявлялась ещё в годы «холодной войны» на примере практики концепции «северного баланса». К примеру, на рубеже 1961—1962 гг., когда в заключительной стадии находилось создание совместного германо-датского командования НАТО в районе Балтийских проливов (англ. *COMBALTAP*), СССР потребовал военных консультаций с Финляндией из-за возросшего военного влияния ФРГ в Северной Европе, что, в свою очередь, привело к угрозе со стороны министра обороны Норвегии Гудмунда Харлема пересмотреть запрет на размещение баз НАТО на своей территории в мирное время в случае изменения ситуации в Финляндии и активным обсуждениям в Швеции о возможности вступления в свете «советской угрозы для Финляндии». Сложившаяся ситуация и последующий отзыв Н. С. Хрущёвым советских требований стали первой демонстрацией функционирования «северного баланса» и тесной связи балтийского и северного, арктического векторов оборонной политики стран Северной Европы [9].

В схожем ключе позднее, в связи с наращиванием группировки ВМС стран ОВД в Балтийском море с середины 1970-х гг., Дания, хотя и без энтузиазма, но приняла решение НАТО в 1978 г. о повышении реальных расходов на оборону на 3 %. С другой стороны, у исследователей нет однозначного ответа на вопрос, в какой степени «северный баланс» действительно влиял на оборонное планирование и внешнюю политику отдельных стран региона по сравнению с другими факторами, к примеру историческим опытом. Так, вступление Дании 1 января 1973 г. как первой североевропейской страны в ряды европейских сообществ привело

она в НАТО на этом направлении открываются новые широкие возможности для сотрудничества. Подробнее см.: [36].

к опасениям в Москве и северных столицах, что Дания собирается покинуть структуры северного сотрудничества и более прочно интегрироваться в евроатлантическое сообщество, что указывает на повышенное внимание к позициям других стран региона при принятии и планировании внешнеполитических решений. Эти опасения были связаны с тем, что, как следует из политического письма посольства СССР в Швеции от 22 апреля 1969 г. под названием «Швеция и планы создания Северного экономического союза», страны Северной Европы планировали «расширение сотрудничества в международных организациях, в т. ч. с Общим рынком» при расчёте на то, что «северные страны должны пытаться урегулировать свои отношения с Общим рынком одновременно» [1].

Но, к примеру, в случае стремления Дании в годы «холодной войны» всячески избегать провокационных мер и шагов по эскалации военной напряжённости в отношениях с СССР речь, скорее, может идти о влиянии наследия датского нейтралитета и исторического опыта нежестокости к интересам национальной безопасности и позиции других стран Северной Европы. В подтверждение этой двойственности стоит также отметить, что для Швеции в годы «холодной войны» приоритетом оставалась оборона юга и центральной части страны, в то время как оборона Севера, скорее, воспринималась как крайняя мера в случае отсутствия других угроз, что, по всей видимости, не вполне осознавалось норвежскими военными. К примеру, отдельные документы указывают на то, что строительство укреплений на реке Каликсэльвен в Швеции делало стратегически привлекательным для СССР возможное нападение на Северную Норвегию. Но в то же время отсутствие формального союза Норвегии и Швеции в период «холодной войны» компенсировалось, с одной стороны, военно-техническим сотрудничеством, а с другой — неформальными связями шведских и норвежских военных, которые проходили обучение в Швеции после Второй мировой войны, причём эти связи порой носили личный профессиональный характер и не всегда были согласованы с высшим политическим руководством [13].

Другим примером действия северного баланса и тесной координации стран Северной Европы друг с другом в области безопасности можно считать вопрос с размещением союзных военно-воздушных баз на территории Дании и Норвегии, который встал на повестке дня в 1951—1953 гг. Впервые такое предложение было выдвинуто в сентябре 1951 г., позднее, в ноябре 1951 г., военный комитет НАТО представил Североатлантическому совету план размещения двух баз на территории Ютландии и, по крайней мере, одной крупной базы на юге Норвегии. В феврале 1952 г. Североатлантический совет даже согласился включить эти базы в инфраструктурную программу НАТО и начать строительство и расширение этих объектов с целью постоянного размещения союзных сил. Но несмотря на первоначальную поддержку этого проекта со стороны датского и норвежского правительств и на то, что в Дании в сентябре 1952 г. даже началось соответствующее строительство, под влиянием Эйнара Герхардсена, председателя Норвежской рабочей партии, сначала Норвегия, а позднее и датские социал-демократы, во многом ориентиро-

вавшиеся на позицию норвежских коллег, на партийном съезде в июне 1953 г. выступили против размещения постоянных военно-воздушных баз НАТО на своей территории и призвали к остановке уже начавшихся строительных работ. В таких условиях премьер-министр Дании Эрик Эриксен от либеральной партии Венстре был вынужден отказаться от первоначально одобренного предложения НАТО [10].

Преимущественно негативные оценки оборонной политики Норвегии в рамках НАТО были даны ранее и на съезде Норвежской рабочей партии в марте 1953 г., но несмотря на резкую критику, в Норвегии сохранился консенсус в отношении сохранения членства страны в НАТО. Таким образом, вопрос состоял, скорее, в подходе к конкретным военно-политическим и военно-техническим шагам, а не членству в НАТО как таковому. Описанный сюжет показывает, что в условиях ранней «холодной войны», несмотря на возможность существенного усиления военного потенциала (в Дании, согласно планам, союзная группировка ВВС должна была составить 150 единиц боевой авиации, а в Норвегии — 225 единиц), страны Северной Европы предпочли максимально снизить вероятность негативной реакции со стороны СССР и провокационных шагов в его отношении. Более того, парадоксальным образом в годы «холодной войны» у Северной Европы было больше пространства для дипломатических манёвров и выгодного экономического сотрудничества в отношениях с СССР, чем в нынешних условиях кризиса европейской безопасности. К примеру, Дания, несмотря на противодействие и угрозу введения экономических санкций со стороны Вашингтона, передала советской стороне летом 1952 г. и в 1953 г. танкеры «Апшерон» и «Туапсе», которые были построены по заказу СССР на верфи *Burmeister & Wain Ltd*, а во время визита премьер-министра Дании Х. Хансена в СССР в марте 1956 г. торговля была названа средством «развития взаимопонимания между народами» [6, с. 191—192].

В нынешних же реалиях страны Северной Европы, т. е. Дания, Швеция и Финляндия, практически симметрично вслед за Норвегией приняли решение в декабре 2023 г. о подписании аналогичных соглашений об оборонном сотрудничестве с США с предоставлением американским вооружённым силам доступа к «согласованным районам», т. е. де факто военным базам и объектам на своей территории, хотя напрямую в тексте документов такие термины не используются.

Центральное место в стратегии НАТО Северная Норвегия, Баренцево и Норвежское моря наряду с Кольским полуостровом заняли с конца 1970-х гг. и особенно на протяжении 1980-х гг., когда в регионе проводились масштабные военные учения и были созданы склады и инфраструктура для быстрого приёма и обеспечения союзных войск в случае потенциального конфликта. В то же время концептуальные предпосылки возросшего стратегического значения Северной Европы в планировании НАТО на исходе «холодной войны» были заложены ещё в конце 1960-х гг., когда была представлена концепция «внешнего усиления флангов» и начала действовать 1-я постоянная военно-морская группировка НАТО в Атлантике (англ. *STANAVFORLANT*) в 1968 г. Кроме того,

на рост внимания руководства НАТО к значению Северного Калотта повлияли активный рост ВМС СССР и создание советских атомных подлодок с баллистическими ракетами проектов «Навага» и «Дельта», что находило отражение как в ежегодных разведывательных отчётах НАТО, так и докладах Штаба главнокомандующего объединённых вооружённых сил НАТО в Атлантике (англ. *SACLANT*), представленных в 1965 г. и 1967 г. До 1965 г. «северный фланг» НАТО связывался, главным образом, с южной частью Скандинавии и Балтийскими проливами как тактическим флангом центральноевропейского фронта. По этой причине многие норвежские политики тогда полагали, что Норвегия, скорее, должна относиться к ведению атлантического командования, нежели занимать периферийное положение в системе Верховного главнокомандования ОВС НАТО в Европе (англ. *SHAPE*) [7].

Примечательно, что проблема выбора между Балтикой и Арктикой как главными векторами оборонного планирования стран Северной Европы сохраняется и в настоящее время. К примеру, если в стратегии внешней политики и безопасности Дании, которая была представлена в мае 2023 г., говорится, что Копенгаген «вместе с северными соседями» несёт особую ответственность за безопасность в регионе Балтийского моря [3], то в оборонном соглашении на 2024—2033 гг., которое было принято в июне 2023 г., напротив, первым из трёх приоритетов указано обеспечение безопасности Содружества, т. е. Дании, Гренландии и Фарерских островов, а значит, и регионов Северной Атлантики и Арктики [4]. Косвенно на эту сохраняющуюся балто-арктическую дилемму указывает и то, что в соглашении говорится о том, что три части датского Содружества сталкиваются с разной ситуацией в области безопасности. В Арктике и Северной Атлантике заявленной целью датского правительства является сохранение низкой напряжённости с тем, чтобы «потенциальные конфликты решались мирным способом», что может говорить о том, что новый виток военного строительства будет сосредоточен именно на Балтийском море, в то время как на арктическом театре основной целью будет наращивание радиолокационных мощностей, улучшение системы мониторинга и разведки, т. е. того, что в соглашении определено как «поддержание суверенитета». Конечной целью этих шагов Дании и её союзников по НАТО, образно говоря, будет превращение Арктики в «прозрачный аквариум», где действия потенциального противника можно было легко отследить и по возможности сдержать в приемлемых рамках.

Возрождение тотальной обороны в странах Северной Европы

В условиях кризиса европейской безопасности и возвращения традиционных задач обороны территории государства от потенциального вторжения страны Северной Европы ставят задачи разной степени амбициозности по возрождению структуры тотальной обороны периода «холодной войны». К примеру, новое шведское правительство после сентябрьских выборов 2022 г. восстановило должность министра гражданской обороны, которая отсутствовала более 70 лет. Новый министр работает в рам-

ках Министерства обороны и руководит Агентством по психологической обороне, Агентством по чрезвычайным ситуациям, Службой береговой охраны и Государственной комиссией по расследованию опасных инцидентов, которые ранее относились к Министерству юстиции, что должно укрепить невоенные элементы тотальной обороны, а именно гражданскую оборону и готовность к кризисным ситуациям [14].

Стоит отметить, что необходимость и востребованность восстановления элементов тотальной обороны показал ещё неудачный опыт пандемии коронавируса, к которой страны Северной Европы оказались не готовы. Многие её практические аспекты в странах Северной Европы к началу пандемии исчезли, пожалуй, за исключением Финляндии. К примеру, в Швеции в 1970 г. насчитывалось 115 больниц с отделением реанимации и интенсивной терапии, в 1994 г. — 90 и к началу пандемии — только 71. Более того, Швеция отказалась от ресурсов полевых военных госпиталей: если в 1990 г. в Швеции было 50 мобильных полевых госпиталей, рассчитанных на 10 тыс. койко-мест, то после решений 1992, 1996 и 2000 гг. 35 полевых госпиталей, обладавших 630 аппаратами ИВЛ, были распущены, к 2020 г. Швеция имела лишь две медицинские роты, рассчитанные на 96 койко-мест и 16 мест для пациентов, нуждающихся в интенсивной терапии [33]. Если бы Швеция сохранила ресурсы военного здравоохранения и систему стратегических складов продовольствия, медикаментов и средств защиты и т. д., как поступила Финляндия, борьба с пандемией проходила бы более успешно. Децентрализация здравоохранения, когда на смену пяти гражданским и военным районам пришла система из 20 регионов, которые должны автономно от центрального правительства решать вопросы здравоохранения и реагировать на чрезвычайные ситуации, также негативно сказалась на координации действий во время пандемии.

Среди стран Северной Европы наибольшую приверженность системе «тотальной обороны» сохранила Финляндия. В особенности это касается стратегических складов медицинского оборудования, медикаментов и продовольствия. В этом отношении Финляндия, даже учитывая ошибки и промахи, может считаться образцом для подготовки к чрезвычайным ситуациям и обеспечения безопасности критических поставок на уровне всего ЕС, особенно учитывая её высокую зависимость от морского транспорта и удалённое положение. Подготовка к чрезвычайным ситуациям и складирование ресурсов в Финляндии ведётся как на добровольной, так и обязательной основе в ходе сотрудничества бизнеса, гражданского общества и государства, координирующая роль в этой системе принадлежит Агентству поставок в условиях чрезвычайной ситуации (англ. *National Emergency Supply Agency, NESAs*), которое было создано ещё в 1924 г. изначально как Комитет военной экономики [12]. При этом именно финской модели в норвежском докладе о готовности общества к кризисам и чрезвычайным ситуациям, который был представлен 5 июня 2023 г., дана наиболее высокая оценка даже по сравнению с соседней Швецией: «Модель партнёрства (между частными компаниями и государственными органами), которая существует в Финляндии, явля-

ется всеобъемлющей и оценивается комиссией в качестве образца, на который Норвегия должна ориентироваться при организации сотрудничества между корпоративным сектором и властями для повышения готовности к кризисным ситуациям» [2].

Общим для концепции тотальной обороны в странах Северной Европы, однако, выступает приоритет безопасности общества как единого целого и важность доверия к существующей политической системе, согражданам и сформированному укладу жизни. К примеру, террористическая угроза в Северной Европе воспринимается не как нечто изначально неуправляемое и априори неискоренимо агрессивное и жестокое, а как то, что можно преодолеть и перевоспитать за счёт дерадикализации, социализации и интеграции, а не только уничтожить. Одним из примеров такого подхода можно считать «Орхусскую модель» дерадикализации, но оценка её эффективности и, в целом, североевропейского подхода к борьбе с терроризмом, разумеется, заслуживает отдельного исследования [8].

Но по мере восстановления структуры тотальной обороны в нынешних условиях будет расти и секьюритизация ранее мирных областей, которые в предыдущие года не рассматривались как угроза национальной безопасности. К примеру, в случае Норвегии речь может идти о более жёсткой интерпретации санкционного режима в отношении использования дронов, на которые, как подтвердил Верховный суд Норвегии в июне 2023 г., распространяется закрытие воздушного пространства [34], а в случае соседней Финляндии — повышенное внимание к российской недвижимости в пограничных областях, расположенных рядом с важными объектами инфраструктуры вроде АЭС Ловииса, НПЗ в порту Килпилахти или базы ВМС Упинниemi, что вызывает беспокойство финских властей, которые с осени 2022 г. начали рассматривать возможность введения полного запрета на приобретение собственности на территории Финляндии российскими гражданами¹.

В вопросах психологической и практической подготовки населения к потенциальным кризисным ситуациям и конфликту между странами Северной Европы также сохраняются различия. К примеру, Норвегия в региональном контексте ещё до начала боевых действий на Украине в феврале 2020 г., по данным World Values Survey 2020 г., выделялась повышенной готовностью населения встать на защиту страны в случае вооружённой агрессии: 87,6 % опрошенных подтверждали такую готовность, в то время как в Швеции — 80,5 %, Финляндии — 74,8 %, Дании — 74,6 % и Нидерландах, которые географически отдалены от России, — 46,7 % [35]. Ещё одной яркой иллюстрацией сохраняющихся различий в подходах Норвегии и других стран Северной Европы к оборонной политике можно считать небольшую, но показательную заочную

¹ В 2023 г. 150 объектов недвижимости на территории Финляндии было продано российским гражданам, большая часть из них — проживающим в самой Финляндии и около 20 % — проживающим в России. В 2022 г. состоялось 275 сделок с недвижимостью, где участвовали российские граждане. В 2021 г. таких сделок было 217, а в 2020 г. — 124. В отдельных случаях Министерство обороны Финляндии отказывало в одобрении сделки в случае угрозы национальной безопасности или неясных целей использования недвижимости. Подробнее см.: [30].

дискуссию между норвежскими и датскими военными. Если командующий армии Норвегии генерал-майор Ларс Лервик в апреле 2023 г. в статье для газеты Dagens Næringsliv специально подтвердил наличие конкретных планов по обороне норвежской территории и подчеркнул, что основная причина существования в Норвегии всеобщего призыва¹, который распространяется на мужчин и женщин, заключается, прежде всего, в поддержании боевого духа и готовности, воли нации к защите страны в случае вооружённой агрессии, то его датский коллега выразил сомнение, что норвежский опыт применим к датским реалиям, ведь в Дании с 2004 г. подготовка призывников состоит в прохождении общего четырёхмесячного курса «тотальной обороны», регулярные сборы и тренировки резервистов практически отсутствуют, а датское правительство в условиях серьёзнейшего кризиса европейской безопасности, в первую очередь, продолжает подчёркивать, что какая-либо прямая угроза для территории Дании отсутствует [37].

Таким образом, важную роль в возрождении системы тотальной обороны играет психологическая готовность населения к потенциально худшему сценарию развития событий. В этом ключе, по всей видимости, и стоит трактовать призывы «готовиться к войне с Россией». Отчасти такие заявления также направлены на популяризацию службы в вооружённых силах, которые испытывают кадровый дефицит, и по тем же соображениям появляется, к примеру, критика нынешнего премьер-министра Норвегии за излишнее успокоение населения и его слова об «отсутствии прямой военной угрозы в отношении Норвегии или всей Северной Европы» особенно в контексте более радикальных военно-политических шагов соседних стран и принятия нового долгосрочного плана развития вооружённых сил Норвегии на период 2025—2036 гг., который изначально рассчитывали согласовать в течение весны 2024 г. [28], но он был одобрен Стортингом немного позднее — 11 июня 2024 г.

Кроме того, в странах Северной Европы в будущем, скорее всего, будет происходить сближение и возможная интеграция систем тотальной обороны. К примеру, в январе 2023 г. в датском парламенте все партии, за исключением Датских демократов и Либерального альянса, выступили за распространение воинского призыва на женщин [20], [32]. Поддержка в отношении этой идеи возросла и среди населения: если в ноябре 2017 г. 39 % были «за», 41 % — «против» и 20 % не определились с позицией, то в феврале 2023 г. опросы показали 55 % — «за», 31 % — «против» и 13 % неопределившихся [26]. Так, в апреле 2024 г. парламентское большинство выступило в поддержку плана распространить обязательный воинский призыв в равной степени и на женщин, которые с 1998 г. могли проходить военную службу по собственному желанию. По плану новое законодательство, которое ещё находится на стадии разработки, должно начать действовать после следующих парламентских выборов, т. е. с 1 января

¹ Решение о распространении воинского призыва в равной степени как на мужчин, так и на женщин было принято норвежским парламентом в июне 2013 г. и на практике начало осуществляться с 2015 г. Среди стран НАТО, и европейских стран в целом, Норвегия стала первой страной, которая пошла на подобный шаг, соседняя Швеция последовала норвежскому примеру в 2017 г. Подробнее см.: [19].

2027 г. [16]. Кроме того, датское правительство планирует увеличить срок призыва до 11 месяцев, число призывников до 7500 человек, причём количество тех, кто может быть отобран для прохождения подготовки в рамках подразделений Агентства по чрезвычайным ситуациям (дат. *Beredskabstytrelse*), должно возрасти до 1000 человек, т. е. непосредственно в ряды вооружённых сил со временем будет отбираться, как минимум, 6500 человек. Увязка потребности спасательных служб в дополнительных кадрах с общим расширением призыва в свете возрождения тотальной обороны показательна, причём именно эта потребность, вероятно, ранее и послужила причиной того, что обязательный воинский призыв в Дании не был отменён в принципе. Такой шаг, по мнению датских аналитиков, также говорит о намерении датского правительства подготовиться к более непредсказуемому будущему и не только в его военном измерении. Примечательно и то, что ранее во время участия Дании в операциях США и НАТО в Афганистане в период за 2001—2021 гг. привлекательность военной службы для молодёжи возросла, а не снизилась [31].

Резкое повышение оборонных расходов, однако, может также негативно сказаться на функционировании североевропейской социально-экономической модели. К примеру, в Дании в феврале 2023 г. датский парламент проголосовал за отмену традиционного праздника, Великого дня молитвы, что вызвало волну недовольства, т. к. это решение было принято без предварительных переговоров с профсоюзами и организациями работодателей. Конфедерация датских профсоюзов назвала этот шаг вмешательством в датскую модель рынка труда [24]. Схожие меры правительства по принудительной реформе рынка труда (в частности, отмены автоматической индексации зарплат в связи с их ростом) предпринимались довольно давно, а именно коалиционным правительством консерватора Поуля Шлютера в 1982 г. [18]. По расчётам Министерства финансов Дании, отмена государственного праздника должна принести 2,3 млрд крон в датскую казну, однако это плавающий доход и его размер будет снижаться с течением времени. За отмену праздника проголосовали 95 депутатов, 13 членов парламента не присутствовали при голосовании, 68 человек были «против», в т. ч. представители Консервативной народной партии и Социалистической народной партии, которые изначально поддержали «Национальный компромисс о политике безопасности Дании», принятый в марте 2022 г. и направленный на увеличение оборонных расходов и повышение безопасности Дании, в т. ч. в сфере энергетики. Ранее планы по отмене церковных государственных праздников в качестве меры по укреплению конкурентоспособности Дании озвучивались в 2012 г. коалиционным правительством социал-демократа Хелле Торнинг-Шмидт [21].

Военная мобильность и задачи сдерживания России

Со вступлением Швеции и Финляндии в НАТО возросла роль Норвегии как важного логистического пункта, откуда новым членам альянса могут быть переброшены союзные подкрепления, что обуславливает возросшую значимость военной мобильности в регионе и в особенности

модернизации транспортной инфраструктуры Северной Норвегии и соседних арктических и районов Швеции и Финляндии, т. е. Северного Калотта. Так, в национальном транспортном плане, который норвежское правительство представило 22 марта 2024 г., слово «военный» употреблено 83 раза, в то время как в предыдущих аналогичных документах на 2014—2023 гг. и 2018—2029 гг. в совокупности — лишь восемь. Кроме того, в предварительном докладе о состоянии инфраструктуры в Швеции, который был представлен в январе 2024 г., слово «военный» используется девять раз, хотя в предыдущих транспортных планах оно не встречалось совсем, хотя в документе на 2018—2029 гг. кратко упомянуто необходимость обращать внимание на готовность Швеции к кризисам и потребности формирования системы тотальной обороны при инфраструктурном планировании [5]. Помимо национального уровня цели расширения военной мобильности нашли отражение в заявлении министров транспорта Финляндии, Швеции и Норвегии от 30 апреля 2024 г., последующем соглашении этих трёх стран в июне 2024 г. о создании военно-транспортного коридора и новом стратегическом видении развития Северного оборонного сотрудничества (англ. *NORDEFCO*) до 2030 г., в котором военная мобильность, логистическое сотрудничество для обеспечения приёма и размещения союзных вооружённых сил, а также тотальная оборона составляют три из восьми заявленных приоритетов.

Помимо военной мобильности потенциал *NORDEFCO* и северного сотрудничества, в целом, по заявлениям военного атташе Дании в Норвегии, Швеции и Финляндии оберста Карстена Хассенфусса и офицера связи при Генеральном штабе Швеции командера Кена Нильсена, в контексте вступления Швеции и Финляндии в НАТО будет заключаться в обеспечении надёжности и необходимых уровней поставок военного снаряжения, амуниции, боеприпасов, медикаментов, продовольствия и других материалов, планировании совместных региональных военных закупок. Кроме того, одним из первых шагов в новых условиях может стать организация общих мер по защите и охране объектов критической инфраструктуры и необходимом для этого мониторинге и обмену данными по наблюдению за воздушным пространством Северной Европы, Балтийским морем и Арктикой [22]. При этом наряду с ростом значения Норвегии как важного логистического узла не стоит забывать и о значении морского сообщения в Балтийском море для экономики и тотальной обороны стран Северной Европы. К примеру, в Швеции в совокупности 15 балтийских портов имеют национальное, региональное и местное значение, а в 2019 г. проводилась совместная финско-шведская рабочая сессия, где разыгрывался потенциальный сценарий морской блокады. По итогам мероприятия оказалось, что в случае блокады Балтийского моря шведские и финские порты к северу от Аландских островов оказываются перегружены. В свою очередь, это делает важным железнодорожное сообщение между Швецией и Финляндией по направлению запад — восток, которое, с одной стороны, также может столкнуться с перегрузом, а с другой — потребовать военного прикрытия для обеспечения бесперебойного логистического сообщения между

Швецией и Финляндией даже в случае блокады, что, по всей видимости, станет ещё более важным элементом двухстороннего оборонного сотрудничества [11].

Кроме того, с возрастанием роли логистики и созданием крупных транспортных узлов повышается и важность обеспечения их безопасности, защищённости от удара противника, что обуславливает потенциальный интерес стран Северной Европы к сотрудничеству в сфере ПВО, ВВС, БПЛА и других смежных областях. Так, в ходе учений Nordic Response — 2024 Дания, Швеция, Финляндия и Норвегия впервые отработывали концепцию совместных операций ВВС, которые подчинялись общему центру воздушных операций, который на время учений был размещён на военных базах в норвежских городах Будё и Сёррейса [17]. Этот шаг выступает частью реализации декларации о намерениях, которую командующие ВВС четырёх стран подписали ещё в марте 2023 г. с целью обеспечить региональную интеграцию этого вида вооружённых сил, затрагивающую совместное использование военной инфраструктуры, оперативное планирование и командование, подготовку лётчиков, обмен данными, патрулирование воздушного пространства и другие аспекты [29]. Наряду с логистикой расширение сотрудничества в сфере ВВС, БПЛА, ПВО / ПРО и совместная организация мониторинга воздушного пространства останется долгосрочным и важным направлением сотрудничества стран Северной Европы в условиях возвращения к задачам обороны национальной территории против потенциальной агрессии.

Рассмотренные в статье тенденции оборонного планирования в странах Северной Европы говорят о том, что если в период «холодной войны» для этих стран ключевой была задача — *минимизация рисков*, связанных с членством в НАТО и военно-техническим сотрудничеством с западным блоком в целом, то после февраля 2022 г. всё насущней становится задача — *минимизация последствий сбоев* в механизме работы Североатлантического альянса. Это приводит, с одной стороны, к более активной роли ЕС в оборонной политике и промышленности, а с другой — к постепенной эрозии и окончательному отказу от самоограничений, которые северные страны устанавливали для себя в годы биполярного противостояния.

К примеру, несмотря на то, что в двусторонних соглашениях об оборонном сотрудничестве между США и Норвегией, Данией, Швецией и Финляндией, которые были подписаны в 2022—2023 гг., говорится, что подход этих стран к размещению ядерного оружия на своей территории в мирное время не претерпит изменений, т. е. что они по-прежнему не видят необходимости в таком шаге в невоенных условиях, можно ожидать скрытого размывания и этой «красной линии». Так, Дания приняла участие в учениях НАТО Steadfast Noon 17—30 октября 2022 г., где отработывался потенциальный сценарий применения тактического ядерного оружия США, которое хранится на территории европейских стран,

несмотря на то, что прежние сменявшие друг друга правительства исторически избегали таких действий. Официально, однако, ни Министерство обороны Дании, ни Генеральный штаб не подтвердили подобного сообщения, а известно оно стало из личной переписки военного атташе Дании в Швеции оберста Карстена Хассенфусса [23].

Примечательны в этом случае две вещи. С одной стороны, в 1950-х гг. датские лётчики под руководством США также тренировались в применении ядерного оружия, но эта практика была прекращена, т. к. Вашингтон отказался от размещения ядерного оружия непосредственно на датской территории. С другой стороны, любопытно, что соседняя Норвегия отказалась от участия в этих учениях, хотя, как было показано в первом разделе, страны Северной Европы, как правило, склонны согласовывать свои позиции в отношении вопросов безопасности и обороны.

В таких условиях неопределённости и возможной непредвиденной эскалации в североευропейском регионе повод для сдержанного оптимизма может давать преимущество в сфере экономического сотрудничества. Так, в начале августа 2024 г. стало известно, что больше 15 датских фирм, включая Novo Nordisk, Ессо, Lego и Ambu, получили разрешение на продолжение предоставления IT-поддержки и юридической консультации своим дочерним компаниям в России даже в условиях 14-го пакета односторонних ограничительных мер со стороны ЕС [27].

Список литературы

1. АВП РФ. Фонд — Референтура по Швеции — 0140. — Оп. 60, пор. 2, инв. № 022, папка 222. Швеция и планы создания Северного экономического союза (Политическое письмо). — 22 апр. 1969 г.
2. Nå er det alvor. Rustet for en usikker fremtid. Utredning fra et utvalg oppnevnt ved kongelig resolusjon 21 januar 2022. Avgitt til Justis- og beredskapsdepartementet 5 juni 2023. — Norges offentlige utredninger, 2023, 17. — Oslo, 2023. — 460 s.
3. Udenrigs- og sikkerhedspolitisk strategi 2023. — Regeringen. — Maj 2023. — 27 s. — Available at: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/udenrigs-og-sikkerhedspolitisk-strategi-2023>. (usage date: 08.08.2024). — Text. Image : electronic.
4. Vilje og evne til at tage ansvar — Dansk forsvar og sikkerhed 2024-2033. — 2023. — 28 juni. — 17 s. — Available at: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/forlig/-aftale-om-dansk-forsvar-og-sikkerhed-2024-2033-aftaletekst-28-06-2023-.pdf>. (usage date: 08.08.2024). — Text. Image : electronic.
5. Белухин Н. Е. Гренландский казус в северном сотрудничестве / Н. Е. Белухин // РСМД. — 19.06.2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/grenlandskiy-kazus-v-severnom-sotrudnichestve/>. (дата обращения: 29.06.2024). — Текст : электронный.
6. Прокофьев В. Северная Европа и мир / В. Прокофьев. — Москва : Международные отношения, 1966. — 208 с.
7. Dyndal G. L. How The High North Became Central in NATO Strategy: Revelations from the NATO Archives / G. L. Dyndal // Journal of Strategic Studies. — 2011. — Vol. 34, no. 4. — P. 557—585. — DOI <https://doi.org/10.1080/01402390.2011.561094>.

8. *Larsson S.* Conclusion. Convergence and Divergence in Nordic Societal Securities / S. Larsson, M. Rhinard // In Nordic Societal Security Convergence and Divergence / eds. M. Rhinard, S. Larsson. — Routledge, 2021. — P. 225—235. — DOI <https://doi.org/10.4324/9781003045533>.
9. *Nørgaard O.* Danish Policy in the Baltic Sea Area 1945—1989: Looking At the Past through the Eyes Of the Present / O. Nørgaard // In German and Danish Security Policies towards the Baltic Sea Area. 1945 Until Present. — Danish Institute of International Affairs, National Defence College of Sweden, Försvarshögskolans Acta B6, 1998. — P. 70—87.
10. *Ørvik N.* Norway: Deterrence Versus Non-Provocation / N. Ørvik // In Semi-Alignment and Western Security / ed. by N. Ørvik, C. Helm. — Worcester, 1986. — P. 186—247.
11. *Skoglund P.* Logistikens betydelse i Östersjöregionen. Dåtid, nutid och framtid. / P. Skoglund, G. Wallden // In Mellan Neva och Östersjön. Forutsättningar för att genomföra väpnad strid i Östersjöområdet. — Nordic Academic Press, 2021. — S. 76—101.
12. *Vanhanen H.* COVID-19 And European Security of Supply: Growing in Importance / H. Vanhanen // European View. — 2020. — Vol. 19, no. 2. — P. 146—153.
13. *Walter T. E.* The Norwegian View / T. E. Walter // In Cold War Views on Sweden / ed. by G. Arteus, Z. Kent. — Medströms Bokförlag, 2018. — P. 47—77.
14. *Alskog J.* Här är innehållet i Carl-Oskar Bohllins portfölj / J. Alskog // Altinget. — 31.10.2022. — Available at: <https://www.altinget.se/artikel/har-ar-innehaallet-i-carl-oskar-bohllins-portfolj>. (usage date: 24.06.2024). — Text. Image : electronic.
15. *Baer D.* The Logistical Challenge of Integrating Sweden and Finland into NATO / D. Baer, S. Besch // Carnegie. — 28.05.2024. — Available at: <https://carnegieendowment.org/emissary/2024/05/jfc-nato-sweden-finland-norfolk-brunssum?lang=en¢er=russia-eurasia>. (usage date: 25.06.2024). — Text. Image : electronic.
16. Bredt politisk flertal enige om fuld ligestilling af værnepligten // Forsvarsministeriet. — 30.04.2024. — Available at: <https://www.fmn.dk/da/nyheder/2024/bredt-politisk-flertal-vil-udvide-og-ligestille-varnepligten/>. (usage date: 24.06.2024). — Text. Image : electronic.
17. Bye H.-G. Nordic Response: First Conceptual Test of Joint Nordic Air Operations Center / H.-G. Bye, B. M. Martinussen // High North News. — 06.03.2024. — Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/nordic-response-first-conceptual-test-joint-nordic-air-operations-center>. (usage date: 25.06.2024). — Text. Image : electronic.
18. *Böttcher T.* Afskaffelse af store bededag minder om Schlüter-indgreb i 1982 / T. Böttcher // Akademikerbladet. — 27.01.2023. — Available at: <https://www.akademikerbladet.dk/aktuelt/2023/januar/mettes-afskaffelse-af-store-bededag-minder-om-schl%C3%BCter-indgreb-i-1982>. (usage date 09.06.2024). — Text. Image : electronic.
19. Conscripting Change: Norway's Case for Neutrality // RUSI. — 05.07.2013. — Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/conscripting-change-norways-case-neutrality>. (usage date: 07.06.2023). — Text. Image : electronic.
20. *Dall A.* Partier på stribe: Kvinder skal have værnepligt / A. Dall, M. Flinthøj // Danmarks Radio. — 25.01.2023. — Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/>

- indland/partier-paa-stribe-kvinder-skal-have-vaernepligt. (usage date: 07.06.2026). — Text. Image : electronic.
21. *Eller E.* Store bededag afskaffet efter timelang debat / E. Eller // Danmarks Radio. — 28.02.2023. — Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/store-bededag-afskaffet-efter-timelang-debat#!/>. (usage date: 08.06.2024). — Text. Image : electronic.
 22. *Finnedal M.* Det er naturligt, at de nordiske lande i NATO-sammenhæng arbejder sammen og tager ansvar for den nordiske region / M. Finnedal. — Forsvaret. — 30.11.2023. — Available at: <https://www.forsvaret.dk/da/publikationer/honnoer/honnoer-nr.-7-november-2023/naturligt-nordisk-samarbejde/>. (usage date: 05.06.2024). — Text. Image : electronic.
 23. *Husted J. R.* Dansk deltagelse i atomøvelse røbet trods officiel tavshed / J. R. Husted // Jyllands-Posten. — 08.11.2022. — Available at: <https://jyllandsposten.dk/international/ECE14562393/dansk-deltagelse-i-atomoevelse-roebet-trods-officiel-tavshed/>. (usage date: 07.08.2024). — Text. Image : electronic.
 24. *Juul J. S.* Cheføkonom: Afskaffelsen af store bededag er en dyr og umoderne vej til øget arbejdsudbud! / J. S. Juul // Fagbevægelsens Hovedorganisation. — 27.01.2023. — Available at: <https://fho.dk/blog/2023/01/27/chefoekonom-afskaffelsen-af-store-bededag-er-en-dyr-og-umoderne-vej-til-oeget-arbejdsudbud/>. (usage date: 09.06.2024). — Text. Image : electronic.
 25. *Kalm H.* NATO's Path to Securing Undersea Infrastructure in the Baltic Sea / H. Kalm // Carnegie. — 29.05.2024. — Available at: <https://carnegieendowment.org/research/2024/05/nato-baltic-sea-security-nord-stream-balticconnector?lang=en¢er=middle-east>. (usage date: 25.06.2024). — Text. Image : electronic.
 26. *Krog A.* Flere danskere går ind for kvindelige værnepligtige / A. Krog // Altinget. — 09.03.2023. — Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/flere-danskere-gaar-ind-for-kvindelige-vaernepligtige>. (usage date: 07.06.2024). — Text. Image : electronic.
 27. Lego og Ecco har fået eksporttilladelse til datterselskaber i Rusland // Plast forum. — 01.08.2024. — Available at: https://www.plastforum.dk/article/view/1109601/lego_og_ecco_har_faet_eksporttilladelse_til_datterselskaber_i_rusland. (usage date: 07.08.2024). — Text. Image : electronic.
 28. *Melby G.* Nei, Støre, din viktigste oppgave er ikke å berolige folk / G. Melby // Dagens Nyheter. — 31.01.2024. — Available at: <https://www.dn.no/innlegg/politikk/sikkerhetspolitikk/forsvar/nei-store-din-viktigste-oppgave-er-ikke-a-berolige-folk/2-1-1591389>. (usage date: 08.06.2024). — Text. Image : electronic.
 29. NATO Opens Nordic Air Operations Centre // Janes. — 07.03.2024. — Available at: <https://www.janes.com/osint-insights/defence-news/defence/nato-opens-nordic-air-operations-centre>. (usage date: 25.06.2024). — Text. Image : electronic.
 30. *Nordgren R.* Så här har ryssar köpt fastigheter i Svenskfinland sedan 2021 — omöjligt med totalförbud enligt lagprofessor / R. Nordgren, A. Lindström // HBL. — 26.02.2024. — Available at: <https://www.hbl.fi/artikel/1908d9ed-7049-5426-9be3-6cb02ddd1fdf#:~:text=2022%2C%20C3%A5ret%20d%C3%A520Ryssland%20inledd,h%C3%B6gt%20som%20i%20fjol%2C%20124>. (usage date: 14.03.2024). — Text. Image : electronic.
 31. *Rasmussen M. V.* Alles øjne er rettet mod kvindelig værnepligt, men det er ikke den største nyhed i forsvarsftalen / M. V. Rasmussen // Altinget. — 10.05.2024. — Available at: <https://www.altinget.dk/artikel/selvom-forsvaret-er-glade-for-vaernepligtige-saa-har-de-ikke-noedvendigvis-brug-for-dem>. (usage date: 24.06.2024). — Text. Image : electronic.

32. Regeringsflertal for værnepligt for kvinder // TV2. — 26.01.2023. — Available at: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2023-01-26-regeringsflertal-for-vaernepligt-for-kvinder>. (usage date: 07.06.2024). — Text. Image : electronic.
33. Skrotat totalforsvar ger sämre beredskap mot pandemi // Dagens Nyheter. — 15.03.2020. — Available at: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/skrotat-totalforsvar-ger-samre-beredskap-mot-pandemi/#:~:text=En%20omfattande%20coronapandemi%20skulle%20uts%C3%A4tta,utrustning%20f%C3%B6r%20krig%20och%20katastrofer>. (usage date: 01.06.2024). — Text. Image : electronic.
34. The Flight Ban for Russian Citizens Covers Flying of Drones // Supreme Court of Norway. — 29.06.2023. — Available at: <https://www.domstol.no/en/supremecourt/rulings/2023/supreme-court-criminal-cases/HR-2023-1246-A/>. (usage date: 14.06.2024). — Text. Image : electronic.
35. *van Vark A*. Civil Defence in Sweden: Building Resilience by Involving Society As A Whole / A. Vark, van, H. Zijderveld // Militaire Spectator. — 10.11.2023. — Available at: <https://militairespectator.nl/artikelen/civil-defence-sweden-building-resilience-involving-society-whole>. (usage date: 24.06.2023). — Text. Image : electronic.
36. *Vik N. J.* Stoltenberg: Vi lever i en farlig tid / N. Vik // TV2. — 31.10.2023. — Available at: <https://www.tv2.no/nyheter/stoltenberg-vi-lever-i-en-farlig-tid/16180510/>. (usage date: 03.09.2024). — Text. Image : electronic.
37. *Vistisen N. K.* Læs og lær af den norske hærchef — Forsvaret skal kunne forsvare Danmark / N. K. Vistisen // OLFI. — 08.06.2022. — Available at: <https://olfi.dk/2022/06/08/laes-og-laer-af-den-norske-haerchef-forsvaret-skal-kunne-forsvare-danmark/>. (usage date: 07.06.2024). — Text. Image : electronic.

Никита Сергеевич Липунов

аналитик Института международных исследований
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России)

ИНСТИТУТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.

Аннотация: Цель настоящей работы — «провести аудит» форматов сотрудничества в области безопасности в Северной Европе в начале 2020-х гг., а именно показать их структуру и функциональную таксономию. Анализ позволил сделать ряд выводов. Во-первых, после присоединения Финляндии и Швеции к НАТО (Организация Североатлантического договора, англ. *North Atlantic Treaty Organisation*) и формализации оборонного сотрудничества северных стран с США там сложилась чёткая иерархия институтов: национальный уровень — НОРДЕФКО (Североевропейское оборонное сотрудничество, англ. *Nordic Defence Cooperation, NORDEFKO*) — СОС (Соглашение об оборонном сотрудничестве с США, англ. *Defence Cooperation Agreement, DCA*) с США — НАТО. Её главный критерий — действенность предоставляемых гарантий безопасности. Примечательно, что институты ЕС в области безопасности и обороны здесь отошли на второй план. Во-вторых, в условиях регионализации НАТО в этой системе чётко выделяется «ядро» в виде «северной пятёрки» НОРДЕФКО, которой отводится ведущая роль в обеспечении обороны на Северо-Востоке альянса, и «внешнего контура» в виде их многочисленных связей с региональными и внерегиональными союзниками под «зонтиком» НАТО, призванного повысить эффективность их обороны за счёт внешних гарантий. Северные страны, особенно те, которые находятся ближе к России, выступают «производителями безопасности» (англ. *security producer*) на оперативно-тактическом уровне, а их усилия подкрепляются союзниками в материально-техническом отношении и гарантиями безопасности, в т. ч. юридическими, по линии наднациональных институтов — НАТО и ЕС. Наконец, в этой системе наблюдается чёткая функциональная специализация институтов, в т. ч. консультационного характера, которые образуют «цепочки производства безопасности», органично дополняя друг друга в различных аспектах. Можно с уверенностью констатировать, что в обозримой перспективе вся система институтов в области безопасности и обороны в Северной Европе будет выстраиваться вокруг НАТО.

Ключевые слова: Северная Европа; военно-политическая безопасность; сотрудничество в области безопасности; оборонное сотрудничество; НАТО; НОРДЕФКО; ПССБО; США; Британия

Введение

В начале 2020-х гг. в условиях обострения глобальной междержавной конкуренции и кризиса системы европейской безопасности существенно изменилась военно-политическая ситуация на Севере Европы. На фоне эскалации украинского кризиса северные страны с разной степенью интенсивности пересматривают прежние оценки рисков и подходы к обеспечению безопасности, в т. ч. военной. Наиболее заметно это проявилось в Финляндии и Швеции, где эти процессы привели к отказу от многолетней политики неприсоединения к военным союзам и вступлению в НАТО. Ускорились процессы военной интеграции северных стран, и активизировалось их военно-политическое сотрудничество с западными партнёрами и союзниками. В результате «уплотнилась» структура многочисленных институтов дву- и многостороннего сотрудничества в области безопасности в Скандинавско-Балтийском регионе. Изменения также затронули и «разделение труда» между ними.

Вопросам сотрудничества северных стран в области безопасности посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов. Наиболее фундаментальным исследованием североевропейской интеграции, в т. ч. оборонной, представляется труд Л. С. Воронкова¹. Общим проблемам обеспечения обороны стран Северной Европы посвящена статья К. Фрииса и Р. Тамнеса². Сотрудничество северных стран в формате НОРДЕФКО рассматривается в исследованиях А. С. Даль³, П. Уилсон и И. Карасона⁴, Х. Сакс⁵ и, Т. Э. Брёггер⁶, Н. Е. Белухина⁷, Ю. В. Бежиной⁸ и ряда других авторов. В работе И. Э. Мёллера⁹ анализируется трёхстороннее оборонное сотрудничество Норвегии, Швеции и Финляндии. Э. Баярунас рассма-

¹ См.: [7].

² Авторы рассматривают практические аспекты обеспечения обороны северных стран в свете расширения НАТО. Они приходят к выводу, что полная интеграция Финляндии и Швеции в альянс займёт время и потребует дополнительных материальных и административных ресурсов, поэтому укрепление оборонных связей северных стран с США и Британией выступает надёжной гарантией на «переходный период». См.: [13].

³ Автор рассматривает эволюцию и возможные направления развития НОРДЕФКО, отмечая, что настоящая оборонная интеграция возможна только после вступления всех северных стран в НАТО. См.: [12].

⁴ Исследователи оценивают результаты НОРДЕФКО за первое десятилетие существования формата и отмечают значительные успехи на «внутреннем» направлении при более скромных достижениях на «внешнем». См.: [17].

⁵ Автор приходит к выводу, что активизация оборонного сотрудничества северных стран в середине 2010-х гг. стала реакцией на украинский кризис 2014 г. По его мнению, НОРДЕФКО стало дополнением к уже существовавшим форматам сотрудничества в области безопасности, а его целью постепенно стала не полноформатная оборонная интеграция, а эффективное объединение сил в кризисной ситуации. См.: [16].

⁶ На примере НОРДЕФКО автор показывает, что важнейшим условием успешной оборонной интеграции выступают общие идентичность и нормы. См.: [11].

⁷ Автор прослеживает генезис североевропейского оборонного сотрудничества и эволюцию НОРДЕФКО от механизма оптимизации оборонных расходов до полноценного регионального форума по вопросам безопасности за первое десятилетие существования. См.: [6].

⁸ Исследователь выдвигает предположение, что со вступлением Финляндии и Швеции в НАТО североевропейский формат НОРДЕФКО отойдёт на второй план. См.: [5].

⁹ Исследователь приходит к выводу, что оборонное сотрудничество трёх северных стран осложнялось тем, что Швеция и Финляндия оставались вне НАТО, однако их

тривает сотрудничество в области и обороны, и безопасности между странами Северной Европы и Балтии¹. Взаимодействие северных стран в области безопасности с внерегиональными союзниками и партнёрами затрагивается в работах Й. Э. Мёллера и М. Петерссона, В. В. Воротникова². Несмотря на обилие академической и экспертной литературы по теме, в ней пока не отражены новейшие тенденции в этой сфере в контексте кризиса европейской безопасности и пересмотра северными странами подходов к обеспечению национальной и региональной безопасности в начале 2020-х гг.

Цель настоящей работы — «провести аудит» форматов сотрудничества в области безопасности в Северной Европе в начале 2020-х гг., а именно показать их структуру и функциональную таксономию (понятия «институт» и «формат» в контексте сотрудничества в области безопасности и обороны используются в исследовании как взаимозаменяемые. — *Прим. авт.*). Новизна исследования заключается в том, что это первая попытка комплексного анализа системы институтов в области безопасности на Севере Европы после вступления Финляндии и Швеции в НАТО, присоединения Дании к ОПБО ЕС (Общая политика ЕС в области безопасности и обороны, англ. *Common Security and Defence Policy, CSDP*) и формализации отношений США с отдельными северными странами в области обороны.

Обзор военно-политической ситуации на Севере Европы в начале 2020-х гг.

Постепенная и продолжительная деградация архитектуры европейской безопасности и обострение противоречий между Россией и ведущими западными государствами на рубеже 2010—20-х гг. привели к эскалации украинского кризиса. В результате существенно повысилась военно-политическая напряжённость в смежных регионах, в т. ч. и в Скандинавско-Балтийском, где политические и военные элиты начали пересматривать прежние оценки рисков.

В отдельных северных странах этот процесс привёл к кардинальному пересмотру политики в области безопасности, как, например, в Финляндии и Швеции, где активизировались многолетние дискуссии о вступлении в Североатлантический альянс. В считанные недели после начала специальной военной операции России на Украине доля финнов и шведов, поддерживавших идею членства в военном блоке, выросла до 76 % в Финляндии³ и 58 % в Швеции⁴, хотя в предыдущие годы она колебалась в районе

сближение с альянсом повышало уровень функциональной совместимости и облегчало совместные действия в случае кризиса. См.: [14].

¹ Автор утверждает, что уже давно пора рассматривать Скандинавско-Балтийский регион как единое «сообщество безопасности». См.: [9].

² В частности, авторы анализируют отношения Британии со странами Северной Европы в области безопасности и обороны после Брексита. См.: [15], [8].

³ Yle poll: Support for Nato membership soars to 76 %. Available at: <https://yle.fi/a/3-12437506>.

⁴ Do you think Sweden should join the military alliance NATO? Available at: <https://www.statista.com/statistics/660842/survey-on-perception-of-nato-membership-in-sweden/>.

20—30 % в обеих странах¹. После продолжительных внутриэлитных дискуссий 18 мая 2022 г. Финляндия и Швеция совместно подали заявки в НАТО. Процесс присоединения двух северных стран к блоку растянулся на месяцы, однако обе, хотя и в разное время, в итоге стали членами НАТО: Финляндия — в апреле 2023 г., Швеция — в марте 2024 г.

Пересмотр многолетней политики в области безопасности Финляндии и Швеции стал закономерным завершением процесса сближения северных стран с Североатлантическим альянсом, начавшегося в 1990-х гг. В обеих странах он проходил по-разному и с разной степенью интенсивности, однако с общим вектором в сторону отказа от нейтралитета времён «холодной войны» и пришедшего ему на смену военного неприсоединения. В 1994 г. Финляндия и Швеция присоединились к программе НАТО «Партнёрство ради мира», направленной на интеграцию неприсоединившихся европейских и постсоветских государств в систему альянса. В 1990-х — 2000-х гг. Хельсинки и Стокгольм активно адаптировали свои вооружённые силы к натовским стандартам, участвовали в кризисном урегулировании и военных учениях под эгидой блока. В 2014 г. на Уэльском саммите НАТО две северные страны получили статус «партнёров с расширенными возможностями». К моменту подачи заявок Финляндия и Швеция максимально приблизились к членству, оставаясь лишь за пределами действия ст. 5 Североатлантического договора о коллективной обороне.

Несмотря на эти обстоятельства, расширение НАТО существенно изменило военно-политическую ситуацию на Севере Европы, поскольку северо-восточный фланг блока стал более целостным и связанным в военно-оперативном отношении. И Хельсинки, и Стокгольм вступили в НАТО без оговорок и самоограничений наподобие норвежских и датских, что создало дополнительные риски и угрозы для безопасности России: общая граница с блоком увеличилась вдвое, а его военная инфраструктура может теперь появиться в критической близости к стратегическим военным, в т. ч. ядерным, объектам на Кольском полуострове. В ответ Россия воссоздала Московский и Ленинградский военные округа и приступила к усилению группировки войск в приграничных регионах на Северо-Западе.

В некоторой степени пересмотру подверглась и датская политика в области безопасности. С 1993 г. действовал ряд оговорок к Маастрихтскому договору, по которым королевство не участвовало в политических процессах ЕС, затрагивавших среди прочего вопросы обороны. Такая политика подкреплялась общественной поддержкой, однако после эскалации украинского кризиса ситуация изменилась. На референдуме две трети подданных королевства высказались за снятие оговорок, и 1 июля 2022 г. Дания присоединилась к ОПБО и ПССБО ЕС (Постоянное структурированное сотрудничество ЕС по вопросам безопасности и обороны,

¹ См.: Finns' Opinions on Foreign and Security Policy, National Defence and Security. December, 2021. Available at: https://www.defmin.fi/files/5275/Finns_opinions_on_foreign_and_security_policy_national_defence_and_security_2021.pdf; Martinsson J., Andersson U. (eds.) Swedish Trends 1986—2019. Available at: https://www.gu.se/sites/default/files/2020-06/7.%20Swedish%20trends%20%281986-2019%29_v2.pdf.

англ. *Permanent Structured Cooperation, PESCO*), а также стала членом Европейского оборонного агентства.

Кроме того, в начале 2020-х гг. активизировалось и формализовалось сотрудничество северных стран в области безопасности и обороны с США. В 2021 г. Вашингтон подписал СОС с Осло, а в 2023 г. — с Хельсинки, Стокгольмом и Копенгагеном. Таким образом, к 2024 г. подобные соглашения у США есть со всеми членами НАТО в Северной и Восточной Европе. В их основе лежит принцип неограниченного доступа американских ВС к определённым военным объектам на территории принимающего государства. При этом США могут складировать на них технику и боеприпасы, проводить учения и размещать ограниченные контингенты на ротационной основе. Такой подход вытекает из военной концепции «оперативной непредсказуемости» (англ. *operational unpredictability*), реализуемой США с 2018 г.¹, и облегчает переброску американских войск на территорию союзников не только в случае кризиса, но и в мирное время. Без ущерба для целей военного сдерживания в Восточной Европе она экономит для США финансовые, кадровые и материальные ресурсы для противостояния на приоритетном для них Индо-Тихоокеанском направлении.

Форматы сотрудничества в области безопасности и обороны в Северной Европе в начале 2020-х гг.

К середине 2020-х гг. в Северной Европе сложилась плотная и многоуровневая система форматов сотрудничества в области безопасности и обороны. Они варьируются по охвату государств, степени формализации, «сфере компетенции» и целям (табл. 1, 2).

Таблица 1

Участие стран в форматах сотрудничества в области безопасности и обороны в Северной Европе (по состоянию на август 2024 г.)²

Формат / страна	Финляндия	Швеция	Дания	Норвегия	Исландия	Эстония	Латвия	Литва	США	Британия	Нидерланды	Германия	Польша
НАТО	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ОПБО / ПССБО ЕС	+	+	+			+	+	+			+	+	+
НОРДЕФКО	+	+	+	+	+								
NB8	+	+	+	+	+	+	+	+					
E-PINE	+	+	+	+	+	+	+	+	+				
СОС	+	+	+	+	+	+	+	+					+
JEF	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+		
СТ	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+

Примечание. Таблица составлена автором.

¹ См.: 2018 National Defense Strategy. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>.

² В таблице не учитываются двух- и трёхсторонние форматы северных стран.

**Форматы сотрудничества в области безопасности и обороны
в Северной Европе в начале 2020-х гг.**

<i>Формат</i>	<i>Год запуска</i>	<i>Степень формализации</i>	<i>Сфера «компетенции»</i>	<i>Цели</i>
НАТО	1949	Высокая	Военная, политическая	Коллективная оборона
ОПБО / ПССБО ЕС	1999 (2009) / 2018	Высокая ¹	Политическая, военная	Оборонное сотрудничество, содействие в кризисной ситуации
НОРДЕФКО	2009	Средняя	Военная, политическая	Оборонная интеграция
NB8	1992 (2000)	Низкая	Политическая, военная	Неформальное обсуждение важных региональных и международных вопросов
E-PINE	2003	Низкая	Политическая, военная, экономическая	Сотрудничество в области безопасности
СОО	Разные	Высокая	Военная	Оборонное сотрудничество
JEF	2014	Низкая	Военная	Оборона и ликвидация последствий ЧС
СТ	2010	Низкая	Политическая, военная	Политические консультации по вопросам европейской безопасности, отношений НАТО — ЕС и иных значимых региональных вопросов, в т. ч. военной логистики, передовых технологий и изменения климата

Примечание. Таблица составлена автором.

Ядром системы выступает «северная пятёрка» НОРДЕФКО, внутри которой на протяжении 15 лет развивается «дифференцированная оборонная интеграция» — каждая северная страна сама определяет её сферы, глубину и темпы [10]. Вокруг НОРДЕФКО в целом и отдельных его членов в частности выстраивается система «внешних гарантий безопасности» (юридических и политических. — *Прим. авт.*), которую обеспечивают как военные союзы и интеграционные объединения (НАТО, ЕС), так и отдельные крупные западные державы (США, Британия).

Внутри системы институты образуют иерархию, которую сами северные страны характеризуют как «многоуровневую систему обороны». По словам министра обороны Финляндии А. Хяккянена, её низовой уровень

¹ Хотя положения учредительных договоров ЕС «о взаимной помощи» в случае вооружённого нападения не тождественны коллективной обороне в её традиционном понимании, они закреплены юридически.

непосредственно образуют национальные системы обороны северных стран, далее идёт оборонное сотрудничество в рамках НОРДЕФКО, затем — с США, и уже на вершине располагается НАТО¹. Таким образом, критерием этой иерархии выступает действительность гарантий безопасности по линии института. Примечательно, что о других форматах сотрудничества — в рамках ЕС, с прибалтами и британцами — финский министр обороны не упомянул. В целях нашего исследования это может служить главным маркером значимости институтов для обеспечения обороны северных стран.

Далее кратко проанализируем каждый институт сотрудничества в контексте обеспечения безопасности и обороны североευропейского региона. Стоит оговориться, что в исследовании рассмотрены лишь те форматы, которые либо выступают для всех или отдельных северных стран (Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии и Исландии) опорными (например, НАТО или оборонное измерение ЕС), либо географически сфокусированы на североευропейском регионе. Например, в работу не вошёл проект Э. Макрона «Европейская интервенционная инициатива» (англ. *European Intervention Initiative, EI2*), хотя в нём официально участвуют все северные страны, кроме Исландии: его декларируемые цели касаются европейской безопасности в широком смысле, а практические шаги пока ограничиваются борьбой с терроризмом в Сахеле.

НАТО

Организация Североатлантического договора как классический военный союз, предусматривающий коллективную оборону в случае вооружённой агрессии против одного из его членов, на данный момент выступает ключевым институтом в области обороны и безопасности в Северной Европе. Главное преимущество НАТО для северных стран — юридические гарантии безопасности со стороны союзников, в т. ч. ядерный «зонтик» со стороны США. Именно этот пункт стал решающим аргументом в пользу членства Финляндии и Швеции в блоке, как показали внутриэлитные дискуссии весной 2022 г.

После северо-восточного расширения НАТО вся Северная Европа образует единый фланг альянса от Балтики до Баренцева моря, и северным странам теперь отводится ведущая роль в обеспечении его обороны. Символически это уже проявилось в переименовании с 2024 г. традиционных «приарктических» учений блока Cold Response в Nordic Response. По словам норвежского министра иностранных дел Э. Б. Айде, «НАТО вернулся домой»: основное внимание блока теперь вновь сосредоточено на Европе, где идёт его «регионализация», особенно на Севере².

¹ Nordics agree on military transport corridor ahead of NATO summit. Available at: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/charles-nordics-agree-on-military-transport-corridor-ahead-of-nato-summit/>.

² From Global to Regional: «NATO Has Come Home». Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/global-regional-nato-has-come-home>.

Оборонное измерение ЕС (ОПБО и ПССБО)

ЕС по-прежнему остаётся одной из опор политики в области безопасности для его северных членов — Финляндии, Швеции и Дании. Несмотря на периодически оживляющиеся дискуссии о стратегической автономии ЕС, размытость положений его учредительных договоров об обороне (англ. *mutual assistance clause*) пока что не позволяет северным странам в полной мере полагаться на него как на весомого «проводника безопасности». Тем не менее взаимодействие в рамках ОПБО и ПССБО составляет важную часть североευропейского оборонного сотрудничества и подкрепляет другие форматы.

НОРДЕФКО

После того как все северные страны оказались под защитой ст. 5 Североатлантического договора, для них открылась возможность более глубокой, беспрепятственной оборонной интеграции. Она включает не только повышение функциональной совместимости вооружений и военно-учебную активность, но также и упрощённую логистику и совместное военное планирование. Всё это придало новый импульс НОРДЕФКО, который в ближайшие годы, скорее всего, будет развиваться в логике северо-восточного фланга НАТО. Об этом свидетельствуют слова премьер-министра Норвегии Й. Г. Стёре: «Раньше при планировании транспортировок военного персонала и оборудования мы думали [в направлении] Север — Юг. Теперь мы будем больше думать [по линии] Запад — Восток»¹.

При этом североευропейское сотрудничество останется вторичным процессом по отношению к европейским, трансатлантическим и глобальным. Это прямо следует из его нового стратегического документа «Видение-2030», где НОРДЕФКО обозначен в качестве «комплементарного» по отношению к «ЕС, двусторонним договорённостям в области обороны и региональным форматам сотрудничества»². Внутри объединения также может сохраниться диспропорция в интеграции, которая проявляется в более тесном взаимодействии между его отдельными членами, например, между Финляндией и Швецией или между ними и Норвегией.

Другие многосторонние внутрирегиональные форматы

Внутри более крупного Скандинавско-Балтийского региона также развивается сотрудничество в области безопасности по линии «северные страны — страны Балтии». Это происходит в рамках формата NB8 («Северобалтийская восьмёрка», англ. *Nordic-Baltic Eight*), который в современном виде ведёт свою историю с 2000 г. Поскольку теперь все государства региона вошли в НАТО, обсуждение сугубо прикладных военных вопросов, в т. ч. планирования, перешло на уровень альянса, а формат «восьмёрки» выступает консультационной площадкой для координации

¹ Nordics agree on military transport corridor ahead of NATO summit. Available at: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/charles-nordics-agree-on-military-transport-corridor-ahead-of-nato-summit/>.

² Vision for Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO) 2030. Available at: <https://www.nordefco.org/files/NORDEFECO-vision-2030-.pdf>.

региональной политики в области безопасности. При этом значительная часть взаимодействия между его отдельными северными и прибалтийскими участниками ведётся на двусторонней основе.

В условиях регионализации НАТО и консолидации её северо-восточного фланга именно у этого формата есть все шансы стать полноценным «форумом безопасности» на Балтике в обозримом будущем, однако ведущая роль будет по-прежнему сохраняться за НАТО и НОРДЕФКО.

Форматы с внерегиональными игроками

Северные страны активно развивают сотрудничество в области безопасности и обороны с ведущими западными державами — США и Британией. Такое взаимодействие, среди прочего, преследует цель обеспечения безопасности в Северной Европе на «переходный период» полной интеграции новых членов в НАТО за счёт предоставления внешних гарантий.

Наиболее действенным и формализованным форматом сотрудничества здесь выступают двусторонние СОС, которые США заключили со всеми северными странами. По ним США получили практически неограниченный доступ к 36 военным объектам на их территории, что существенно усилило их стратегическое положение в регионе. США также поддерживают сотрудничество со скандинавско-балтийскими странами в формате E-PINE (Расширенное партнёрство в Северной Европе, англ. *Enhanced Partnership in Northern Europe*), однако после заключения СОС он окончательно ушёл на второй план как механизм координации позиций не только в области безопасности, но также и экономики.

Британия, развернувшая большую активность в регионе в 2010-е гг., продолжает поддерживать жизнеспособность своих форматов — JEF (Объединённый экспедиционный корпус, англ. *Joint Expeditionary Force*) и СГ («Северная группа», англ. *The Northern Group*). Первый выступает в качестве группы быстрого реагирования в кризисных ситуациях, в то время как второй, скорее, выполняет роль консультационной площадки. Официально они «обеспечивают» выполнение обязательств Соединённого королевства по НАТО, однако на практике, скорее, содействуют сохранению за ней статуса второй по мощи и влиянию внерегиональной державы.

Заключение

Анализ системы институтов сотрудничества в области безопасности и обороны в Северной Европе в начале 2020-х гг. позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, после присоединения Финляндии и Швеции к НАТО и формализации оборонного сотрудничества северных стран с США там сложилась чёткая иерархия институтов: национальный уровень — НОРДЕФКО — СОС с США — НАТО. Её главный критерий — действенность предоставляемых гарантий безопасности. Примечательно, что институты ЕС в области безопасности и обороны здесь отошли на второй план. Во-вторых, в условиях регионализации НАТО в этой системе чётко выделяется «ядро» в виде «северной пятёрки» НОРДЕФКО,

которой отводится ведущая роль в обеспечении обороны на северо-востоке альянса, и «внешнего контура» в виде их многочисленных связей с региональными и внерегиональными союзниками под «зонтиком» НАТО, призванного повысить эффективность их обороны за счёт внешних гарантий. Северные страны — особенно те, которые находятся ближе к России, — выступают «производителями безопасности» (англ. *security producer*) на оперативно-тактическом уровне, а их усилия подкрепляются союзниками в материально-техническом отношении и гарантиями безопасности, в т. ч. юридическими, по линии наднациональных институтов — НАТО и ЕС. Наконец, в этой системе наблюдается чёткая функциональная специализация институтов, в т. ч. консультационного характера, которые образуют «цепочки производства безопасности», органично дополняя друг друга в различных аспектах. Можно с уверенностью констатировать, что в обозримой перспективе вся система институтов в области безопасности и обороны в Северной Европе будет выстраиваться вокруг НАТО.

Консолидация северного и северо-восточного флангов НАТО представляет серьёзную угрозу для безопасности России, особенно её северо-западных областей. После вступления Финляндии в НАТО военная инфраструктура альянса может появиться в критической близости к стратегическим военным объектам на Кольском полуострове. Обновление и развитие транспортной инфраструктуры двойного назначения в Северном Калотте (северная оконечность Скандинавского полуострова. — *Прим. авт.*) повысит оперативную связанность всего северо-восточного фланга НАТО и мобильность вооружённых сил альянса в высоких широтах, что в случае кризиса позволит США беспрепятственно «проецировать силу» вплоть до Республики Карелия, Мурманской и Ленинградской областей. Наконец, расширение НАТО создаёт принципиально новую военно-стратегическую ситуацию в российском приграничье, при которой всё пространство от Балтики до Арктики потенциально становится единым военным театром, что требует тщательной адаптации военного планирования.

Целью настоящей работы было показать всю «палитру» институтов обеспечения безопасности в Северной Европе в начале 2020-х гг. и попытаться выстроить их иерархию с учётом структуры и функциональной таксономии. Важно отметить, что предложенная иерархия институтов характерна для всего региона в целом и не отражает страновую специфику, хотя выделить общерегиональные тенденции в этой сфере возможно, у каждой северной страны есть свои приоритеты в отношении форматов сотрудничества «среднего» и «нижнего» уровней, обусловленные национальными интересами и продиктованные целым набором обстоятельств: от географического положения до стратегической культуры. У позиций северных стран в отношении форматов «высшего» уровня, таких как НАТО или ОПБО ЕС, есть также свои национальные особенности, что влияет на степень их вовлечённости. Таким образом, значение того или иного института для обеспечения безопасности каждой из стран Северной Европы заслуживает отдельного исследования.

Благодарность

Автор благодарит коллектив Института североевропейских и арктических исследований ПетрГУ, в т. ч. Валерия Александровича Шлямина, Антона Сергеевича Ковшова и Екатерину Вадимовну Серову, за блестящую организацию научно-практического межрегионального форума «Арктика — наш общий дом» и содействие в публикации материала, а также Дмитрия Александровича Данилова, модератора секции «Возможные сценарии развития геополитической ситуации на Севере Европы».

Список источников и литературы

Источники

1. 2018 National Defense Strategy. — Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>. — Text. Image : electronic.
2. Finns' Opinions on Foreign and Security Policy, National Defence and Security. December, 2021. — Available at: https://www.defmin.fi/files/5275/Finns_opinions_on_foreign_and_security_policy_national_defence_and_security_2021.pdf. — Text. Image : electronic.
3. Martinsson J., Andersson U. (eds.) Swedish Trends 1986—2019. — Available at: https://www.gu.se/sites/default/files/2020-06/7.%20Swedish%20trends%20%281986-2019%29_v2.pdf. — Text. Image : electronic.
4. Vision for Nordic Defence Cooperation (NORDEFECO) 2030. — Available at: <https://www.nordefco.org/files/NORDEFECO-vision-2030-.pdf>. — Text. Image : electronic.

Литература

5. Бежина Ю. В. Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период / Ю. В. Бежина // *Мировая политика*. — 2023. — № 2. — С. 41—58. — DOI 10.25136/2409-8671.2023.2.40066. — EDN RGRIND.
6. Белухин Н. Е. Северное оборонное сотрудничество (НОРДЕФКО) — 10 лет спустя / Н. Е. Белухин // *Международная аналитика*. — 2019. — № 4. — С. 28—39. — DOI 10.46272/2587-8476-2019-0-4-28-39.
7. Воронков А. С. «Северное сотрудничество» и особенности североевропейской интеграции / А. С. Воронков. — Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016. — 340 с. — ISBN 9285922814928. — EDN WJRGPP.
8. Воротников В. В. Перспективы сотрудничества Великобритании с государствами Скандинавско-Балтийского региона после Брексита / В. В. Воротников // *Международная аналитика*. — 2019. — № 4 (30). — С. 40—49. — EDN AVZSIY.
9. Bajarūnas E. Cooperation of Nordic-Baltic Countries in the Areas of Security and Defence / E. Bajarūnas // *Lithuanian Annual Strategic Review*. — 2013. — No. 11 (1). — P. 83—118. — DOI 10.2478/v10243-012-0024-1.
10. Bengtsson R. Nordic Security and Defence Cooperation: Differentiated Integration in Uncertain Times / R. Bengtsson // *Politics and Governance*. — 2020. — No. 8 (4). — P. 100—109. — DOI 10.17645/pag.v8i4.3338.

11. *Brøgger T. E.* Beyond the «lowest common denominator»? Mutually binding commitments in European security and defence cooperation: the case of the Nordic states / T. E. Brøgger // *European Security*. — 2022. — No. 32 (1). — P. 42—61. — Available at: <https://doi.org/10.1080/09662839.2022.2052724>. — Text. Image : electronic.
12. *Dahl A. S.* NORDEFCO and NATO: «Smart Defence» in the North? / A. S. Dahl // *NATO Defense College*. — 2014. — JSTOR. — Available at: <http://www.jstor.org/stable/resrep10416>. — Text. Image : electronic.
13. *Friis K.* The defence of northern Europe: new opportunities, significant challenges / K. Friis, R. Tamnes // *International Affairs*. — March 2024. — Vol. 100, issue 2. — P. 813—824. — DOI 10.1093/ia/iiae019.
14. *Møller J. E.* Trilateral defence cooperation in the North: an assessment of interoperability between Norway, Sweden and Finland / J. E. Møller // *Defence Studies*. — 2019. — No. 19 (3). — P. 235—256. — Available at: <https://doi.org/10.1080/14702436.2019.1634473>. — Text. Image : electronic.
15. *Møller J. E.* Sweden, Finland, and the Defence of the Nordic-Baltic Region — Ways of British Leadership / J. E. Møller, M. Petersson // *The United Kingdom's Defence After Brexit* / R. Johnson, J. H. Matlary (eds). — Palgrave Macmillan, Cham, 2019. — DOI 10.1007/978-3-319-97169-8_9.
16. *Saxi H. L.* The rise, fall and resurgence of Nordic defence cooperation / H. L. Saxi // *International Affairs*. — 2019, May. — Vol. 95, issue 3. — P. 659—680. — DOI 10.1093/ia/iiz049.
17. *Wilson P.* 'Vision accomplished? A decade of NORDEFCO' / P. Wilson, Í. K. Kárasón // *Global Affairs*. — 2020. — No. 6 (4-5). — P. 481—501. — DOI 10.1080/23340460.2020.1797520.

Tommaso Bontempi

Expert in Comparative International Relations,
with a specialisation in Russian Politics, History and Culture.

He holds a Bachelor's degree from the University of Trento
and a Master's degree from Ca' Foscari University of Venice.

Currently, Bontempi serves as the journalist responsible for the Russia Area
at Osservatorio Artico, an Italian online magazine dedicated to Arctic affairs.

His research interests focus on Russian Arctic policy,
Italy's Arctic policy and the Svalbard Islands

ITALY'S ARCTIC POLICY AND THE INSTITUTIONS THAT IMPLEMENT IT

Abstract: This conference paper, based on a speech delivered on the 23rd of May in the context of the forum «The Arctic — Our Global Neighbourhood» in Petrozavodsk, Russia, examines Italy's engagement with the Arctic. It traces the evolution of Italy's Arctic involvement from early exploratory expeditions to contemporary scientific, economic, military and diplomatic initiatives. The study highlights Italy's contributions to Arctic science, its economic interests in the region and its role in Arctic governance as a non-Arctic state. By exploring challenges and opportunities, this paper offers insights into Italy's current and potential future roles in shaping Arctic affairs, emphasising the importance of sustained political commitment and strategic focus in realising Italy's Arctic ambitions.

Keywords: Italy-Arctic relations; Arctic geopolitics; Arctic governance; Scientific diplomacy; Italian Arctic explorations

Introduction

Italy, a Mediterranean country renowned for its rich cultural heritage and exquisite cuisine, has an age-old relationship with the sea. This connection to maritime exploration and navigation is deeply rooted in Italian culture and history, as exemplified by illustrious explorers such as Cristoforo Colombo and Amerigo Vespucci. Despite its geographical distance from the polar regions, Italy's maritime legacy and its historical need for exploration naturally extend to the Arctic.

The Arctic, a region of growing geopolitical and environmental significance, presents numerous opportunities and challenges. Italy's engagement in the Arctic is emblematic of its broader scientific, environmental and political interests.

This paper aims to illustrate Italy's Arctic policy and the institutions responsible for its implementation. Through a historical and contemporary analysis, we will explore how Italy seeks to contribute to and benefit from the collaborative international efforts in the Arctic region.

The Italian Arctic Explorers: Luigi Amedeo di Savoia-Aosta and Umberto Nobile

Italy's involvement in the Arctic dates back to the late 19th and early 20th centuries, marked by significant exploratory achievements. One of the most notable figures in this regard is Luigi Amedeo di Savoia-Aosta, the Duke of Abruzzi. A member of the royal family and an avid explorer, the Duke embarked on an ambitious expedition in 1899, aiming to become the first to reach the North Pole.

Just a few years prior, on the 18th of April 1895, Fridtjof Nansen had established a new record: no one before him could reach the latitude of 86°14' N, once again consecrating Norway as the cradle of the best world-class polar explorers. Inspired by this achievement and desiring to beat it by all means, the Duke of Abruzzi planned to lead Italy and the Royal Crown all the way to the North Pole¹.

Traditionally, such endeavours were dominated by the Scandinavians, British, Germans, Russians and Americans, who were deemed best suited for polar exploration, but the Italians decided not to care: Luigi Amedeo di Savoia-Aosta officially declared the mission's objective: «to sail as far to the north as possible along the coastline and then travel on sledges towards the Pole»².

To undertake such a perilous expedition, a reliable vessel was essential. The Italian team, recognising the need for a ship that could withstand the harsh conditions of the Arctic, acquired the *Jason*. The 600-ton whaling ship was rechristened *Stella Polare*, meaning «Polar Star», symbolising her new mission and purpose. The *Stella Polare* departed from Christiania, known today as Oslo, in September 1899³.

The expedition ultimately failed to reach the North Pole, but managed to beat Nansen's record, effectively engraving the names of Luigi Amedeo di Savoia-Aosta and his men into the annals of Arctic exploration.

Equally noteworthy are the expeditions led by general and aviator Umberto Nobile.

Roald Amundsen, another renowned Norwegian polar explorer, had decided to undertake a flight to the North Pole. To plan this complex expedition, he invited Colonel Umberto Nobile to Oslo in 1926. Nobile, a colonel at the time and an experienced airship designer and pilot, negotiated the terms for the use of his airship, offering it for free on the condition that it flew the Italian flag. Despite this, Amundsen insisted that the airship be registered in Norway, fly the Norwegian flag and be named *Norge*⁴.

¹ *Tenderini Mirella, Michael Shandrick*. The Duke of the Abruzzi. An Explorer's Life. Seattle WA, USA: Mountaineers Books, 2014.

² *Cauli Alberto*. «The Duke of Abruzzi's Noble Idea of Winning the North Pole for Italy: Popularization of the Arctic Expedition Led by Luigi Amedeo of Savoia.» // *Terrae Incognitae* 51. 2019. No. 2. P. 153—169.

³ *di Savoia-Aosta, Luigi Amedeo, Umberto Cagni, and Achille Cavalli Molinelli*. La «Stella polare» nel Mare Artico, 1899—1900. Milano MI, Italy: U. Hoepli, 2020.

⁴ *Garth James Cameron*. From pole to pole: Roald Amundsen's journey in Flight. New York NY, USA: Skyhorse Publishing, 2014.

This insistence reflected the intense nationalism of the time. Norway, independent since 1905, valued such achievements for national pride and identity. While recognising Nobile's contribution, the expedition primarily aimed to bolster Norwegian prestige. The flight thus became a peaceful means of national expression during a period marked by global conflicts.

Anti-Italian sentiment in Norway was palpable at the time. Norwegians believed the poles should be their domain, urging Italians to focus on warmer, southern regions. This chauvinism and racism reinforced a belief in the superiority of Nordic explorers: Nobile, lacking the Nordic physique and not even a skier, was viewed as an outsider. Amundsen found it absurd to think that men of "half-tropical breed" could succeed in polar regions¹.

The *Italia* mission, this time led by Nobile in 1928, aimed to further polar exploration following the successful *Norge* expedition. However, this mission was marked both by disaster and heroism. After reaching the North Pole, the airship *Italia* encountered severe weather on its return journey, resulting in a crash on the Arctic ice on the 25th of May. The surviving crew found themselves stranded in one of the harshest environments on Earth. They set up a camp using a tent that had been prepared for emergencies and, to increase visibility for rescue efforts, they coloured it red using an aniline solution, which was originally used to measure the airship's flying height. The crew also had a radio, which eventually enabled them to call for help. The crew was finally saved on the 12th of July by the Soviet icebreaker *Krasin*².

Italy's Contemporary Arctic Involvement: Scientific Research and Diplomacy

The beginning of Italy's contemporary presence in the Arctic can be traced back to the early 1990s. In 1990, Sapienza University of Rome initiated research activities at the Arctic Atmospheric Observatory of Thule in Greenland, marking the start of Italy's active involvement in Arctic research³. This was further solidified in 1997 with the establishment of the Dirigibile Italia base by the Institute for Polar Research of the National Research Council (ISP – CNR) on the Svalbard Islands⁴.

Alongside the ISP – CNR, several other prominent Italian research institutions have established a presence in the region. These include the National Institute of Geophysics and Volcanology and the National Institute of Oceanography and Applied Geophysics. Each of these institutions contributes to a broad array of scientific endeavours, ranging from atmospheric and environmental studies to geological and oceanographic research.

¹ *Aas Steinar*. «New perspectives on the Italia tragedy and Umberto Nobile» // *Polar Research* 24. 2007. No. 1-2. P. 5–15.

² *Nobile Umberto*. *La Tenda Rossa: Memorie di neve e di fuoco*. Milano MI, Italy: Mondadori, 1970.

³ Programma di Ricerche in Artico. «Thule High Arctic Atmospheric Observatory (THAOO)». Available at: <https://www.programmaricercaartico.it/thule> (usage date: July 20, 2024).

⁴ Consiglio Nazionale delle Ricerche — Istituto di Scienze Polari. «Dirigibile Italia». Available at: <https://www.isp.cnr.it/index.php/it/infrastrutture/stazioni-di-ricerca/stazione-artico-dirigibile-italia> (usage date: July 20, 2024).

Therefore, the primary efforts of Italy in the Arctic today are dedicated to the advancement of scientific research across various disciplines. Collaborative projects often involve international partnerships, enriching the scope and impact of the research. By contributing to the global understanding of the Arctic, Italy plays a vital role in shaping policies and actions that address some of the most pressing environmental issues of our time¹.

Given the significant contributions of Italy to Arctic research, the country formally requested observer status within the Arctic Council. This request was granted in 2013². Subsequently, the Ministry of Foreign Affairs of Italy established a new diplomatic position: the Special Envoy for Arctic Affairs³. This role was created to coordinate and oversee all aspects of Italy's presence in the Arctic, ensuring that the nation's scientific, environmental and diplomatic activities in the region are well-integrated and effectively managed.

In 2013, the MFA in Rome established the «Arctic Desk», serving as a coordination platform among various ministries, non-governmental organizations, research institutions and private corporations. This forum meets regularly, facilitating dialogue and collaboration among Italian stakeholders with interests in the Arctic.

Between 2015 and 2016, the Arctic Desk developed a guidance document titled *Towards an Italian Strategy for the Arctic: National Guidelines* (Author's own translation). Although not even remotely as comprehensive as the official Arctic strategies of countries such as Norway or Russia, this document outlines the origins, development and objectives of Italy's presence in the Arctic. It emphasises political commitment, environmental and human concerns, scientific research and economic partnerships, providing a framework for Italy's ongoing and future activities in the region⁴.

Continuing its focus on research and thanks to the parliamentary approval of the necessary budget allocation, Italy established the so-called Arctic Research Programme in 2017 to better coordinate its efforts in the region. This initiative aims to provide additional economic support to research institutions and to define a framework for a stronger commitment by the Italian scientific community in the High North. Through this programme, Italy seeks to enhance its contributions to Arctic research and address the challenges posed by the changing Arctic environment⁵.

As we already said, in the 1990s, Italy initiated activities at the Dirigibile Italia base in Ny-Ålesund, Svalbard, where six Italian researchers reside year-round, as well as in Thule, Greenland. In the years since, Italy has steadily improved its Arctic research infrastructure and scope of operations.

¹ Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. «L'Italia e l'Artico». Available at: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/aree_geografiche/europa/artico/litalia-e-lartico/ (usage date: July 22, 2024).

² Arctic Council. «Italian Republic». Available at: <https://arctic-council.org/about/observers/italian-republic/> (usage date: July 22, 2024).

³ Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. «Inviati Speciali». Available at: <https://www.esteri.it/it/ministero/struttura/inviati-speciali/> (usage date: July 22, 2024).

⁴ Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. «Verso una Strategia Italiana per l'Artico: linee-guida nazionali». 2015.

⁵ Legge n. 205/2017.

A significant development in this context is the acquisition by Italy of its first and currently only icebreaker, the polar research vessel *Laura Bassi*. This ship is particularly noteworthy for Italy, given the country's distance from the polar regions. Primarily operating in Antarctica, the *Laura Bassi* conducted her first Arctic campaign in 2021 as part of three projects funded by the Arctic Research Program¹. Additionally, since 2017, the Italian Navy has conducted annual marine geophysics campaigns under the programme known as High North². These initiatives underscore Italy's commitment to contributing to Arctic research and addressing the evolving challenges in polar regions.

Enhancing Public Awareness of Arctic Issues: Education and Dissemination

In addition to its exploratory and research initiatives, Italy has made progress in the educational and informative aspects of Arctic studies. Since 2016, the Italian Society for International Organization (SIOI), a think tank dedicated specifically to the study of international relations, has been offering a master's programme in «Environmental and Economic Sustainability Policies: from the Arctic region to the global dimension.» As the name suggests, this programme aims to equip students with a comprehensive understanding of Arctic geopolitics, environmental challenges and international cooperation³.

Since 2018, SIOI has also been organising the annual international symposium «Arctic Connections» in Rome, in collaboration with the Embassy of Norway and the University of Bodø, Norway. This symposium serves as a platform for dialogue and exchange among experts, policymakers and scholars interested in Arctic issues⁴. Furthermore, in September 2018, SIOI became a member of the University of the Arctic (UArctic) network, being the first institution from a Mediterranean country to be admitted, highlighting Italy's growing engagement with Arctic academic and research communities⁵.

Another significant development is the establishment of a Ph.D. programme in «Polar Sciences» at Ca' Foscari University of Venice in 2019. This programme aims to provide graduates with a solid foundation in various aspects of Arctic science, including geology, geography, physics, marine biology, oceanography and meteorology⁶.

¹ Istituto Nazionale di Oceanografia e di Geofisica Sperimentale. «N/R Laura Bassi». Available at: <https://www.ogs.it/it/content/nr-laura-bassi> (usage date: July 22, 2024).

² Marina Militare. «High North 17». Available at: https://www.marina.difesa.it/cosa-facciamo/per-la-ricerca/complementari/Pagine/high_north.aspx (usage date: July 22, 2024).

³ Società Italiana per l'Organizzazione Internazionale. «First Level University Master's Degree in Environmental and Economic Sustainability Policies: from the Arctic region to the global dimension». Available at: https://www.sioi.org/master_corsi/master-sviluppo-sostenibile-geopolitica-studi-artici/?lang=en (usage date: July 23, 2024).

⁴ Società Italiana per l'Organizzazione Internazionale. «Arctic Connections». Available at: <https://www.sioi.org/attivita/eventi-speciali/arctic-connections/> (usage date: July 23, 2024).

⁵ UArctic. «Italian Society for International Organization». Available at: <https://www.uarctic.org/members/member-profiles/non-arctic/36472/italian-society-for-international-organization> (usage date: July 23, 2024).

⁶ Ca' Foscari University of Venice. «Polar Sciences». Available at: <https://www.unive.it/web/en/182/hom e> (usage date: July 23, 2024).

Additionally, Osservatorio Artico deserves mention. This online magazine publishes articles almost daily, offering insights and organising events in Italian. Its mission is to raise awareness and spread knowledge about the polar regions among Italians in the most accessible and in-depth way possible¹.

A Few Words on Italy's Economic and Military Engagement in the Arctic

In the Arctic, several significant Italian private companies operate, demonstrating Italy's economic interest in the region. Among these, we can mention:

1. **ENI:** Italy's national petroleum extracting company is active in the Arctic through a joint venture with the Norwegian company Equinor. Since 2016, they have developed the Goliat Field, the world's northernmost offshore platform, located in the Barents Sea within Norwegian territorial waters².
2. **e-GEOS:** An aerospace company specialising in Earth observation via satellites, e-GEOS collaborates with various Nordic companies, space agencies and meteorological institutes, providing critical data for Arctic research and monitoring.
3. **Fincantieri:** The largest shipbuilding company in Europe, Fincantieri is active in Norway, the United States and Canada. They specialise in constructing ships designed for polar navigation, enhancing Italy's industrial presence in the Arctic maritime sector.

Italy, as a founding member of NATO, has been actively involved in military exercises in the Arctic, participating in operations across Nordic countries, Canada and Alaska. The Italian Navy plays a leading role, deploying ships and marine infantry with significant support from the Air Force and the Alpine troops of the Army. Given the absence of specialised Arctic troops, the Alpine troops must adapt their expertise in mountain warfare to the extreme cold weather conditions of the Arctic³.

Conclusion and Findings

In conclusion, Italy's involvement in the Arctic spans a wide range of activities, including scientific research, economic partnerships, educational initiatives and military cooperation. These efforts highlight Italy's recognition of the Arctic's global significance and the interconnectedness of our world. However, Italy's Arctic policy is not without its challenges and limitations.

One significant challenge is Italy's geographical distance from the polar region, which can limit its influence and ability to respond quickly to regional

¹ Osservatorio Artico. «Chi siamo». Available at: <https://www.osservatorioartico.it/chi-siamo/> (usage date: July 23, 2024).

² ENI. «Eni starts production of Goliat Norwegian field». Available at: <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2016/03/eni-starts-production-of-goliat-norwegian-field.html> (usage date: July 23, 2024).

³ Ministero della Difesa. «Terminata l'esercitazione NATO Nordic Response 2024». Available at: <https://www.difesa.it/smd/news-italia/terminata-esercitazione-nato-nordic-response-2024/49707.html> (usage date: July 23, 2024).

developments. Additionally, as a non-Arctic state, Italy must carefully balance its interests with those of Arctic nations.

Italy's economic interests in the region, particularly in the energy sector, may also come into conflict with its declared environmental protection goals. The involvement of companies like ENI in Arctic oil and natural gas extraction raises questions about Italy's genuine commitment to sustainable development in the region and elsewhere.

Furthermore, Italy's military involvement in the Arctic, while demonstrating commitment to its NATO allies, may be constrained by a lack of specialised Arctic troops and equipment. The adaptation of Alpine troops to Arctic conditions, while innovative, may not be sufficient for long-term, large-scale operations in the extreme Arctic environment.

Despite these challenges, Italy has made significant progresses in establishing itself as a relevant actor in Arctic affairs. Looking to the future, Italy's role in the Arctic will likely continue to evolve. To enhance its position, Italy could consider:

1. Developing a more comprehensive and publicly available Arctic strategy that clearly outlines its priorities and intended approach.
2. Increasing investment in Arctic-specific technologies and capabilities, both for research and potential economic activities.
3. Strengthening diplomatic ties with Arctic nations, including Russia, to ensure its voice is heard in key decision-making processes.
4. Enhancing public awareness about Arctic issues within Italy to build domestic support for Arctic initiatives.

In the coming years, as the Arctic captures more and more global attention, Italy stands at the frontier of opportunity and challenge. The country's Arctic presence could allow it to play a significant role in this rapidly evolving theatre. As the polar ice recedes, Italy's expertise in maritime affairs may prove invaluable.

Italy — given the will of its political class and institutions to seriously take on this endeavour — has all the potential to be not just an observer, but an active participant in shaping a sustainable and secure future for the polar region.

CLIMATE CHANGE AND THE GLOBAL SOUTH: INDIA IN THE ARCTIC

Introduction

The two polar regions, the Antarctica and the Arctic play a critical role in maintain earth's temperature as they have a central role in maintain global climate system. However, in recent some decades, the Arctic has been experiencing heat at a faster rate than the rest of the world. A 2022 study even indicates that the Arctic has been warming four times faster than the globe since 1979, a process known as 'Arctic Amplification'¹. Some scientists have even argued that the Arctic is on track to be summer ice-free by 2040 while the autumn and winter temperatures in the region will be 22 degrees higher in 2100 compared to end of 20th century, if the carbon emissions are not controlled². Needless to say, these developments will be disastrous for global climate and livelihoods, especially in the countries of the Global South.

India is the only Global South country, apart from China to have research stations in both the Polar Regions. India's Antarctica research program began in 1983 while the Arctic research took off in 2008 with the establishment of *Himadri* research station. The Antarctica is governed by an independent treaty known as the Antarctica Treaty in which India is a Consultative Party since 1983. Due to this international treaty enabled governance system in the Antarctica, this continent remains open to all countries for conducting research. However, this is not the case with the Arctic as its area falls under the national jurisdiction of different countries³. Research collaboration in the Arctic can be done in collaboration with these countries. This is one of the reasons why India's Arctic research program began later than its Antarctica research program. India may seem a distant land away from the Arctic but New Delhi's connection with Arctic is deeper than often thought of.

Interestingly, the Arctic features in India's racial debate when freedom fighter *Bal Gangadhar Tilak* had argued that the ancestors of India's ancient Vedic civilisation lived in the Arctic, in his book, *The Arctic Home in the Vedas*

¹ The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979 / Mika Rantanen [et. al.] // *Commun Earth Environ*. 2022. No. 3. P. 168.

² *Yereth Rosen*. Arctic Ocean on track to be ice-free in summer by 2040, say scientists. 2017. Available at: <https://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2017/04/26/arctic-ocean-on-track-to-be-ice-free-in-summer-by-2040-say-scientists/>.

³ Indian Express. India's 1st Arctic Winter Expedition: 'Research station Himadri now equipped to support operations during polar nights'. 2023. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/india-arctic-winter-expedition-research-station-himadri-operations-polar-nights-9072650/>.

(1903)¹. From a strategic and geopolitical perspective, the Arctic is a lower priority for India. But, from a climate change and environmental prism, this region is a high priority for India, as changes in the Arctic climate have a direct impact on Indian climate. India had announced its Arctic Policy in 2022 which lays down six pillars: science and research, climate and environment protection, economic and human development, transportation and connectivity, governance and international cooperation and national capacity building². India is gradually upgrading its policy focus and capabilities to enhance its understanding of the Arctic and this is only going to further intensify in coming years.

Climate Change, Global South and the Arctic

In India, the Himalayas are generally seen as the ‘Third Pole’, apart from the Arctic and the Antarctica. In that sense, experts have described India as a ‘Tri-Polar’ nation³. There are critical linkages between these three poles which have a direct impact on India. Arctic research could provide India with clues as to how the Himalayan climate would change in coming years, given the fact that weather conditions are similar in both the places. Himalayan glacier melt is something that India has been studying and Arctic is likely to provide some answers to this issue. The idea is to harmonise India’s Polar research with the Himalayan research. Indian Monsoons are impacted by the developments in the Arctic.

India has witnessed extreme weather events recently in its northern parts that can be directly related to the Arctic. A recent research paper has indicated that summer sea ice loss in the Kara Sea region of the Arctic may be triggering extreme monsoon rainfall events in central India in the month of September⁴. According to another study conducted by the scientists at India’s National Centre for Polar and Ocean Research (NCPOR), warm Arctic conditions have links with intense rainfall over the Indian subcontinent while cold conditions in the Arctic are associated with weak spells of rain over the Indian subcontinent over the past 1,000 years⁵. In yet another study conducted by NCPOR in collaboration with Korea Polar Research Institute (KOPRI), it has been pointed out that sea ice reduction in central Arctic region causes more rainfall in central and north eastern parts of India while low ice in Barents-Kara Sea causes delay in the onset and intensity of India’s monsoon season⁶.

¹ *Uttam Kumar Sinha*. India in the Arctic: A multidimensional approach // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. № 12 (1). С. 113—126.

² India’s Arctic Policy: Building a Partnership for Sustainable Development. 2022. Available at: <https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf>.

³ *Uttam Kumar Sinha*. As a tri-polar nation, India has a critical role in the Arctic // Hindustan Times. 2021. April 10. Available at: <https://www.hindustantimes.com/opinion/as-a-tri-polar-nation-india-has-a-critical-role-in-the-arctic-101618049966302.html>.

⁴ A possible relation between Arctic sea ice and late season Indian Summer Monsoon Rainfall extremes / Sourav Chatterjee [et. al.] // Clim. Atmos. Sci. 2021. No. 4. P. 36.

⁵ Arctic climate-Indian monsoon teleconnection during the last millennium revealed through geochemical proxies from an Arctic fjord / Vikash Kumar [et. al.] // Global and Planetary Change. 2023. Vol. 222, March.

⁶ Times of India. Melting sea ice in Arctic linked to Indian monsoon, study may help better forecasts. 2024. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/goa/melting-sea-ice-in-arctic-linked-to-indian-monsoon-study-may-help-better-forecasts/articleshow/111370339.cms>.

The above mentioned studies are very important for India as they impact Monsoon season that plays an important role in agriculture and water resources in the country. The patterns emerging out of the relationship between the Arctic sea ice and Indian monsoons can help Indian scientific community to understand rainfall patterns and prepare for floods and droughts. The Arctic ice melt is likely to increase the water level in the Indian Ocean and would impact Indian people living along its coastline in cities like Mumbai, Chennai and Kolkata. Sea level rise is a major threat to countries like India which have a long coastline, as per the World Meteorological Organisation 2023 report¹. Hence, for India, the Third Pole has important connections with the Arctic.

The effects of climate change in the Arctic go far beyond the Arctic Council countries. However, the Arctic governance has broken down as the Arctic Council was suspended in March 2022 when Russia-Ukraine conflict began. In February 2024, Russia suspended its annual budget contributions to the Arctic Council. Members of the Arctic Council may not be the first ones to experience impact of climate change in the region². The Global South countries like India are already experiencing these effects and as one of the observers in the Arctic Council, India can bring to play its experience of G20 Summit in Delhi where India was able to minimise differences between various differing voices in order to strengthen the developmental agenda to support the Global South. The Arctic Council countries need to think beyond geopolitics and their immediate national interest in order to treat the Arctic as a 'Global Neighbourhood' at least for issues related to climate change. The Global South countries are an important stakeholder and by making efforts to minimise friction among the Arctic states, countries like India can ensure that the idea of 'Arctic Exceptionalism' survives the ongoing geopolitical tussle between the West and Russia, as was the case during the Cold War.

India-Russia and the Arctic

India's relationship with Russia has been the only 'constant' in its foreign policy despite numerous geopolitical changes in the last seven decades. Policy makers in New Delhi have seen a strong relationship with Russia as an 'insurance policy' against great power rivalry that could harm India's core national interests. Currently, India also enjoys a good relationship with the US led Western world. There has been pressure on India to weaken its ties with Russia. The threat of American sanctions has been hanging over India-Russia defence partnership. India has been trying to diversify its relationship with Russia which traditionally has remained over-dependent on defence trade. So, Arctic figures strongly in India's attempts to redefine and diversify its relationship with Russia. The cooperation between Russia and the Western countries has broken down due to the Ukraine conflict. Russia is already talking about '*Easternization*' of its Arctic policy in which countries like India have

¹ Hindustan Times. Sea-level rise a major threat to India, other nations: WMO. 2023. Available at: <https://www.hindustantimes.com/india-news/sealevel-rise-a-major-threat-to-india-other-nations-wmo-101676400422024.html>.

² The Telegraph. Cool it: Editorial on how Arctic warming can affect the Global South. 2023. Available at: <https://www.telegraphindia.com/opinion/cool-it-editorial-on-how-arctic-warming-can-affect-the-global-south/cid/1976263>.

an important role to play. India understands importance of Russia in the Arctic as it not only has the biggest coastline but also population and natural resources in this region. Hence, Arctic is the next frontier in India's ties with Russia. Russia sees itself as the northern most country in the world. It has an image of Global North while India represents the views of Global South. There is ample scope for the two countries to cooperate in the Arctic.

There is a sense of 'comfort' and 'trust' in India-Russia ties. Keeping in mind Russia's overall importance in the Arctic, India and Russia should stitch up a close partnership in this region. India has the right to engage in commercial activity in the Arctic under the 1920 Svalbard Treaty, as India was part of this treaty as a Dominion in the British Empire. Hence, cooperation in the hydro-carbon sector becomes important. India is one of the top three energy consumers in the world and always looks out for stable sources of resource supply. Arctic ticks those Indian requirements. Self-reliance in Arctic projects and independence from Western technology are two key features of Russia's current Arctic policy. India-Russia partnership in this regard could prove to be beneficial. Russia can also look forward to increase the supply of high-quality coking coal (*anthracite*) to India as that would be needed by India to make steel and aluminium. Russia's natural resources in the Arctic can ensure India's economic security and thus, its national security. India and Russia could also work together to improve digital connectivity in the Arctic. India Space Research Organisation (ISRO) had a plan to put up satellite receiving stations in the Arctic but that has not happened so far. Both countries have a history of space cooperation and that could now help to develop the Arctic region. India's expertise in providing effective satellite enabled communication and digital connectivity in the remote areas could be used to fill the gaps in the Arctic. India and Russia are also working on the International North South Transport Corridor (INSTC) and the optimistic scenario is that this corridor could be useful for India to access the Arctic. So, to sum up, India-Russia areas of cooperation in the Arctic could be shipbuilding, mining, hydrocarbons, port infrastructure building, digital connectivity and tourism. India should also have a regular institutionalised dialogue on the Arctic with Russia.

Yes, there is a lot of potential in this regard. '*Paradiplomacy*' is an important element to improve mutual understanding and people to people connections. Arctic is home to 40 different groups of indigenous people who are sensitive to climate change, changes in their habitat, environment and livelihood activities. But they also want to be part of whatever development is taking place in their areas. India can help in this regard, given its own experience of development that has been sensitive to its indigenous population. People in the Russian province of Karelia near the Arctic use natural medicine as locals like to use herbs and plants for treatment of many diseases. In India, '*Ayurveda*' has a rich history as an alternate way of treatment. These two experiences could be linked through exchange of expert knowledge. Karelia also has good tourism potential and sister city pacts between Karelia-Kerala and Karelia-Goa could be signed, as many tourists come to Russia from these two Indian cities.

Conclusion

Climate change in the Arctic has global ramifications including in the countries of Global South. However, the current geopolitical tensions between the West and Russia are threatening the idea of 'Arctic Exceptionalism'. India is the only Global South country apart from China to have a research station in the Arctic. Having good relations with both the West and Russia, India should aspire to minimise the differences among them in the Arctic Council. At the same time, India should work with all the willing countries at the bilateral level in the Arctic in order to study the impact of climate change in the Arctic on the wider Global South. Russia will be an important partner for India in such endeavours in the future.

Сергей Николаевич Тимошков

советник руководителя Федерального агентства
по делам национальностей (ФАДН) России

ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Доклад

История взаимоотношений Российского государства с коренными народами насчитывает уже несколько сотен лет. На различных этапах российской истории эти отношения подвергались серьёзным испытаниям. Вместе с тем, несмотря на все перипетии и возникавшие противоречия, государство никогда не ставило своей целью обезземелить коренные народы, освободить от них территории для промышленного развития или ассимилировать их. Учитывая малочисленность и уязвимое положение коренных народов, если бы подобная задача была поставлена, то она, несомненно, была бы решена. Это подтверждает ответственное отношение государственной власти в России к коренным народам, и такой подход сохраняет свою актуальность до сих пор. На сегодняшний день тема коренных народов занимает важное место в российской политике, как на внутреннем треке, так и в контексте международного сотрудничества.

В чём на сегодняшний день заключается интерес России в сфере международного сотрудничества коренных народов? Прежде всего, мы признаём потребность самих представителей коренных народов в осуществлении такого сотрудничества, в т. ч. в контексте их права на трансграничное сотрудничество. Многие народы, в т. ч. в Арктике, расселены на территории нескольких государств (например, инуиты и саамы). Они разделены государственными границами, и для них возможность осуществлять трансграничное сотрудничество — это не только шанс на сохранение родственных или культурных связей, но и возможность не утрачивать доступ к своим системам хозяйствования, т. к. это привело бы к кризису этноса. Государство заинтересовано в поддержании такого права коренных народов.

Мы также заинтересованы в выработке универсальных международно признаваемых стандартов в сфере прав коренных народов в том виде, в котором они бы учитывали нашу национальную специфику. Так, например, в международной практике принцип СПОС (свободное, предварительное и осознанное согласие) ориентирован на то, что в отношении с промышленными компаниями участвуют представители коренных

народов, имеющих высокую степень урбанизированности и в этой связи обладающих высоким уровнем самоорганизации. В случае с Российской Федерацией участие в диалоге с промышленными компаниями может принимать одновременно множество индивидуальных кочевых хозяйств, общин — в таком случае универсальный международный инструментарий будет неактуален, соответственно необходима разработка таких инструментов, которые применимы в российских реалиях. Поэтому мы заинтересованы в продвижении своего опыта, в своём вкладе в работу экспертных механизмов, вспомогательных органов, в т. ч. органов системы ООН, чтобы наши практики учитывались при выработке универсальных стандартов и были полезны для нас.

Одним из приоритетных направлений в рамках международного сотрудничества коренных народов в настоящий момент является профилактика негативных стереотипов и антироссийских нарративов, продвигаемых рядом государств и на международной арене. К сожалению, мы наблюдаем усиление антироссийских настроений на различных площадках, что способствует политизации процесса международного сотрудничества коренных народов, снижает уровень его продуктивности и конструктивности. Чтобы противостоять этой «волне», которая, совершенно очевидно, имеет искусственный характер, необходима целенаправленная работа, и мы вынуждены реагировать на такие риски.

Для российских реалий наиболее актуальным является аспект международного сотрудничества, который касается совершенствования взаимодействия между бизнесом (промышленными компаниями) и коренными народами. В России уровень регуляции в данной сфере находится на достаточно высоком уровне в сравнении со многими другими странами. Особенность заключается в том, что в данной сфере невозможно урегулировать процессы только посредством применения правовых инструментов со стороны государства — необходима выработка корпоративных политик, корпоративное право должно стать дополнительным регулятором. В этой связи мы как государство сегодня вносим свой вклад в данной области, содействуем продвижению общероссийских форумов с международным участием. Например, форум «Государственно-частное партнёрство в сфере устойчивого развития коренных народов» посвящён и участию бизнеса в содействии развитию коренных народов на территории хозяйственного присутствия крупных компаний, и в развитии ими корпоративного права при участии государства.

Ещё одним важным направлением в контексте международного сотрудничества для России является взаимодействие по вопросам, связанным с языковой политикой в отношении коренных народов, их культурой, экологией. Будучи председателем в Арктическом совете, Россия активно продвигала данные вопросы. Мы считаем, что сегодняшняя блокировка арктического сотрудничества критическим образом затронула коренные народы. При этом российские представители продолжают участвовать в международных мероприятиях по данной проблематике, тогда как представители коренных народов других стран (даже при наличии у них запроса на продолжение такого сотрудничества) часто вынуждены

отказываться от взаимодействия с Россией. В этом присутствует роль государств, обозначающих коренным народам установки (запреты), это тоже является одним из проявлений кризиса международных отношений. Связи между ассоциациями оленеводов мира, между родственными народами (саамами, инуитами, алеутами) не должны быть разорваны полностью, как это происходит сегодня.

Также на сегодняшний день мы заинтересованы в развитии образовательных программ, направленных на повышение экспертного уровня коренных народов. Необходимо дать представителям коренных народов такую экспертизу, которая позволит им лоббировать собственные интересы в отношениях с бизнесом и правительственными структурами. В качестве наиболее яркого примера такой программы можно выделить «Школу общественной дипломатии» — проект, реализуемый на базе МГИМО МИД России. При этом важно, чтобы государство могло быть инициатором таких программ, организовывать их таким образом, чтобы не происходило подмены понятий интересов коренных народов. Также важно, чтобы присутствовали процедуры, которые позволили бы и государству, и бизнесу поддерживать подобные программы таким образом, чтобы содержание программ определялось самими коренными народами. Российский опыт в этом случае является уникальным — на сегодняшний день подобных многосторонних программ по развитию отношений государства, бизнеса и коренных народов практически нет. Россия заинтересована в реализации диалога с коренными народами разных регионов мира, прежде всего Арктики, ввиду схожести условий жизнедеятельности коренных народов. Такие программы нужно развивать и давать им импульс. Государство поддерживает наращивание потенциала коренных народов, поскольку это позволит более эффективно формировать их переговорную политику в рамках публичной дипломатии.

Говоря об угрозах международному сотрудничеству, в качестве наиболее актуальных на сегодняшний день следует обозначить односторонние ограничительные меры, которые реализуются в отношении России. Такие меры затрагивают различные сферы жизнедеятельности государства, в т. ч. сферу гуманитарного сотрудничества. Эти ограничения реализуются посредством блокировки со стороны государств контактов между коренными народами разных стран: вводятся визовые, транспортные ограничения (например, возникшая у коренных народов необходимость перелёта через третьи страны для участия в мероприятиях ООН), блокировки страны в рамках международных платёжных систем. Всё это фактически ограничило коренным народам России доступ к международным площадкам. Ограничительные меры также несут угрозу для систем жизнеобеспечения коренных народов в Арктике. Для выживания в суровых условиях этого региона коренным народам необходимы современная техника, транспорт, инструменты для добычи пищи. Санкции также ограничили доступ к этим средствам: коренные народы столкнулись с дефицитом запасных частей, удорожанием такой техники в разы, что непосредственно затронуло их системы жизнеобеспечения, возможность выживать в тяжёлых климатических условиях.

К сожалению, эта проблема пока ещё не получила широкой огласки на площадках ООН.

Постоянным форумом ООН по вопросам коренных народов недавно сформулирован тезис о том, что права коренных народов должны соблюдаться всегда и при любых обстоятельствах. Исходя из этого, в рамках многостороннего международного сотрудничества необходимо найти механизмы, которые позволят справиться с возникающими вызовами, дадут возможность сохранять коренным народам условия своего проживания в Арктике, привычные системы расселения, обеспечить воспроизводство своего самосознания, культуры. Отсюда важность консолидации между государством и коренными народами, совместного формулирования ими проблем по общим вопросам и вынесения их на обсуждение на международные площадки. Такое многостороннее сотрудничество должно позволить снизить влияние международного кризиса на устойчивое развитие коренных народов, а в дальнейшем — преодолеть такой кризис.

Василий Николаевич Немечкин

доцент кафедры юридических технологий и правоведения
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева»,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ ПОВЕСТКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Доклад

Повестка коренных народов с каждым годом становится всё более многогранной. Это способствует и возникновению новых вызовов, с которыми коренные народы сталкиваются. Являясь одной из наиболее социально уязвимых групп населения ввиду своего образа жизни, коренные народы постоянно испытывают на себе влияние геополитических, социальных, экономических, климатических изменений, диктующих необходимость адаптации к современным реалиям. Поэтому, несомненно, их интересы должны быть в центре внимания при развитии национального законодательства.

Права коренных народов являются составляющей системы прав человека. А учитывая общепризнанный принцип международного права — всеобщего уважения прав человека, необходимо отметить, что политизация, двойные стандарты, а также искусственные ограничения различных сфер гуманитарного сотрудничества наносят вред международным отношениям и прямо противоречат положениям основных международных документов в области прав человека, в т. ч. Декларации ООН о правах коренных народов.

Международное сотрудничество коренных народов, согласно ст. 36, 39 Декларации ООН о правах коренных народов, является важным инструментом при реализации их прав. Сохранение языков и биологического разнообразия, последствия изменения климата, борьба с различными заболеваниями — все эти и многие другие вопросы являются важными для совместного решения и международного взаимодействия.

Одной из наиболее острых на сегодняшний день проблем, с которой сталкиваются коренные народы, является влияние односторонних ограничительных мер на реализацию их прав. Безусловно, это та сфера, в которой государствам и международным организациям следует содействовать такому международному сотрудничеству и исключить его политизацию и установление ограничений.

Многие эксперты ООН отмечают, что односторонние принудительные меры могут негативно сказываться на доступе коренных народов к целому ряду социально-экономических прав. Например, в своём исследовании о детерминантах здоровья коренных народов член Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов Джеффри Рот (США) указывает, что односторонние принудительные меры нарушают ст. 3 и 4 Декларации ООН о правах коренных народов, ограничивают возможности коренных народов по выбору медицинских препаратов, а также влияют на способность самостоятельно определять свои приоритеты в области развития.

Член Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов из Ирана Ханни Мохани в своём выступлении в 2024 г. подробно остановилась на негативном влиянии санкций на реализацию прав коренных народов. Она подчёркивает, что санкции, в первую очередь, наносят ущерб наиболее уязвимым слоям населения, в т. ч. коренным народам. И в конечном итоге они могут привести к человеческим и гуманитарным кризисам, затрудняя закупку лекарств, поставку медицинского оборудования не только частными компаниями, но и организациями системы ООН. Всё это приводит к затруднению реализации прав на здоровье, экономическое, экологическое, социальное развитие.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в общей рекомендации 1997 г. указал, что коллективные или индивидуальные санкции Совета безопасности ООН против государства не должны приводить к нарушению прав человека, особенно уязвимых групп населения. Эта же правовая позиция подразумевает, что односторонние санкции не освобождаются от обязательства учитывать права человека.

Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елена Довгань неоднократно высказывала опасения о воздействии односторонних принудительных мер на уязвимые группы населения, подчёркивая, что «...никакие благие намерения не могут оправдать человеческие страдания и нарушение основных прав человека в виде сопутствующего ущерба». Учитывая, что односторонние принудительные меры влияют на способность государств реагировать на современные угрозы и вызовы и затрагивают все категории прав человека, специальный докладчик призывает включить оценку законности и гуманитарных последствий односторонних санкций в международную повестку дня, выходящую за пределы повестки дня Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ), включая повестки дня всех органов и специализированных учреждений ООН.

Учитывая описанные выше обстоятельства, большую актуальность сегодня приобретает задействование потенциала общественной дипломатии в развитии международного сотрудничества коренных народов. Общественная дипломатия выступает в роли эффективного инструмента для поиска совместных путей решения общих вызовов. Стратегия госу-

дарственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года акцентирует внимание на важности использования ресурса общественной дипломатии путём вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества (п. 21 Указа Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г.). Концепция внешней политики Российской Федерации отводит особую роль в современных международных отношениях механизмам общественной дипломатии с участием «...конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества» (п. 43 Указа Президента РФ № 229 от 31 марта 2023 г.).

Значительным потенциалом для деятельности в сфере общественной дипломатии располагают и финно-угорские народы России. Часть финно-угорских народов входит в перечень коренных малочисленных народов РФ, и поэтому они включены в работу как финно-угорского движения, так и движения коренных народов мира. Международное финно-угорское движение сегодня находится в состоянии кризиса. Тем не менее и в условиях напряжённых международных отношений должны оставаться площадки для сотрудничества и диалога. Языки и культуры родственных финно-угорских народов — общие аполитичные ценности, которые всегда помогали укреплять доверие, развивать сотрудничество во благо коренных народов.

Алексей Васильевич Цыкарев

программный директор Всероссийской конкурсной образовательной программы «Коренные малочисленные народы России: школа общественной дипломатии»

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ — ПУТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНСЕНСУСА

Доклад

Одной из отличительных особенностей коренных народов, как отдельной группы населения, является присущая им определённая степень уязвимости. При этом коренные народы объединяет не только необходимость решения общих проблем, но и общее видение того, каким образом эти проблемы могут быть решены: как защитить культуру коренных народов, их знания, языки, окружающую среду. Также коренные народы объединяет стремление установить диалог и иметь возможность участия в принятии решений на различных международных площадках. Сегодня коренные народы мира сталкиваются с различными кризисами: последствиями изменения климата, кризисом международных отношений, которые напрямую воздействуют на жизнь уязвимых групп населения.

Одним из наиболее актуальных вопросов для коренных народов разных стран является промышленное освоение территорий, на которых эти народы проживают. В рамках процесса промышленного освоения таких земель происходит пересечение интересов коренных народов, для образа жизни которых эти территории имеют важное значение, и государства, для которого добыча полезных ископаемых также критически важна. Ключевым вопросом в данном случае является поиск баланса, который позволит соблюсти интересы всех участников многостороннего сотрудничества — коренных народов, общества и государства, при этом не нарушив права коренных народов. Одним из путей для поиска такого общественного консенсуса является международное сотрудничество в сфере прав коренных народов, поскольку оно позволяет обмениваться опытом с другими участниками этого процесса из разных социокультурных регионов мира, выработать универсальные механизмы. Данные вопросы занимают важное место в повестке международных площадок, в первую очередь Организации Объединённых Наций. На площадках ООН регулярно проводятся мероприятия, посвящённые проблемам изменения климата, сохранения биоразнообразия и языков коренных народов, выработки корпоративных стандартов.

До недавнего времени значительная часть этих вопросов обсуждалась также на площадках, ориентированных на международное сотрудничество в Арктике. К сожалению, на сегодняшний день работа большинства из этих механизмов заморожена в рамках реализуемых рядом государств односторонних ограничительных мер. При этом в условиях кризисов, с которыми сталкиваются коренные народы, сегодня работа таких площадок актуальна как никогда. В современных реалиях необходимо задействовать весь потенциал коренных народов как участников общественной дипломатии для налаживания диалога между странами, выстраивания культурного, научного сотрудничества.

В этой связи главными задачами, стоящими перед коренными народами России в контексте международного сотрудничества, сегодня являются:

- ♦ поддержание контактов с представителями коренных народов других стран;
- ♦ выработка универсальных международно признаваемых стандартов, нацеленных на нивелирование возможных негативных последствий промышленного освоения их территорий;
- ♦ противодействие формируемым извне негативным стереотипам о коренных народах на международных площадках.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ

На пленарном заседании форума в ПетрГУ

С приветственным словом на открытии форума выступил
Глава Республики Карелия А. О. Парфенчиков

Ректор ПетрГУ профессор А. В. Воронин выступает с приветствием
на открытии форума

Участников форума приветствует заместитель председателя Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики
В. Н. Пивненко

Модератор пленарной сессии форума — научный руководитель Института североамериканских и арктических исследований ПетрГУ,
д-р экон. наук В. А. Шлямин

Открыл дискуссию на форуме доклад директора Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, члена-корреспондента РАН, д-ра ист. наук, профессора, лауреата Государственной премии Российской Федерации А. В. Головнёва

С докладом на форуме выступил заместитель директора Департамента общеевропейского сотрудничества Министерства иностранных дел Российской Федерации Д. А. Балакин

На трибуне форума заведующий отделом европейской безопасности
Института Европы РАН, профессор МГИМО
Д. А. Данилов

С докладом на форуме выступил профессор Санкт-Петербургского
государственного университета, профессор, д-р полит. наук
А. А. Сергунин

Обмен мнениями в кудуарах форума

На заседании секции форума «Арктическая Карелия» в зале заседаний Законодательного Собрания Республики Карелия

**На заседании секции форума «Арктическая Карелия»
в зале заседаний Законодательного Собрания Республики Карелия**

**На дискуссии секции форума «Внерегionalные игроки в Арктике
(БРИКС и другие страны — партнёры России)»**

**Дискуссия на секции форума «Возможные сценарии развития
геополитической ситуации на Севере Европы»**

**Дискуссия на секции форума «Коренные малочисленные народы
Севера в новых геополитических условиях»**

АРКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПетрГУ — ОРГАНИЗАТОР ФОРУМА
(слева направо: директор АЦ А. С. Ковшов,
заместитель директора АЦ Е. В. Серова; аналитик АЦ М. Ю. Шабанов,
менеджер проектов АЦ Н. А. Киселёв)

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ И В АРКТИКЕ

*Сборник материалов
Первого научно-практического
межрегионального форума с международным участием
«Арктика — наш общий дом»*

Петрозаводск, 22—24 мая 2024 г.

Редактор *О. В. Обарчук*
Художественный
редактор *О. В. Черняков*

Подписано в печать 20.11.2024. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.

Бумага мелованная. Гарнитура Warnock Pro.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 22,4. Уч.-изд. л. 22.

Тираж 300 экз. Изд. № 72

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

<https://petsu.ru>. Тел.: (8142) 71-10-01

Отпечатано с готовых файлов в типографии «НП-Принт»

Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

ISBN 978-5-8021-4232-5

9 785802 142325